

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ**

**ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ, КОНФЛИКТЫ,
СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ**

Сборник научных трудов
по материалам XXVI Международной
научно-практической конференции

**Москва
2024**

Академия управления МВД России

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ, КОНФЛИКТЫ, СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ

Сборник научных трудов
по материалам XXVI международной
научно-практической конференции

Современное обеспечение общественной безопасности:
теоретические, правовые и организационные проблемы

Москва
2024

УДК 351.74
ББК 67.401.213
Э41

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Арефьев О. В.* (УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве); *Онищенко А. И.* (УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве).

Э41

Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : материалы XXVI международной научно-практической конференции. – Москва : Академия управления МВД России, 2024. – 520 с.

ISBN 978-5-907721-59-3

В сборнике авторами научных статей рассматриваются проблемы защиты жизненно важных интересов общества, государства и личности; проблемы правового и организационного обеспечения взаимодействия органов государственной власти при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности; правовые и организационные основы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях; методология исследования внешней и внутренней безопасности.

Сборник научных трудов подготовлен при информационной поддержке справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сборник представляет интерес для руководителей и сотрудников территориальных органов, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России.

Издается в авторской редакции.

УДК 351.74
ББК 67.401.213

ISBN 978-5-907721-59-3

© Академия управления МВД России, 2024

Оглавление

Агарзаев С. К., Снеговой А. В. Профессионально-личностное развитие сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в контексте подготовки к выполнению задач в особых условиях	10
Ализода М. М. Оценка применения информационных технологий при обеспечении охраны общественного порядка на территории Республики Таджикистан	18
Аносов А. В. Дипфейк как инструмент экстремистской деятельности	25
Антонов Н. И. Оперативная обстановка как важнейший элемент управленческой деятельности в органах внутренних дел	33
Арефьева Е. В., Полторанов Д. В. Оценочный инструментарий МСУОБ ООН в области устойчивости городов к бедствиям	41
Баранов В. В. Роль блокчейн-технологии в предупреждении молодежного экстремизма	52
Батнасан У. Использование анализа социальных сетей для обеспечения общественной безопасности во время массовых беспорядков	63
Батоев В. Б. О некоторых аспектах использования систем видеонаблюдения при противодействии преступности в Арктической зоне Российской Федерации	72
Бобылев И. А. Участие органов внутренних дел Российской Федерации в организации и обеспечении обороны Российской Федерации	77
Богданов А. В., Грамотеев С. В. К вопросу о совершенствовании теоретических основ оценки управленческих решений, принимаемых руководителями органов внутренних дел Российской Федерации	86

Болотов Н. Н. Информационная безопасность как основа социальной стабильности	93

Бударина А. В., Прошунин А. В., Булатецкий С. И. О нормативном правовом регулировании деятельности полиции в особых условиях	102

Голиков Д. В. Использование искусственного интеллекта для расследования и раскрытия преступлений – мощная сила во благо или угроза обществу	110

Горячкин А. Ю., Щукин В. М. К вопросу распространения экстремизма и терроризма	115

Гричанов А. С., Локтев Д. С. Проблемные вопросы и некоторые особенности обеспечения личной безопасности сотрудников полиции в ходе охраны общественного порядка	120

Грищенко Л. Л. Гибридные угрозы как инструмент государственного терроризма	126

Грищенко Л. Л., Саидов Ф. З. Основные направления совершенствования деятельности ОВД Кыргызской Республики по предупреждению и пресечению массовых беспорядков	140

Демидова И. А. Национально-культурная идентичность как фактор правовой культуры и условие национальной безопасности	150

Долгов А. А. Управление ресурсным обеспечением правоохранительных органов в особых условиях	158

Ерофеева В. А., Якубова С. М. Общая характеристика деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике преступлений и правонарушений на объектах транспорта (на примере Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу)	164

Живаев И. В. Принципиальные подходы к ведению переговоров по освобождению заложников	170

Жирнов Ю. Н., Тихонов Д. А. Проблемы повышения уровня мобилизационной подготовки и гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации..... 178

Звонарева А. Ю. О проблеме терминологической неопределенности при определении защищаемых государством сведений, распространение которых может нанести ущерб его безопасности..... 187

Звонарева А. Ю., Захватов И. Ю., Васильева И. Н. К вопросу о формировании теоретико-правовых основ процесса подготовки, принятия и организации исполнения управленческих решений в органах внутренних дел Российской Федерации..... 193

Ильина В. А. Психологические критерии выявления лиц, склонных к общественно опасным действиям 203

Канзаманов А. К. Правовое регулирование деятельности ОВД Кыргызской Республики по предупреждению и пресечению массовых беспорядков..... 211

Карабанов В. А. Административно-правовое регулирование профилактики правонарушений несовершеннолетних на современном этапе развития правовой системы Республики Беларусь..... 218

Киреев М. П., Черкашин Р. Н. Совершенствование подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к участию в контртеррористических операциях..... 224

Киреев М. П., Цой Л. Н. Безопасность: аналитика и практика противодействия терроризму и коррупции..... 228

Коноплин А. Б., Майдыков А. А., Огурцов А. Е. Выявление и профилактика деятельности несовершеннолетних участников криминальной субкультуры «А.У.Е.» 239

Корабельникова Ю. Л. Основные направления деятельности органов судебной власти по обеспечению безопасности в российских городах 251

Корниленко А. В. Проявления религиозного экстремизма в России: современная ситуация и оперативно-розыскное противодействие..... 258

Кривеньшева Н. Н. Организация деятельности кадровых ресурсов органов внутренних дел Российской Федерации по выполнению задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств 263

Кубасов И. А., Уманцева О. О. Установление криминалистически значимых фенотипических признаков человека по его биологическому материалу с помощью технологий искусственного интеллекта 275

Кучеренко А. В. Антитеррористическая защищенность объектов здравоохранения как элемент структуры безопасности медицинской деятельности..... 283

Лукашов Н. В., Горячкин А. Ю. О проблемах и перспективах организации самообороны населения на муниципальном уровне 293

Маликов Д. Ж. Совершенствование организации деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан при предотвращении и пресечении нападений на собственные объекты 298

Мардонзода С. Р. Основные аспекты, регулирующие административную ответственность в сфере режима пребывания и проживания иностранных граждан в Российской Федерации 303

Марсаков И. С. Борьба с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, как фактор экономической безопасности Российской Федерации..... 308

Матюхин О. И., Броненкова Ю. В., Синодов И. А. Вопросы применения различных психологических концепций при подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к особым условиям деятельности 319

Матюхина М. Г. Технологические основы деликтологической безопасности на объектах Московского метрополитена 329

Мирзозода Ш. Б. Совершенствование правового регулирования и усиление борьбы с наркопреступностью в Таджикистане в свете современных вызовов 335

Немыкин Д. В. Уточнение теоретических положений, определяющих применение отдельной бригады оперативного назначения при обеспечении режима военного положения в современных условиях 340

Овсянников С. Г. Актуальные вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности от преступлений, совершаемых иностранными гражданами 346

Овчаренко Р. Н., Олейник П. А. Перспективы развития организационных и правовых основ функционирования ситуационных центров в органах государственной власти 354

Дёмин Г. И., Долбинин А. А., Супрунов А. Н. Тенденции модернизации защиты органов внутренних дел МВД России от радиационного и химического заражения в условиях чрезвычайных ситуаций 361

Олейник А. С., Еловигов Э. В. Современное состояние и перспективы угроз эпидемий для населения Российской Федерации 372

Олейник А. С., Мароренко С. А. Общие требования и задачи деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел 380

Олейник А. С., Воробьев С. С. Беспилотные летательные аппараты как средство повышения эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях 392

Полевщикова А. С. Использование правовой конструкции «особые условия» (и ее аналогов) в нормах российского права 401

Протасов А. С. Совершенствование порядка применения отдельной бригады оперативного назначения Войск национальной гвардии при выполнении задачи по оказанию содействия пограничным органам ФСБ России в охране государственной границы Российской Федерации..... 407

Рогожкин В. А. Применение перспективной системы контроля за лицами, в отношении которых установлен административный надзор в особых условиях 415

Родичкин С. В., Луценко А. Б., Синодов И. А. Организация морально-психологической подготовки сотрудников ОВД для решения задач в особых условиях..... 421

Россихина Л. В. Агентное моделирование в решении задач общественной безопасности 428

Рубанова Е. Г., Лащёнов М. С. Социальный капитал ОВД как фактор повышения эффективности российской полиции 434

Севастьянов П. В., Гаврилин Ю. В. Организация деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России в особых условиях 443

Сидорова Е. З. О некоторых особенностях акта международного терроризма..... 453

Соколова Л. Ю., Киреев М. П. Миграция как конфликтогенный фактор..... 461

Солдатов А. П. Постпандемийная миграционная волна в России и вопросы национальной безопасности..... 468

Тормозова Е. А. Современный терроризм: сущность, тенденции 476

Тужик А. А., Харитонов А. А. Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступной деятельностью участников движения «колумбай-неров» 479

Фоменко С. Б., Выстропов В. Г. Использование защитных сооружений гражданской обороны в ходе военных конфликтов..... 484

Химматов А. С. Анализ деятельности сил и средств органов внутренних дел Республики Таджикистан в особых условиях.. 493

Холостов К. М., Горошко И. В. Решение задачи классификации ситуаций в целях поддержки принятия решений по обеспечению общественной безопасности 498

Шарифзода Ф. Р. Общественная безопасность как институт противодействия внутренним угрозам государства 506

Шаров А. С. Особенности розыскной и поисковой деятельности, осуществляемой следователем при расследовании мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий..... 515

Селди Короглуевич Агарзаев,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: agarzaev024@gmail.com

Андрей Валентинович Снеговой,
кандидат юридических наук, доцент
главный эксперт-специалист
Главное управление оперативного реагирования МВД России
E-mail: asnegovoi@mvd.ru

**Профессионально-личностное развитие
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации
в контексте подготовки к выполнению задач в особых условиях**

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач в особых условиях. Определяется значение профессионально-личностного развития сотрудников как необходимого условия выполнения оперативно-служебных задач, связанных с применением специальных средств и огнестрельного оружия. Обозначается место и роль профессиональной служебной и огневой подготовки в системе личностного развития и выработки навыков преодоления кризисных ситуаций. Обращается внимание на эффективность организации спортивно-массовой работы и приобщения к занятиям служебно-прикладными видами спорта, как средств формирования компетенций, необходимых для выполнения задач в особых условиях. Отмечается положительное влияние стимулирующих мер за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел на повышении профессиональной подготовленности. Формулируются рекомендации по комплексному совершенствованию системы профессионально-личностного развития сотрудников органов внутренних дел в контексте подготовки к выполнению задач в особых условий.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; развитие; особые условия; служебно-прикладной спорт; подготовка; стимулирование.

Профессионально-личностное развитие сотрудников органов внутренних дел, как известно, является предметом специально организованной педагогической деятельности командного и профессорско-преподавательского

состава образовательных организаций МВД России [8, с. 245]. Формирование не только отдельных профессиональных навыков, но и потребность в профессиональном саморазвитии, сегодня, приобретает значимый вектор образовательной деятельности.

В условиях стремительно изменяющихся общественных отношений, находящихся во взаимосвязи с процессами глобализации, навыки саморазвития сотрудников органов внутренних дел выступают на первый план в качестве средств адекватной реакции на новые вызовы и угрозы безопасности Российской Федерации. В этой связи, следует проанализировать особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач в таких условиях и выработать рекомендации по комплексному совершенствованию системы их профессионально-личностного развития.

Поскольку органы внутренних дел ключевым образом предназначены для обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, противодействия преступности, охраны общественного порядка и собственности, обеспечения общественной безопасности, то и приоритетную значимость обретают вопросы профессиональной деятельности при возникновении угроз или в особых условиях, равно как и подготовка к ним.

Несмотря на широкое распространение термина «особые условия», в актах российского законодательства нормативного определения термин не имеет. В этой связи, наиболее верным и содержательным представляется определение, сформулированное профессором А. Ф. Майдыковым, который под особыми условиями понимает повышенную по степени опасности и последствиям обстановку, вызываемую явлениями (событиями) социального, природного, техногенного, биологического характера и требующую от органов государственной власти, органов местного самоуправления принятия (реализации) специальных правовых, организационных, тактических мер и всестороннего обеспечения для защиты интересов личности, общества, государства в мирное или военное время [4, с. 96]. Тем самым, термин «особые условия» является универсальным обобщающим понятием, включающим в себя

деятельность при режимах чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции, ведения гражданской и территориальной обороны, обеспечения мобилизационной готовности в предвоенное и военное время, а также при любой нестандартной обстановке, возникающей при проведении массовых мероприятий или осложнении оперативной обстановки, нарушающих нормальное функционирование людей и органов управления.

Вопросы организации и совершенствования подготовки к деятельности в особых условиях, на современном этапе, составляют значительную важность в системе профессионально-личностного развития. Повышенное внимание уделяется подготовке сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях и связанных с применением специальных средства и огнестрельного оружия. Это проявляется в том, что помимо целенаправленной деятельности, направленной на их формирование и совершенствование, они подлежат проверке и оцениванию в рамках инспекторских, контрольных и целевых проверок¹.

Темпы развития и видоизменения общественных отношений достигли оборотов, превышающие научно-исследовательские и теоретико-правовые возможности их исследования и выработки ответных мер реагирования. Правовое регулирование осуществляется «de facto» сложившихся общественных отношений. Соответствующие тенденции имеют проявления в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка органами внутренних дел Российской Федерации при реагировании на новые вызовы и угрозы различного характера.

На современном этапе отмечается потребность в принятии дополнительных мер и разработке концепции комплексного междисциплинарного профессионально-личностного развития сотрудников органов внутренних дел в контексте подготовки к выполнению задач в особых

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 02.02.2024 № 44. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

условиях. В совокупность причинных факторов легли события в новейшей истории России, в числе которых следует особенно отметить введение режима военного положения на территории четырех субъектов Российской Федерации и уровней реагирования¹. Реализация мер военного положения и выполнение оперативно-служебных задач в рамках введенных на территориях Российской Федерации уровней реагирования выявили потребность в совершенствовании знаний, умений и навыков у сотрудников органов внутренних дел по применению огнестрельного оружия, в том числе по воздушным целям [1, с. 43].

«В первую очередь, нам, на сегодняшний день, нужно переоценить угрозы» – пояснил С.А. Меликов на вопросы журналистов, после осмотра объектов г. Махачкалы и г. Дербента, подвергшихся атаке террористов 23 июня 2024 г., в ходе отражения которой погибло 16 сотрудников органов внутренних дел, представленных к государственным наградам посмертно. Глава Республики Дагестан так же добавил: «Если нас сегодня сложно достать «Atacms», «Himars» и беспилотными системами, то нас пытаются достать и раскачать способом, который был применен и использован вчера» [6]. Напомним, что на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, действует режим базовой готовности, в связи с введением военного положения на отдельных территориях Российской Федерации в целях предотвращения внутригосударственных угроз безопасности Российской Федерации.

Интеграция различных форм и методов ведения противоборства, дополняющих открытое вооруженное противостояние посредством

¹ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2024); О дополнительных мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»: Указ Президента Российской Федерации от 25 августа 2023 г. № 641. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2024).

информационной, идеологической, политической и иной работы, направленной в отношении Российской Федерации, позволяет констатировать состояние гибридной прокси-войны, а, следовательно, особых условий деятельности органов внутренних дел. Отмеченные обстоятельства требуют мобилизации возможностей профессионально-личностного развития кадрового потенциала органов внутренних дел в контексте совершенствования подготовки к выполнению задач в особых условиях, а также актуализируют необходимость выработки навыков критического мышления в условиях информационного давления, выступающего в качестве важной составляющей гибридной войны.

Успешное выполнение оперативно-служебных задач сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях предполагает их профессионально-личностное развитие и подготовку, направленную, в том числе, на выработку компетенций: уверенность, решительность, эмоциональная и стрессовая устойчивости, выдержки, а также психологической подготовленности, технических и тактических действий связанных с применением специальных средств и огнестрельного оружия. Формирование профессионально-личностных психологических установок является задачей специальной психологической подготовки [10]. Умение справляться с эмоциональным напряжением и стрессом, а также развитие устойчивости к психологическим нагрузкам являются важными аспектами подготовки, которые должны стать неотъемлемой частью образовательных программ.

В числе наиболее эффективных средств выработки вышеупомянутых компетенционных качеств выделяют вовлечение в спортивно-массовую работу и занятия служебно-прикладными видами спорта. Так, например, повышение профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел является одной из целей и задач спортивных соревнований по служебно-прикладному виду спорта «стрельба из боевого ручного стрелкового оружия» (далее – стрельба из БРСО) [7, с.116]. Спортивные соревнования по стрельбе из БРСО являются формой образовательного и воспитательного воздействия, проявления образцовой подготовленности сотрудника, способного на высоком

уровне решать служебные задачи, связанные с применением оружия в условиях противоборства и высокого психофизиологического напряжения [5, с. 323].

Следует обратить внимание на положительные особенности освоения огневой подготовки, как дисциплины в системе профессиональной служебной и физической подготовки, оказывающей благотворное влияние не только на образовательный процесс, но и на развитие личностных качеств сотрудника органов внутренних дел [2, с. 45; 3, с. 298].

Широкое вовлечение в занятия служебно-прикладными видами спорта, и в частности стрельбой из БРСО, в условиях мирного времени формирует готовность к выполнению задач в особых условиях и может дополнительно усиливаться в рамках междисциплинарного подхода в профессионально-личностном развитии сотрудников. Привлечение профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России по дисциплинам огневой и тактико-специальной подготовки совместно со специалистами кафедр психологии, педагогики и организации работы с кадрами выведет подготовку на новый уровень совершенствования.

Дополнительное стимулирующее и мотивационное воздействие на достижение вышеупомянутых целей, основным из которых является достижение повышенного состояния готовности к выполнению задач в особых условиях с применением огнестрельного оружия, оказывают поощрительные выплаты, устанавливаемые за особые достижения в служебной деятельности сотрудникам, имеющим спортивные звания и разряды по служебно-прикладным видам спорта¹.

Существенную проблемность составили проведенные реорганизационные мероприятия, по результатам которых органы внутренних дел лишились последнего бастиона силовой поддержки оперативных мероприятий – отряда специального назначения «Гром». Отсутствие внутриведомственной силовой

¹ Об утверждении Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 8 ноября 2018 г. № 750 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

поддержки ведет к ухудшению качества выполнения оперативно-служебных задач и подрывает основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел. Особенно справедливо применение данного тезиса на фоне проводимой в отношении России гибридной войны и действия правового режима, направленного на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации.

В процессе подготовки сотрудников необходимо развивать у них способность мысленно конструировать успешные сценарии, которые включают оценку сложности решаемых задач, а также выбирать такие механизмы воздействия, которые будут ориентированы на достижение успеха. При этом важно формировать способности к прогнозированию возможных препятствий и выработке эффективных способов их преодоления, что значительно расширит профессиональные навыки и выведет на более высокий уровень личностного развития в профессиональной деятельности [9].

Обобщая изложенное, стоит отметить, что современные реалии требуют совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел и повышения их готовности к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях. Реализация исследуемой цели по профессионально - личностному развитию сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в контексте подготовки к выполнению задач в особых условиях, в полном объеме, будет возможна при реализации комплексного подхода в организации соответствующей подготовки, разработка и внедрения интегрированных программ обучения, учитывающих специфику выполнения задач в особых условиях с вовлечением в занятия служебно-прикладными видами спорта, а также обстоятельного осмысления средств стимулирующего характера за особые достижения в службе.

Список литературы:

1. Агарзаев, С.К. Перспективные направления подготовки органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению задач по участию в

обеспечении режима военного положения / С.К. Агарзаев // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 2 (46). – С. 29-35.

2. Гурылев, В. И. Место огневой подготовки в формировании личности молодого сотрудника ОВД / В. И. Гурылев, С. Д. Зубрилкин, С. С. Якимов // Эпоха науки. – 2020. – № 23. – С. 43-45.

3. Дурнев, А. И. Место огневой подготовки в формировании личности молодого сотрудника ОВД / А. И. Дурнев // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 4 (101). – С. 295-298.

4. Княжев, В. Б. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях / В. Б. Княжев, А. Ф. Майдыков // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3 (47). – С. 91-96.

5. Купавцев, Т. С. Организация соревнований по стрельбе как средство формирования имиджа и популяризации службы в полиции / Т. С. Купавцев, А. А. Моиссенко, П. В. Никифоров // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции, Барнаул, 29 июня 2017 года / Под редакцией С.К. Бурякова. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. – С. 321-323.

6. Сергей Меликов посетил религиозные объекты после теракта и провел заседание оперативного штаба. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://glava.e-dag.ru/press/876/> (дата обращения: 26.06.2024).

7. Тихонов, Е. М. К вопросу о реализации целей служебно-прикладных видов спорта в системе МВД России (на примере служебно-прикладного вида спорта «стрельба из боевого ручного стрелкового оружия») / Е. М. Тихонов, С. К. Агарзаев // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11 (227). – С. 114-119.

8. Ходякова, Н. В. Педагогическая поддержка профессионально-личностного развития сотрудников ОВД / Н. В. Ходякова // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 4. – С. 244-246.

9. Горелов, А. А. Субъектность как фактор личностного и профессионального совершенствования сотрудника полиции / А. А. Горелов, С. А. Горелов, Н. Н. Силкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 190-197.

10. Никифоров, М. Ю. Морально-психологическая подготовка сотрудников полиции к проведению эффективного силового задержания преступников в особых условиях / М. Ю. Никифоров, С. А. Горелов, О. Г. Михайлов // Аспирант. – 2015. – № 7. – С. 44-46.

Мухаммад Маджид Ализода,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: faridjun@mail.ru

Оценка применения информационных технологий при обеспечении охраны общественного порядка на территории Республики Таджикистан

Аннотация

В статье приводятся результаты анкетирования практических сотрудников МВД по Республике Таджикистан специализирующихся по охране общественного порядка. Для каждого вопроса приведена диаграмма, характеризующая результаты ответов. На основании проведенного анкетирования, сформулирована оценка применения информационных технологий при обеспечении охраны общественного порядка на территории Республики Таджикистан, которая показывает, что в настоящее время информационные технологии почти не используются в практической деятельности сотрудников милиции, а также полученные выводы говорят об необходимости переобучении действующих сотрудников милиции информационным технологиям.

Ключевые слова и словосочетания: анкетный опрос; информационные технологии; обеспечение охраны общественной порядка; Республика Таджикистан.

С целью определения основных условий для создания математической модели принятия решений с использованием информационных технологий при обеспечении охраны общественного порядка на территории Республики Таджикистан, требуется дать оценку применения информационных технологий в настоящее время на исследуемой территории. Для решения поставленной проблемы был использован один способ социологического опроса респондентов – анкетирование [1–3].

Для реализации данного вида опроса была разработана анкета, опубликованная в работе [4], данная анкета содержала 6 вопросов. В качестве респондентов при проведении анкетирования участвовали практические сотрудники ООП МВД по Республике Таджикистан в количестве 27 человек. При обработке результатов анкетирования были получены следующие результаты.

На первый вопрос о том, как по мнению респондентов влияют информационные технологии при обеспечении охраны общественного порядка – 100 % опрошиваемых единогласно ответили, что данные технологии позволяют оптимизировать процесс поиска и обработки информации. Результаты обработки ответов на первый вопрос приведен на диаграмме (рис. 1). Таким образом, все респонденты отметили важность информационных технологий в целом.

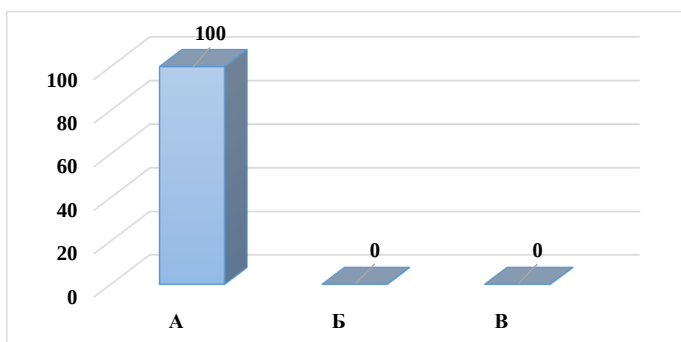

Рис. 1. Результаты ответов на первый вопрос

На второй вопрос, о том, имеются ли в настоящее время у сотрудников при несении службы по охране общественного порядка информационные технологии, а именно карманный компьютер (планшет). Ответы респондентов на данный вопрос разделились. 26 % опрошенных ответили, что имеется данная технология, но в очень ограниченном количестве. Большая часть респондентов – 70 % ответили, что такой технологии нет. Такая противоречивая картина, может говорить о том, что, к сожалению, оснащенность всех районов республики находится на разном уровне, что безусловно негативно влияет на процесс раскрытия преступлений в целом.

Отставшая часть опрошенных (4 %) при ответе на данный вопрос дали свой ответ: *используют в служебной деятельности свой личный планшет*. Данный ответ, также заставляет задуматься, потому что использование личных

смартфонов и гаджетов при несении службы категорически запрещено!
Результаты ответов на вопрос приведены на рис. 2.

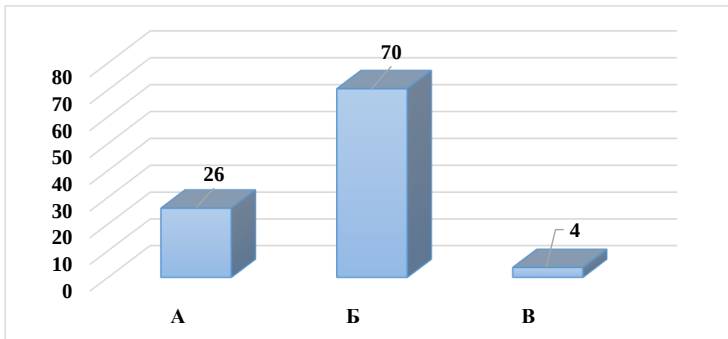

Рис. 2. Результаты ответов на второй вопрос

Третий вопрос в данном анкетировании был посвящён, определить мнение респондентов о том требуется ли проводить цифровизацию работы всего МВД по Республике Таджикистан. 78% опрошенных поддержали данную инициативу. При этом 15 % опрошенных респондентов не поддержали данную идею, ссылаясь на то, что данная процедура будет нести дополнительные финансовые расходы и не к чему это вообще. Возможно в число данных опрошенных которые ответили таким образом, входили сотрудники более старшего возраста, которым тяжело привыкать к новым информационным технологиям.

При этом оставшая часть респондентов (7 %) ответили, что поддерживают нейтральную сторону, при котором отвели решение данного вопроса на руководство, как решит руководство так и будет, посчитали респонденты. Результаты обработки ответов на данный вопрос приведены на рис. 3.

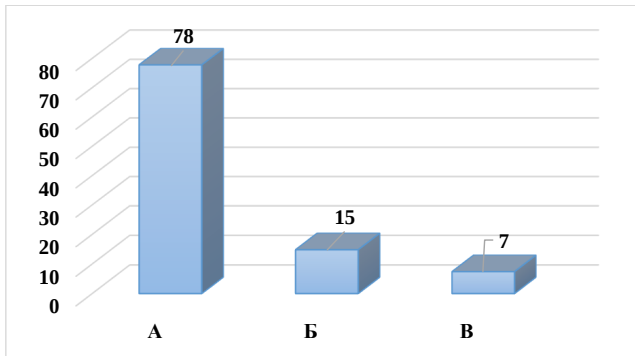

Рис. 3. Результаты ответов на третий вопрос

Обработывая результаты ответов на четвертый вопрос, было определено, что мнение респондентов на четвертый вопрос сильно рознились. Так на вопрос, о том требуется ли в Республике Таджикистан также многофункциональные центры как в России, 52 % опрошенных поддержали данное предложение. При этом 33 % опрошенных негативно отнеслись к данному предложению и не поддержали его. А Третья часть опрошенных (15 %) придерживаются нейтральной стороны.

Результаты ответов на четвертый вопрос приведены на рис. 4.

На вопрос, о том, чтобы каждый сотрудник при заступлении на охрану общественного порядка был оснащен планшетом, сотовым служебным телефоном (карманным компьютером), при помощи которого был доступ в единую базу, связь с ситуационными центрами и был организован ведомственный защищенный канал, 41 % опрошенных поддержали данную идею. Остальная большая часть (56 %) также поддержали данную идею, но с небольшим пояснением. Перед тем как осуществить выдачу данного вида аппаратуры, требуется провести обучение сотрудников по работе с данной аппаратурой.

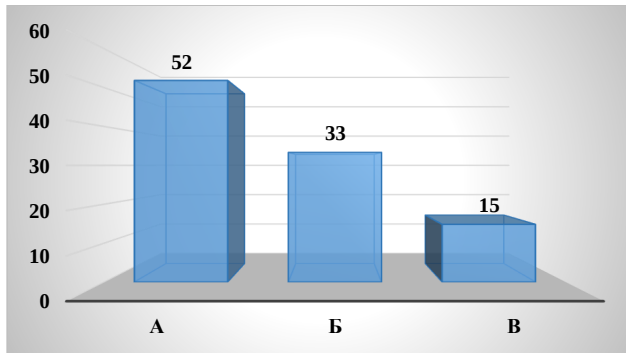

Рис. 4. Результаты ответов на четвертый вопрос

В целом, можно говорить о том, что сотрудники МВД по Республике Таджикистан положительно оценили данное предложение. Этот ответ подчеркивает, что сотрудники, несущие службу по охране общественного порядка, осознают необходимость в применении информационных технологий в настоящее время.

Результаты обработки ответов на пятый вопрос приведены на рис. 5.

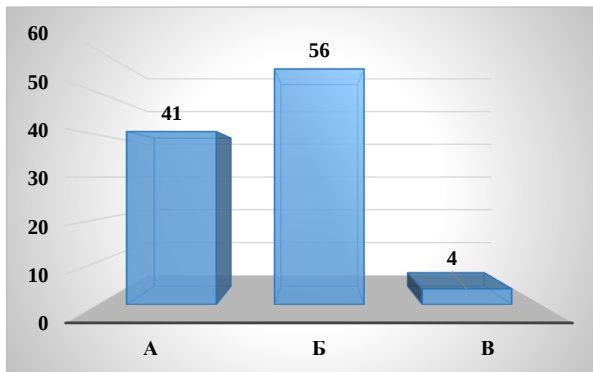

Рис. 5. Результаты ответов на пятый вопрос

Заключительный вопрос в анкетном опросе носил подытоживающий характер, на вопрос, о том как изменится процесс принятия решения при охране

общественного порядка с применением информационных технологии, 78 % опрошенных положительно ответили на данный вопрос, характеризуя что данное действие позволит ускорить процесс, но при этом опрошенные отметили, что перед внедрением таких технологий, требуется обязательно провести процесс переобучения всех сотрудников.

Небольшая часть респондентов (11 %) отрицательно отнеслись к данному развитию событий, ссылаясь на то, что это затруднит процесс несения службы и не все сотрудники смогут работать с новыми технологиями.

Результаты ответов на заключительный шестой вопрос приведены на рис. 6.

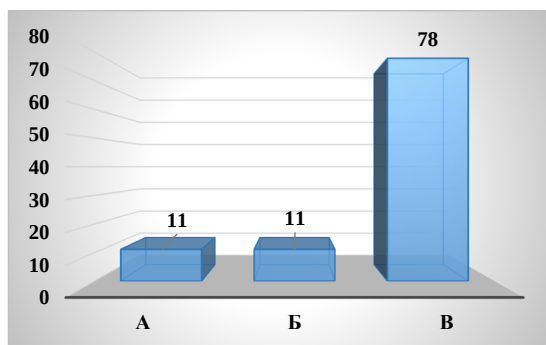

Рис. 6. Результаты ответов на шестой вопрос

Подводя итог проведенному анкетированию, можно отметить, что информационные технологии в МВД по Республике Таджикистан в настоящее время почти не используются. Весь процесс работы в МВД требует немедленной цифровизации, а для сотрудников осуществляющие службы требуется организовать профессиональное переобучение по работе с информационными технологиями.

Список литературы:

1. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. М., 2002, 203 с.

2. *Морева В. А, Морев В. А.* Анкетирование и интервьюирование в социологических исследованиях //Социология: методология, методы, математические модели. 2006. № 7. С.75-81.

3. *Тавокин Е. П.* Основы методики социологического исследования: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009.

4. *Ализода М. М.* Разработка анкеты для определения необходимости использования информационных технологий при обеспечении охраны общественного порядка на территории Республики Таджикистан // Материалы Международной научно-практической конференции: общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. Воронеж, 2024.

Александр Викторович Аносов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России
E-mail: pdnrme@yandex.ru

Дипфейк как инструмент экстремистской деятельности

Аннотация

В статье рассматриваются различные варианты использования дипфейков в экстремистской деятельности, отмечены основные факторы, способствующие применению нейросетевых ресурсов для совершения противоправных деяний, обращено внимание на организационно-технические, социальные и психологические проблемы, позволяющие активно применять злоумышленникам поддельный контент, сгенерированный с помощью искусственного интеллекта, в экстремистских целях.

Ключевые слова и словосочетания: *дипфейк; искусственный интеллект; нейросеть; информационно-телекоммуникационные технологии; противодействие экстремизму; борьба с преступностью; предупреждение цифровых преступлений; киберпреступность.*

Активное развитие информационно-телекоммуникационных систем и технологий является одним из ключевых признаков нашей действительности. Еще недавно считавшиеся уделом достаточно узкого круга специалистов, имеющих специальные познания в сфере программных и IT-разработок, современные цифровые решения позволяют не только использовать их для решения прикладных задач, но и создавать принципиально новые технологические и программные продукты в различных сферах жизнедеятельности. С одной стороны, подобный цифровой прорыв позволил усовершенствовать деятельность человека, оптимизировать работу систем управления, повысить производительность труда и сократить ресурсные расходы, с другой – создал определенные предпосылки для их использования в противоправных, в том числе, преступных целях. Об этом свидетельствует ежегодный прирост числа преступлений, совершаемых с помощью информационно-телекоммуникационных технологий на территории России, а

также изменения в структуре цифровой преступности и появления новых высокотехнологичных схем реализации преступных замыслов.

Особую актуальность в последнее время имеют проблемы, связанные с активизацией использования в преступных целях возможностей искусственного интеллекта (далее – ИИ). Несмотря на продолжающуюся дискуссию об обоснованности соотносить нейросетевые технологии в понятие «интеллект», созданные на их основе цифровые средства анализа и обработки информации позволяют реализовать возможности, значительно облегчающие деятельность человека в данной сфере и предоставляющие широкие возможности для их применения в практической деятельности, начиная от бытовых удобств («умные вещи», реставрация и модернизация фото, аудио и видео источников, генерация нового контента для социальных сетей и пр.) и заканчивая оперативными формами управления и контроля в сложных технологических системах. В то же время, являясь относительно новой и активно развивающейся технологией, нейросетевые решения содержат ряд ключевых особенностей, позволяющих их выделить в особую группу источников угроз криминологической безопасности.

Прежде всего, стоит отметить доступность и разнообразие программных продуктов, созданных на основе технологий ИИ, при этом возможно их использование как в онлайн-режиме, так и путем установки на собственный ПК (достаточно хорошего игрового компьютера с мощной видеокартой и большим объемом оперативной памяти) и автономного применения, затрудняющего отслеживание сгенерированного контента по цифровому следу. Сама постановка запроса не требует какой-то особой подготовки или знания языков программирования, а осуществляется путем формулирования так называемых «промтов» – словесных описаний требуемого результата на обычном бытовом языке общения, хотя и с учетом некоторых особенностей восприятия информации нейросетью. Во-вторых, наличие множества онлайн-сервисов, обеспечивающих доступ к цифровым продуктам на основе ИИ, позволяет использовать их в различных комбинациях, таким образом постановку обязательного маркера на визуальной продукции в одной нейросети всегда

можно нейтрализовать повторной генерацией в другой, применив команду удалить маркер или логотип как ненужный элемент изображения, либо просто сделать выбор для генерации контента в пользу другого сервиса без элементов постановки защитных логотипов. С учетом отсутствия единых правовых установок по функционированию нейросетевых технологий в различных странах обеспечить общее требование маркирования продукции, генерируемой нейросетями, практически невозможно.

В-третьих, основное преимущество ИИ технологий, по сравнению с алгоритмизированными цифровыми системами, заключается в возможности обучения нейросети различным функциям, при этом подобная система способна учитывать множество различных факторов и вырабатывать решение на основе сочетания значимости каждого из них. Подобная гибкость предоставляет возможности обойти установленные барьеры и убедить нейросеть сгенерировать условно ограниченный или запрещенный продукт (например, вредоносную программу или дипфейк). Да и сам процесс обучения нейросети выполнению конкретных функций представляет собой хоть и трудоемкую (в основном ресурсозатратную) задачу, но при максимальном сужении числа исполняемых функций (в отличие от универсальных многопрофильных систем, таких как ChatGPT, обучение которых требует огромных ресурсов и капиталовложений) эта задача вполне решается и в офисно-бытовых условиях.

В целом развитие технологии на основе ИИ осуществляется такими темпами, что спрогнозировать направления и потенциальные возможности нейросетевых систем даже на ближайшие 5–7 лет представляется весьма затруднительной задачей. В частности, в настоящее время обозначилась тенденция на создание нейросетевых продуктов по конкретным задачам. Таким образом, повторяется история с развитием робототехники, когда на начальном этапе планировалась разработка универсальных роботов по образу и подобию человека, что закономерно вызывало опасение простых обывателей к подобным решениям как источнику угроз для человека, однако на практике роботы начали выполнять узкоспециализированные задачи, для которых не требуется

универсальность конструкции и особая сложность в программировании. В результате реальное воплощение современных опасений обывателей о том, что будет создан универсальный «супермозг» на основе ИИ, управляющий всеми основными системами жизнедеятельности и способный уничтожить все человечество, маловероятно. Но даже относительно узкоспециализированные нейросетевые системы не только способны оказать помощь в решении сложных вопросов по самым различным сферами, но могут быть использованы и для реализации преступных целей. Разберем это на примере создания дипфейков в экстремистских целях.

Термин «дипфейк» представляет собой кальку с английского слова *deepfake*, произошедшего от сочетание слов «*deep learning*» – глубокое обучение и «*fake*» – подделка. Дипфейк представляет собой продукт использования технологии ИИ для создания поддельных изображений, видео или аудио файлов с высокой степенью реалистичности. Благодаря возможностям, предоставляемым технологией искусственного интеллекта, в процессе создания дипфейка анализируются и моделируются данные о лицах, голосах и движениях человека, задаются параметры фоновых шумов или объектов, обеспечивается отсутствие явных признаков монтажа и сглаженность общей визуальной или аудио картины.

Основные виды дипфейков:

Видео – наиболее известный вариант, в котором происходит подмена лица, части тела или всего тела человека в видеоряде. Благодаря ИИ фоновая обстановка остается прежней либо модифицируется согласно заданным параметрам, появляется возможность манипулировать движениям губ, мимикой и жестами согласно звукоряду, а также имитировать диалог либо совместные действия с другим лицом.

Аудио – технология синтеза голос человека по заданному образцу, позволяет озвучивать любой подложный текст голосом жертвы.

Изображения – поддельные цифровые изображения, в которых одно лицо заменяется на другое (технология *Face Swap*); другой вариант – генерация

полностью фальшивого изображения с участием жертвы. Благодаря использованию дипфейков возможно создавать пародийные или юмористические видео, удешевлять создание рекламных роликов со знаменитыми людьми, включать в фильмы эпизоды с умершими актерами или омолаживать состарившихся «звезд» и т. д. [2, с. 100] Однако технология дипфейка обладает огромным потенциалом для манипуляции и создания ложных сценариев, что может быть использовано для подрыва общественной стабильности, распространения экстремистских идей и пропаганды насилия. В частности, экстремисты могут создавать фальшивые видео с участием политиков, общественных лидеров или представителей правоохранительных органов, на которых они якобы делают антиправительственные политические заявления, распространяют дезинформацию, угрожают населению или выражают поддержку враждебным режимам. Это может спровоцировать ответную негативную реакцию со стороны граждан и усилить поляризацию в обществе, подрывая доверие к властям и вызывая панические настроения. Также дипфейки могут использоваться для запуска в сеть фальшивых заявлений о террористических атаках или для фабрикаций видеозаписей, на которых якобы планируются теракты, что также ведет к распространению паники, дестабилизации обстановки в целом, массовой скупке продуктов первой необходимости и средств защиты, снятию наличных денег в банках, тем самым нарушается финансово-экономическая и продовольственная системы обеспечения.

Аналогичным способом аудио или визуальные дипфейки могут использоваться для дискредитации политических лидеров страны. Это может быть контент, содержащий порочащую честь и достоинство информацию, различные компрометирующие данные на политически значимое лицо, демонстрация несоответствия между пропагандируемыми постулатами и «реальным» поведением жертвы. Основой для подобного контента может быть постановочное видео с участием переодетых статистов, при этом даже не обязательно подыскивать доморощенных актеров с похожими на жертву

физическими данными (черты лица, комплекция, телосложение и т. д.) – нейросеть сама произведет полную замену на образ дискредитируемого лица. Реакцией на подобные «вбросы» могут стать стихийные или искусственно разжигаемые выступления общественности; усиление политических позиций различных представителей от несистемной оппозиции, подстрекающих население к акциям неповиновения; утрата доверия к лидерам страны.

Способ дискредитации с помощью дипфейка возможен и в целях вербовки новых участников экстремистских групп, включая непосредственно исполнителей актов экстремизма или терроризма. Опасаясь ущерба собственной репутации, семейному благополучию или карьере из-за угрозы распространения порочащих честь и достоинство визуальных материалов, жертвы подобного шантажа соглашаются на любые преступные действия, надеясь на благоприятное для себя разрешение возникшей проблемы.

Еще одним направлением применения дипфейков в экстремистских целях является разжигание этнической или религиозной вражды, а также ненависти к представителям иных социальных групп. Механизмом подобного воздействия может являться создание провокационного видео с участием медийно значимых лиц, в котором представитель или участники одной группы оскорбляют или угрожают другой группе, что может привести к проявлениям насилия, массовым протестам или межэтническим конфликтам.

Особый вид угрозы имеет использование дипфейков во время избирательной кампании, поскольку к вышеперечисленным факторам добавляется еще и дискредитация самого института представительной власти, возможность проникновения в избираемые органы представителей популистских и деструктивных движений, создание препятствий для участия в них действительно компетентных представителей в угоду продвижению представителей антигосударственных структур на волне агрессивного пиара.

Активному распространению дипфейка как инструмента совершения преступных деяний или политической борьбы способствуют три основных фактора: технический, социальный и психологический.

Технический фактор обусловлен активным внедрением современных информационно-телекоммуникационных технологий и их продуктов, позволяющих значительно расширить число средств массовой информации (мессенджеры, социальные сети, видеохостинги и пр.) в условиях отсутствия действенного механизма контроля и ограничения распространения недостоверной или вредоносной информации. Развитие технологических решений на основе ИИ лишь дополнило данные возможности, значительно облегчив генерацию нового контента разнообразного содержания.

Социальный фактор является прямым следствием технического и заключается в цифровизации межличностного общения, возможности найти единомышленников далеко за пределами места проживания, образованию новых социальных групп по взглядам или интересам, при этом модель цифрового общения позволяет скрывать его от посторонних лиц или от контроля со стороны правоохранительных органов, а далее – использовать для реализации методов политической борьбы или достижения преступных целей. Данная тенденция привела к появлению новой категории – «популярный блогер», имеющий многомиллионную аудиторию подписчиков и пользующийся доверием населения (подчас необоснованным), через которого возможно оказывать деструктивное воздействие на аудиторию. Дипфейк при этом позволяет обосновать мнимую достоверность излагаемого материала и подчеркнуть убедительность приводимых доводов.

Психологический фактор во многом обусловлен низким уровнем критического восприятия информации и непосредственно связан с другим феноменом – так называемой «клиповостью» мышления, при которой звуковое или зрительное восприятие превалирует над логической оценкой получаемых сведений. Это позволяет совершать множество преступных действий как в самом цифровом пространстве, так и вне его, начиная от мелкого мошенничества, направленного на получение денег от доверчивого обывателя, и заканчивая массовым внедрением в сознание населения провокационной информации, порождающей реальную угрозу общественной безопасности. Список

подобных факторов можно расширить, добавив туда вопросы правового регулирования деятельности в киберпространстве, организационно-технические препятствия для выявления и блокирования вредоносного контента, недостаток специалистов в сфере борьбы с киберпреступностью и т. д. [3; 4].

В целом проблема противодействия использованию дипфейков в преступных целях представляет собой предмет самостоятельного исследования, в рамках данной статьи стоит лишь отметить, что залогом успеха в данном направлении является комплексный характер профилактических мер, направленных на нейтрализацию указанных выше факторов, а также участие различных субъектов системы предупреждения преступлений в данной деятельности [1, с. 28].

Список литературы:

1. Аносов А. В. Организационные аспекты виктимологической профилактики преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий / А. В. Аносов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1(55). – С. 28-31. – EDN ZALNFR.
2. Ефремова М. А. Дипфейк (deepfake) и уголовный закон / М. А. Ефремова, Е. А. Рускевич // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – Т. 15, № 2(56). – С. 97-105. – DOI 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-13. – EDN LXAWLM.
3. Киселев А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности / А. С. Киселев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 3. – С. 54-64. – DOI 10.18384/2310-6794-2021-3-54-64. – EDN AHJBNN.
4. Климова Я. А. Криминалистический анализ преступлений, совершённых с использованием дипфейк-технологии / Я. А. Климова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2(76). – С. 29-35. – EDN DWWTGC.

Николай Иванович Антонов,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: nikoollas@mail.ru

Оперативная обстановка как важнейший элемент управленческой деятельности в органах внутренних дел

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты влияния информации о состоянии оперативной обстановки на принятие управленческих решений в органах внутренних дел. Отмечены роль и особенности использования информационно-телекоммуникационных технологий и математического аппарата в аналитической деятельности при организации выполнения задач по противодействию преступности, обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности. Обращено внимание на использование в информационно-аналитической работе передовых компьютерных технологий и возможностей математического моделирования при анализе, оценке и прогнозировании оперативной обстановки.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; оперативная обстановка; управленческая деятельность; компромиссные решения; противодействие преступности; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; информационно-телекоммуникационные технологии.

В настоящее время осуществляемая территориальными органами МВД России (далее – территориальными ОВД) в условиях достаточно большого объема выполняемых правоохранительных функций и постоянного увеличения степени их сложности деятельность в сфере защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств обуславливает повышенные требования к организации управленческого воздействия и выбору наиболее предпочтительного варианта решения при выполнении задач борьбы с преступностью, обеспечения охраны общественного порядка и общественной

безопасности в ситуации осложнения оперативной обстановки¹. Это в первую очередь связано с тем, что на фоне нарастания использования в системе ОВД значительного количества разнородной, а порой и противоречивой, о происходящих в обществе явлениях и процессах информации, не всегда отвечающей свойствам актуальности, полноты или достоверности, вероятность принятия несвоевременного либо неправильного управленческого решения достаточно высока, как и потери приданных обстоятельствах.

В этой связи эффективная на различных уровнях системы и структуры управления реализация организационно-административных мер, в том числе в области обеспечения предупредительно-профилактической деятельности служб и подразделений территориальных ОВД, зависит не только от достигнутых ими успехов, но и от просчетов и ошибок, возникающих в их работе, в результате недооценки реального состояния криминогенной обстановки [1, с. 12] либо нештатной ситуации [2, с. 64] со всем сложным комплексом ее характеристик и возможностей ресурсного обеспечения.

С точки зрения теории систем структура ОВД, как часть системы государственного управления, относится к сложной социально организованной системе со своей многоуровневой иерархической структурой [3, с. 50] составляющих ее взаимосвязанных элементов и целенаправленной упорядоченной последовательностью действий. Нарушения, допущенные в управлении на любом из уровней способны повлечь системные ошибки, которые в состоянии в обозримом будущем привести к фатальным последствиям не только в границах конкретной территории обслуживания, но и в масштабе всей страны. В случае с правоохранительной деятельностью территориальных ОВД таковыми могут оказаться существенные проблемы, учитываемые и оцениваемые, например, при осуществлении противодействия антиобщественным проявлениям по актуальным направлениям

¹ Об утверждении Инструкции по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623.

или чрезвычайным событиям.

Не случайно основные упущения в оперативно-служебной деятельности территориальных ОВД, как правило, связывают именно с нарушениями и погрешностями в системе и структуре управления, когда в особых условиях [4, с. 120] или условиях неблагоприятной оперативной обстановки [1, с. 16], предполагающих необходимость незамедлительного осуществления определенной совокупности действий, проявляется недостаточная обоснованность управленческих решений, не информированность субъекта управления об особенностях конкретно складывающейся криминальной либо нештатной ситуации, или не использование в достаточном объеме имеющегося аналитического потенциала достижений современной науки и техники.

В научной литературе и практике под сущностью понятия управления имеется в виду сознательное, целенаправленное воздействие со стороны субъекта управления на объекты управления, осуществляемое посредством применения особых способов и инструментов (прогнозирования, планирования, организации, мотивации, координации и контроля) для направления их действий на достижение конкретных целей и получение желаемых результатов [5, с. 6]. Вместе с тем непосредственно сам процесс управления при любом варианте осложнения оперативной обстановки, при всем их многообразии, отражается в виде последовательности циклов, поэтапно переводящих систему из кого-то начального через некоторые промежуточные стадии, включая практические действия по устранению проблемных ситуаций, в конечное состояние. Однако в экстренных (кризисных) ситуациях, с которыми правоохранительная деятельность ОВД постоянно сталкивается, многие процедурные вопросы на начальном этапе принятия решений могут опускаться, так как в таких случаях наиболее важной является оперативность реагирования в условиях недостатка времени.

Большинство исследователей в это области, в связи с возрастающей необходимостью более успешного с точки зрения ресурсозатратности и экономической эффективности управления подразделениями системы ОВД

и недопущения отмеченных недостатков, уделяют повышенное внимание внедрению в информационно-аналитическую работу¹ перспективных математических методов и моделей поддержки выбора наиболее рациональных или компромиссных управленческих решений [6, с. 38] на основе многовариантного моделирования разрешения проблемных ситуаций, автоматизированной обработки информации², циркулирующей в среде функционирования правоохранительных структурах, комплексного анализа, оценки и прогнозирования оперативной обстановки, как главного объекта аналитической деятельности и ведущего фактора целенаправленного воздействия со стороны территориальных ОВД [7, с. 6].

Несомненно, совокупность множества различных факторов объективной действительности, способствующих проявлению антиобщественных действий или возникновению стихийных бедствий либо чрезвычайных обстоятельств, создает реальную основу для действенного и оперативного реагирования служб и подразделений территориальных ОВД, выработки, принятия и реализации оптимальных управленческих решений, направленных на эффективное противодействие преступности, обеспечение должного уровня охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Так, например, сложная международная ситуация и обостряющиеся в связи с ней внутренние и внешние криминогенные факторы, прежде всего экономического и дестабилизирующего характера, вызванные проведением специальной военной операции, которые в наибольшей степени затронули субъекты Российской Федерации вдоль российско-украинской границы, территорию, граничащей с Донецкой и Луганской народными республиками, Республику Крым и г. Севастополь, способствуют росту числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых с использованием оружия, боеприпасов,

¹ Об утверждении Инструкции по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623.

² Вся информация, включая элементарную информацию и информацию, подвергнутую техническому преобразованию, воспринятая человеком, преломленная в его сознании и реализуемая в конкретных действиях.

взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих устройств [8, с. 7].

В этих условиях, в целях предупреждения преступлений террористического характера, проявлений организованной преступности и экстремизма, а также отдельных преступлений против собственности и правонарушений на почве межнациональных отношений, наиболее целесообразно при планировании вариантов ответных действий территориальных ОВД использовать разного рода технологические инструменты и совершенствовать уровень владения математическим моделированием.

Согласно общепринятому в теории и практике управления мнению развитие современных информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ) [9, с. 33] и расширение возможностей математического аппарата по проведению количественной и качественной переработки значительного объема сведений, характеризующих сложные социально-правовые и другие процессы и явления жизнедеятельности, происходящие в материальном мире в целом или в современном обществе в частности, способствуют совершенствованию информационно-аналитической и организационной деятельности и, соответственно, выработке и принятию обоснованных и своевременных управленческих решений в территориальных ОВД при сложившихся обстоятельствах [10, с. 170], а также определяют параметры оптимизации распределения ресурсов и последовательность оперативного использования имеющихся сил и средств как в повседневном режиме (обычной оперативной обстановке), так и в чрезвычайных ситуациях.

Передовые ИКТ, такие как системы искусственного интеллекта и анализа больших данных, а также имитационное моделирование и многомерная оптимизация, по средством планирования, прогнозирования и контроля происходящих процессов позволяют трансформировать управление по ситуации в его качественно новую форму, ситуационное управление [2, с. 9], определять ее специфику и заблаговременно разрешать проблемы, которые возникают в деятельности территориальных ОВД. Данные технологии обеспечивают

выработку и принятие управленческих решений как в отношении реально складывающейся оперативной обстановки, так и с учетом прогнозирования иного ее возможного негативного состояния в будущем по мере развития проблемных ситуаций и возникновения тех или иных угроз и опасностей.

Таким образом, повышение эффективности оперативно-служебной деятельности каждого конкретного подразделения или всей структуры территориальных ОВД во многом зависит от нормальной (качественной) и результативной работы системы управления, ее способности оперативно приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям объективной действительности, организовывая своевременное исполнение поставленных задач по предупреждению наступления негативных событий либо заблаговременной подготовке к возможным их изменениям. Особенность ситуационного подхода заключается в выделении основных видов факторов и процессов (ситуационных переменных), которые влияют на процедуру принятия решений. Изучение и оценка комплекса взаимосвязанных факторов и причинных зависимостей оперативной обстановки – это составная часть управленческих действий лица или группы лиц, компетентных принимать в территориальных ОВД соответствующие решения исходя из всесторонней оценки информации и выбора на той основе возможных подходов к решению возникающих задач.

Как показывает практика управленческой деятельности в системе ОВД, без должного анализа, оценки и прогнозирования состояния оперативной обстановки, выступающей в качестве основы решения разнообразных задач, невозможно субъекту управления разрешить ни одну возникшую организационную или тактическую проблему, просчитать последствия выбираемых им вариантов действий. В результате чего традиционные формы организации управленческого воздействия уступают место прогрессивным и более действенным, ориентированным на использование инновационных информационных технологий в обеспечении данного процесса. Бесспорно, внедрение современных технологий обработки информации в аналитическую

деятельность служб и подразделений ОВД способствуют развитию уже существующих способов и методов управления, а вместе с тем и созданию более совершенных моделей информационного отображения состояния оперативной обстановки, позволяющих не только исследовать механизмы ее изменения, причинные связи и основные зависимости между различными процессами, но и выявлять требуемые закономерности и определенные тенденции в структуре, уровне, динамике и других характеристиках преступности, а также обеспечивают развитие возможности компьютерного проигрывания различных управленческих ситуаций, определяя условия и параметры функционирования территориальных ОВД.

Список литературы:

1. Ульянов, А. Д., Захватов, И. Ю., Болдырев, У. К. Оперативная обстановка: понятие, анализ, прогноз: учебное пособие. М., Академия управления МВД России, 2020. 104 с.
2. Княжев, В. Б., Майдыков, А. Ф., Грищенко, Л. Л. [и др.]. Ситуационное управление в деятельности органов внутренних дел: курс лекций. М., Академия управления МВД России, 2020. 80 с.
3. Месарович, М., Мако, Д., Такахара, И. Теория иерархических многоуровневых систем. Пер. с англ. М., Мир, 1973. 344 с.
4. Княжев, В. Б., Грищенко, Л. Л., Егоров, К. А. Алгоритм работы руководителя территориального органа МВД России в особых условиях // Труды Академии управления МВД России, 2023. № 3 (67). С. 118-127.
5. Грищенко, Л. Л., Егоров К. А., Княжев В. Б. [и др.]. От управления по ситуации – к ситуационному управлению: монография. М., Русайнс, 2024. 217 с.
6. Антонов, Н. И. Компромисс целей при принятии решений в органах внутренних дел // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сборник трудов Международной научно-практической конференции, М., Академия управления МВД России, 2024. С. 34-39.
7. Минаев, В. А., Бондарь, К. М., Скрипко, П. Б. [и др.]. Математические модели анализа, оценки, прогнозирования и управления в органах внутренних дел: монография. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2022. 308 с.
8. Гончарова, М. В., Бабаев, М. М., Черкасов, Р. В. [и др.]. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2024. 87 с.
9. Бецков, А. В., Торопов, Б. А., Апульцин, В. А. [и др.]. Основы кибербезопасности: учебник. М., Академия управления МВД России, 2023.

108 с.

10. Антонов, Н. И. Принятие компромиссных решений в органах внутренних дел при анализе оперативной обстановки // Инженерный вестник Дона, 2024. № 6 (114). С. 170-189.

Елена Валентиновна Арефьева,

доктор технических наук, доцент,

научный сотрудник 1 НИЦ

ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций»

E-mail: elaref@mail.ru

Денис Владимирович Полторанов,

научный сотрудник 13 НИО 1 НИЦ

ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций»

E-mail: depo768@rambler.ru

Оценочный инструментарий МСУОБ ООН в области устойчивости городов к бедствиям

Аннотация

В статье рассматривается оценочный инструментарий, разработанный в МСУОБ ООН для оценки готовности городов к бедствиям. Приведены краткие описания оценочных карт, основные направления их использования, особенности применения оценочного инструментария в Российской Федерации. В статье рассмотрены вопросы оценки уязвимости населения, как важного фактора для защиты населения в ЧС и учета оценки деятельности волонтеров в ЧС.

***Ключевые слова и словосочетания:** устойчивость; город; оценочный инструментарий; снижение риска; чрезвычайная ситуация; волонтеры и добровольцы; уязвимые группы населения.*

Одним из направлений реализации Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий (далее – СРП) [5] на местном уровне является Глобальная инициатива ООН по повышению устойчивости городов к бедствиям «Сделаем города устойчивыми. 2030» (далее – Инициатива), инициированная Международной стратегией уменьшения опасности бедствий ООН (далее – МСУОБ ООН) [7]. Актуальность реализации Инициативы на территории Российской Федерации не вызывает сомнений: по данным Росстата на территории России образовано более 21,5 тыс. муниципальных образований, с проживанием в городах 75 % населения. Местные органы власти первыми

принимают решения при возникновении чрезвычайных ситуаций, первыми встречают стихийные бедствия. От готовности всех служб города к бедствиям, скоординированной работы всех систем жизнеобеспечения зависит величина ущерба от ЧС, как материального, так и социального. В этой связи важным моментом является наличие такого инструментария, который позволит городским властям оценивать готовность городской инфраструктуры, жителей города, объектам экономики к бедствиям. На сегодняшний день специалистами МСУОБ ООН разработано несколько оценочных инструментов, позволяющих провести самооценку устойчивости как городских служб к бедствиям в целом, так и по отдельным направлениям: устойчивость систем здравоохранения к бедствиям, устойчивость объектов культурного наследия, устойчивость объектов образования и др. [7–10]. Для проведения самооценки предложена система показателей – индикаторов устойчивости (в детализированной карте 117 показателей, в упрощенной – 42), объединенная в Оценочную карту по повышению устойчивости городов к бедствиям (далее – Оценочная карта) [7]. Система показателей представляет набор вопросов и ответов, оцененных по балльной шкале от 0 (минимальный балл) до 5 (максимальный балл), учитывающей индикаторы и критерии СРП [5]. Показатели сгруппированы по 10 принципам Кампании и обеспечивают полный охват проблем, которые необходимо решать администрации города для повышения устойчивости к бедствиям [7-10]. Далее опишем краткую последовательность действий для использования оценочных карт.

1) Для оценки устойчивости городов к бедствиям рабочей группе необходимо [1,4]:

А) Выполнить оценку риска:

– собрать и систематизировать информацию о рисках ЧС, в т.ч. которые усугубляются в результате изменений климата, используя также паспорт безопасности территории муниципального образования, электронные паспорта территорий (объектов), информационные листы к декларации промышленной

безопасности опасных производственных объектов, декларации безопасности гидротехнических сооружений, находящихся на территории муниципального образования, статистические данные о ЧС, архивные материалы (Принцип 2 Оценочной карты);

– необходимо установить пороговые (критические) значения для характеристик опасностей для города, за пределами которых нарушается устойчивость функционирования муниципальных образований, экосистем и др. систем города;

– проанализировать существующий план социально-экономического развития города и схемы территориального планирования муниципальных районов, генеральные планы городских округов и поселений с учетом будущих рисков;

В) Оценить противодействие рискам (потенциал противодействия).

Для оценки противодействия муниципальных образований рабочей группе необходимо в соответствии с системой показателей по Оценочной карте оценить потенциал противодействия:

– проанализировать способность органов местного самоуправления должным образом реагировать на изменения климата и возросшие риски, т.е. проанализировать ресурсы и возможности противодействия;

– оценить адаптивную способность муниципального образования адаптироваться к последствиям изменения климата, возрастанию угроз, включая оценку:

– финансовых ресурсов (Принцип 3);

– внесение изменений в градостроительную документацию (Принцип 4);

– оценка состояния экологической системы города (Принцип 5);

– человеческих ресурсов, обладание практическими навыками и профессиональными знаниями в области защиты населения и территории от бедствий (Принцип 1, 4);

– для оценки потенциала противодействия рискам привлечь местные сообщества (общественные организации, представителей науки и образования, социально ориентированные некоммерческие организации и пр.) к проведению оценки риска и выявлению уязвимых мест (Принцип 7);

– выявление уязвимых мест в критической инфраструктуре города, включая объекты ЖКХ, энергоснабжения, тепло-, газо- водоснабжения и иные объекты городской критической инфраструктуры муниципального образования (Принцип 8);

– оценка сил реагирования на бедствия, (Принцип 9).

С) После заполнения оценочной карты, выполнения оценки устойчивости муниципальных образований к бедствиям, обязательным этапом является разработка *Плана снижения риска бедствий* (далее – План),

По каждому принципу оценочной карты в Плане должна содержаться информация: о планируемой цели; перечне мероприятий; показателях; временных рамках; ответственных исполнителях; объемах и источниках финансирования. По окончании отчетного периода вновь проводится оценка достижения целевых показателей и, соответственно, корректируются мероприятия.

В ходе выполнения научно-исследовательской работы во ФГБУ ВНИ ГОЧС (ФЦ) «Разработка научно обоснованных моделей и методов оценки устойчивости систем жизнеобеспечения населения в условиях чрезвычайных ситуаций муниципального и межмуниципального уровня и планирования мероприятий по повышению их устойчивости с учетом международного опыта» [6] были рассмотрены методики оценки и оценочные карты устойчивости урбанизированных территорий используемые для анализа устойчивости

городских территорий к различным видам угроз и определения рисков. Анализ показал, что у представленных выше подходов методических инструментов есть ряд недостатков, которые ограничивают их точность и практическое применение:

Недостаток актуальных и достоверных данных. Данные о социальной, экономической и экологической составляющих зачастую бывают устаревшими или неполными, также не всегда доступны для проведения полноценных оценок. Это усложняет получение достоверных оценок и снижает их актуальность для реальных условий.

Сложности в интеграции мультидисциплинарных данных. Устойчивость территорий в ЧС зависит от множества факторов, включая инфраструктуру, климат, плотность населения и доступ к ресурсам. Интеграция этих данных требует междисциплинарного подхода, что затруднено из-за отсутствия универсальных методик и стандартов, специальных методик, позволяющих объективно оценивать неоднородные, разномасштабные, разновременные данные.

Проблемы масштабирования и детализации. Карты и методики могут быть недостаточно детализированы для локального уровня или слишком общими для региональных оценок. Нехватка универсальности и гибкости снижает ценность результатов для различных масштабов территорий.

Зависимость от экспертных оценок. Многие расчетные методики опираются на экспертные суждения, что может вносить субъективность и уменьшать точность при недостаточном количестве независимых оценок.

Невозможность учета динамических изменений. Оценочные карты часто не успевают адаптироваться к быстрым изменениям (например, из-за урбанизации или изменения климата), что снижает их актуальность при оценке реальных рисков. Например, учет эффекта синергизма, каскадных аварий и т. д.

Некорректное прогнозирование редких событий. Методики оценки обычно слабо адаптированы к прогнозированию редких и катастрофических событий, что ограничивает их применимость в сценариях с низкой вероятностью, но высоким ущербом.

Эти недостатки показывают, что текущие методики и оценочные карты устойчивости урбанизированных территорий требуют доработки, интеграции новых технологий и подходов для повышения точности и эффективности в реальных условиях чрезвычайных ситуаций.

Также существуют проблемы учета отдельных групп населения [3]. Термин «уязвимые группы» активно используется в международных декларациях, программах, планах действий, рабочих документах органов ООН и международных конференций. «Уязвимые группы» в международном праве – это, прежде всего, дети, отдельные категории женщин, трудящиеся-мигранты, беженцы, инвалиды, национальные меньшинства и пожилые люди. Кроме того, внутри любой из групп возможна дифференциация по различным основаниям. Например, выделяют бездомных и беспризорных детей, беженцев, одиноких пенсионеров и т.д. В международно-правовых документах определяют уязвимые группы в основном путем выделения базового фактора (социальная изоляция, нищета и др.), который и предопределяет уязвимость. Например, в контексте отстаивания социальных прав человека, к числу уязвимых относят те, которые по сравнению с основным населением подвержены повышенному риску бедности и социальной изоляции (мигранты, этнические меньшинства, бездомные, и т. д.).

Исходя из анализа международных документов, можно выделить следующие категории уязвимых лиц в условиях ЧС:

1. *Люди с низким уровнем дохода:* люди, проживающие на грани бедности, имеют меньше возможностей обеспечить себе надлежащую защиту и обеспечение безопасности во время кризиса.

2. *Мигранты*: мигранты, особенно нелегальные, часто находятся в более сложном положении, когда возникают ЧС. Они могут быть лишены доступа к государственной помощи и защите, а также жить в непригодных для проживания условиях.

3. *Беженцы*: беженцы, уже оказавшиеся в уязвимом положении из-за конфликтов или преследований в своих родных странах, становятся еще более уязвимыми в случае возникновения ЧС.

4. *Малочисленные этнические группы*: малочисленные этнические группы могут иметь сильное ощущение изоляции и недостаточной поддержки, особенно в случае ЧС.

5. *Старики*: пожилые люди, особенно те, кто страдает от хронических заболеваний или имеет проблемы со здоровьем, нуждаются в специальном уходе и поддержке во время кризиса.

6. *Беременные женщины*: беременные женщины также являются уязвимой группой во время ЧС. Они нуждаются в особой медицинской помощи и поддержке, а также безопасности для себя и своих будущих детей.

7. *Здоровые люди, находящиеся в уязвимом положении из-за неподготовленности к условиям, в которых им придется справляться с воздействием опасных факторов чрезвычайных ситуаций*: люди, находящиеся на верхних этажах высотных зданий во время ЧС, могут оказаться заблокированными и быть не в состоянии своевременно покинуть опасную зону. Они могут подвергаться опасности из-за ограниченного доступа к эвакуационным маршрутам и огнезащитным системам. Люди, находящиеся в стадионах, торговых центрах или других местах массового скопления людей во время чрезвычайных ситуаций, также являются уязвимыми. Люди, находящиеся в подвальных помещениях, таких как подземные парковки или склады, во время чрезвычайных ситуаций также могут столкнуться с опасностью.

8. *Инвалиды*: лица с ограниченными возможностями здоровья и ограниченной мобильностью [2; 3].

Оценочные карты устойчивости урбанизированных территорий в чрезвычайных ситуациях (ЧС) играют важную роль в оценке готовности к кризисам. Однако, когда речь идет о защите уязвимых групп населения — таких как пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, малообеспеченные граждане и дети — существующие методики не всегда в должной степени оценивают указанные аспекты. Отметим наиболее важные моменты:

1. Неспособность учитывать особенности уязвимых групп

Многие оценочные карты построены на учете общих данных, которые не отражают потребностей уязвимых групп. Например, стандартные показатели устойчивости могут не учитывать сложностей передвижения пожилых людей или недостаточного доступа к информации для некоторых групп.

2. Недостаточная детализация локальных ресурсов и инфраструктуры

Карты устойчивости часто охватывают такие объекты, как больницы или пункты временного размещения, но могут не учитывать их доступность для людей с ограниченными возможностями или без личного транспорта. В условиях ЧС такие группы оказываются в особенно уязвимом положении, так как пути эвакуации и важные объекты инфраструктуры могут быть недоступны.

2. Неучтенные социальные и экономические аспекты

Уязвимые группы часто сталкиваются с экономическими ограничениями, что затрудняет их возможность подготовиться к кризисам. Например, у малообеспеченных граждан может не быть средств на запас продуктов или медикаментов.

3. Ограничения в учёте информационной доступности.

Не все уязвимые группы имеют доступ к современным информационным ресурсам. Например, пожилые люди или семьи, находящиеся за чертой бедности, могут не обладать цифровыми устройствами для получения

оперативных данных. Карты устойчивости редко включают оценки информационной доступности, что снижает эффективность их применения в реальных условиях ЧС.

4. Проблемы моделирования поведенческих факторов.

В условиях ЧС разные группы населения могут реагировать по-разному: кто-то быстрее эвакуируется, а кто-то, наоборот, не сможет покинуть своё жильё. Аспекты девиантного поведения уязвимых групп редко учитываются при создании оценочных карт, что снижает точность прогнозирования и планирования необходимых действий. Также, стоит упомянуть вопросы привлечения волонтерских и добровольческих организаций (ВДО). В чрезвычайных ситуациях такие организации помогают компенсировать недостаток ресурсов и оперативности государственных структур. Существующие оценочные инструменты следует дополнить оценкой деятельности ВДО. Так, имеется ряд выявленных пробелов в оценочных показателях оценочных карт [7–10].

1. Недостаточная интеграция данных о волонтерских организациях.

Карты необходимо дополнить показателями и данными о местоположении, возможностях и специализации ВДО, которые могут оказывать поддержку в ЧС.

2. Сложности координации между ВДО и экстренными службами.

Необходимо дополнить показателями для оценки координации деятельности ВДО и экстренных служб, чтобы не приводить к дублированию усилий или пропуску ключевых задач.

3. Невозможность обновления данных в реальном времени

Необходимо ввести показатели для оценки, отражающие адаптацию к изменениям условий в ходе реализации ЧС. ВДО часто работают в оперативных условиях и должны реагировать на изменяющуюся обстановку.

4. Отсутствие информации о специфике нужд уязвимых групп

Оценочные карты не содержат показателей по оценке, расположению ВДО, что затрудняет целенаправленное распределение волонтерских ресурсов.

5. Недостаток информации об объектах инфраструктуры для ВДО

Оценочные карты устойчивости необходимо дополнить показателями об объектах, которые могли бы служить временными пунктами размещения волонтеров, складскими помещениями или пунктами для выдачи гуманитарной помощи. В условиях ЧС это может привести к трудностям с логистикой и управлением волонтерскими ресурсами, особенно если приходится экстренно искать такие объекты.

Таким образом, для повышения эффективности оценочных карт необходимо включить специфические показатели, которые отражают потребности уязвимых групп и их доступ к инфраструктуре, ресурсам и информации. Устойчивость урбанизированных территорий в ЧС будет более точной, если она будет учитывать разнообразие потребностей и возможностей разных слоев населения.

Список литературы:

1. Арефьева Е. В. Реализация Сендайской рамочной программы в Российской Федерации на местном уровне «Глобальная кампания по повышению устойчивости городов «Сделаем города устойчивыми – 2030» (MCR2030): новые подходы и инициативы.- сб. матер. Междунар. научно-практич.конф. «Пятилетие реализации Сендайской рамочной программы на национальном и местном уровне: итоги и перспективы», Казань, 21-23 апреля 2021 г.
2. Арефьева Е. В. Научно-методические подходы комплексной оценки устойчивости урбанизированных территорий / Е. В. Арефьева, Д. В. Полторанов // Потаповские чтения - 2024 : Сборник материалов IX ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора технических наук, профессора Александра Дмитриевича Потапова, г.Москва, 16–17 мая 2024 года. – Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2024. – С. 23-31. – DOI 10.22227/978-5-7264-3515-2.2024.23-31. – EDN YLJTSU.
3. Крапухин В. В. Вопросы устойчивости и уязвимости населения в чрезвычайных ситуациях / В. В. Крапухин // Технологии гражданской безопасности. – 2023. – Т. 20, № 3(77). – С. 81-86. – EDN KUBPOY.

4. Олтян И. Ю., Арефьева Е. В., Крапухин В. В., Верескун А. В., Котосонова М. Н., Балер М. А. (2021) Реализация Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий в Российской Федерации. Итоги пятилетия: Учебное пособие / Под общ. Ред. И.Ю. Олтян. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. 344 с.

5. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы. – Третья Всемирная конференция Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий, Сендай, Япония, 14–18 марта, 2015 г., пункт 11 повестки дня- Утверждение итоговых документов Конференции.www.preventionweb.net

6. НИР «Разработка научно обоснованных моделей и методов оценки устойчивости систем жизнеобеспечения населения в условиях чрезвычайных ситуаций муниципального и межмуниципального уровня и планирования мероприятий по повышению их устойчивости с учетом международного опыта» (п. 2.9 раздела II Плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности, преодоления последствий радиационных аварий и катастроф на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, утвержденного приказом МЧС России от 13 сентября 2023 г. № 939).

7. URL: <https://mcr2030.undrr.org>

8. URL: <https://mcr2030.undrr.org/cultural-heritage-scorecard>

9. URL: <https://mcr2030.undrr.org/public-health-system-resilience-scorecard>.

10. URL: <https://www.unisdr.org/campaign/resilientcities/toolkit/article/the-ten-essentials-for-making-cities-resilient>.

Владимир Владимирович Баранов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: de_la_sergio@mail.ru

Роль блокчейн-технологии в предупреждении молодежного экстремизма

Аннотация

В данной статье проанализированы криминологические и правовые проблемы, характерные для экстремизма среди молодежи. Автором обращено внимание на важность разработки и внедрения в правоохранительную деятельность технологии блокчейн в процесс расследования экстремистских преступлений в молодёжной среде. На базе исследования причин, способствующих вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность, предложен комплекс мер криминологического характера, позволяющих противодействовать экстремизму среди молодежи, в том числе основанных на новых технологиях.

***Ключевые слова и словоочетания:** экстремизм; киберэкстремизм; кибертерроризм; блокчейн-технология; криптографические алгоритмы; биткоин; интернет; биллинг; цифровизация.*

Технология блокчейн активно разрабатывается и подготавливается к интеграции в работу правоохранительных органов, особенно в процессе расследования преступлений. Эксперты отмечают, что в ходе расследования при обращении к видеофайлам автоматически генерируются новые хэш-подписи, которые связываются с основной подписью, не воздействуя на нее. Если будет сделана попытка изменить файл или заменить его на другой, подпись станет недействительной и не сможет совпадать с оригинальной, сохранённой в блокчейн. Это позволит суду, прокурорам и защитникам самостоятельно

проверять историю видеодоказательств с подтверждением их подлинности с помощью криптографических методов [1].

Таким образом, технология блокчейн исключает несанкционированный доступ и модификацию данных в уголовных материалах. Однако, стоит учесть, что система будет хранить лишь зашифрованные «цифровые слепки» объектов, а не сами объекты. К числу базовых материалов относятся цифровые фото, аудио и текстовые файлы, а также материальные доказательства с привязкой к цифровой информации. Это создание "цифровых слепков" позволяет оперативно проверять подлинность и отслеживать историю объектов, повышая эффективность применения технологий в правоохранительной сфере.

Однако, как указывается далее, основными объектами могут служить не только цифровые фотографии, видео и аудиоматериалы, текстовые и графические файлы, карты или, к примеру, данные о биллинге абонента, которые оператор мобильной связи предоставляет по запросу правоохранительных органов. «Цифровая реплика» также может быть создана для материального объекта – вещественного доказательства. В такой ситуации в систему может быть введена цифровая информация, связанная с объектом, с помощью идентификаторов, таких как штрих-коды, QR-коды, NFC-метки и так далее, которые фиксируются на объекте перед его помещением в хранилище. После того как цифровой объект (доказательство) будет загружен в сеть блокчейн, появится возможность оперативно проверять его подлинность и просматривать полную историю его передвижений и действий пользователей по его изменению. В этом контексте задача отслеживания доказательств оказывается тесно связанной с решениями блокчейн для управления цепочками поставок, что включает в себя аспекты «прослеживаемости» продукции и защиты брендов от фальсификаций [2].

Следует подчеркнуть, что особенности применения распределенных технологий, таких как блокчейн, в правоохранительных органах не подразумевают использование их публичных версий (таких как Ethereum, Bitcoin, Waves и подобные). Зарубежные эксперты также склоняются к тому, что

наиболее целесообразно рассматривать только частные «корпоративные» блокчейны (например, Exonum, Hyperledger Fabric, Cprda, Vostok и др.). Однако даже в этом контексте целесообразно говорить не об отдельных решениях, а о комплексном подходе к их использованию, который включает оптимальное сочетание различных систем. Это подход будет способствовать лучшей верификации данных и раскроет возможности назначения пользовательских ролей в рамках данной технологии.

Даже при поверхностном анализе возможностей применения частных блокчейнов, адаптируемых для нужд организаций и учреждений, не занимающихся финансовой деятельностью, можно отметить, что такая система требует значительных объемов памяти оборудования, участвующего в ее работе, а также средств для хранения больших массивов данных. Для реализации идеи использования технологии блокчейн в «бытовых» сферах специалисты все чаще предлагают наряду с вышеперечисленными методами внедрять технологии больших данных¹.

Появление этой технологии не ограничивается лишь внедрением блокчейн-технологий; существуют и другие факторы, способствующие ее развитию. Однако эксперты пришли к выводу, что совместное использование этих решений значительно увеличивает их эффективность.

Одной из областей, где сегодня возникла необходимость комплексного применения таких технологий в России, стало принятие «Пакета Яровой»².

1. Big data (большие данные) — инструменты и технологии хранения и обработки больших объемов структурированной и неструктурированной информации.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558; Федеральный закон Российской Федерации от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.

Этот законопроект обязывает операторов мобильной связи и других видов коммуникаций хранить огромные объемы данных, которые могут быть использованы в борьбе с преступностью, включая экстремизм и терроризм.

Таким образом, возникает востребованность в интеграции новых технологий с целью более результативной обработки и анализа информации в рамках данных требований.

Характеристика работы указанных технологий в данной области связана с необходимостью хранения и обработки информации в условиях, которые не допускают ее изменения. Это, в свою очередь, может способствовать значительному прогрессу и ускоренному развитию комплексного использования технологий блокчейн, больших данных и других в нашей стране.

Одним из примеров адаптации технологических средств к требованиям «Пакета Яровой» служат действия, предпринятые одним из провайдеров, которые ярко демонстрируют масштаб развития технологий и соответствующего оборудования. Так, компания «Ростелеком» в начале октября приобрела оборудование для осуществления оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ) в рамках исполнения «закона Яровой» на сумму 7,8 миллиарда рублей, согласно информации на сайте государственных закупок¹.

Оператор заключил в общей сложности десять контрактов, среди которых предусмотрены поставки оборудования от «МФИ Софт», являющейся частью «ИКС Холдинг», на сумму около 2 миллиардов рублей. Также контракты охватывают поставку коммутационной аппаратуры и услуги, связанные с проектированием, разработкой и тестированием программного обеспечения. Информация о поставщике данных контрактов не раскрывается².

Схожая ситуация наблюдается и у других операторов связи. Следует отметить, что реализация мероприятий, связанных с «Пакетом Яровой»,

3. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/results.html> (дата обращения: 15.06.2024).

4. «Ростелеком» провел крупную закупку оборудования СОРМ // URL: <https://www.kommereant.ru/doc/4522028> (дата обращения: 15.06.2024).

производится с учетом интересов правоохранительных органов и военных структур в условиях строгой конфиденциальности.

Современные услуги связи строятся на одном из ключевых принципов Конституции. В этой связи государство внимательно следит за возможностями реализации права на выборы и быть избранным в нашей стране. Поскольку в этой области также активно внедряются компьютерные технологии и средства связи, они стали объектом для интенсивного влияния.

В последние годы избирательная система стала объектом активного киберэкстремистского и кибертеррористического воздействия, что связано с растущей компьютеризацией процессов. Интерес преступных группировок к выборному процессу не является случайным. На фоне внедрения новых технологий в выборные процедуры, различные реакционно настроенные лица и организации постоянно выражают недовольство по поводу недостаточной прозрачности осуществления выборов, что негативно сказывается на самом процессе и приводит к предсказуемым результатам, не отражающим истинные намерения граждан России.

В этой связи государство предпринимает шаги для предотвращения постороннего влияния на выборы. Для этих целей активно применяются различные технологии и средства. Одним из подходов, который уже длительное время внедряется, является использование блокчейн-технологий. Например, в Москве 3 сентября 2019 года во время выборов в Мосгордуму на нескольких округах в тестовом режиме было реализовано дистанционное «электронное голосование», основанное на блокчейне с использованием методов криптографического шифрования. Этот эксперимент не оказался полностью успешным; во время голосования система несколько раз сбоила, и активность избирателей не фиксировалась почти в течение часа¹.

В 2019 году «Лаборатория Касперского» на опытной основе внедрила свою разработку «Полис», которая применяет технологию блокчейн и эффективно

5. Современные выборы и блокчейн // URL:<http://www.inteeu.com/2020/04/26/sovremennye-vybory-i-blokchejn/> (дата обращения: 22.06.2024).

обеспечивает соблюдение всех предписаний при проведении выборов. Этот пилотный проект был реализован в Волгоградской и Нижегородской областях. «Полис» представляет собой систему онлайн-голосования, основанную на принципах децентрализованного реестра и защите данных через криптографию. В голосовании приняли участие почти восемьдесят три тысячи граждан в Волгоградской области и свыше ста шестидесяти тысяч в Нижегородской области¹.

Критическая инфраструктура представляет собой еще одну уязвимую область для воздействия со стороны киберэкстремистов и кибертеррористов. В соответствии с законодательством Российской Федерации объекты и субъекты критической инфраструктуры должны быть защищены. Избирательная система, как часть этой структуры, также требует особого внимания и защиты со стороны компетентных органов.

Следует отметить, что практически все государственные органы, учреждения, а также российские юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые владеют или арендуют информационные системы и телекоммуникационные сети, автоматизированные управления в таких сферах, как здравоохранение, наука, транспорт, связь, энергетика, банковский сектор и другие сегменты финансового рынка, а также в топливно-энергетическом комплексе и атомной энергетике, не обходятся без защиты.

Кроме того, организации, обеспечивающие взаимодействие этих систем или сетей, также подпадают под категорию субъектов критической инфраструктуры и требуют соответствующей охраны².

Структура развития указанных систем и вовлеченных в их функционирование субъектов, участвующих в государственных процедурах, позволяет на сегодняшний день оценить объем работ, связанных с защитой

6. Polys от «Лаборатории Касперского» представляет блокчейн-машины для голосования // URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2020_polys-ot-laboratorii-kasperskogo-predstavlyayet-blokchein-mashmi-dlya-golosovaniya (дата обращения: 15.06.2024).

7. Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности критической информационной инфра-структуры Российской Федерации» от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31. – Ст. 4736.

критически важной инфраструктуры. Безусловно, наше государство реализует полный спектр мероприятий (технических, правовых, финансовых и ресурсных), направленных на решение выявленных проблем и вопросов.

Об этом свидетельствуют данные статистики, которые были опубликованы Национальным антитеррористическим комитетом (НАК).

Согласно открытым источникам, лишь за последние три года на Северном Кавказе удалось предотвратить 29 терактов и более 30 преступлений террористической направленности, арестовать 379 пособников и ликвидировать 84 участника бандформирований. В результате деятельности было выявлено 59 скрытых ячеек, члены которых планировали совершить террористические акты в многолюдных местах¹. Один из представителей НАК ранее сообщал, что только в 2017 году в списке организаций и физических лиц, имеющих связи с экстремистской деятельностью, оказалось более 2000 человек².

Таким образом, принимая во внимание события, происходящие в области борьбы с экстремизмом и терроризмом, включая действия в киберпространстве, можно с уверенностью сказать, что объем необходимой информации для предупреждения и пресечения таких действий в нашей стране будет расти с каждым годом.

С учетом динамичного развития научно-технического прогресса, сегодня очевидно, что одним из наиболее перспективных направлений в данной области является внедрение и использование технологии блокчейн. Без сомнения, учитывая все актуальные проблемы, эта технология достигает своего максимального потенциала.

Однако, эксперты и ученые подчеркивают, что в нынешних условиях не стоит полагаться исключительно на одну, даже если она многообещающая,

8. В Москве прошло заседание Национального антитеррористического комитета // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-nacionalnogo-26.html> (дата обращения: 15.06.2024).

9. В НАК рассказали о предотвращенных терактах и новых методах борьбы с терроризмом // URL: <https://riafan.ru/1255843-v-nak-rasskazali-o-predotvrashennykh-teraktakh-i-povykh-metodakh-borby-s-terrorizmom> (дата обращения: 15.06.2024).

технологии для работы с уязвимыми системами обработки, хранения и передачи информации. Необходим комплексный подход, который учтет все возможные риски и сделает систему более надежной.

Наиболее целесообразным подходом, как подчеркивают мы и многие другие эксперты, является комплексное применение различных технологий и систем. Технология блокчейн прошла долгий путь адаптации и проверки своих функций и характеристик, особенно в одной из самых уязвимых областей — в финансовых операциях с цифровыми валютами, которая долго пробивала себе дорогу в официальные финансовые структуры. На сегодняшний день большинство стран мира осознает неизбежность интеграции этих средств в свои финансовые системы, и Российская Федерация также активно участвует в этом процессе.

Тем не менее, даже такой продолжительный срок использования блокчейна не устранил все проблемы, возникающие при его официальном введении. Более того, сейчас стало ясным, что таких проблем даже больше, чем ожидалось. С учетом повышенного интереса и ажиотажа вокруг событий в мировой финансовой сфере, связанных с блокчейн-платформами, было бы неразумно полагать, что эти технологии останутся без внимания и не будут адаптированы к потребностям других отраслей и сфер общественной жизни, где активно используются электронные и телекоммуникационные технологии.

Существуют обоснованные причины, объясняющие данное явление. Простыми словами, уникальность технологии блокчейн заключается в децентрализованной и распределенной структуре, в которой зашифрованные данные сохраняются без изменений. Эти данные находятся исключительно на устройствах участников системы, которые имеют доступ и соответствующие ключи. Как подчеркивают многие эксперты, попытки взлома, кражи или фальсификации информации в распределенной сети почти бессмысленны, поскольку суть технологии заключается в отслеживании, проверке и регистрации всех изменений, происходящих в блокчейн-цепочке. Также отмечается, что в конечном итоге блокчейн представляет собой разновидность

базы данных, но с тем отличием, что операции выполняются и подтверждаются анонимно, а лишь незначительная доля участников имеет доступ к транзакциям.

С учетом специфических характеристик работы блокчейн-системы и количества зарегистрированных пользователей (особенно в контексте отдельной закрытой сети), ситуация усложняется с увеличением числа компьютеров, подключаемых к сети. Это, в свою очередь, приводит к возрастанию числа блоков и объема обрабатываемых данных. Без сомнения, это представляет собой одну из проблемных областей технологии блокчейн, так как связано с ростом объема хранилищ информации и, как следствие, значительным увеличением потребления энергии. Указанные особенности архитектуры данной технологии, вероятно, можно отнести к ее недостаткам, которые существенно ограничивают потенциал эффективного использования и развертывания системы при желаемом росте числа пользователей.

Для решения упомянутых проблем можно рассмотреть несколько подходов к улучшению технологии блокчейн.

Во-первых, наиболее разумно применять блокчейн-платформу в условиях, когда количество участников ограничено, например, для хранения и обработки данных медицинских карт пациентов в конкретной больнице.

Во-вторых, следует изучить возможность интеграции блокчейн-технологии с другими современными решениями. На сегодняшний день отечественные эксперты предлагают конвергентные вычислительные платформы, которые предполагают обработку, хранение и передачу информации из блокчейн-цепочек в одном модульном решении. Однако такая конфигурация может сделать систему более уязвимой, а также снизить уровень её децентрализации и распределенности.

Следует отметить, что технология блокчейн уже долгое время привлекает внимание специалистов по всему миру, которые стараются увеличить её потенциал. Это связано с её широким использованием в сфере криптовалют.

С момента введения биткоина в 2009 году, систематическая запись входов и выходов каждой монеты осуществляется через блокчейн, где также имеется

дополнительное поле, позволяющее включать до 40 байтов метаданных для оборота транзакций. Вопрос хранения данных может быть решён через децентрализованные файловые обменные сервисы, такие как облачные системы или протоколы типа Interplanetary Database и Stoij Labs. Подобные технологии предоставят пользователям по всему миру дополнительное пространство на их жестких дисках. Эти системы будут функционировать для смарт-контрактов на основе блокчейна, так как информация будет лежать на множестве компьютеров по всей планете и всегда будет доступна.

В реальном времени данные смогут передаваться через «оракулы» — службы, которые получают оплату за надежные запросы данных и их интеграцию в смарт-контракты. В рамках IC3 команда Джелус разработала систему Town Crier для обеспечения защищенного датафида, который защищает данные, вводимые в блокчейн, от подделок, реализуя доверенное ПО на процессорах Intel¹.

На самом деле, для правильного функционирования технологии блокчейн необходимы смарт-контракты, которые представляют собой программный код или простые приложения. Они являются одним из ключевых элементов децентрализованной системы, позволяя ей работать без участия централизованных контролирующих структур, таких как администраторы сайтов или государственная цензура. Уникальной чертой смарт-контрактов является то, что, будучи программным кодом, они не могут быть изменены или остановлены в ходе работы децентрализованной системы без аналогичного вмешательства во все блоки и, следовательно, в целую сеть. Это обеспечивает надежность и устойчивость системы, так как любые изменения потребуют согласия всех участников сети и фактически сделают невозможным манипулирование одним из ее компонентов.

10. Блокчейн: как он работает, и почему эта технология изменит мир // URL: <https://habr.com/ru/company/iticapital/blog/340992/> (дата обращения: 15.06.2024).

Список литературы:

1. Сагрю М. Цепочка доказательств цифрового видео в XXI веке // Журнал eForensics. – 2017. – № 12. [SugrueMark. Digital Video Chain of Evidence in the 21st Century/eForensics Magazine. – 2017. – № 12. – Working with Digital Evidence)] // URL:<https://eforensicsmag.com/download/working-with-digital-evidence/> (дата обращения: 15.06.2024).
2. Сагрю М. Указ. соч.

Уртнасан Батнасан,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России,
E-mail: Batnasan.u@mail.ru

Использование анализа социальных сетей для обеспечения общественной безопасности во время массовых беспорядков

Аннотация

Массовые беспорядки серьезно угрожают общественной безопасности, ведь они непредсказуемы и быстро развиваются, часто усиливаемые социальными сетями. В этой статье рассматриваются, как анализ социальных сетей (АСС) может служить инструментом для мониторинга общественных настроений, выявления потенциальных угроз и помощи в предотвращении и реагировании на инциденты во время таких событий. Изучая ключевые метрики, методы АСС, а также приводя примеры, показываем, как АСС способен улучшить процессы быстрого принятия решений. Наши результаты подчеркивают потенциал АСС в преобразовании стратегий обеспечения общественной безопасности, при этом признавая его ограничения и предлагая направления для будущих исследований.

***Ключевые слова и словосочетания:** анализ социальных сетей; общественная безопасность; массовые беспорядки; мониторинг общественных настроений; выявление угроз; прогнозирование инцидентов.*

В эпоху, когда платформы социальных сетей стали неотъемлемой частью повседневного общения, роль анализа социальных сетей (АСС) в обеспечении общественной безопасности приобрела беспрецедентное значение. Массовые беспорядки, характеризующиеся быстрой мобилизацией и динамичными изменениями общественных настроений, создают серьёзные вызовы для властей, ответственных за поддержание порядка. Первые массовые протестные акции, активно использовавшие интернет-коммуникации через социальные сети, произошли в Иране и Молдавии в 2009 году [1]. Например, протест в Кишиневе был даже назван первой «Революцией Твиттера» [2], поскольку именно Twitter стал ключевым инструментом для распространения информации о политических акциях, мобилизации и координации действий участников. Традиционные методы мониторинга и реагирования часто не справляются с такими быстрыми

и масштабными событиями. Социальные сети одновременно выступают катализатором и отражением общественных настроений, предоставляя богатый источник данных для анализа. Использование АСС позволяет властям эффективно использовать эту информацию для выявления потенциальных угроз, влиятельных акторов и общего настроения населения.

Современные вызовы, связанные с массовыми беспорядками, многогранны. Информация распространяется стремительно через сети, что иногда приводит к дезинформации или усилению напряжённости. Для предотвращения насилия или хаоса необходимо быстрое принятие решений, что требует инструментов, способных обрабатывать и анализировать данные в реальном времени. Технологические достижения в области анализа данных открывают возможности для более сложных подходов к управлению крупномасштабными событиями с непредсказуемым социальным поведением.

В данной статье рассматриваются методологии и инструменты АСС, применимые во время массовых беспорядков, с акцентом на то, как они могут усилить усилия по обеспечению общественной безопасности. С помощью АСС власти могут перейти к подходу, основанному на данных, что позволяет предпринимать проактивные меры вместо реактивного реагирования. Интернет-цензура играет важную роль в противодействии информационному и психологическому воздействию в социальных сетях, однако как превентивная мера она имеет ограниченный потенциал для дальнейшего развития. Для эффективной реализации таких мер необходимо объединение специалистов из различных областей науки и техники с общей целью – организовать управление и контроль над деятельностью социальных сетей с помощью разнообразных методов, а также прогнозировать их развитие в будущем [3].

Методы и инструменты анализа социальных сетей при массовых беспорядках

Анализ социальных сетей позволяет исследовать отношения и структуры внутри самих сетей. Основные метрики АСС включают меры центральности,

коэффициенты кластеризации и обнаружение аномалий, каждая из которых предоставляет уникальное понимание динамики сети.

Меры центральности

Метрики центральности, такие как степень центральности, посредничества и центральность собственных векторов, помогают определить ключевых участников в сети.

• ***Степень центральности:*** Показывает количество прямых связей у узла. Узлы с высокой степенью центральности способны быстро распространять информацию. Например, во время протестов в Гонконге в 2019 году выявление пользователей с высокой степенью центральности помогло определить, кто был наиболее влиятельным в мобилизации толпы.

• ***Центральность посредничества:*** Определяет узлы, которые служат мостами между разными частями сети. Такие пользователи могут контролировать поток информации. Их мониторинг позволяет понять, как сообщения распространяются по сети.

• ***Центральность собственных векторов:*** Присваивает узлам оценки на основе их связей с уже влиятельными участниками. Это помогает выявить не только популярных пользователей, но и тех, кто связан с другими влиятельными лицами.

Кластеризация и выявление сообществ

Коэффициенты кластеризации и алгоритмы для обнаружения сообществ помогают находить тесно связанные группы внутри большой сети.

• ***Коэффициент кластеризации:*** Показывает, насколько узлы в сети склонны объединяться в кластеры. Высокий уровень кластеризации может свидетельствовать о наличии эхо-камер, где идеи и настроения усиливаются внутри группы.

• ***Выявление сообществ:*** Такие алгоритмы, как метод Гирвана-Ньюмана или оптимизация модульности, позволяют определить подгруппы внутри сети. Во время массовых беспорядков эти подгруппы могут представлять собой

фракции с определёнными целями, что помогает властям лучше адаптировать свои меры реагирования.

Выявление аномалий

Методы выявления аномалий помогают выявлять необычные паттерны или активности в сети.

- ***Временные аномалии:*** Внезапные всплески активности, такие как резкий рост числа сообщений или репостов по определенной теме, могут сигнализировать о возникновении событий.
- ***Содержательные аномалии:*** Необычный или экстремистский язык может указывать на радикализацию или планирование насильственных действий.
- ***Структурные аномалии:*** Изменения в топологии сети, такие как образование новых кластеров или внезапное появление новых влиятельных узлов, могут указывать на изменения в динамике движения.

Выявление и мониторинг общественных настроений

Методы, используемые для выявления и мониторинга общественных настроений во время беспорядков, включают:

- ***Анализ настроений:*** Использование обработки естественного языка (NLP) для определения эмоциональной окраски слов. Это помогает оценить общественное настроение и потенциальную нестабильность.
- ***Моделирование тем:*** Алгоритмы, такие как Латентное размещение Дирихле (LDA), выявляют преобладающие темы в крупных текстовых массивах, показывая ключевые проблемы, вызывающие беспорядки.
- ***Анализ тенденций:*** Мониторинг хештегов, ключевых слов и фраз для выявления изменений в обсуждениях и новых проблем, вызывающих озабоченность.

Эти методы позволяют властям выявлять возникающие угрозы или изменения в настроениях в реальном времени, что позволяет принимать проактивные меры.

Выявление аномалий

Методы обнаружения аномалий помогают находить необычные шаблоны или активности в сети.

- **Временные аномалии:** Внезапные всплески активности, например, резкий рост числа сообщений или репостов по определённой теме, могут указывать на начало каких-то событий.
- **Содержательные аномалии:** Необычный или экстремистский язык может свидетельствовать о радикализации или планировании насильственных действий.
- **Структурные аномалии:** Изменения в структуре сети, такие как появление новых кластеров или внезапное возникновение влиятельных узлов, могут говорить о смене динамики движения.

Выявление и мониторинг общественных настроений

Для определения и отслеживания общественных настроений во время беспорядков используются следующие методы:

- **Анализ настроений:** С помощью обработки естественного языка (NLP) определяется эмоциональная окраска слов, что помогает оценить общее настроение общества и возможную нестабильность.
- **Моделирование тем:** Алгоритмы, такие как Латентное размещение Дирихле (LDA), выявляют основные темы в больших объёмах текста, показывая ключевые проблемы, вызывающие беспорядки.
- **Анализ тенденций:** Отслеживание хештегов, ключевых слов и фраз помогает заметить изменения в обсуждениях и выявить новые проблемы, вызывающие беспокойство.

Эти методы позволяют властям в реальном времени обнаруживать возникающие угрозы или изменения в настроениях населения, что дает возможность принимать проактивные меры.

Применение анализа социальных сетей для прогнозирования поведения толпы и реагирования на инциденты

Моделирование данных социальных сетей для прогнозирования поведения толпы предполагает интеграцию анализа социальных сетей (АСС) с предиктивной аналитикой.

Теоретическая основа для прогнозирования инцидентов

Теоретическая основа для прогнозирования времени и места возникновения инцидентов на основе трендов в социальных сетях включает:

1. ***Сбор данных:*** Сбор данных в реальном времени из API социальных сетей, с фокусом на геотеги, популярные темы и структуру сетей.
2. ***Предобработка:*** Очистка данных для удаления спама, ботов и нерелевантного контента для обеспечения точности.
3. ***Построение сети:*** Создание динамических сетей, отражающих текущее состояние социальных взаимодействий и поток информации.
4. ***Извлечение признаков:*** Вычисление метрик АСС и извлечение признаков, таких как оценки настроений, распределение тем и уровни влияния пользователей.
5. ***Прогнозное моделирование:*** Применение алгоритмов машинного обучения (например, Random Forests, Support Vector Machines) для прогнозирования потенциальных горячих точек и времени беспорядков.
6. ***Валидация и обратная связь:*** Непрерывная валидация прогнозов модели с фактическими событиями и корректировка моделей соответственно.

Кейсы принятия решений на основе анализа социальных сетей

1. ***Лондонские беспорядки 2011 года***
 Власти использовали мониторинг социальных сетей для отслеживания распространения беспорядков.
- ***Применение АСС:*** Анализируя паттерны коммуникации на таких платформах, как Twitter и BlackBerry Messenger, правоохранительные органы выявили ключевых влияющих лиц и районы, где могли начаться беспорядки.

- **Результат:** Быстрое развёртывание полицейских сил в предсказанных горячих точках помогло сдерживать беспорядки более эффективно, чем позволили бы традиционные методы.

2. *Протесты в парке Гези в Турции 2013 года*

Социальные сети сыграли ключевую роль в организации протестов.

- **Применение АСС:** Исследователи картировали сети Twitter для выявления центральных пользователей и паттернов распространения информации.
- **Результат:** Хотя власти изначально недооценили влияние социальных сетей, последующий анализ предоставил представление о динамике протестов, что помогло скорректировать стратегии управления толпой.

Инциденты, в которых традиционные меры обеспечения общественной безопасности не сработали

1. *Беспорядки в Киргизии 2010 года*

Традиционная разведка не смогла предугадать масштаб этнического насилия.

- **Упущенные возможности:** Отсутствие анализа данных в реальном времени привело к тому, что власти оказались неподготовленными к быстрой эскалации.
- **Потенциальная интеграция АСС:** Мониторинг социальных сетей мог бы выявить нарастающее напряжение и скоординированные действия, что позволило бы принять превентивные меры.

2. *Арабская весна (2010–2012 годы)*

Правительства были застигнуты врасплох быстрой мобилизацией протестов в нескольких странах.

- **Неудачи традиционных мер:** Опора на традиционные методы наблюдения не позволила выявить организующую силу социальных сетей.
- **Потенциальное влияние АСС:** Раннее обнаружение планирования протестов и изменения настроений могло бы способствовать диалогу или стратегическим мерам по разрешению проблем до их эскалации.

Заключение

Использование анализа социальных сетей для обеспечения общественной безопасности во время массовых беспорядков приносит значительные преимущества. Благодаря данным из социальных сетей в реальном времени власти получают представление о настроениях населения, выявляют ключевых игроков и могут предсказывать потенциальные точки напряженности. Такой проактивный подход позволяет быстро принимать решения, своевременно вмешиваться и предотвращать эскалацию ситуации.

Преимущества анализа социальных сетей

- ***Повышенная осведомленность о ситуации:*** Мониторинг в реальном времени обеспечивает актуальную информацию о происходящих событиях.
- ***Прогнозирование инцидентов:*** Возможность предугадывать возможные происшествия позволяет принимать меры заранее и снижать риск насилия.
- ***Оптимизация использования ресурсов:*** Эффективное распределение правоохранительных и экстренных служб на основе прогнозов помогает лучше реагировать на возникающие потребности.

Ограничения и вызовы

- ***Конфиденциальность данных:*** Сбор и анализ персональной информации поднимает этические и юридические вопросы. Важно соблюдать законы о защите данных.
- ***Объем и достоверность информации:*** Работа с большими массивами данных требует значительных вычислительных мощностей. Дезинформация и активность ботов могут исказить результаты анализа.
- ***Доверие общества:*** Наблюдательные мероприятия могут вызвать недоверие у населения, если их воспринимать как вмешательство или репрессии.

Направления для будущих исследований

- ***Улучшенные прогнозные модели:*** Разработка более совершенных алгоритмов машинного обучения, которые учитывают лингвистические особенности и культурные контексты.
- ***Интеграция искусственного интеллекта:*** Применение ИИ для более точного выявления аномалий и распознавания сложных паттернов в сетях.

- **Этические рамки:** Создание руководящих принципов, которые обеспечивают баланс между общественной безопасностью и правами личности, с участием различных заинтересованных сторон в разработке политики.
- **Междисциплинарное сотрудничество:** Объединение знаний из социальных наук, компьютерных технологий и этики для повышения эффективности и приемлемости инструментов анализа социальных сетей.

Таким образом, анализ социальных сетей обладает большим потенциалом для улучшения стратегий общественной безопасности. Однако для его успешного применения необходимо учитывать существующие ограничения и продолжать работать над развитием технологий и этических стандартов.

Список литературы:

1. Мизюркин Ю. А. Роль интернет-коммуникаций в движениях протеста в странах Магриба и Ближнего Востока // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1 (44). С. 113–119.
2. Moldova forces regain control of parliament after 'Twitter revolution' [Online Source] // www.guardian.co.uk. 08.04.2009. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/apr/08/moldovaprotest-election-chisinau> (accessed 10. 12. 2019).
3. Ремарчук В. Н. Информационная аналитика как инструмент стратегического управления / Контуры будущего: технологии и инновации.

Владимир Батоевич Батоев,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник
ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России
E-mail: vbatoev@mail.ru

О некоторых аспектах использования систем видеонаблюдения при противодействии преступности в Арктической зоне Российской Федерации

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования систем видеонаблюдения правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» при решении задач обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. В работе представлены официальные статистические сведения, обозначен ряд проблемных вопросов, устранение которых предлагается рассматривать в качестве направления совершенствования деятельности правоохранительных органов.

***Ключевые слова и словосочетания:** преступления; административные правонарушения; правоохранительный сегмент; аппаратно-программный комплекс; безопасный город; видеонаблюдение.*

В настоящее время прослеживается процесс активного освоения природных ресурсов Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ)¹, что подразумевает создание соответствующей инфраструктуры, промышленных, социальных, культурных и иных объектов. При этом одним из базовых условий успешного освоения Арктики является обеспечение должного уровня общественной безопасности и общественного порядка.

По этому поводу отметим, что в рамках цифровизации практически всех сфер общественных отношений особое значение приобрели современные системы видеонаблюдения, используемые при решении задач борьбы с

¹ Более подробно о регионах, входящих в состав АЗРФ см.: Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»; Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

преступностью [2, с. 96–97; 4, с. 287]. Как показывает практика, правоохранные органы все чаще используют функционал и информацию с камер видеонаблюдения, значение которой трудно переоценить [6]. Уже сейчас тактическая основа выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также административных правонарушений тесно переплетена с вопросами получения, обработки и анализа фото- и видеoinформации, поступающей с камер видеонаблюдения. Сотрудники правоохранительных органов с нарастающими темпами обеспечиваются возможностями по: биометрической идентификации разыскиваемых лиц, транспортных средств; установлению маршрутов передвижения объектов оперативной заинтересованности; констатации существования в природе определенных фактов, событий, явлений и др. [1].

В подобных условиях особую востребованность получили технические решения в виде аппаратно-программных комплексов по получению, обработке, передаче и хранению информации с камер видеонаблюдения, одним из которых является аппаратно-программный комплекс (далее – АПК) технических средств «Безопасный город»¹ (далее – БГ), состоящий из различных сегментов, в том числе включающий в себя правоохранительный сегмент (далее – ПС). Напомним, что ПС АПК БГ концентрируется информация, поступающая из систем видеонаблюдения, камер автоматической фиксации нарушений правил в области дорожного движения, а также из системы обеспечения экстренной связи «Гражданин-полиция»².

По данным ГИИАЦ МВД России на территории АЗРФ по состоянию на окончание 2023 года было установлено 7260 камер видеонаблюдения (табл. 1).

¹ См. более подробно: Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации (далее – РФ) от 3 декабря 2014 г. № 2446-р).

² См. более подробно: Единые технические требования к техническим параметрам сегментов развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», (утв. председателем Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» Д.О. Рогозиным 28 июня 2017 г. № 4516п-П4).

Таблица 1. Сведения о количестве установленных камер видеонаблюдения ПС АПК БГ в АЗРФ (2023 г.)

№ п/п	Субъект РФ	Количество
1	Ямало-Ненецкий АО	3 016
2	Чукотский АО	25
3	Ненецкий АО	73
4	Мурманская область	3 121
5	Архангельская область	608
6	Красноярский край	173
7	Республика Саха (Якутия)	124
8	Республика Коми	103
9	Республика Карелия	17
ВСЕГО		7260

Изучение данных таблицы показывает, что основное количество камер видеонаблюдения установлено в Ямало-Ненецком автономном округе и Мурманской области.

Не меньший интерес вызывают данные о количестве преступлений и правонарушений, зафиксированных с помощью камер видеонаблюдения ПС АПК БГ в 2023 году, число которых составило 593477. В 2023 году раскрыто 175 преступлений с использованием ПС АПК БГ.

Вопросы использования ПС АПК БГ при решении задач борьбы с преступностью активно обсуждаются в юридической литературе, предлагаются различные варианты разрешения проблемных вопросов [3; 5; 7]. Изучение научных работ в данном направлении позволяет отметить отсутствие каких-либо отличительных особенностей, обусловленных принадлежностью к АЗРФ. Исключением является специфика функционирования ПС АПК в крайне тяжелых климатических условиях.

Важно тезисно выделить основные факторы, оказывающие негативное влияние на построение и развитие ПС АПК БГ в АЗРФ. К их числу следует отнести следующее:

- низкий уровень финансирования процесса построения и развития ПС АПК БГ, где в основном выделяемые финансовые средства расходуются не на введение в эксплуатацию новых камер видеонаблюдения, а на поддержание имеющейся инфраструктуры;

- отсутствие законодательного регулирования на федеральном уровне, предполагающего разделение зон ответственности между федеральными и региональными субъектами взаимодействия, а также разрешение вопроса финансирования построения АПК БГ в целом за счет средств федерального бюджета;

- проблемы в части обеспечения межведомственной интеграции информационных ресурсов, в том числе систем видеонаблюдения, расположенных на объектах транспортной инфраструктуры, торговли, культуры, досуга и др.

Таким образом, думается, что обеспечение общественной безопасности и общественного порядка на территории АЗРФ является одним из стратегических направлений развития страны в целом, что предполагает активизацию всех задействованных в данном процессе субъектов. Обозначенные проблемные вопросы являются первостепенными и подлежат разрешению в ближайшей перспективе. Это позволит обеспечить базовый уровень построения и развития ПС АПК БГ в АЗРФ и положительно отразится на развитии Арктики в целом.

Список литературы:

1. Батоев В. Б. Об использовании аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» при противодействии преступности (оперативно-розыскной аспект) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 1 (62). С. 122-126.

2. Батоев В. Б. Об использовании аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» при противодействии преступности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 2. С. 96-105.

3. Кубасов И. А. Проблемные вопросы обеспечения работоспособности телекоммуникационных систем правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» / И.А. Кубасов, Г.Ю. Пучков// Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 2. С. 83-89.

4. Линьков В. В. Обеспечение общей безопасности городов на основе использования комплексной системы «Безопасный город» // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1 (2). С. 287-291.

5. Майоров В. И. О внедрении аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2023. № 5. С. 100-107.

6. Радостева Ю. В. Обеспечение безопасности при помощи факторов среды в концепции безопасного города // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2 (52). С. 22-26.

7. Тупеко С. С. Перспективы использования информационных технологий в профилактике и выявлении правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2022. № 2 (52). С. 11-16

Илья Алексеевич Бобылев,
заместитель начальника
управления организации мобилизационной подготовки
Главное управление оперативного реагирования МВД России
E-mail: ibobylev@mvd.ru

Участие органов внутренних дел Российской Федерации в организации и обеспечении обороны Российской Федерации

Аннотация

В статье рассматриваются задачи и полномочия органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении обороны. Уделяется внимание вопросу правового регулирования применения сил и средств органов внутренних дел в целях обороны.

Ключевые слова и словосочетания: участие в мероприятиях по организации обороны; мобилизация; введение военного положения; территориальная оборона и уровни реагирования.

Сложившаяся на сегодняшний день обстановка в мире ведет к росту радикальных и экстремистских настроений в обществе. Существующие межгосударственные противоречия усиливают геополитическую нестабильность, повышают угрозу использования военной силы, что в свою очередь может привести к вооруженному конфликту.

США и их сателлиты проводят политику, направленную на подмену традиционных ценностей, искажение исторических событий и игнорирование основных прав и свобод человека, конечной целью которой является разрешение межгосударственных противоречий посредством смены неугодных политических лидеров.

В связи с возникшими со стороны западных стран угрозами, направленными на нарушение целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации и нанесение ущерба ее национальным интересам, последовательно проводятся мероприятия по укреплению обороноспособности страны.

Основы организации обороны Российской Федерации, а также полномочия органов государственной власти Российской Федерации, функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и их должностных лиц, права и обязанности граждан Российской Федерации в области обороны, силы и средства, привлекаемые для обороны, ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области обороны, а также другие нормы, касающиеся обороны, регламентированы Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», в соответствии с пунктом 1 статьи 1 которого под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории.

Создание условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности являются целями обороны страны¹.

Основополагающим документом по вопросам планирования и осуществления мероприятий в области обороны является План обороны Российской Федерации², который включает в себя комплекс взаимосвязанных документов военного планирования.

Положением о военном планировании в Российской Федерации определяется порядок разработки документов военного планирования, включаемых в План обороны Российской Федерации, который утверждается Президентом Российской Федерации – Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации³.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

² Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

³ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

Указанным документом стратегического планирования в военной сфере определены полномочия органов государственного и военного управления по подготовке к вооруженной защите и вооруженной защите Российской Федерации.

Федеральным законом «Об обороне» определен перечень федеральных органов исполнительной власти, организующих и осуществляющих оборону, а также привлекаемых для этого сил и средств.

В соответствии с законом в целях обороны страны создаются Вооруженные Силы Российской Федерации, а также привлекаются войска национальной гвардии Российской Федерации. Для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются спасательные формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны, органы военной прокуратуры, военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, а также создаваемые на военное время специальные формирования. Также для выполнения отдельных задач в области обороны, в соответствии с внесенными поправками в рассматриваемый Федеральный закон, могут привлекаться добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации¹.

Следует отметить, что в Федеральном законе «Об обороне» привлечение Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России или Министерство) к организации и осуществлению обороны, а также участию в выполнении отдельных задач в области обороны в прямой постановке не предусмотрено.

¹ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

Несмотря на это, МВД России в пределах компетенции и в части, его касающейся, принимает участие в мероприятиях по организации обороны, определенных статьей 2 рассматриваемого Федерального закона.

Таковыми мероприятиями являются: прогнозирование и оценка военной опасности и военной угрозы; разработка основных направлений военной политики и положений военной доктрины Российской Федерации; правовое регулирование в области обороны; строительство, подготовка и поддержание в необходимой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также планирование их применения; планирование непосредственной подготовки к переводу и перевода Министерства в части, его касающейся, на работу в условиях военного времени; мобилизационная подготовка МВД России; планирование и осуществление мероприятий по гражданской и территориальной обороне; обеспечение защиты сведений, составляющих государственную тайну в области обороны и служебную тайну в области обороны; развитие науки в интересах обороны; международное сотрудничество в целях коллективной безопасности и совместной обороны. Кроме вышеуказанных мероприятий необходимо использовать современную материально-техническую базу, которая позволит существенно поднять уровень оперативности и качества при реализации стоящих задач [1, С. 173].

Пунктами 32, 33 Военной доктрины Российской Федерации¹, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, определены основные задачи в области обороны, выполняемые Вооруженными Силами, другими войсками и органами в мирное время и в период непосредственной угрозы агрессии.

При этом к задачам Министерства в мирное время и в период нарастания угрозы агрессии против Российской Федерации до объявления мобилизации в Российской Федерации в области обороны можно отнести:

¹ URL: <http://www.legalacts-ru.turbopages/org/legaiast.ru>.

– защиту суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации и неприкосновенности ее территории;

– участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений Совета Безопасности ООН или иных органов, уполномоченных принимать такие решения в соответствии с международным правом;

– борьбу с терроризмом на территории Российской Федерации;

– подготовку к проведению мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне;

– охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

– участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций;

– участие в обеспечении режима чрезвычайного положения.

В период непосредственной угрозы агрессии и в период военного времени к задачам МВД России в первую очередь относится участие в обеспечении режима военного положения и в осуществлении мероприятий по территориальной обороне, а также участие в выполнении в установленном порядке мероприятий по гражданской обороне.

Объявление мобилизации, ведение территориальной обороны, введение военного положения и уровней реагирования в отдельных субъектах Российской Федерации явились новым вызовом в вопросах участия органов внутренних дел Российской Федерации в организации и обеспечении обороны Российской Федерации и требуют правового регулирования.

Рассмотрев указанные мероприятия и задачи в области обороны, а также проведя анализ законодательства, регулирующего деятельность МВД России, представляется возможным сделать вывод: обязанности и полномочия Министерства внутренних дел Российской Федерации в организации и обеспечении обороны страны, главным образом, регламентированы

Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации».

Так, в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О полиции» обязанностями полиции при выполнении мероприятий по организации обороны страны являются:

- обеспечение безопасности граждан и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах;

- принятие при чрезвычайных ситуациях неотложных мер по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействие в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб;

- принятие мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан;

- участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан;

- участие в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях;

- оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности

в проведении мероприятий по защите Государственной границы Российской Федерации.

Кроме того, полномочия МВД России в области обороны определены пунктом 11 раздела II Положения о Министерстве, к ним относятся:

- организация и проведение мероприятий по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах;

- принятие мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности;

- обеспечение участия органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан;

- участие в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, а также в проведении мероприятий военного времени и мероприятий в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

- организация и обеспечение мобилизационной подготовки и мобилизации в системе МВД России;

- обеспечение выполнения мероприятий по гражданской обороне, повышение устойчивости работы органов внутренних дел в условиях военного времени и при возникновении чрезвычайных ситуаций в мирное время;

- участие в организации территориальной обороны Российской Федерации.

На фоне проведения специальной военной операции на Украине в целях защиты территориальной целостности Российской Федерации, а также в связи с событиями в Курской области Министерству отведена немаловажная роль, в обеспечении выполнения задач в области обороны в соответствии с обязанностями полиции и возложенными полномочиями.

В сложившихся условиях полиция проводит эффективную работу по всем ключевым направлениям оперативно-служебной деятельности.

Также необходимо отметить, что в интересах обороны особого к себе внимания требует вопрос организации выполнения задач по обеспечению общественного порядка при выполнении мероприятий гражданской обороны, а

также при поддержании режимов военного положения, контртеррористической операции и участия в территориальной обороне.

Согласно Федеральному закону от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» военное время наступает с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий. В соответствии с данной нормой, с юридической точки зрения, военное время не началось, соответствующий федеральный закон не принят, однако военные действия ведутся, и это указывает на правомерность утверждения о том, что для обеспечения обороны страны органами внутренних дел выполняются поставленные задачи в условиях военного времени.

При военных конфликтах, мобилизации, действии военного положения и в военное время готовность Министерства к выполнению служебных задач в установленные сроки с наименьшими потерями и материальными затратами определяется показателем оперативности организации и обеспечения своей деятельности в указанные периоды, высокий уровень которого достигается путем постоянного ведения целенаправленной работы.

Подводя итог вышеизложенного, можно сделать вывод, что в соответствии с обязанностями полиции и имеющимся полномочиями Министерство внутренних дел Российской Федерации относится к федеральным органам исполнительной власти, органам и организациям, привлекаемым к выполнению отдельных задач в области обороны, что в свою очередь предполагает внесение изменений в пункт 6 статьи 5 Федерального закона «Об обороне». В то же время, несмотря на полномочия и решаемые задачи в области обороны, основной причиной не включения Министерства в перечень федеральных органов исполнительной власти, организующих и осуществляющих оборону, а также привлекаемых для этого сил и средств (далее – перечень) является отсутствие военной службы в МВД России как особого вида федеральной государственной службы, исполняемой гражданами¹. Включение МВД России в указанный перечень потребует внесения изменений в

¹ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»
// Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53 «О воинской обязанности и военной службе», а также Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», где следует предусмотреть возможность регламентации прямого соотношения специальных званий сотрудников органов внутренних дел воинским званиям.

Вместе с тем на сегодняшний день наблюдается потребность в нормативно-правовом регулировании вопросов организации применения сил и средств органов внутренних дел в интересах обороны, прежде всего в обеспечении режима военного положения или введенных уровней реагирования, а также вопросов участия Министерства в территориальной обороне.

Таким образом, в современных условиях возникла острая необходимость представления новых научных разработок, направленных на рассмотрение вопросов участия органов внутренних дел в организации и обеспечении обороны Российской Федерации, в том числе в военное время.

Список литературы:

1. *Грищенко Л.Л.* От управления по ситуации – к ситуационному управлению: монография / Л.Л. Грищенко и др. – Москва: Руссайд; 2024. – 218 с.

Алексей Викторович Богданов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: abogdanov171@mvd.ru

Сергей Валерьевич Грамотеев,
старший преподаватель кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: sgramoteev2@mvd.ru

**К вопросу о совершенствовании теоретических основ оценки
управленческих решений, принимаемых руководителями органов
внутренних дел Российской Федерации**

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты оценки управленческих решений, принимаемых руководителями органов внутренних дел Российской Федерации. На основе изучения научных подходов к пониманию сущности управленческого решения как научно-практической категории сформулированы единые критерии его оценки. Авторами раскрыто содержание критериев оценки управленческого решения, а также предложена их систематизация с учетом значимости каждого из сформулированных критериев и характера взаимосвязей между ними.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; управленческая деятельность; организация правоохранительной деятельности; система государственного управления; управленческое решение; руководитель; полиция; критерии оценки управленческого решения.

Не вызывает сомнений, что эффективность деятельности органов внутренних дел напрямую зависит от качества ведомственного управления. В условиях острого кадрового дефицита и появления новых задач, связанных с проводимой Российской Федерацией специальной военной операцией, уровень требований к работе руководителей системы МВД России постоянно поднимается. В свою очередь, активное внедрение в управленческую деятельность информационно-телекоммуникационных технологий открывает

новые горизонты для совершенствования управленческих процессов путем их автоматизации и цифровизации. Приведенные факторы требуют глубоко научного осмысления в целях поиска путей оптимального использования возможностей цифровой трансформации для решения актуальных правоохранительных задач в современных условиях.

Обозначенные проблемы имеют выраженный практический характер, обладают высокой степенью прикладной значимости, в силу чего постоянно находятся в фокусе внимания ученых – специалистов в области организации правоохранительной деятельности. Вместе с тем полагаем, что теоретические основы управления, выступающие каркасной основой для проецирования управленческих процессов, на наш взгляд незаслуженно отошли на второй план. В этой связи представляется целесообразным привести цитату великого русского полководца Александра Васильевича Суворова: «Теория без практики мертва, практика без теории слепа». В проекции на управленческую деятельность данный тезис можно интерпретировать как осознанную необходимость выстраивания четкого теоретического базиса управленческой деятельности, при наличии которого современные технологии выступают не более, чем средствами её оптимизации [2, с. 90].

Как справедливо отметил М. А. Москалёв управленческая деятельность представляет собой непрерывный процесс разработки и организации исполнения управленческих решений, позволяющих оптимально использовать силы и средства органов внутренних дел для успешного выполнения профильных правоохранительных функций в различных условиях оперативной обстановки [3, с. 3]. Данной позиции придерживаются такие ученые, как А. Д. Ульянов, М. Н. Никитин [4, с. 22], Ф. Р. Шарифзод [5, с. 9] и многие другие, которые связывают управление с процессом подготовки, принятия и реализации управленческих решений.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу о ключевой роли управленческого решения как главного инструмента, используемого в процессе организации деятельности органа (подразделения, учреждения) внутренних дел.

Понятие управленческого решения получило свое нормативное закрепление в Инструкции по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённой приказом МВД России от 26.09.2018 № 623, согласно которому представляет собой правовой акт уполномоченного руководителя (начальника) органа внутренних дел, основанный на анализе и оценке оперативной обстановки и содержащий постановку целей, обоснование способов и средств их достижения, имеющий директивный характер, принятый в установленном порядке, обеспечивающий организационную устойчивость, а также направленный на совершенствование деятельности органов внутренних дел при решении возлагаемых на них задач.

Представляется верным суждение о том, что приведенное выше легальное определение понятия управленческого решения необоснованно сужает их перечень, поскольку исключает внесение в него поручений, указаний, устных приказов и т.п. видов управленческих решений, не содержащих норм права и являющихся административными актами правоприменения [1, с. 69]. В этой связи представляется целесообразным начало данного определения изложить в следующей редакции «управленческое решение представляет собой правовой акт либо административный акт правоприменения...».

Эффективность управления в целом определяется качеством принимаемых управленческих решений и оптимальностью механизма их реализации, что указывает на важность вопросов их оценки. Для этого необходимо выработать перечень критериев, систематизировав их по степени значимости с учетом характера взаимосвязей между ними.

Управленческие решения представляют собой широкий спектр различных способов воздействия на организацию, предполагающих как их документальное оформление в виде директив, приказов, распоряжений, планов, указаний, поручений и других документов, так и устную форму передачи подчиненным, в том числе с использованием средств связи. Сферы направленности управленческого воздействия также отличаются большой разноплановостью,

поскольку включают в себя не только организацию правоохранительной деятельности, так и организацию ее ресурсного обеспечения (финансовое, кадровое, материально-техническое и т. д.). Изложенное предполагает необходимость разработки таких критериев оценки управленческого решения, которые носили бы универсальный характер и в равной мере могли быть использованы в каждой из указанных выше сфер управленческого воздействия.

Ввиду того, что управление по своей сути является целенаправленным воздействием, полагаем, что степень достижения заявленной цели, при реализации управленческого решения, можно считать основным и главным критерием оценки управленческого решения. Предлагаем введение трёхуровневого индикатора данного критерия: «цели достигнута», «цель не достигнута», «цель достигнута частично». Методика оценивания управленческого решения по данному критерию предполагает сравнение состояния дел в соответствующей сфере до и после реализации управленческого решения на основе выявленной динамики статистических показателей (количество зарегистрированных преступлений, процент раскрываемости, уровень некомплекта личного состава и т. п.). Как отмечают Л. Л. Грищенко, К. А. Егоров, В. Б. Княжев, Д. А. Назаренко, «в конечном итоге получаемый результат есть сумма факторов, которые приводят к новому состоянию объекта управления» [6, с. 41].

Наряду с главным предполагается выделить еще ряд обязательных критериев оценки управленческого решения, соблюдение которых необходимо для достижения цели управленческого воздействия. Так, в качестве базовых или первоочередных критериев предлагается выделить: законность и правомочность. При этом содержание правомочности принятия управленческого решения раскрывается в Федеральном законе «О полиции», согласно которому руководство деятельностью полиции осуществляется только руководителями ФОИВ¹ в сфере внутренних дел и руководителями подразделений полиции. При

¹ ФОИВ – «федеральный орган исполнительной власти».

выполнении служебных обязанностей полицейский подчиняется только непосредственному и другому прямому начальнику. Никто не имеет права вмешиваться в служебную деятельность сотрудника полиции, кроме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом¹. В свою очередь понятие прямого и непосредственного начальника определено в п. 2 части 3 ст. 4 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Содержание критерия законности также раскрывается в части 2 ст. 30 Федерального закона «О полиции», в которой установлено, что в случае получения приказа или распоряжения, явно противоречащих закону, сотрудник полиции обязан руководствоваться законом². Соответственно, законность и правомочность управленческого решения являются его нормативно закреплёнными характеристиками, наличие которых является обязательным для его реализации. Индикаторы оценки данных критериев носят бинарный характер, что исключает их вариативность. Так, управленческое решение может быть принято уполномоченным либо неуполномоченным должностным лицом, а также может иметь законный либо незаконный характер. Возможность реализации управленческого решения при несоблюдении одного из базовых критериев исключается.

Следующими критериями оценки управленческого решения предлагается считать его рациональность и выполнимость. Рациональность заключается в оптимальном сочетании затрачиваемых сил, средств и времени заявленным целям управленческого воздействия, а выполнимость предполагает наличие реальной возможности исполнения содержащихся в управленческом решении мероприятий в установленные в нём сроки, имеющимися в наличии силами и средствами. В отличие от базовых критериев полномочности и законности,

¹ См. часть 2 ст. 30 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 03.07.2024).

² См. ст.4, часть 2 ст. 30 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 03.07.2024).

получивших нормативное закрепление, критерии рациональности и выполнимости носят относительно субъективный характер, поэтому для их оценивания необходим предварительный сбор информации об имеющихся сил и средствах органа внутренних дел, состоянии правопорядка и иных внешних факторах, комплексный анализ которой позволит прийти к мотивированным выводам соответствия управленческого решения складывающейся оперативной обстановки в части его рациональности и выполнимости. Индикаторы рассматриваемых критериев также носят бинарный характер, что предполагает их отрицательную оценку лишь в случае выявления явного несоответствия используемых сил и средств заявленным целям либо явной очевидной невозможности реализации заложенных в нём мероприятий в силу наличия объективных на то причин (некомплект личного состава, погодные условия, отсутствие необходимых материально-технических средств, недостаток времени и т.п.).

Соблюдение критериев рациональности и выполнимости также является необходимыми условиями достижения целей управленческого воздействия, что обуславливает их обязательный характер. Сформулированные критерии носят рамочный характер, их наполнение зависит от профиля и формата конкретного управленческого решения, подлежащего оценке.

Таким образом можно прийти к следующим выводам:

1. Систему критериев оценки управленческого решения можно условно разделить на 3 уровня: базовый, установочный и основной. Базовый уровень включает в себя критерии полномочности и законности, установочный – критерии рациональности и выполнимости, а основной – критерий степени достижения заявленной цели управленческого воздействия.

2. В качестве индикаторов базовых критериев предлагается ввести следующие: «управленческое решение принято полномочным руководителем», «управленческое решение принято не уполномоченным руководителем», «управленческое решение принято в соответствии с законом» и «управленческое решение противоречит закону». В качестве индикаторов установочного уровня

предлагается ввести следующие: «управленческое решение является рациональным», «управленческое решение не является рациональным», «управленческое решение является выполнимым» и «управленческое решения является заведомо невыполнимым». В качестве индикаторов основного критерия предлагается ввести следующие: «цели достигнута», «цель не достигнута», «цель достигнута частично».

3. Предлагаемая система оценки управленческого решения, содержащая приведенные выше критерии и индикаторы, носит универсальный характер и может быть использована в качестве алгоритма при оценивании управленческой деятельности в системе МВД России в рамках ведомственного контроля.

Список литературы:

1. Богданов А. В. Управленческое решение, принимаемое в органа внутренних дел Российской Федерации, как научно-практическая категория: понятие, характеристика, особенности и виды. Право и государство: теория и практика. 20204. № 1 (229). С. 67-69. С. 69.
2. Богданов А. В. Перспективы и риски цифровой трансформации управленческой деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации // В сборнике трудов международной научно-практической конференции: Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Москва, 2023. С. 83-90, С. 90.
3. Москалев М. А. Информационное обеспечение планирования в территориальных органах МВД России: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России. 2014. – 59 с. С. 3.
4. Организация деятельности руководителя территориального органа МВД России: учебное пособие / Ульянов А.Д., Никитин М.Н.; Академия управления МВД России. – М.; 2016. – 107 с. С. 22.
5. Шарифзода Ф. Р., Ульянов А. Д. Управленческая деятельность в органах внутренних дел как научная категория / Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 1 (41). С. 8-16. С. 9.
6. Грищенко Л. Л. От управления по ситуации – к ситуационному управлению: монография / Л.Л. Грищенко и др. – Москва: Руссайн; 2024. – 218 с.

Николай Николаевич Болотов,
доктор военных наук, доцент,
старший научный сотрудник НИЛ
кафедры информационной безопасности
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
E-mail: nnbolt@mail.ru

Информационная безопасность как основа социальной стабильности

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты, связанные с влиянием информационной безопасности социума на социальную стабильность Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции на Украине.

***Ключевые слова и словосочетания:** информационная сфера; информационная безопасность; средства коммуникации; социальные сети; фейк; специальная военная операция; социальная стабильность.*

В современном мире, насыщенном технологиями и цифровыми инновациями, информационная безопасность становится не только основным фактором экономического развития, но и социальной стабильности в обществе [1]. Это обусловлено тем, что сегодня средства массовой коммуникации являются одним из основных источников информации для людей, средством общения, обмена мнениями между пользователями по всему миру. Они предоставляют человеку уникальную возможность высказаться и быть услышанным огромной аудиторией, разместить информацию, которая почти мгновенно становится доступной неограниченному количеству людей

В связи с этим главным ресурсом в обществе сегодня является информация, которая влияет на все аспекты жизни общества, в том числе влияет на состояние общественной безопасности. Поэтому она обязательно нуждается в защите, как среда обитания или как пища. По этой причине социальная стабильность и информационная безопасность являются ключевыми аспектами социально-экономического устройства современного общества. Очевидно, что категория «информационная безопасность» включает в себя два понятия:

«информация» и «безопасность». Информация необходима каждому человеку как условие правопорядка и средство существования его в обществе.

Другое понятие «безопасность» рассматривается как «состояние защищенности объекта от внутренних и внешних угроз».

В связи с этим под понятием «информационная безопасность» понимается состояние защищенности информационной среды общества от случайных и злонамеренных воздействий, результатом которых может явиться нанесение ущерба информации, ее владельцам или поддерживающей инфраструктуре.

В современном мире, который серьезно зависит от цифровых технологий и сетей информационная безопасность и социальная стабильность тесно связаны друг с другом. Когда люди чувствуют, что их права и интересы учитываются и защищаются, это способствует укреплению социальной стабильности, правопорядка и сплоченности общества, а в случае неудовлетворенности людей это может спровоцировать массовые беспорядки.

Объективно растущая глобальность информационной сферы приводит к тому, что информационные ресурсы и социальные сети активно используются геополитическими противниками, террористическими (экстремистскими) организациями и криминальными группами с целью повлиять на социальную стабильность.

Например, нарушения информационной безопасности могут привести:

- в общественной и социальной сфере: к проведению различных несогласованных акций, массовым беспорядкам, забастовкам и т.п.;
- в экономической сфере: к снижению уровня жизни населения, нарушениям работы систем жизнеобеспечения и значительным финансовым потерям в промышленном и социальном секторах экономики и др.;
- в политико-правовом аспекте: к нарушению прав и свобод граждан.

Если удастся до предела дестабилизировать ситуацию в стране, то в сложившихся условиях власть либо не выдерживает такого напора, и стихия ее сметает, либо власть пытается сопротивляться, и тогда толпа становится основным таранным ударом по правящему режиму.

О том, как это работает можно проследить на событиях которые спровоцировали страны Запада в период проведения президентских выборов в Белоруссии в 2020 году. В Вашингтоне и Брюсселе решили, что настало удобное время чтобы сорвать интеграцию Союзного государства и внести раскол в отношения с Москвой и тем самым оторвать Минск от России. Мешал этому действующий президент Белоруссии А. Лукашенко. Решить данную проблему могла бы, цветная революция, поводом для которой стали якобы сфальсифицированные результаты голосования на выборах президента страны.

Президентская кампания в Белоруссии, завершившаяся очередной победой А. Лукашенко (явка на выборы составила 92,6 % из них А. Лукашенко поддержали 82,6 % избирателей.). Сразу после объявления первых результатов подсчета голосов оппозиция тут же заявила, что выборы сфальсифицированы, и призвала своих сторонников выйти на улицы. Минск, Барановичи, Брест, Витебск, Гомель, Гродно, Могилёв, Орша, Пинск и другие города охватила волна протестов и забастовок. От имени толпы к власти были выдвинуты ультимативные требования, под угрозой массовых беспорядков.

Для быстрого сбора протестующих использовались возможности мессенджеров WhatsApp и Telegram. Видеоматериалы с мест столкновений протестующих и ОМОНа, снятые на камеры мобильных телефонов, оперативно доставлялись курьерами в посольства и консульства Польши и Литвы, где имелась спутниковая связь. Через считанные часы эти материалы уже оказывались в западных СМИ, Telegram-канале, YouTube-канале и других социальных сетях, и мессенджерах. Только, благодаря решительных действий правоохранительными органами удалось взять ситуацию под контроль.

Сегодня на фоне использования террористами (экстремистами) кибернетического пространства в своих целях и обострения конфронтации в мире усилилось информационное воздействие на население России. Особенно это стало заметно с началом проведения специальной военной операцией на Украине. Воздействием на массовое сознание наши противники пытаются

оказать давление на граждан в целях подрыва социальной стабильности¹ в Российской Федерации.

В реальной жизни нестабильность является признаком каких-либо крупных нерешенных проблем в государстве, что проявляется в беспорядках, в массовых протестных акциях населения. Исторический опыт говорит, что обеспечить стабильность в обществе возможно только при сотрудничестве государства и гражданского общества. В связи с этим центром государственной политики в стране должен являться человек.

Поэтому к важнейшим показателям социальной стабильности относятся:

- материальное благополучие граждан;
- возможность реализации гражданами своего трудового и интеллектуального потенциала;
- социальная и правовая защищенность каждой личности в государстве;
- уровень обеспечения правопорядка в стране.

В этом контексте основная социальная функция информационной безопасности заключается в обеспечении устойчивого социально-политического развития общества и государства в условиях наличия внутренних и внешних угроз.

С учетом этого при изучении социальных аспектов информационной безопасности особое внимание необходимо обращать на:

- масштаб использования населением информационно-телекоммуникационных сетей;
- обеспечение устойчивого функционирования важных объектов;
- установки и правила в сфере использования информации;
- степень информированности различных социальных групп по актуальным вопросам;

¹ Под социальной стабильностью понимается состояние социальной системы, при котором сохраняется ее устойчивость к различным деструктивным воздействиям.

- защиту населения от негативных информационно-психологических воздействий на массовое сознание с помощью ангажированных СМИ и различных Интернет-платформ;
- правовой контроль со стороны государства за информационным пространством и др.

Сегодня страны Запада и курируемые ими организации, в том числе экстремистского толка, через мессенджеры и социальные сети осуществляют против России различного рода информационные диверсии с целью формирования в стране протестных настроений и дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. В условиях непростой социально-политической ситуации в стране, вызванной проведением СВО на Украине, у них возникает соблазн руками оппозиции максимально расшатать обстановку в российском государстве.

Свои планы они пытаются реализовать за счет:

- фальсификации исторических фактов и тенденциозного освещения актуальных событий на различных информационных площадках;
- разжигания межрелигиозной вражды и межнациональной розни с целью раскола российского общества по национальному и религиозному признакам;
- распространения недостоверной, искаженной, неполной информации о причинах и ходе ведения специальной военной операции;
- распространения в социальных сетях фейков, дискредитирующих деятельность органов государственной власти, силовых структур и призывов к населению выходить на несогласованные акции протеста;
- вовлечения российской молодежи в незаконную деятельность путем направления через глобальную сеть приглашений участвовать в приключенческих играх, с последующей постановкой более сложных и опасных заданий, по сути, являющихся диверсиями (например, поджечь дверь военкомата, повредить объект на железнодорожных коммуникациях, отослать по указанному электронному адресу фото режимных объектов и др.);

- анонимных звонков и сообщений о псевдоминировании различных объектов;

- совершения различного рода компьютерных преступлений, например, таких как нарушения в работе систем управления систем жизнеобеспечения, уничтожение информации в компьютерных базах данных и др.).

Данные действия направлены чтобы спровоцировать в стране акции неповиновения.

В настоящее время среди методов оказания информационно-психологического воздействия на российское общество со стороны Украины и их западных кураторов для создания панических настроений в обществе особо следует выделить:

- распространение в соцсетях устрашающих материалов с разбитой российской военной техникой в зоне СВО и демонстрацией тел убитых военнослужащих;

- вброс в информационное пространство огромного количества фейков о СВО, в том числе с помощью постановочных съемок;

- тиражирование в Интернет материалов о действиях т.н. «украинского подполья» на территории Российской Федерации;

- призывы и агитация среди российских граждан к совершению нападений на военные и административные объекты, объекты транспортной и социальной инфраструктуры;

- рассылка ложных сообщений семьям военнослужащих о гибели их отца или брата в зоне СВО или выкупа родственников, захваченных спецслужбами Украины;

- незаконное распространение персональных данных граждан, которые поддерживали СВО, для их якобы учета и наказания за «совершенные преступления против Украины»;

- рассылка СМС-сообщений гражданам, проживающим на освобожденных территориях, с угрозами отказаться от сотрудничества с российскими властями;

- отправка военнослужащим, принимающим участие в СВО, фотографий членов их семей, домов, в которых они проживают, школ, где учатся их дети, как доказательство того, что «диверсанты» нашли их семьи и готовы к их убийству в случае, если они откажутся дезертировать или сдаться в плен;

- запугивание диверсиями и угрозами жителей приграничных с Украиной территорий о скором захвате украинскими войсками этих районов и требованием скорейшего бегства из своих домов;

- создание и распространение фейковых видеоматериалов от лица якобы военнослужащих ВС РФ с заявлениями об удручающем положении на фронте, бездушном отношении командования к солдатам, плохом снабжении войск и просьбами к гражданам собраться на митинг против СВО.

Деструктивными действиями в информационном пространстве противник пытается вызвать недовольства в обществе из-за проведения СВО, заставить граждан ненавидеть военно-политическое руководство страны и сотрудников правоохранительных органов, которые якобы не защищают интересы своего народа. За счет этого враг надеется вывести людей на несогласованные акции протеста, используя в этих целях те политические силы, которые заведомо неконкурентны на выборах.

Для этого задействуются возможности ангажированных СМИ и различных информационных платформ в глобальной сети Интернет. Поэтому, если своевременно не принять должных мер по защите населения от негативного информационно-психологического воздействия, то последствия от этого могут очень серьёзными. При этом, как показывает практика, в этом случае одни только запретительные меры в виде блокировки доступа к информационным ресурсам здесь неэффективны.

В этой работе на первый план должны выходить:

- своевременное выявление и оперативное реагирование на попытки деструктивных сил через возможности социальных сетей расшатать социально-политическую обстановку в стране;

– разъяснительная работа с населением об методах и особенностях ведения информационной войны на современном этапе;

– комплексное использование организационных, правовых и технических мер, направленных на стабилизацию социально-политической обстановки и обеспечение правопорядка и др. [2].

Для недопущения преступлений против общественной безопасности важную роль играют меры в области информационной безопасности. Так, чтобы в условиях СВО удерживать внутривнутриполитическую ситуацию под контролем в Российской Федерации законодателями была установлена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации. Руководителям федеральных органов исполнительной власти было предписано создать в органе (организации) структурное подразделение, осуществляющее функции по обеспечению информационной безопасности органа (организации) по обнаружению, предупреждению и ликвидации последствий компьютерных атак и реагированию на компьютерные инциденты (Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации») [3].

В соответствии с принятым законом об ответственности за распространение фейков о Вооружённых Силах России Роскомнадзор заблокировал сотни тысяч единиц фейкового контента о СВО и других материалов экстремистской направленности. Иностранные некоммерческие организации, которые распространяли деструктивный контент и пытались мобилизовать массы на борьбу с «режимом», были признаны нежелательными в нашей стране.

Была ужесточена также ответственность за преступления в цифровой сфере. В частности, ведена уголовная ответственность за использование, передачу, сбор и хранение персональных данных, полученных незаконным путем (это касается в том числе сведений о лицах, принимающих участие в СВО,

которые были опубликованы без их согласия), а также за создание информационных ресурсов, распространяющих такие данные. Усилено наказание для компаний, допустивших утечку персональных данных граждан. За нарушение, допущенное впервые, должностных лиц могут оштрафовать на сумму до 2 млн рублей, юридических – до 15 млн.

Кроме того, в связи с многочисленными попытками с территории Украины через телефонные звонки и социальные сети оказать психологическое давление на участников СВО и членов их семей, с данной категорией граждан была проведена разъяснительная работа, чтобы в целях безопасности они убрали свои персональные данные с аккаунтов в социальных сетях.

Вышеперечисленные меры сыграли положительную роль в недопущении социальной нестабильности в стране. Это убедительно свидетельствует о том, что информационная безопасность социума напрямую влияет на обеспечение социальной стабильности. Ведь контролируя информационные потоки, государство фактически контролирует социальные процессы в обществе. В связи с этим одним из приоритетов в работе правоохранительных органов должна быть защита интересов личности и общества в информационной сфере.

Список литературы:

1. Елисеева, Е. В. Социальная информатика // Учебно-методический комплекс. БГУ, 2009. -с. 108.
2. Кибакин, М. В. Социальная диагностика информационной безопасности цифрового социума: методологические и нормативно-правовые аспекты. Цифровая социология т. 2, № 3, 2019.
3. Джамбатова, А. А. Социально-мировоззренческая специфика обеспечения национальной безопасности России в информационной сфере в условиях обострения геополитических отношений // Молодой ученый № 49 (235). 2018. -с. 115-117.

Анна Валерьевна Бударина,
кандидат юридических наук,
ведущий эксперт отдела законодательства
в области охраны общественного порядка
Административно-правового управления
Договорно-правовой департамент МВД России
E-mail: abudarina5@mvd.ru

Андрей Викторович Прошунин,
заместитель начальника
Административно-правового управления
Договорно-правовой департамент МВД России
E-mail: aproshunin@mvd.ru

Сергей Иванович Булатецкий,
начальник отдела законодательства
в области охраны общественного порядка
Административно-правового управления
Договорно-правовой департамент МВД России
E-mail: sbulatetckii@mvd.ru

О нормативном правовом регулировании деятельности полиции в особых условиях

Аннотация

В статье раскрываются проблемы правового регулирования вопросов, связанных с осуществлением деятельности полиции в условиях военного, чрезвычайного положений, а также проведения контртеррористической операции на отдельных территориях Российской Федерации в условиях, которые отличаются от повседневной деятельности полиции, в частности по применению отдельных мер государственного принуждения, и использования оружия.

***Ключевые слова и словосочетания:** полиция; военное положение; чрезвычайное положение; контртеррористическая операция; оружие; меры принуждения.*

Вопросы совершенствования законодательства Российской Федерации и адаптации его к условиям отличающимся от повседневного выполнения задач выступают приоритетным направлением законотворческой деятельности.

В настоящее время в период возрастания антироссийской риторики западных государств и установления санкций против Российской Федерации,

русофобии, разжигании межнациональной вражды со стороны недружественных государств требуется выработка и принятие комплекса правовых средств, с помощью которых обеспечивается надлежащее противодействие соответствующим вызовам и угрозам.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены специальные административно-правовые режимы, устанавливающие введение различных мер, позволяющих обеспечить безопасность государства, охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и функционирования объектов жизнедеятельности населения.

Так, Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»¹ предусматривается введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней; ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра.

В свою очередь Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»² устанавливает запрет забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций; введение комендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность граждан.

Очевидно, что функционирование правоохранительных органов, в том числе полиции, в складывающихся в этих режимах условиях обоснованно отличается от повседневного, что, в свою очередь, вызывает объективную необходимость оснащения сотрудников полиции правовым инструментарием, позволяющим наиболее эффективно обеспечивать соответствующие специальные административно-правовые режимы при их введении.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 4 февраля 2002 г., № 5, ст. 375, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 2 ноября 2023 г., далее – «Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ».

² Собрание законодательства Российской Федерации, 4 июня 2001 г., № 23, ст. 2277, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 2 ноября 2023 г.

Вопросы применения сотрудниками полиции отдельных мер принуждения в условиях военного положения, чрезвычайного положения, а также на территории проведения контртеррористической операции законодательно не урегулированы, а, следовательно, сотрудники полиции должны руководствоваться общими положениями Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, которые не отвечают требованиям, возникающим в этих условиях [5, с. 60–67].

В части 1 статьи 14 Федерального закона «О полиции» установлено, что до судебного решения в случаях, установленных данным Федеральным законом и другими федеральными законами лицо не может быть подвергнуто задержанию полицией на срок более 48 часов. Аналогичные ограничения максимальных сроков задержания лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест или административное выдворение за пределы Российской Федерации, предусмотрены частями 2, 3 и 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях².

Вместе с тем подпунктом 12 пункта 2 статьи 7 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ установлено, что на территории, на которой введено военное положение, в том числе федеральными органами исполнительной власти применяются меры по задержанию граждан (и транспортных средств) при необходимости осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств, а по основаниям, установленным федеральным законом, на срок до 30 суток.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 14 февраля 2011 г., № 7, ст. 900, далее – «Федеральный закон «О полиции».

² Собрание законодательства Российской Федерации, 7 января 2002 г., № 1, ст. 1, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 8 июля 2024 г.

Представляется, что Федеральный закон «О полиции» нуждается во внесении корреспондирующих изменений в части установления отдельной структурной единицы, предусматривающей особый порядок задержания граждан в условиях военного положения, чрезвычайного положения, а также на территории проведения контртеррористической операции.

Частями 6 и 6¹ статьи 15 и частью 3 статьи 15¹ Федерального закона «О полиции» установлено, что собственник помещения, в которое совершено проникновение сотрудника полиции в его отсутствие, и собственник транспортного средства, которое было вскрыто сотрудником полиции в его отсутствие, информируются в сроки, не позднее 24 часов с момента проникновения (вскрытия).

С учетом наличия обстоятельств, не позволяющих выполнить данную процедуру (например, эвакуации собственника) необходимо предусмотреть отступление от установленных обязанностей в данной сфере.

Согласно части 7 статьи 15 Федерального закона «О полиции» о каждом случае проникновения сотрудника полиции в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан в течение 24 часов с момента проникновения письменно уведомляется прокурор, за исключением случаев, когда федеральным законом установлен специальный порядок уведомления [4, С. 21 - 24].

Также, частью 6 статьи 19 Федерального закона «О полиции» установлено, что о каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия уведомляется прокурор в течение 24 часов.

В особых условиях военного положения данное предписание полиции не в полной мере актуально. При этом согласно пункту 3 статьи 16 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ деятельность органов прокуратуры Российской Федерации на территории, на которой введено военное положение, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, в том числе Федеральным законом от 17 января

1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» в части осуществления надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовного преследования в соответствии со своими полномочиями, а также выполнения иных функций.

Особо следует отметить, что в условиях действия военного положения, введенного на отдельных территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в рамках проведения специальной военной операции сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации бок о бок с военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации участвуют в отражении актов агрессии со стороны националистического режима в Украине, действий наемников иностранных государств, осуществляющих диверсионную деятельность на территориях новых субъектов Российской Федерации, приграничных территориях, это обуславливает необходимость симметричного применения вооружения, боевой и специальной техники, использования боеприпасов, иного военного имущества как при выполнении совместных служебно-боевых задач с воинскими частями Министерства обороны Российской Федерации, так и при самостоятельном несении службы при охране общественного порядка [2, с. 13–15].

До настоящего времени сотрудники полиции, проходящие службу на отдельных территориях, не имеют законодательных оснований руководствоваться наравне с сотрудниками Минобороны России общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации¹, что в значительной степени осложняет их работу.

Следует отметить, что согласно статье 13 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, военнослужащие при исполнении обязанностей военной службы, а при необходимости и во

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 19 ноября 2007 г., № 47, ст. 5749, далее – «Указ № 1495».

внеслужбное время, в соответствии с законодательством Российской Федерации имеют право на хранение, ношение, применение и использование оружия, под которым понимается не только огнестрельное, но и иные виды оружия, в том числе холодное.

В этой части порядок применения исключительно огнестрельного оружия, установленный Федеральным законом «О полиции», не отвечает реалиям военного времени.

Также в настоящее время законодательно не урегулирован вопрос использования сотрудниками полиции трофейного оружия в рамках участия в деятельности, осуществляемой Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и органами, направленной в том числе на выполнение мероприятий территориальной обороны Российской Федерации.

В соответствии с Наставлением по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 года¹, под военными трофеями понимаются захваченные у противника вооружение, военная техника и другое военное имущество, за исключением имущества, остающегося во владении военнопленных, которые могут использоваться захватившей их стороной. Их использование возможно при снятии эмблемы и символов противника и установлении собственных знаков (обозначений). Военные трофеи принадлежат государству, а не отдельным военнослужащим [1].

По своей сути трофейное оружие, это оружие, предназначенное для ведения боевых действий, и как следствие оно, качественно отличается от оружия, используемого органами внутренних дел в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

¹ Документ опубликован не был, [Электронный ресурс]/СПС «Консультант плюс».

В мирное время с учетом качественных отличий (например, убойной силы) усматривается наибольшая общественная опасность использования трофейного оружия. Предоставление права использования трофейного оружия должно рассматриваться как инструмент реализации специальных задач, возложенных на полицию. Такие права появляются в деятельности полиции в условиях военного положения, чрезвычайного положения, а также на территории проведения контртеррористической операции.

Особого внимания заслуживают вопросы применения робототехнических комплексов, включая беспилотных аппаратов (беспилотные воздушные, подводные и надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства), перемещающиеся по земле, под землей, в воздухе, на воде и под водой, во всех случаях, для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан либо сотрудников полиции [3, С. 41 - 45]. С учетом стремительно развивающихся технологий в данной области, возможность использования беспилотных аппаратов представляется особенно актуальной и необходимой для полноценной реализации полномочий органов внутренних дел.

В этих вопросах Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ внесена правовая определенность и конкретизированы положения, связанные с регламентацией использования беспилотных аппаратов в деятельности органов внутренних дел, а также защите собственных объектов от противоправных посягательств с их использованием, в том числе в условиях, отличающихся от последнего выполнения задач.

Решение указанных вопросов на законодательном уровне позволит повысить эффективность деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и обеспечит законность принимаемых ими решений, что как следствие с одной стороны повысит уровень защищенность сотрудников полиции, а с другой обеспечит неотвратимость

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 7 августа 2023 г., № 32, ст. 6172, официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 4 августа 2023 г.

наказания при совершении правонарушений на территории Российской Федерации при введении особых режимов.

Список литературы:

1. Акимова Н. В. Исторические аспекты вооруженного насилия // История государства и права, 2008, № 20.

2. Грищенко Л. Л., Снеговой А. В., Синодов И. А., Жирнов Ю. Н., Бадаев Ю. В. Аналитический обзор «Правовые и организационные основы участия органов внутренних дел Российской Федерации в реализации мер, определенных Федеральным конституционным законом «О военном положении» и вводимых соответствующими указами Президента Российской Федерации», 2023.

3. Куракин А. В., Молянов А. Ю., Митюшин Д. А., Харитонов А. Н. Правовое регулирование применения полицией дистанционно управляемого вооружения // Современное право. 2017. № 4. С. 41 - 45.

4. Нудненко Л. А. Роль полиции в соблюдении права личности на неприкосновенность жилища // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 21 - 24.

5. Телегин А. С. Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 60 - 67.

Дмитрий Владимирович Голиков,
старший преподаватель кафедры
информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: dgolikov17@mvd.ru

Использование искусственного интеллекта для расследования и раскрытия преступлений – мощная сила во благо или угроза обществу

Аннотация

В данной статье изложена актуальность применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, а также рассматриваются опасения возникающие со стороны общества в отношении использовании данных технологий. Так же рассматриваются возможные пути решения данной проблемы, а также укрепления доверия к полиции.

***Ключевые слова и словосочетания:** искусственный интеллект; правоохранительные органы; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; укрепление доверия; общественность.*

Искусственный интеллект (ИИ) – одна из самых быстрорастущих и самых обсуждаемых цифровых технологий на в современном мире. В настоящее время ИИ уже используется во многих отраслях народного хозяйства страны и бизнеса для повышения эффективности хозяйственных и экономических процессов, он пока не находит более широкого применения в деятельности правоохранительных органах и сфере обеспечения общественной безопасности, в первую очередь потому, что в этом секторе действуют другие правила. В этой статье мы рассмотрим, как искусственный интеллект может помочь правоохранительным органам стать более эффективными, не нанося ущерба общественному доверию.

Искусственный интеллект способен изменить методы, с помощью которых полиция предотвращает, расследует и даже раскрывает преступления. Например выявляя закономерности и связи между зарегистрированными преступлениями быстрее и точнее, чем обычный человек, ИИ может быстро сортировать и анализировать огромные объемы данных. Благодаря таким возможностям, ИИ

потенциально может ускорить процесс поимки совершившего преступления гражданина, а так же может быть использован для анализа поведения преступников и цепочек событий, которые в последствии приводят к преступлениям. Это дает полиции преимущество в принятии мер профилактического характера которые могут предотвратить возможные противоправные деяния.

Однако, несмотря на многочисленные потенциальные преимущества искусственного интеллекта, общественность зачастую широко обеспокоена тем, насколько этично правоохранительные органы могут использовать эту технологию. В усилиях по укреплению и поддержанию доверия между полицией и обществом, которому она служит, крайне важно полностью понимать и решать данную проблему при разработке и внедрении любых возможностей искусственного интеллекта.

Какие же основные опасения есть у общественности на данный момент? Одним из основных опасений является то, что использование ИИ может служить оправданием существующей дискриминации или предвзятости по какому-либо признаку, или может даже усилить ее. Однако ИИ не обладает человеческими эмоциями и, как следствие, может иметь большой потенциал для того, чтобы быть свободным от дискриминации и предвзятости. Тем не менее, может случиться так что в алгоритмы и данные, которые использует системами ИИ, изначально заложен элемент предвзятости, если те, кто создал данный алгоритм, умышленно его туда ввели или же данный элемент возможной предвзятости просто не был учтен при составлении, существует реальный риск того, что инструмент ИИ усилит дискриминацию и неравенство в обществе.

Рассмотрим такой пример: если данные о преступности, собранные в районе проживания преимущественно этнических меньшинств, используются алгоритмом для прогнозирования преступности в районах проживания этнических меньшинств, то без признания и исправления возможной предвзятости результаты ИИ могут привести к вмешательству полиции, которое непропорционально сосредоточено на этих сообществах [1].

Для того чтобы избежать предвзятости и дискриминации, вызванных дезинформацией или незаконным искажением данных, требуются согласованные усилия со стороны правоохранительных органов. Для исключения возможности возникновения подобных инцидентов, собирать и использовать необходимые ИИ данные необходимо беспристрастным образом. На практике это как правило означает разработку и внедрение возможностей искусственного интеллекта с привлечением разнообразной команды людей, которые вместе могут обеспечить достижение цели устранения предвзятости. Как только система будет внедрена, сотрудники правоохранительных органов должны четко, эффективно и прозрачно сообщать о ее назначении, способах ее использования и о том, как они уменьшили риск предвзятости.

Другой важной проблемой, вызывающей обеспокоенность общественности, является то, что данные, в том числе персональные, могут быть незаконно использованы не по назначению, или же произойдет утечка данных, что в свою очередь приведет к нарушению прав и свобод граждан.

Соблюдение действующего законодательства, стандартов и других соответствующих нормативных актов, должно быть само собой разумеющимся, но общественность будет ожидать, что правоохранители пойдут дальше. Со своей стороны, они должны в будущем проверять свои возможности искусственного интеллекта на соответствие новым нормативно-правовым актам, которые могут появиться в будущем. Также необходимо будет задаться вопросом, в какой степени необходимо использовать персональные данные, чтобы быть уверенными в том, что их использование четко обосновано. Если использование определенных данных для обеспечения общественной безопасности приносит очевидную пользу то ими необходимо воспользоваться. Однако полиция должна хранить данные только до тех пор, пока это действительно необходимо и при этом обеспечена невозможность их неправомерного использования как целенаправленного, так и случайного. При построении алгоритмов искусственного интеллекта полезно включать правила

относительно того, как можно использовать различные данные для защиты от ненадлежащего использования.

Современные технологии постоянно меняются и развиваются. В то время как преступники используют новейшие технологии, чтобы перехитрить правоохранительные органы, полиция может использовать технологии не только для того, чтобы идти в ногу с ними, но и для того, чтобы быть на шаг впереди. Для того что бы осознать значительные преимущества, которые искусственный интеллект может принести правоохранительным органам, необходимо полностью и прозрачно использовать технологию искусственного интеллекта. Таким образом, общественность, которую защищают, может видеть, как и почему инструменты искусственного интеллекта используются для её защиты от преступных посягательств, обеспечения прав и свобод, а так же чтобы проблемы были поняты и принимались соответствующие меры.

Зачастую в заголовках СМИ часто говорится об опасностях, связанных с захватом власти машинами, и о риске для личных свобод граждан. Однако реальность настоящего такова, что искусственный интеллект — это мощный инструмент, который при ответственном и надлежащем использовании может в скором времени приведет к более быстрому раскрытию большего числа преступлений, а также даст ценную информацию о том, как предотвратить или спрофилировать совершение новых преступлений. И данный факт просто нельзя проигнорировать. Ведь при более низком уровне преступности население будет чувствовать себя в большей безопасности, и соответственно будут больше доверять полиции.

Одним из принципов работы полиции в Российской Федерации, декларируемых в Главе 2 ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" является использование достижений науки и техники, современных технологий инновационных и информационных систем¹. В настоящее время уже

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)

проведены научные исследования, по результатам которых определены основные направления деятельности МВД России, в которых в ближайшее время планируется внедрение технологий искусственного интеллекта. Это охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности – это технологии компьютерного зрения, осуществления учетно-регистрационных действий; выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений – технологии интеллектуального анализа данных, распознавания и синтеза речи, обработки естественного языка; предоставление государственных услуг – технологии, позволяющие повысить уровень удовлетворенности граждан качеством оказания государственных услуг, выявлять неправомерные случайные или намеренные действия при оказании государственных услуг [2]. Также в приоритетных направлениях развитие систем для обеспечения беспилотных транспортных средств, в том числе специальных автомобилей и других роботизированных комплексов; систем прогнозирования и мониторинга оперативной обстановки и принятия решений, реагирования на инциденты.

Список литературы:

1. Colin Stonelake “Police use of ai a force for good or a public threat”. URL: <https://eviden.com/insights/blogs/police-use-of-ai-a-force-for-good-or-a-public-threat/> (дата обращения: 25.09.2024).
2. Искусственный интеллект на службе в полиции. URL: https://news.rambler.ru/internet/48715031/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.09.2024).
3. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17 // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
4. Теоретические исследования по созданию комплекса технологических решений (искусственный интеллект) для обработки больших данных в сфере внутренних дел (заключительный), шифр: «Семантика»: отчет о научно-исследовательской работе // ФКУ НПО «СТиС» МВД России / рук. И. А. Кубасов. Москва, 2021. 240 л. № госрегистрации 07207009.

Александр Юрьевич Горячкин,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России.
E-mail: alexgoryachkin@list.ru,

Владимир Михайлович Щукин,
кандидат юридических наук, доцент,
главный эксперт-специалист
Главное управление оперативного реагирования МВД России
E-mail: vshchukin7@mvd.ru

К вопросу распространения экстремизма и терроризма

Аннотация

В статье рассматриваются аналитические данные по уголовным делам, возбужденным по преступлениям экстремистской направленности на территории Российской Федерации. Выделены преступления экстремистской направленности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных систем. Рассматривается проблема распространения экстремистских и террористических взглядов в исправительных учреждениях ФСИН России.

***Ключевые слова и словосочетания:** территориальные органы МВД России; экстремизм; терроризм; противодействие экстремизму и терроризму; исправительные учреждения ФСИН России; сеть Интернет.*

Рассмотрение соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм» неоднократно становилось объектом изучения представителями научного сообщества [1; 3; 4]. Проблему распространения экстремизма и терроризма в Российской Федерации не удастся решить на протяжении длительного времени. Об этом свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, в рамках которого проанализированы сведения о 3 575 уголовных делах по преступлениям, предусмотренным ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ч. 2 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти

либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности», ст. 282.4 УК РФ «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами», возбужденных в Российской Федерации в 2021, 2022, 2023 годах и за 6 месяцев 2024 года, записи о которых содержатся в информационной системе Главного информационного центра МВД России «Мост – Р» .

Основной задачей проведенного анализа данных являлось определение способов совершения преступлений, в отношении какой категории граждан совершаются преступления, какова доля преступлений экстремистской направленности совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных систем (далее – ИТС) в общем количестве рассматриваемых составов преступлений экстремистской направленности, совершенных на территории Российской Федерации.

О проблеме использованием ИТС для распространения идей экстремизма писал в своих работах Григорьев А. Н. [2].

Анализ фактов совершенных преступлений показал, что одним из способов совершения преступлений, рассматриваемой категории, являются использование мессенджеров «Telegram», «WhatsApp» для вербовки новых членов экстремистских организаций и сообществ, в том числе для принесения присяги руководителям данных организаций, финансирование деятельности экстремистских организаций. Другим способом является использование

социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», для публичной демонстрации информации экстремистской направленности, публичных призывов к осуществлению экстремистской и террористической деятельности.

Одним из целевых субъектов, в отношении которых совершаются преступления рассматриваемой категории, можно выделить лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В среде которых осуществляется вербовка в члены экстремистских и террористических организаций, в том числе с использованием ИТС.

Согласно полученным сведениям, общее количество уголовных дел, возбужденных по ст. 280, ч. 2 ст. 282, ст. 282.1, ст. 282.2, ст. 282.3, ст. 282.4 УК РФ за период с 2021 года по 6 месяцев 2024 года составило 3 575 (2021 – 907, 2022 – 1 054, 2023 – 1 007, 6 мес. 2024 – 607), из них с использованием ИТС 1 675 (2021 – 486, 2022 – 567, 2023 – 409, 6 мес. 2024 – 213), что составляет почти 47% от общего количества преступлений экстремистской направленности. При этом основной массив преступлений приходится на ст. 280 УК РФ, а именно 1 398 преступлений, или 83,5% от общего числа преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием ИТС.

По составу преступления уголовные дела имеют такое распределение: ст. 280 УК РФ (общее количество преступлений – 1700, преступлений с использованием ИТС – 1398), ч. 2 ст. 282 УК РФ (общее количество преступлений – 222, преступлений с использованием ИТС – 146), ст. 282.1 УК РФ (общее количество преступлений – 88, преступлений с использованием ИТС – 6), ст. 282.2 УК РФ (общее количество преступлений – 1202, преступлений с использованием ИТС – 61), ст. 282.3 УК РФ (общее количество преступлений – 152, преступлений с использованием ИТС – 10), ст. 282.4 УК РФ (общее количество преступлений – 211, преступлений с использованием ИТС – 54).

По территории Российской Федерации преступления экстремистской направленности, по которым в период с 2021 года по 6 месяцев 2024 года возбуждены уголовные дела, в абсолютных числах, имеют следующее распределение: ст. 280 УК РФ (Республика Крым и Республика Дагестан по 92

факта, Пермский край – 90 фактов, Кемеровская область – 68 фактов), ч. 2 ст. 282 УК РФ (город Москва – 76, Московская область – 38, город Санкт-Петербург – 11), ст. 282.1 УК РФ (город Москва и Ростовская область по 9 фактов, Астраханская область, Свердловская область и Хабаровский край по 6 фактов), ст. 282.2 УК РФ (Республика Дагестан – 79, Ставропольский край – 73, Карачаево-Черкесская Республика – 46), ст. 282.3 УК РФ (город Москва – 13, Курганская область – 10, Республика Крым – 9), ст. 282.4 УК РФ (Архангельская область – 11, Костромская область – 10, Тамбовская область, Томская область и Ставропольский край по 9 фактов).

Стоит отметить, что ИТС используется не только для совершения преступлений, но и для вербовки новых членов экстремистских организаций, а также для удаленного управления экстремистскими организациями.

Распространение экстремистских взглядов в среде лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, имеют негативные последствия, в частности, приводит к совершению террористических актов на территории исправительных учреждений. Одной из последних стала попытка совершения террористического акта в исправительном учреждении представителями радикальных течений в Нижегородской области, которая была пресечена сотрудниками ФСБ и ФСИН России [5]. Помимо этого, летом 2024 года было совершено три факта захвата заложников в исправительных учреждениях Ростова-на-Дону [6], Донецкой Народной Республики [7] и Волгоградской области [8]. Ответственность за организацию совершения двух из указанных террористических актов взяла на себя одна из запрещенных в Российской Федерации террористических организаций.

Таким образом представителям экстремистских и террористических организаций, в том числе и международных, удастся вербовать граждан, проживающих на территории Российской Федерации, выполнять поручения направленные на дестабилизацию обстановки на территории нашего государства. ИТС, с одной стороны, позволяют публично освещать деятельность экстремистских и террористических организаций, привлекать внимание

большого количества граждан к своей деятельности. С другой стороны, позволяет скрытно от государственных органов, наделенных полномочиями по противодействию экстремизму и терроризму, осуществлять свою деятельность.

Организация противодействия данному виду преступлений требует комплексного подхода, обеспечения современными техническими средствами подразделений, занимающихся противодействием преступлениям экстремистской направленности, совершаемых с использованием ИТС, взаимодействия всех служб и подразделений при профилактике данного вида преступлений. Не маловажным также является организация межведомственного взаимодействия с целью противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера. В первую очередь на наш взгляд необходима организация взаимодействия руководства исправительных учреждений ФСИН России и территориальных органов МВД России на территории оперативного обслуживания, которых находятся данные учреждения, с целью организации незамедлительного реагирования на негативные изменения оперативной обстановки как внутри исправительных учреждений, так и снаружи охраняемой территории.

Список литературы:

1. Батюкова, В. Е. К вопросу о соотношении понятий экстремизма и терроризма / В. Е. Батюкова // Вестник Российской правовой академии. – 2021. – № 2. – С. 40-45.
2. Григорьев, А. Н. Современный экстремизм: понятие, социокультурные основания и тенденции развития / А. Н. Григорьев, Е. А. Кот // Союз криминалистов и кримиологов. – 2023. – № 1. – С. 78-85.
3. Ильичев, И. Е. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий, истоки и современность / И. Е. Ильичев // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 4. – С. 4-12.
4. Эргешов, А. К. О соотношении понятий «экстремизм» и «терроризм» / А. К. Эргешов, А. К. Эрматова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 3-1(90). – С. 214-218.
5. https://www.souzveche.ru/news/87079/?sphrase_id=7797600
6. <https://lenta.ru/articles/2024/06/16/sizo/>
7. <https://www.rbc.ru/society/23/08/2024/66c8cbcf9a79473d76ea4612>
8. <https://rg.ru/2024/08/23/reg-ufo/zakliuchennyye-zahvatili-zalozhnikov-v-volgogradskoj-kolonii-glavnoe.html>

Антон Сергеевич Гричанов,
кандидат юридических наук, доцент,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
и оперативного планирования
Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России
E-mail: G-ton@mail.ru

Дмитрий Сергеевич Локтев,
старший преподаватель кафедры
управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: Loktev-ds@mail.ru

Проблемные вопросы и некоторые особенности обеспечения личной безопасности сотрудников полиции в ходе охраны общественного порядка

Аннотация

В статье предпринята попытка рассмотрения ряда актуальных проблемных вопросов обеспечения личной безопасности сотрудников полиции в ходе охраны общественного порядка, а также некоторых особенностей оперативно-служебной деятельности, непосредственно влияющих на продуктивность поддержания необходимого уровня общественной безопасности. Выявленные проблемы, касающиеся выбора тактики действий в различных ситуациях, физической и технической подготовки, использования предметов экипировки и специальных средств, совершенствования умений и навыков применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, на современном этапе развития общества требуют повышенного внимания со стороны руководства МВД России и предполагают оперативное решение, в т.ч. с использованием инновационных методов и средств. В статье приведены результаты анкетирования сотрудников полиции, исполняющих свои служебные обязанности в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Определены наиболее актуальные проблемные вопросы служебной деятельности сотрудников полиции. Выявлены конкретные особенности применения типовых тактических приемов, рекомендуемых для розыска и задержания нарушителей общественного порядка.

Ключевые слова и словосочетания: *сотрудники полиции; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; публичное массовое мероприятие; личная безопасность; поисковые мероприятия.*

В современных реалиях перед сотрудниками полиции, выполняющих свои служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, стоит ряд специальных задач, которые, возможно, придется выполнять в особых условиях, представляющих опасность для личной физической безопасности [3; 4].

Ситуации, которые могут возникнуть в особых условиях несения службы представляют собой проблемные вопросы, которые в свете событий специальной военной операции, приобрели особую актуальность и остроту. В рамках исследования этих проблемных вопросов было проведено анкетирование сотрудников полиции, проходивших обучение во Всероссийском институте повышения квалификации МВД России в период с января по май 2024 года. В анкетировании приняли участие 75 сотрудников полиции, исполняющих свои служебные обязанности в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Анализ полученных результатов показал, что подавляющее большинство опрошенных респондентов (93,3 %), столкнувшихся с необходимостью обеспечения как собственной, так безопасности своего подразделения, отметили, что столкнулись с комплексом проблемных вопросов, которые требуют, порой, одновременного решения. Так, 77,3 % опрошенных сотрудников указали на необходимость решения проблем, касающихся выбора тактики действий в различных ситуациях, особенно с применением огнестрельного оружия. Практика показывает, что неадекватность действий сотрудников полиции в опасных ситуациях, связана с неправильным анализом обстановки и намерений преступника, а также ошибочными выводами при проведении наблюдения и принятием неправильного решения [1, с. 10]. Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев личная безопасность сотрудника полиции зависит от его профессионального самообладания и мотивации, умения регулировать свое психическое состояние [2, с. 192].

Многие сотрудники полиции (74,7 %) указали на проблемы в сфере физической и технической подготовки. Условия единоборства с преступником,

оказывающим сопротивление, обуславливают необходимость обладания такими развитыми физическими качествами как «взрывная сила», специальная выносливость, гибкость и специфическая ловкость. Ряд сформированных способностей, к которым можно отнести быстроту выбора требуемого двигательного действия, скоординированность движений, сопротивляемость монотонности длительной работы, выносливость в ходе выполнения движений в различных средах, по мнению 86,7 % опрошенных сотрудников полиции приобрели на современном этапе развития общества важное значение.

Анкетирование показало, что 57,3 % респондентов считают важным решение проблемных вопросов, касающихся использования предметов экипировки и специальных средств. Неправильное применение экипировки, недооценивание ее эффективности, вместе с игнорированием использования в ходе несения службы приводит к нарушениям личной безопасности сотрудника полиции и дезорганизации безопасности всего подразделения [6, с. 18].

Респонденты отметили (92 %) необходимость решения проблемных вопросов в сфере совершенствования умений и навыков применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. В подавляющем большинстве случаев сотрудники полиции применяли табельное оружие, стремясь опередить противника в извлечении оружия из кобуры, приведении в боевую готовность и производстве выстрела [5, с. 350]. В связи с этим, существует необходимость целенаправленной двигательной подготовки, имеющей цель совершенствования реакций выбора нужного двигательного действия, а также ловкости и скоординированности движений.

Вместе с этими проблемными вопросами, анкетированные (97,3 %) отметили важность разработки конкретных типовых и тактических приемов, способствующих поиску и задержанию правонарушителей. Так, сотрудники полиции отмечали, что скрытность, т.е. умение использовать местные предметы на местности, которые затрудняют обнаружение сотрудника полиции и способствуют эффективному наблюдению и выявлению правонарушителей;

умение донести нужную информацию гражданам и в необходимых случаях убедить их отказаться от совершения противоправных деяний; внимательность к малейшим деталям; использование гласных и негласных способов задержания преступников, должны быть в постоянном фокусе совершенствования, в том числе с использованием инновационных технологий. Следует отметить, что организация личного сыска нарушителей общественного порядка должна включать различные методы, направленные на быстрый поиск и задержание. В процессе решения той или иной задачи может использоваться широкий спектр приемов и способов. Сотрудники полиции могут столкнуться с ситуациями, которые имеют общую схему развития, но различаются в деталях. Такие ситуации непосредственно влияют на снижение уровня как личной безопасности отдельных сотрудников полиции, так и целого полицейского подразделения, что создает основу для разработки определенных типовых тактических приемов и методов.

В ходе проведенных индивидуальных и групповых бесед с выбранной категорией сотрудников полиции, были определены наиболее важные профессиональные навыки и умения сотрудников полиции, необходимые для реализации подобного рода специальных мероприятий. К ним относятся:

- умение распознавать в толпе граждан по составленному фотороботу разыскиваемого преступника, уделяя внимание особым приметам, присущим исключительно преступнику;
- навыки идентификации правонарушителя по ориентировке, полученной на инструктаже наряда;
- умение работать с потерпевшими, очевидцами для составления внешности правонарушителя в целях его розыска и задержания по горячим следам.

В этой связи, необходимо отметить, что отождествление личности правонарушителя начинается с момента попадания его в поле зрения сотрудника полиции. Затем начинается мыслительный процесс, направленный на сравнение образа разыскиваемого правонарушителя с имеющимися объектами в поле

зрения проведения поисковых мероприятий. Каждый правонарушитель обладает уникальными признаками, присущими только ему. Как правило, выделяются использование определенных слов и выражений (жаргон), территориальная и национальная принадлежности, татуировки. Представленный комплекс признаков позволяет отождествлять и выделять правонарушителя из толпы граждан при проведении публичных массовых мероприятий. В таких случаях необходимо, чтобы сотрудники полиции знали не только признаки, но и сам механизм сравнения.

Подводя итоги, требуется подчеркнуть, что полученные результаты теоретического исследования позволили выявить и проанализировать широкий спектр проблемных вопросов, с которыми повседневно сталкиваются практические сотрудники полиции в своей служебной деятельности, касающейся охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Конкретизация проблем и особенностей служебно-оперативной деятельности предполагает определение путей совершенствования в этой сфере, обоснованную реализацию новых подходов, внедрение инновационных технологий, а также обуславливает дальнейшее проведение уточняющих исследований.

Список литературы:

1. Буданов А.В. Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности. Москва, 1997. 32 с.
2. Гричанов А.С. К проблемам обеспечения личной безопасности сотрудников полиции во время несения службы по охране общественного порядка // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 191-194.
3. Заречнев Д.О., Гричанов А.С. Особенности подготовки участковых уполномоченных полиции к обеспечению личной безопасности при обнаружении взрывоопасных предметов. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. 32 с.
4. Калинин И. А., Зиборов О. В., Баранов А. Р. Действия сотрудников полиции, привлекаемых для выполнения задач в особых условиях: Учебное пособие. Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. 188 с.

5. *Локтев Д.С.* О необходимости обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при осуществлении служебных обязанностей в ходе публичных массовых мероприятий // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 349-351.

6. *Папкин А.И.* Личная профессиональная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. 261 с.

Леонид Леонидович Грищенко,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: VVG_59@mail.ru

Гибридные угрозы как инструмент государственного терроризма

Аннотация

В статье проводится исторический анализ терроризма, начиная от индивидуального в средние века до группового и организованного в конце XIX и на протяжении XX вв. Рассматривая современность, автор приходит к выводам о трансформации терроризма и использование гибридных угроз и опасностей для достижения своих, как правило, корыстных целей. Приведенные в статье примеры достаточно наглядно характеризуют суть государственной террористической политики ряда стран Запада в отношении народов, являющихся для него потенциальной жертвой, с целью устрашения населения и тем самым воздействия на принятие решения органами государственной власти и местного самоуправления. При этом, под террористической структурой выступает уже не отдельная личность, или группа, организация, а государство, либо группа государств, объединившийся в блок или союз и ставящих перед собой агрессивную цель по завоеванию территорий, разграблению иных стран и народов, обращения населения этих государств в дешевую, а еще лучше, бесплатную рабочую силу.

Ключевые слова и словосочетания: государство; история; терроризм; гибридная война; угрозы; опасности; население.

Терроризм стар как мир. Проявление того, что сегодня мы назвали бы террористической практикой, можно без особого труда найти в многочисленных хрониках, в которых, с момента зарождения письменности, фиксировалась политическая и военная история различных цивилизаций и стран. По мере развития древних цивилизаций, становившиеся все более устойчивыми сообщества и государства стали опираться на законы, регулировавшие общественные отношения, в том числе и их силовые аспекты. Однако, как свидетельствуют различные документы практически всегда находились люди,

недовольные системой правления или отдельными правителями. Эти недовольства они подкрепляли действиями.

Раскрывая суть современного терроризма, следует обратиться к истории происхождения данного понятия. В исторической литературе отмечается, что террор был обычной практикой древних квазирелигиозных сект и общин, использующих его как эффективное средство для достижения своих, как правило, корытных целей. Упоминается, например, движение zelotim, участники которого более двух тысяч лет назад нередко прибегали к индивидуальному террору в борьбе с римскими завоевателями Древнего Израиля.

В эпоху Античности в научные трактаты понятие террора ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедий в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения.

В политический лексикон Европы слово «террор» вошло в XIV веке, когда с латыни на французский были переведены сочинения древнеримского историка Тита Ливия. На протяжении нескольких последующих веков смысл слова «террор» приобретал различные значения, пока не стал очень популярным в период Великой французской революции 1789–1794 гг., которую историки называют «эпохой террора». В словаре, изданном во Франции в 1796 г., слово «террорист» имеет положительное значение и многие руководители этой революции гордились, когда их за их деяния называли «террористами».

В середине XIX века начинают появляться теоретизированные обоснования необходимости террора. Так, немецкий радикал К. Гейнцен утверждал, что силе и дисциплине регулярных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос. При этом любое убийство оправдано в политической борьбе, если исходить из «высших интересов человечества». Эта «философия борьбы» завладела умами многих революционно настроенных людей XIX века и получила свое теоретическое и практическое развитие. «Теорию разрушения»

выдвигал М. Бакунин, который считал, что настоящие революционеры не должны идти ни на какие компромиссы с властью и их единственной формой действия должно стать разрушение, а средствами борьбы – яд, нож и веревка¹. На практике же теорию и идеологию террора стали активно реализовывать начиная с 60-х гг. XIX века российские революционеры-народовольцы и социалисты.

Более универсальное определение террора, появляется в Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона 1909 г.: «Со времен великой французской революции под террором стали понимать политическую систему, достигающую своих целей путем бесчисленных казней, карательных экспедиций, кровавых расправ, расстрелов без суда, сжигания селений, конфискации, убийств, метания бомб, экспроприаций и проч.»².

В 30-х гг. XX в. в социально-политической науке складывается отдельное направление теоретических исследований проблем террора. В центре внимания этого направления неизменно находится вопрос о содержании и сущности понятия «террор» и «терроризм». Одно из определений терроризма дал американский историк Дж. Хардман в статье «Терроризм», опубликованной в 14-ом томе «Энциклопедии социальных наук» в 1934 г.: «Терроризм – это термин, используемый для описания метода или теории, обосновывающей метод, посредством которого организованная группа или партия стремиться достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия. Террористические акты направляются против людей, которые как личности, агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы»³.

В Советский энциклопедический словарь (1982) включены статьи «Террор» и «Международный терроризм»: «Террор (от лат. terror – страх, ужас)

¹ Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003. С. 53-54.

² Малый Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. II. Вып. 4. СПб., 1909. Стлб. 1715.

³ Цит. по: Терроризм: борьба и проблемы противодействия. М., 2004. С. 24-25.

– политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами (вплоть до физического уничтожения); «Международный терроризм – насильственные акты, совершаемые против отдельных граждан или объектов, в том числе находящихся под защитой международного права (убийства глав иностранных государств и правительств, их дипломатических представителей, взрывы помещений посольств и миссий, представительств, организаций, штаб-квартир международных организаций, взрывы в общественных местах. на улицах, в аэропортах, на вокзалах и др.)»¹.

В Военном энциклопедическом словаре (1984) содержится следующее определение терроризма: «Терроризм – политика устрашения и подавления классовых и политических противников всеми средствами, вплоть до физического уничтожения. Формы терроризма: необъявленные войны, экспорт контрреволюции во всех формах, политические убийства, взятие заложников, угоны самолетов и др.»².

Сегодня мы руководствуемся определением, данным в Федеральном законе Российской Федерации от 06 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», где под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, во-первых. Во-вторых – причинение имущественного ущерба, дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций³.

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1982.

² Военный энциклопедический словарь. М., 1984.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 06 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

В борьбе за власть в истории можно найти десятки, если не сотни примеров индивидуального террора. Однако уже в Древнем Риме прибегали не только к локальному, но и к групповому терроризму. Так, например, Юлий Цезарь наказывал обратившиеся в бегство легионы казнью каждого десятого бежавшего солдата. Этим он порождал ужас у остальных, и вытеснял этим ужасом тот страх, который бойцы испытывали перед неприятелем. После этого легион вновь становился вполне боеспособным, нацеленным на победу, ибо ужас побеждал страх.

Одну из самых ранних в истории террористических группировок составляли сикарии, прекрасно организованная секта, действовавшая в Палестине в 66-73 годах новой эры. Сикарии истребляли представителей еврейской знати, выступавших за мир с римлянами. Это были экстремистски настроенные националисты, возглавлявшие движение социального протеста и настраивавшие низы против верхов. В действиях сикариев прослеживается сочетание религиозного фанатизма и политического терроризма.

Одним из известнейших актов террора в период религиозных войн в Европе является Варфоломеевская ночь. 24 августа 1572 года (день святого Варфоломея) в Париже католики, направляемые властью, начали убивать гугенотов. Были заранее напечатаны листовки с воззванием к истинным католикам об уничтожении гугенотов-заговорщиков, а также составлены списки проживающих в Париже гугенотов.

Следует отметить, что первоначально терроризм носил характер индивидуальной активности, либо внутrigосударственной политики, направленной на укрепления власти. Итальянские карбонарии активно использовали индивидуальный террор в ответ на террор правительственный. В качестве примеров индивидуального терроризма можно отметить действия Карла Занде, убившего агента Священного Союза писателя Коцебу в 1819 году в Германии. В 1820 в Париже Лувель заколол герцога Беррийского с целью пресечения династии Бурбонов. На короля Франции Луи-Филипа было

совершено семь покушений. А в 1835 году Фиски пытался взорвать Луи-Филиппа на бульваре Тампль – и при этом было убито 18 и ранено 22 человека.

Далее процесс выплескивается во Францию, Австрию, Германию. Середина XIX века отмечена рядом удачных и неудачных покушений — на императора Фридриха-Вильгельма IV, на Франца-Иосифа Австрийского. В 1858 году итальянец Феличе Орсини совершил покушение на Наполеона III. Были убиты герцог Пармский, в 1856-м — Фердинанд III Неаполитанский и испанская королева Изабелла, в 1868-м — Михаил III Сербский. По два покушения пережили прусский король Вильгельм и канцлер Бисмарк. Множатся политические движения, прибегающие к тактике терроризма.

В XIX веке образуются тайные организации, исповедующие в качестве метода террор. В Италии возникают заговорщические организации, преследовавшие цели создания национального государства. На Сицилии формируется мафия, преследовавшая цели борьбы с монархией Бурбонов. В Неаполе была создана комора. Цели организации — подкуп и устрашение тюремщиков. На юге страны возникает братство карбонариев, распространившееся на всю Италию. Целями братства была защита крестьян и сельхозрабочих от произвола помещиков-землевладельцев, которых они вначале предупреждали, а затем и убивали. Впоследствии меняются цели карбонариев. Их задачи приобретают политический характер - борьба с австрийским владычеством и монархическими режимами. Все организации использовали террористические методы, устрашая тюремщиков, помещиков, офицеров полиции и государственных чиновников. Подчеркнем, что терроризм был лишь одной из тактик, используемых заговорщическими организациями. Кроме террора они также вели пропаганду, готовили и осуществляли побег из тюрем, вооруженные выступления.

Пост наполеоновская эпоха сменилась революционным подъемом. В этот период получили развитие национализм, анархизм, социализм, приверженцы радикальных проявлений которых обращались к насильственным действиям. Формируется идеология терроризма. Основоположником теории современного

терроризма явился Карл Гейнцген, который доказывал, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Он считал, что небольшая группа людей может создать максимальный хаос и противостоять силе и дисциплине реакционных войск. Для этого она может использовать любое по силе воздействия оружие. Гейнцген надеялся на отравляющий газ, ракеты, а также требовал поиска новых средств уничтожения. Это и есть так называемая «философия бомбы», которая появилась в XIX веке, и которую можно рассматривать как идеологическое оправдание террора.

В XX веке спектр мотивов для использования методов террора существенно расширился. Если русские народовольцы, первомайтовцы и эсеры рассматривали террор как самопожертвование на благо общества, то для «красных бригад» он служил способом и средством самоутверждения. «Красный террор» и «черный террор» фашистского, неонацистского толка стоят недалеко друг от друга и не имеют ничего общего с тем, что делами народовольцы. У современного терроризма одна вожденная цель: захват власти. И ни о каком «благое общества» здесь и говорить не приходится.

После Первой мировой войны правый радикализм не только вызвал к жизни новые организации, но и заставил пересмотреть взгляды многих революционеров, придерживавшихся ранее левых убеждений. Наиболее яркий пример перерождения — Муссолини. Из прочих террористов достаточно вспомнить хорватского революционера — республиканца Анте Павелича, активно сотрудничавшего с итальянскими и германскими фашистами в 1930—40-е гг.

Вторая мировая война знаменовала собой еще один этап в развитии терроризма. В послевоенный период терроризм разрастается практически по всему миру и переживает очередное качественное превращение. До войны преимущественно объектами терроризма были агенты власти, военные, лица, сотрудничающие с режимом. Мирное население, случайные люди, не связанные с властью, но представляющие общество, не были преимущественными

объектами террористов. Этот лик терроризма был более или менее понятен и традиционен. Он смыкался с методами восстания, гражданской или партизанской войны.

Однако, мировая война, опыт холокоста и Хиросимы изменили акценты общественного сознания. После войны складывается практика современного терроризма. Теперь типичный субъект терроризма — мощная профессиональная организация, опирающаяся на поддержку государства-спонсора терроризма. Прямые объекты террористического насилия — убитые, заложники, отравленные — случайно попавшие граждане, иностранцы, дипломаты. Теракт оказывается механизмом давления на власть через общественное мнение и международное сообщество. Суть шантажа террористов состоит в том, что либеральному обществу присущ естественный пацифизм, страх крови своей и чужой. Противостояние террориста и либерального государства — это противостояние двух культур, кардинально различающихся ценой человеческой жизни.

В качестве приметы последних десятилетий организация — «Аль-Кайда», «Исламский мировой фронт», «Братья муульмане» и т. д. и их руководители: Осама бен-Ладен, Радугев, Басаев. Координируя свои действия, эти организации оперируют практически на всем пространстве мира (Афганистан, Алжир, Косово, Пакистан, Россия, США, Сомали, Таджикистан, Франция, Эритрея, Йемен и т. д.).

Взрыв торгового центра в Нью-Йорке, теракты во Франции, захват заложников на Дубровки, школы в Беслане, теракт в Крокус Сити в России стали еще одной вехой в истории терроризма. В то же время можно наблюдать существенные изменения, как в качественной составляющей террористических организаций, так и в самом использовании методов террора со стороны власти держащих.

Проведенный анализ современности дает основание утверждать о наступившем новом этапе в развитии теории и практики терроризма. Во-первых, терроризм перестает быть индивидуальным, хотя отдельные его проявления есть

и могут иметь место в будущем. Во-вторых, террористические организации все более становятся аффилированы крупными политическими партиями, либо специальными службами государств. Они создаются, обеспечиваются, управляются исходя из интересов своих спонсоров. В-третьих, в арсенал государств, ведущих борьбу за первенство на планете, все больше включаются формы и способы террористической деятельности в отношении неугодных стран и народов.

Следует согласиться с выводом бывшего премьер-министра Израиля Б.Натаньяху, который определил терроризм как преступление против всего мирового сообщества. Терроризм, по его мнению, это состояние войны, в которой каждому гражданину или нации угрожают «убийства и хаос», и если терроризм поддерживается каким-либо государством то это означает, что данное государство ведет борьбу со всем цивилизованным миром.

Обращая внимание на превращение терроризма в средство обеспечения политических интересов следует охарактеризовать процесс использования данного оружия, в частности США, в отношении государств, которые, по мнению Вашингтона, являются «угрозой для демократии», а в объективной реальности, угрожают гегемонии штатов на мировой арене.

Прекрасно понимая, что одержать победу в современной войне, когда противник обладает мощным ядерным щитом, не уничтожив себя не представляется возможным, США взяло на вооружение именно террористические методы, превратив их в достаточно эффективное оружие. Различие только в инструментарии и масштабах. Наряду с организацией незаконных вооруженных формирований на территории государства, которое может быть использовано для агрессии создаются, вооружаются, обеспечиваются армии, которые должны вести прокси-войну. При этом, структурно формируемая армия, как правило, имеет над национальный состав. В ряды военных формирований вербуются и используются наемники, которые готовы за вознаграждение решать задачи по устрашению населения и созданию

опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, что и является целью терроризма.

Значительное место в арсенале государства агрессора занимает информационное или иное пособничество в планировании, подготовки или реализации террористических актов. При этом, аффилированные средства массовой информации решают две задачи. Первая. Очернение государства противник, деминизация их правительственных и общественных структур, а в идеале, представление определенной нации в качестве угрозы всему «цивилизованному сообществу». Достаточно привести пример сравнения Борелем «...цветущего сада Евросоюза и дикого мира вокруг». Вторая, создание общественного мнения у своего населения и населения государств сателлитов о правомерности своих действий и целесообразности используемых форм и методов действий.

Непосредственно террористическая деятельность государств агрессоров по устрашению населения, дестабилизации деятельности органов власти либо воздействия на принятие ими решений осуществляется с применением гибридных форм и методов ведения войны, к которым могут быть отнесены: политические, экономические, социальные, информационные, технологические, идеологические, демографические, экологические и иные средства, технологии цветных революций и т. д.

В отдельной статье нет возможности подробно рассмотреть весь арсенал гибридных угроз, которые использует агрессор. Есть ряд наиболее характерных приемов современности, что подчеркивает сам процесс, его содержание и масштабы.

Под экономической войной будем понимать противостояние держав или различных блоков друг против друга или же против отдельной страны с использованием экономических санкций – запрета на экспорт/импорт новых технологий, наукоемких товаров, частичное или полное ограничение торговли (торговая блокада). Также могут использоваться такие методы, как обвал

национальной валюты, основной валюты торгового баланса или цен на основные экспортируемые товары.

Экономическая война, которую США и запад развязал против России во втором десятилетии XXI в. инструмент не новый и бывший в употреблении. Его использовали против Северной Кореи, Ирана, Сирии и т.д. Однако масштабы современной экономической войны против России не идут ни в какие сравнения. С 2014 г. в отношении России были введены более 15 тыс. санкций направленных против ключевых (т.е. конкурентоспособных) отраслей экономики: нефтяной, газовой, атомной и военной промышленности, а также против российского банковского капитала.

Идеологическая война – подрыв (изменение) в сознании людей совокупности системных упорядоченных взглядов, выражающих интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей к государственности и власти, социальной действительности в целом и друг к другу.

Функциями идеологии являются, во-первых, идентификация личности и общества (кто мы, зачем мы, куда идем, чем отличаемся от других). Во-вторых, защитная (определяет своих и чужих, отделяет друзей от врагов). В-третьих, ориентирующая (как мы должны развиваться и в каком направлении).

Например, идеологическим составляющим царской России было: «самодержавие, православие и народность» (вера, царь, отечество). В СССР, светлое будущее – коммунизм. В фашистской германии утверждающие превосходство и исключительность арийской нации, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора, оправдание войны, мировое господство.

«Американская мечта» - идеология США (свобода личности, предпринимательства, самовыражения, труд во благо для достижения личностного успеха). При этом, для достижения американской мечты каждым гражданином, США должны обладать мировой гегемонией. Только доминирование штатов на мировой арене позволит ей реализовать свою

идеологическую доктрину. Следует признать, что на протяжении XX столетия США это удавалось. Результаты Первой и Второй мировых войн, поражение стран социалистической ориентации существенно обогатили население Америки и позволили ее населению безбедно существовать. Однако данная идеология, тесно связанная с «демократическими» лозунгами, не имеет ничего общего с общечеловеческими ценностями, на защиту которых встала Россия и другие государства мира.

И вот здесь возникло глобальное противоречие, между истинными целями и латентными устремлениями США в отношении остальной части мира. Нет необходимости приводить примеры навязывания странам и народам определенных, выгодных США нарративов. Насаждая во всем мире идеологию своего превосходства и исключительности, внедряя в сознание людей нетрадиционные ценности и нравственное уродство, проповедуя культ силы и разрушая культуру народов Вашингтон стремится идеологически подорвать основы общества государства потенциальной агрессии и заставить населения страны принять не свойственные им обычаи, веру, традиции и ценности.

Одной из новых по форме и масштабам стала террористическая деятельность Запада посредством информационной войны. Воздействие на сознание и подсознание население через средств массовой информации агрессор формирует выгодную ему картину событий.

Объективно, информация обладает рядом свойств, которые присущи именно ей: достоверность; полнота; ценность; своевременность; понятность; доступность; краткость и др.¹ При этом именно информация в современном мире все более становится оружием, которое используется определенными людьми, группами лиц, государствами (группой государств) для реализации своих, не всегда законных и несущих позитивное содержание, интересов. Все более можно наблюдать ситуацию, при которой определенные субъекты отношений не просто

¹ Терминологический словарь по основам информатики и вычислительной техники / А.П. Ершов и др.; под ред. А.П. Ершова, Н.М. Шанского. М.: Просвещение, 1991; Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк. 2-е изд. Челябинск, 2010.

реализуют свои возможности на информационном поле, но и создают, тиражируют, распространяют и сопровождают негативную ложную (фейковую) информацию, которая является дезинформацией.

Однако создание фейков является только предтечей для ведения информационной войны. Сама технология подготовки ложной информации процесс, хотя и не простой, однако становится малоэффективным без профессионального подхода к изготовлению фейков. Достаточно эффективно применялся обман, введение противника в заблуждение в годы Второй мировой войны. Именно Геббельская машина пропаганды возвела фейковую информацию в ранг оружия, которая широко применялась, как против противника, так и в качестве инструментария для удержания в покорности своего населения. Именно в это время были изобретены и такие методы дезинформации, как 40X60; гнилая селедка; перевернутая пирамида; абсолютная очевидность и т. д.¹

Не углубляясь в причинно-следственные основы следует отметить, что именно дезинформация все более используется в корыстных целях отдельных государств (групп государств) и реализуется с применением глобальных информационных сетей, обладание которыми стало возможно при современных информационно-телекоммуникационных системах. А именно средства массовой информации глобального мира так или иначе к началу нового тысячелетия перешли под контроль транс национальным корпорациям.

Таким образом, обладая колоссальными возможностями по контролю за средствами массовой информации к началу XXI в. западу удалось подчинить себе значительную часть мировых сил и средств пропаганды, технологически и интеллектуально входящих в медиа структуры. Более того, одной из первостепенных задач, которую решал запад, являлась изоляция иных, неугодных средств массовой информации от медийного пространства.

¹ Как пропаганда Геббельса «промывала мозги» немцам. URL: <https://kent.rembler.ru> (дата обращения 14.09.2024).

Реализовав главную задачу – глобального доминирования и технологического превосходства, Запад перешел к решительным действиям по дискредитации нашей страны и ее союзников, распространению фейковой информации, созданию медиа платформ, которые могут быть привлекательны для части населения и, которые заряжены отрицательным потенциалом в отношении реальной действительности.

Приведенные примеры достаточно наглядно характеризуют суть террористической политики агрессора, который использует гибридные формы и методы в отношении стран и народов, являющимися для него потенциальной жертвой, с целью устрашения населения и тем самым воздействия на принятие решения органами государственной власти и местного самоуправления. При этом, под террористической структурой выступает уже не отдельная личность, или группа, организация, а государство, либо группа государств, объединившийся в блок или союз и ставящих перед собой агрессивную цель по завоеванию территорий, разграблению иных стран и народов, обращения населения этих государств в дешевую, а еще лучше, бесплатную рабочую силу.

Список литературы:

1. Военный энциклопедический словарь. М., 1984.
2. Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003. С. 53-54.
3. Как пропаганда Геббельса «промывала мозги» немцам. URL: <https://kent.rembler.ru> (дата обращения 14.09.2024).
4. Малый Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. II. Вып. 4. СПб., 1909. Стлб. 1715.
5. Советский энциклопедический словарь. М., 1982.
6. Терминологический словарь по основам информатики и вычислительной техники / А.П. Ершов и др.; под ред. А.П. Ершова, Н.М. Шанского. М.: Просвещение, 1991; Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк. 2-е изд. Челябинск, 2010.
7. Цит. по: Терроризм: борьба и проблемы противодействия. М., 2004. С. 24-25.

Леонид Леонидович Грищенко,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: VVG_59@mail.ru

Фархад Зирофович Сандов,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
E-mail: saidovfz31@mail.ru

Основные направления совершенствования деятельности ОВД Кыргызской Республики по предупреждению и пресечению массовых беспорядков

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления и структура деятельности ОВД по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, а также предложены рекомендации по совершенствованию деятельности ОВД с учетом особенностей исторического развития кыргызского общества. Кроме того, проведенное исследование позволило выявить, что ключевую роль в предупреждении массовых беспорядков играют органы местного самоуправления, так как именно они владеют значимой информацией о протестных настроениях граждан в своем регионе. Своевременная передача информации позволяет в целом заблаговременно подготовить ряд мероприятий, направленных на охрану общественного порядка и безопасности.

***Ключевые слова и словосочетания:** предупреждение и пресечение массовых беспорядков; права и свободы человека и гражданина; охрана общественного порядка и общественной безопасности.*

Система управления ОВД представляет собой совокупность непрерывных, взаимосвязанных, последовательных действий, которые регулируют и позволяют решать задачи возникающие в процессе реализации норм законодательства, связанных с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при возникновении массовых беспорядков [1].

Основные направления деятельности ОВД по предупреждению и пресечению массовых беспорядков можно представить, как совокупность взаимосвязанных и последовательных действий, которые включают в себя:

- субъекты управления, на которые возложены задачи организации управления деятельности ОВД при массовых беспорядках;
- способы действий задействованных сотрудников к массовым мероприятиям. Одним из важных компонентов организации управления является понимание личного состава ОВД своих функциональных обязанностей, так как во время массовых беспорядков сотрудники ОВД должны быть максимально сосредоточены на выполнение задач по локализации очагов массовых беспорядков;
- обязательный учет объективных условий, т. е. субъект управления должен владеть оперативной информацией, чтобы лавировать силами и средствами ОВД.

Структура процесса деятельности ОВД при предупреждении и пресечении массовых беспорядков имеет свою специфику, которая выражается в двух функциональных комплексах:

- 1) подготовка к действию (целеполагание) в условиях массовых беспорядков;
- 2) принятие управленческих решений при массовых беспорядках, организация ее исполнения и последующий контроль.

Таким образом, процесс управления ОВД при массовых беспорядках, представляет собой управленческий цикл, который включает в себя единую последовательность функций, такие как: организация, планирование, регулирование, исполнение, прогнозирование, учет и контроль [5, с. 22].

Процесс деятельности ОВД применительно к предмету нашего исследования можно рассмотреть, как подготовка принятия решений способствующих успешному выполнению задач. Кроме того, во время подготовки решений руководитель должен уметь критически анализировать ситуацию и выбрать наиболее подходящие тактические средства и приемы,

позволяющие своевременно локализовать очаги массовых беспорядков. В данном случае большую роль играет индивидуальная подготовка руководителя ОВД, принимающего властные решения.

Процесс подготовки принятия управленческого решения требует юридической обоснованности и тактической подготовленности личного состава ОВД выполнять поставленные задачи. Немаловажным аспектом является психологическая подготовленность сотрудников ОВД и развитие у них психологических качеств, таких как: стрессоустойчивость к отрицательным воздействиям; готовность к неожиданностям; умение управлять собственными эмоциями; аналитическое мышление, позволяющее быстро скоординировать себя к выполнению поставленной задачи; понимание психологии поведения толпы.

Одним из ответственных и важных моментов в организации деятельности является принятие руководителем операции о начале применения силового воздействия на участников внутреннего волнения и массовых беспорядков. Перед принятием такого решения руководитель обязательно анализирует оперативную обстановку и проверяет полученную информацию на ее достоверность, после этого отдает приказ о введении согласованного плана с органами публичной власти, предварительно уведомив органы прокуратуры.

Решение руководителя оформляется приказом, в котором содержится: краткий вывод сложившейся оперативной обстановки; место, время и цель проведения операции; силы и средства привлекаемые для локализации обстановки с указанием исходных позиций и направлений; задачи руководителей территориальных ОВД, порядок их взаимодействия друг с другом; место расположения локальных центров управления; предоставления отчетов о выполнении поставленных задач; порядок применения специальных средств, оружия и боевой техники для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Таким образом, ответственность за исход пресечения массовых беспорядков возлагается на руководителя. В данном случае руководитель

обязан: осуществлять руководство оперативным штабом, координировать их деятельность, получать полноценную и достоверную оперативную обстановку, заслушивать результаты работы подразделений ОВД, которые задействованы на мероприятии, осуществлять контроль за ходом исполнения пунктов плана, прислушиваться к рекомендациям коллег и представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Кроме того, стоит отметить, что сложный характер массовых беспорядков требует от руководителя операции понимания и умения оценивать сложившуюся оперативную обстановку, правильную координацию деятельности ОВД, своевременно принимать властные решения, не боясь ее последствий. Вышеперечисленные требования должны сочетаться с личными качествами руководителя, которые заключаются в его выдержке, выносливости, профессиональной подготовленности, уверенности, практического и жизненного опыта.

Начальная стадия действий ОВД начинается с комплекса мер предупредительного характера, т. е. призыв разойтись толпе, за неподчинение требованиям сотрудников ОВД может наступить ответственность, принятия участия в переговорном процессе и т. д. В ходе проведения профилактических мероприятий если толпа игнорирует законные требования сотрудников ОВД, то принимается решение о проведении специальной операции для пресечения незаконных действий участников массовых беспорядков.

Руководитель в зависимости от оперативной обстановки, в целях осуществления контроля за деятельностью участников массового мероприятия может принять следующие методы: наблюдение, сдерживание, блокирование, рассредоточение, вытеснение и проверка.

С помощью наблюдения возможно оценить сложившуюся оперативную обстановку с целью оказания воздействия на неуправляемую толпу. Вышеуказанное решение принимается в двух случаях:

1) силы и средства привлеченных к мероприятию сотрудников недостаточны для локализации сложившейся ситуации. В этой связи, нужно время для концентрации дополнительных сил и средств ОВД;

2) небольшая толпа и она не представляет угрозу [2, с. 101–105].

Наблюдение позволяет максимально собрать информацию об участниках массового мероприятия и наладить контакты с организаторами и участниками. Владение полноценной информацией об участниках и организаторах массового мероприятия позволяет руководителю операции оказать определенное психологическое давление, чтобы заставить их отказаться от совершения незаконных действий.

Кроме того, осознание организаторов и участников массового мероприятия, что ОВД владеют персональной информацией, подрывает у них ощущение анонимности [7, с. 26]. Правоприменительный опыт деятельности правоохранительных органов показывает, что взаимодействие с лидерами мероприятий позволяет снизить уровень насилия при массовых беспорядках.

Сдерживание толпы – это наиболее эффективный прием по недопущению распространения массовых беспорядков на определенной территории. Во время сдерживания толпы территория полностью оцепляется силами и средствами ОВД, и участники мероприятия удерживаются на определенной территории, не давая им возможности увеличиваться за счет прибывающих потоков граждан, желающих принять участие в массовых беспорядках. В процессе сдерживания толпы целесообразно задерживать провокаторов и организаторов, призывающих граждан к насильственным действиям.

Правоприменительный опыт деятельности сотрудников ОВД показывает, что сдерживать агрессивную толпу удобно с помощью барьеров и боевых автомашин.

Блокирование позволяет блокировать действия участников массовых беспорядков и управлять направлением толпы.

Рассредоточение толпы осуществляется с помощью активного воздействия нарядов милиции. Правоприменительный опыт деятельности сотрудников ОВД

показывает, что для рассредоточения толпы могут быть применены и не насильственные действия, а только демонстрировать силы, то есть психологическое воздействие, что позволяет фиксировать их действия на фото и видеосъемку.

Вытеснение толпы – это крайняя мера, применяемая в случае эскалации ситуации. Данное решение применяется в случае недостижения согласия сторон в разрешении вопросов мирным способом. На данном этапе основные силы и средства ОВД в принудительном порядке с использованием специальных средств и техники ОВД вытесняют толпу и разгоняют участников массовых беспорядков. Одновременно проводятся задержание членов мероприятия.

В случае необходимости на данном этапе специальный план операции может быть дополнительно скорректирован с учетом особенностей оперативной обстановки.

Специальная операция может быть успешна только при наличии достаточных сил и средств ОВД. Кроме того, детальный анализ полученной информации позволит руководителю операции маневрировать силами и средствами ОВД.

Окончание вытеснения толпы не является завершением специальной операции, так как массовые беспорядки могут возникнуть и на других территориях, и в иных масштабах.

Руководитель операции должен понимать, что организация деятельности ОВД по предупреждению и пресечению массовых беспорядков имеет свою особенность, которая выражается в динамичности событий и присутствием социально-политической напряженности общественных отношений.

Анализ организации деятельности ОВД по предупреждению и пресечению массовых беспорядков произошедшие на территории КР, позволили выявить ряд недостатков. Например, неправильная передислокация сил и средств ОВД, ненормированный режим работы личного состава, отсутствие взаимодействия с органами местного самоуправления и с представителями СМИ.

Разработанные планы в основном были рассчитаны на вытеснение толпы на определенном участке. Маневрирование силами и средствами ОВД по предупреждению и пресечению массовых беспорядков на всей территории республики осуществлялось не на достаточном уровне. Были допущены просчеты в перебросе личного состава с одного участка на другие без прикрытия. Прибываемые дополнительные силы ОВД с других районов были дислоцированы неправильно, что приводило к потери среди сотрудников ОВД.

Моральный дух и боевая готовность личного состава должна была поддерживаться постоянно и периодической сменой, так как личному составу должен быть обеспечен отдых, а для замены нужен был резерв [3, с. 96–103].

Для обеспечения бесперебойной работы ОШ и его пунктов управления должен быть налажен канал связи (радио, телефон, телетайп, громкоговорители, Интернет, СЭД). Опыт деятельности правоохранительных органов КР показал, что в случае сбоя передачи данных нужно иметь дополнительный (резервный) канал связи для циркуляции значимой оперативной информации руководителям и участникам (организаторам) массовых беспорядков.

Начало активных действий сотрудников ОВД по пресечению массовых беспорядков всегда концентрирует внимание не только простых граждан, не вовлеченных в массовые мероприятия, но и СМИ (журналистов), представителей институтов гражданского общества [4, с. 117–119], которые фиксируют все действия сотрудников ОВД. В данной ситуации задачей руководителя ОШ является доведение правдивой информации для пресечения ложной информации, которые могут посеять панику в обществе [8, с. 34].

Одним из направлений работы ОШ является назначение сотрудников ОВД, которые будут отвечать за взаимодействие с СМИ. Руководитель штаба обязательно должен провести встречу с представителями СМИ и довести информацию до населения, чтобы граждане понимали, что правоохранительные органы могут обеспечить общественный порядок и общественную безопасность в государстве при снижении общественной напряженности сложившейся ситуации [10, с. 20].

Последние массовые беспорядки, произошедшие на территории КР показывают, что они сопровождались грабежами, разбоями, поджогами, изнасилованиями, убийствами и т.д. Но главное в данной ситуации является то, что сотрудники ОВД становятся жертвами преступников, которые пользуясь сложившейся ситуацией пытаются ликвидировать их (либо берут их в заложники). Тем самым пытаюсь устроить хаос в обществе, показывая, свое неподчинение нормам морали и правам установленными в государстве [10, с. 23].

Нами был проведен опрос сотрудников ОВД КР на тему пути повышения эффективности предупреждения и пресечения массовых беспорядков ОВД КР. Опрошенные респонденты практически все отметили, что успех и эффективность предупреждения массовых беспорядков заключается в слаженной работе всех правоохранительных органов во взаимодействии с представителями гражданского общества и органами местного самоуправления. Ключевую роль в предупреждении массовых беспорядков играют органы местного самоуправления, так как именно они владеют значимой информацией о протестных настроениях граждан в своем регионе [9, с. 21-25]. Респондентами было также отмечено, что сотрудники ОВД нуждаются не только в подготовке и повышении квалификации по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, но и в психологической подготовке, именно в экстремальных ситуациях, где проявляется подготовленность сотрудника. Опыт деятельности подразделений ОВД показывает, что поставленные задачи выполняются не на должном уровне в связи с недостаточной подготовленностью не только личного состава, но и руководителей, которые возглавляют ход специальной операции.

Кроме того, сотрудники ОВД, отметили, что нормативно-правовая и материально-техническая база ОВД требует совершенствования с учетом реалий настоящего времени [6, с. 276–280].

Респонденты выделили важный момент деятельности территориальных ОВД по сбору первичной информации на местах обслуживания и ее своевременной передаче руководству, а руководство в свою же очередь должно

правильно оценить переданную информацию и принять все меры к разрешению данной проблемы. Опрашиваемые выделили, что основной причиной массовых беспорядков в КР является социально-бытовые условия и политическое недовольство граждан.

Действительно стоит признать, что последние события произошедшие на территории КР свидетельствуют, что основной причиной недовольства граждан КР являлось снижение жизненного уровня граждан, резкое расслоения общества на богатых и бедных, возникновение безработицы, сепаратизм, трайбализм и клановость системы государственного управления.

Опрошенные респонденты также отметили, что состояние организации деятельности ОВД требует совершенствования с учетом технологических прогрессов, происходящих в мире.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования можем сделать вывод, что основные направления деятельности ОВД по предупреждению и пресечению массовых беспорядков требуют совершенствования с учетом:

- 1) создания организационных структур, обеспечивающих функционирования в территориальных ОВД центров общественной профилактики по предупреждению и пресечению массовых беспорядков;
- 2) вовлечения представителей органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и СМИ в деятельность ОВД по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности;
- 3) повышения уровня квалификации руководителей (командиров) и личного состава ОВД;
- 4) обучения личного состава тактическим приемам пресечения массовых беспорядков;
- 5) оснащения личного состава ОВД соответствующими средствами индивидуальной защиты, специальными средствами и боевой техникой для несения службы.

Список литературы:

1. Бояркин Н. Г. Управление органами внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков в условиях межнациональных и межэтнических конфликтов: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1999. 45 с.
2. Вдовиченко К. Г. Понятие массовых беспорядков // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 3 окт. 2014 г.: в 3 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. Т. II. С. 101-105.
3. Зайырбекова А. А. Эмоциональный интеллект в деятельности сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики // Прикладная психология и педагогика. 2023. Т. 8. № 1. С. 96-103.
4. Зайырбекова А. А., Саидов Ф. З. Взаимодействие органов внутренних дел Кыргызской Республики с институтами гражданского общества по предупреждению внутренних волнений и массовых беспорядков // Материалы XXVII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Вопросы теории и практики». 2024. С. 117-119.
5. Кадыркулов И. Р. Организация деятельности органов и подразделений МВД КР по предупреждению и пресечению массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2015. 227 с.
6. Кадырова Ч. А., Зайырбекова А. А. Профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД КР // В сборнике: Российская девиантологическая панорама: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. Сост.: А.А. Жаворонкова, О.С. Кравченко. Санкт-Петербург, 2023. С. 276-280.
7. Миндагулов А. Х. Планирование и организационное обеспечение комплексных профилактических операций: методические рекомендации для практических работников. М. Академия МВД СССР. 1989 г. С. 26.
8. Исмаилов А. К. Теоретическо-правовые основы обеспечения безопасности личности в деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики: автореф. ... дис. кан. юрид. наук. Бишкек, 2012. 48 с.
9. Саидов Ф. З., Зайырбекова А. А. Развитие и совершенствование правового регулирования деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики по предупреждению массовых беспорядков // Академическая мысль. 2024. № 2 (27). С. 21-25.
10. Тагаева А. С. Организация взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в сфере противодействия экстремизму (по материалам Кыргызской Республики): автореф. ... дис. кан. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

Ирина Андреевна Демидова,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры
правовых дисциплин факультета повышения
квалификации и переподготовки кадров
Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
E-mail: demidova-irina00@mail.ru

Национально-культурная идентичность как фактор правовой культуры и условие национальной безопасности

Аннотация

В статье вопросы обеспечения национальной безопасности рассматриваются в контексте осмысления проблематики правовой культуры с позиций теоретического юридического знания. Автор исходит из наличия и нормативного закрепления различных видов угроз национальной безопасности. Исследование посвящено выявлению специфики социальной безопасности как фактора устойчивости общества. Сохранение национально-культурной идентичности устанавливается в качестве базового условия обеспечения социальной безопасности, которая определяется белорусским законодателем как состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия социальных угроз, обеспечивающее сохранение жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей белорусского народа. Обосновывается социальная значимость формирования правового культурного пространства в качестве фактора социальной стабильности, что призвано противостоянию внешним и внутренним угрозам. Приводятся характеристики ценностных предпочтений современных белорусов, выявленные по результатам социологических исследований, что призвано обоснованию доминирования религиозно-морального и правоцентристского типов социального регулирования, исторически существовавших на белорусских землях. В качестве ключевых трендов общественного развития выступают «беларусскость» как отражение особенностей исторического складывания белорусского этноса и «добрыбыт» как фиксация ценностей современных белорусов, которые составляют ценностную матрицу белорусского общества.

Ключевые слова и словосочетания: правовая культура; национальная безопасность; правовое культурное пространство; культурно-цивилизационный код; тренды общественного развития.

В рамках темы конференции – «Вызовы и угрозы государственной и общественной безопасности в современных условиях» – представляется

своевременным рассмотрением обозначенной проблематики в проекции правовой культуры общества с позиций ее осмысления в контексте теоретического юридического знания с учетом нормативных установлений белорусского законодателя, потребностей социальной практики и наличных политико-правовых реалий.

В Республике Беларусь легальное определение национальной безопасности содержится в Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2024г. № 5 – есть состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающих ее устойчивое развитие (п. 4)¹. Нормативно фиксируются различные виды угроз и, соответственно, направления деятельности государства по обеспечению политической, экономической, научно-технологической, социальной, демографической, биологической, информационной, военной, экологической, а также электоральной безопасности. В данной связи важное социальное значение имеет установление сущности национальных интересов на определенном этапе общественного развития и обозначение реальных угроз как внутри государства, так и за его пределами. Следует признать, что формулирование национальных интересов в политической и военной сферах исходит из направленности политических процессов и характеристики наличных внешних угроз государству, что находит отражение в документах стратегического планирования и выходит за рамки нашего исследования равно как экономическая и научно-техническая и иные виды безопасности государства.

Данное исследование посвящено выявлению специфики *социальной безопасности*. Научное осмысление с позиций философского, политологического, исторического, социологического, а также юридического

¹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь 25 апр. 2024 г., № 5 // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

знания проблематики национальной безопасности в социальной сфере предполагает не столько выявление угроз, сколько поиск и обозначение объединяющих социум факторов, что по сути призвано обеспечению устойчивости общественного развития и противостоянию современным вызовам. Угрозы в социальной сфере могут носить как универсальный характер, что обусловлено тенденциями развития современного общества в целом, так и иметь направленный характер, что определяется, прежде всего, внешними факторами, в их числе существующий миропорядок, ценностные модификации общественного устройства и ряд других факторов.

Исходим из того, что формирование государственной политики, призванной обеспечению национальной безопасности, необходимо должно учитывать особенности правового культурного развития, в нашем случае белорусского общества. В качестве стратегической цели с позиций социальной значимости правовой культуры в условиях современности может быть обозначено формирование *правового культурного пространства*, что призвано решению стоящих перед обществом задач, обеспечению возможностей ответов на вызовы современности правовыми средствами. В общетеоретическом плане данный феномен может рассматриваться с позиций характеристики системы социального регулирования в целом, а также в контексте выявления специфики правового регулирования, посредством анализа правовой системы и ее качественного состояния (правовой культуры), а также оценки качества правовой жизни общества и сложившейся правовой реальности [1, с. 44]. При этом подлежит учету тот факт, что в историческом времени и пространстве одновременно существует мыслимая и предметная правовая реальность [5, с. 30]. Совпадение данных категорий в разрезе отдельного общества возможно в условиях сложившейся исторически и реализуемой в условиях современности устойчивой практики правового культурного взаимодействия, научная оценка которого обуславливает потребность в сформированности национальной теории правовой культуры. В данной связи исследование правовой культуры, в том числе белорусского общества, предполагает выявление идеологических и

мировоззренческих аспектов правовой культуры в контексте наличных теоретических подходов к типологии правовой культуры.

Нами реализована теоретическая модель представления правовой культуры белорусского общества как проекта его цивилизационного развития [2]. Характеристика правового культурного развития общества дается в контексте цивилизационного процесса с учетом сформировавшихся теоретико-методологических подходов в отношении цивилизационного развития: *цивилизационно-стадийного*, в основу которого положено признание наличия единого мирового исторического процесса, что связано с различием доиндустриального, индустриального и постиндустриального периодов становления человечества, *цивилизационно-регионального*, предполагающего учет специфики формирования и функционирования общества, в частности в рамках западной и восточной цивилизаций, а также *цивилизационно-локального* исходя из исторических особенностей развития отдельных цивилизаций [2, с. 135–136]. Отличительные признаки цивилизационного развития современного белорусского общества определяет постиндустриальный период цивилизационного развития (обусловлен процессами информатизации, медиатизации и компьютеризации общественной жизни), формирование на стыке западной и восточной цивилизаций, существование в рамках восточноевропейской цивилизаций, что обусловлено географическим положением белорусских территорий. Обозначенные факторы оказывают влияние на направленность и содержание культурного становления белорусского этноса и определяют эффективность функционирования различных социальных сфер, включая правовую.

В качестве фактора, консолидирующего общество выступает культурно-цивилизационный код общественного развития белорусского общества, определяющий ценностный выбор общества, фиксирующий фундаментальные смыслы и ценности культуры. В правовой сфере это проявляется в исторически сформированной общественной правовой традиции, в сложившихся в отдельных сферах общественных отношений юридических традициях, в программах

деятельности, реализуемых представителями социума. Как следствие, установление специфики правовой культуры белорусского общества предполагает использование аксиологического и деятельностного подхода в качестве базовых. В данной связи особую значимость приобретает выявление культурно-цивилизационного кода развития белорусского общества, что представляется важной научной и социальной задачей, которая может быть решена совместно представителями разных общественных наук. В рамках юридического знания подлежат исследованию вопросы формирования и отличительных черт национальной правовой традиции, особенности правовых традиций отдельных юридических сфер – правотворчества, правоприменения, в целом правообразования, что призвано выстраиванию концепции правового образования (обучения и воспитания), понимаемого в широком смысле как обретение правового образа личностью.

Ценностный выбор белорусского общества отражается в исторически сложившихся на белорусских землях типах социального регулирования – религиозно-моральном, политическом, правоцентристском, что позволяет идентифицировать национальную правовую систему [3, с. 5]. Признается, что в современных реалиях в большинстве государств, по крайней мере на уровне нормативной манифестации преобладает правоцентристский тип, в котором право выступает базовым нормативным регулятором общественных отношений. Данная тенденции отмечается и в Беларуси, одновременно в современных реалиях возрождается религиозно-моральный тип. В совокупности это проявляется в ценностных предпочтениях современных белорусов, которые выявлены по результатам трех социологических исследований, которые проводились в 20-х гг. XXI века по заказу Белорусского института стратегических исследований, результаты которых представлены в аналитическом проекте «Ценностный портрет современного белорусского общества» [4].

Показательно, что население Беларуси определяет свою идентичность фактом проживания на территории государства и любовью к Беларуси – выбор

45,8% респондентов, 85,9 % респондентов констатируют свою общность, прежде всего с семьей и близкими, с людьми тех же нравственных принципов – 64,9 %, что характеризует семейно-духовные ценности в качестве лично-значимых [4, с. 10]. В качестве фактора, объединяющего современное белорусское общество, респондентами называются культура, которая приобретает новую функцию производства готовых идей и смыслов, а также традиции. В правовой сфере предметом национальной гордости признаются правовые памятники – Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. [4, с. 13]. Правовые нормы статутов выступают основанием формирования правовых традиций в сфере взаимоотношений между органами государственной власти, а также социально необходимого правового поведения личности в значимых сферах общественной жизни, прежде всего, брачно-семейной и имущественной.

Задачей-максимум культуры устанавливается кристаллизация и формулировка национальной идеи современного белорусского государства. Отличительные черты культурного развития фиксируют такие характеристики, как высокая социальная ценность культуры, персонализация культуры – восприятие ее через призму конкретных имен – Е. Полоцкой, Ф. Скорины, Я. Коласа, Я. Купалы, В. Быкова и др., принятие других культур в качестве исторической традиции. Традиционность определяется как внутренний фактор развития культуры, вестернизация как внешний фактор [4, с. 14–15]. При этом патриотизм воспринимается через призму «культурного патриотизма» [4, с. 20]. Историческая память определяется системообразующим трендом политического развития. Главным событием в Новейшей истории признается вклад белорусского народа в Победу над нацистской Германией (выбор 51 % респондентов) [4, с. 13].

В политико-правовой сфере конституционно закреплённой в статье 1 Основного закона идее социального государства¹ близок христианский идеал

¹ Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г.) // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

служения. Белорусское общество характеризует веротерпимость в качестве системообразующего тренда общественного развития, этноконфессиональный мир в качестве исторической традиции [4, с. 18]. Социальное государство как системообразующий тренд общественного развития характеризует патернализм [4, с. 21]. Устойчивость ценностного фундамента современного белорусского общества закрепляется системообразующим трендом «добробыт», который объединяет такие социальные факторы как стремление общества к единству, иммунитет к негативным влияниям в силу сохранения исторической памяти, принятие сильного государства и власти для обеспечения независимости, запрос на эффективную коммуникацию [4, с. 26–27]. Ценностная матрица белорусского общества фиксируется понятием «белорусскость», что отражает преобладание территориальной идентичности белорусов над этнической, религиозной и политической. В свою очередь, феномен «народного христианства» находит отражение в устойчивости традиционных ценностей и неприятии внешних воздействий на религиозную и нравственную сферы. Государствоцентризм ценностной матрицы белорусского общества проявляется в его готовности следовать предлагаемым властью моделям общественного развития, основанного на таких государствообразующих ценностях как мир, безопасность, свобода, порядок, справедливость, права человека, законность, стабильность, справедливость и др. [4, с. 28–29].

Таким образом, национально-культурная идентичность так называемая «белорусскость», которая характеризует современное белорусское общество может рассматриваться в качестве определяющего фактора устойчивости общественных отношений, что позволяет противостоять внешним и внутренним угрозам, призвано обеспечению национальной безопасности, прежде всего, социальной. Использование цивилизационного ресурса развития, в том числе правовой сферы общественных отношений, предполагает учет

социокультурного исторического контекста формирования и функционирования белорусского общества, специфики цивилизационного развития. Особенности геополитического положения Беларуси обуславливают социокультурную динамику Беларуси – колебание между Западом, для которого характерен правоцентристский тип социального регулирования, и Востоком, где фиксируется доминирование религиозно-морального типа социального регулирования.

Цивилизационный выбор находит отражение в социокультурном коде белорусской нации, что определяет самобытный «белорусский путь» общественного развития, для которого характерно сочетание правовой и религиозно-морально сфер общественной жизни в соответствующих типах социального регулирования. Правовая культура современного белорусского общества аккумулирует социокультурные программы деятельности в правовой сфере, которые основаны на аксиологических приоритетах белорусов и сущностных характеристиках общественного правового сознания и религиозного сознания представителей социума, в совокупности фиксирующих идею общественной справедливости в концепте «добробыт».

Список литературы:

1. Демидова И. А. Правовое культурное пространство: вопросы понимания, обозначения, направления исследования // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 4 (253). – С. 43–48.
2. Демидова И. А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования: монография. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2021. – 396 с.
3. Сильченко Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 5–15
4. Ценностный портрет современного белорусского общества: аналитический проект / авт. кол. С. М. Алеиникова [и др.]. – Минск: Друк-С, 2021. – 55 с.
5. Честнов И. Л. Правовая реальность как предмет постклассической философии права // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Том 6. – № 2. – С. 28–34.

Андрей Александрович Долгов,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-
педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: andaleks78@yandex.ru

Управление ресурсным обеспечением правоохранительных органов в особых условиях

Аннотация

В статье рассматривается вопрос управления ресурсным обеспечением МВД РФ в особых условиях. Анализируются стратегии и методы, применяемые для эффективного распределения и использования ресурсов в ситуациях, требующих повышенных мер безопасности и оперативного реагирования. Также обсуждению подлежат особенности ресурсного обеспечения в таких условиях, принципы и рекомендации, на которых должно основываться управление ресурсами.

***Ключевые слова и словосочетания:** управление; методы; ресурсное обеспечение; распределение; использование; безопасность; особые условия.*

На сегодняшний день управление ресурсным обеспечением является необходимым условием успешной деятельности любой организации или системы. Однако в особых условиях, когда внешняя среда становится непредсказуемой и нестабильной, эффективное управление ресурсами приобретает особое значение. Влияние факторов внешней среды может оказать серьезное воздействие на доступность и качество ресурсов, необходимых для функционирования системы.

В особых условиях управление ресурсным обеспечением должно быть направлено на минимизацию рисков и негативных последствий, связанных с влиянием внешних факторов. Эта необходимость требует разработки и применения гибких и адаптивных систем управления, ориентированных на достижение поставленных целей и эффективное использование имеющихся ресурсов.

Управление ресурсным обеспечением представляет собой процесс планирования, организации, координации и контроля за использованием ресурсов с целью достижения установленных целей и задач в области обеспечения безопасности [1].

Особые условия в контексте обеспечения безопасности могут включать в себя различные факторы внешней среды, влияющие на доступность ресурсов для обеспечения безопасности, которые можно разделить на следующие группы:

1. Природные: стихийные бедствия, изменение климата, истощение природных ресурсов, которые могут привести к ухудшению экологической ситуации, изменению климата и другим негативным последствиям для окружающей среды.

2. Техногенные: аварии на опасных производственных объектах, нарушение правил эксплуатации технических устройств, которые могут привести к техногенным катастрофам и чрезвычайным ситуациям.

3. Социальные: социальные конфликты, террористические угрозы, которые могут привести к дестабилизации общества и созданию угроз безопасности.

4. Политические: изменение геополитической обстановки, межнациональные конфликты, которые могут привести к обострению международной напряжённости и созданию угроз безопасности.

В особых условиях доступность и качество ресурсов для обеспечения безопасности могут быть ограничены или изменены. Это может привести к снижению эффективности деятельности органов внутренних дел (ОВД), увеличению рисков, а также к необходимости разработки новых методов управления ресурсным обеспечением.

Управление ресурсами в особых условиях должно быть основано на следующих принципах:

- Гибкость и адаптивность;
- Минимизация рисков;
- Эффективное использование ресурсов.

В условиях, когда внешняя среда становится непредсказуемой и нестабильной, эффективное управление ресурсами приобретает особое значение для поддержания стабильности и безопасности. Для МВД РФ, которое играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и безопасности граждан, управление ресурсным обеспечением в особых условиях становится приоритетной задачей [2].

Для обеспечения безопасности в особых условиях ОВД могут использовать следующие методы управления ресурсным обеспечением:

1. Планирование ресурсов.
2. Оптимизация использования ресурсов.
3. Резервирование ресурсов.
4. Диверсификация источников ресурсов, которая позволит снизить зависимость от одного источника ресурсов.

Проведя краткий анализ существующей системы управления ресурсным обеспечением в особых условиях, предлагается следующий алгоритм проведения основных мероприятий:

1. Анализ возможных рисков, связанных с изменением внешней среды, и разработка мер по их снижению.
2. Обеспечение непрерывного обучения и повышения квалификации сотрудников, чтобы они могли эффективно действовать в любых условиях [3].
3. Внедрение в свою деятельность современных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей, облачные вычисления, чтобы повысить эффективность использования ресурсов.
4. Сотрудничество с общественными организациями, бизнесом и другими структурами гражданского общества для совместного решения задач, чтобы повысить их уровень безопасности и снизить нагрузку на ресурсы ОВД [4].
5. Разработка долгосрочной стратегии управления ресурсами, которая будет учитывать возможные изменения во внешней среде и потребности общества в области безопасности.

6. Формирование резервных ресурсов, которые будут использованы в случае непредвиденных обстоятельств.

7. Реагирование на изменения внешней среды и принятие оперативных решений для адаптации к новым условиям.

8. Налаживание взаимосвязи с другими силовыми структурами, органами власти для совместного решения задач обеспечения безопасности.

9. Обеспечение доступности и достоверности информации о деятельности МВД РФ, что поможет повысить доверие населения и снизить нагрузку на ресурсы. Использование современных технологий облегчит сбор и анализ данных для дальнейшего управления информацией.

10. При необходимости, установление партнёрских отношений с международными организациями и другими странами для обмена опытом и ресурсами в области обеспечения безопасности.

11. Регулярный анализ структуры расходов и поиск возможности для их оптимизации, где возможен пересмотр контрактов с поставщиками, переход на более эффективные технологии и рационализацию использования ресурсов [5].

12. Планирование и контроль запасов ресурсов, в целях избежания их дефицита или избытка, что поможет обеспечить бесперебойную работу и избежать лишних расходов [6].

13. В некоторых случаях может быть целесообразно передать часть функций внешним исполнителям, что позволит сосредоточиться на основных задачах и снизить нагрузку на собственные ресурсы [7].

14. Управление рисками внешней и внутренней среды, разработка мер по их снижению [8].

15. Контроль за изменениями в законодательстве, которые могут повлиять на ресурсное обеспечение. В свою очередь, это мероприятие поможет своевременно адаптировать стратегию управления ресурсами.

16. Регулярный анализ результатов деятельности позволит выявить слабые места и разработать меры по их устранению. Это поможет повысить эффективность использования ресурсов.

В заключение можно сказать, что эффективное управление ресурсами МВД РФ в особых условиях является необходимой задачей, требующей комплексного подхода. Необходимо регулярно анализировать структуру расходов, оптимизировать использование ресурсов, внедрять новые технологии и сотрудничать с другими структурами. Гибкость, адаптивность и инновации могут помочь системе МВД РФ быстро реагировать на изменения и сохранять эффективность деятельности.

Важно помнить, что эффективное управление ресурсами не только снижает нагрузку на бюджет, но и повышает уровень безопасности и доверия населения к органам власти, что, в свою очередь, способствует снижению преступности и созданию более благоприятной среды для жизни и развития общества.

Список литературы:

1. Княжев, В. Б. Алгоритм работы руководителя территориального органа МВД России в особых условиях / В. Б. Княжев, Л. Л. Грищенко, К. А. Егоров // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 3(67). – С. 118-127.
2. Комарова, В. А. Задачи и функции ОВД по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на объектах транспорта в условиях чрезвычайных ситуаций / В. А. Комарова, А. В. Медведев // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: Сборник научных статей участников 22-й Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 12 мая 2023 года. Том 1. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – С. 318-322.
3. Петров, К. Н. Совершенствование подготовки сотрудников полиции, привлекаемых к несению службы в особых условиях / К. Н. Петров // E-Scio. – 2023. – № 10(85). – С. 157-162.
4. Манукян, А. Р. Проблемы охраны общественного порядка обеспечения безопасности граждан при проведении спортивных массовых мероприятий / А. Р. Манукян // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 41-46.
5. Чеченова, Л. С. Анализ структуры доходов и расходов населения России / Л. С. Чеченова, Р. Х. Кушбокова, Р. В. Ахобекова // Цифровая трансформация науки и образования : сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нальчик, 09–14 июля 2022 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2022. – С. 481-488.

6. Кумпан, А. С. Инвентаризация как метод внутреннего контроля материальных запасов в бюджетных учреждениях / А. С. Кумпан // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 3. – С. 269-274.

7. Синельников, А. А. Критерии выбора поставщиков материально-технических ресурсов и услуг в условиях аутсорсинга / А. А. Синельников, Г. Н. Булискерия, Ю. А. Хаустов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2021. – № 8(200). – С. 5-12.

8. Долгов, А. А. Риски при ресурсном обеспечении МВД России и предложения по их минимизации / А. А. Долгов // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – С. 94-99.

Виктория Александровна Ерофеева,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник научно-
исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: Yerofeevaeva@mail.ru

Сельхе Махачевна Якубова,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник научно-
исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: selhe@mail.ru

**Общая характеристика деятельности подразделений по делам
несовершеннолетних по профилактике преступлений и правонарушений
на объектах транспорта (на примере Управления на транспорте МВД
России по Центральному федеральному округу)**

Аннотация

В статье дается общая характеристика деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений и преступлений на объектах транспорта (на примере Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу). Приводятся статистические сведения, отражающие состояние подростковой преступности и правонарушений в зоне оперативного обслуживания.

***Ключевые слова и словосочетания:** подразделения по делам несовершеннолетних; преступления несовершеннолетних; профилактика правонарушений; объекты транспорта; субъекты профилактики; оперативно-профилактические мероприятия.*

В зону оперативного обслуживания Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу (далее – УТ МВД России по ЦФО, Управление) входят объекты воздушного, водного и железнодорожного транспорта, находящиеся в 17 субъектах России, к которым относятся Московский регион (Москва и Московская область) и области Центрального федерального округа РФ (Тульская, Курская, Орловская, Рязанская, Тверская,

Смоленская, Калужская, Брянская, Воронежская, Липецкая, Тамбовская, Белгородская, Волгоградская, Пензенская и Саратовская). Протяженность железнодорожных путей в зоне обслуживания занимает свыше 15 000 км железнодорожного полотна. Управление обслуживает 14 аэропортов (11 из которых – международные), 9 речных портов, 1 речной вокзал, одно речное пароходство, 79 причалов (пристаней). Транспортные водные объекты базируются на акваториях таких рек как: Москва, канала им. Москвы, Дон, Волга и Ока. В настоящее время в структуру УТ МВД России по ЦФО входят 7 линейных управлений и 19 линейных отделов, которым подчинены 22 линейных отдела полиции, 14 линейных отделений полиции и 79 линейных пунктов полиции¹.

В 2023 году органами внутренних дел на транспорте УТ МВД России по ЦФО, в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации № 120-1999 г., приказов МВД России № 845 - 2013 г., № 31 дсп - 2015 г., № 19 - 2006 г., плана основных мероприятий до 2027 года, проводимых в рамках «Десятилетия детства», графика реализации постановления координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 23.09.2020 № 2 «О деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних», стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, приняты организационные и практические меры, которые были нацелены на стабилизацию криминогенной обстановки в сфере подростковой преступности, на укрепление взаимодействия всех служб и подразделений для проведения работы, направленной на профилактику безнадзорности, беспризорности, преступлений и правонарушений несовершеннолетних на объектах транспорта, а также недопущение фактов непроизводственного травматизма.

¹ Официальный сайт УТ МВД России по ЦФО. URL: <https://cfout.mvd.ru> (дата обращения 28.08.2024).

УТ МВД России по ЦФО, во взаимодействии с заинтересованными подразделениями Главного управления на транспорте МВД России и территориальными органами МВД России на окружном и межрегиональном уровне, осуществлялась деятельность по плану основных организационных мероприятий на 2023 год, направленных на реализацию важнейших положений Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних до 2025 года и плана мероприятий на 2021-2025 годы по её реализации¹.

Приоритетным направлением деятельности подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) УТ МВД России по ЦФО в 2023 году являлось выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений лиц несовершеннолетнего возраста на участках оперативного обслуживания. Сотрудниками ПДН, во взаимодействии с подразделениями уголовного розыска, патрульно-постовой службы, иными субъектами профилактики, реализован ряд мероприятий, направленных на выявление и пресечение преступлений и правонарушений среди подростков.

По итогам 2023 года на участке обслуживания Управления на транспорте МВД России по ЦФО оперативная обстановка по линии несовершеннолетних характеризуется значительным снижением на 28,4 % преступлений, совершённых несовершеннолетними или с их участием с 67 до 48².

По 48 оконченным преступлениям выявлено 39 несовершеннолетних (2022 – 67 / 68 соответственно), из которых 28 (2022 – 45) – привлечены к уголовной ответственности.

В два раза отмечается снижение показателей по общей групповой преступности (с 36 до 18). В группах из несовершеннолетних в текущем периоде окончено 7 преступлений (2022 – 10). В смешанных группах с участием

¹ Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р, с изменениями от 18.03.2021.

² Статистические сведения предоставлены Информационным центром УТ МВД России по ЦФО за 12 месяцев 2023 года.

несовершеннолетних совершено 11 преступлений (2022 – 26). Более, чем вполтину (с 18 до 7) снижено количество тяжких и особо тяжких преступлений.

Проведенным анализом установлено, что основная доля преступлений несовершеннолетних совершены: на станциях, вокзалах, аэровокзальных комплексах и платформах – 25 преступлений (2022 – 42); в подвижном составе (в электропоездах, поездах дальнего следования, грузовых поездах) – 12 (2022 – 21); на железнодорожных перегонах – 5 (2022 – 4).

Снижение подростковой преступности в зоне оперативного обслуживания УТ МВД России по ЦФО свидетельствует о качественной и эффективной профилактической работе, проводимой сотрудниками ПДН.

Следует отметить, что организация деятельности ПДН не только играет ведущую роль в организации и осуществлении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, но и являются связующим звеном, обеспечивающим эффективное взаимодействие субъектов профилактики в решении вопросов, возникающих в связи с деятельностью по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1, с. 248].

В рамках профилактики и пресечения противоправных деяний в подростковой среде, сотрудниками ПДН Управления организован и проведен комплекс мер, направленный на снижение уровня преступности несовершеннолетних. Проинформированы главы муниципальных образований, где зарегистрирован наибольший рост подростковой преступности. Внесены предложения по стабилизации криминогенной обстановки в подростковой среде, координации работы всех органов и учреждений, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

С целью выявления информации о возможном распространении среди подростков криминальной субкультуры, сотрудниками ПДН ЛУ (ЛО) проведены рабочие встречи с администрациями образовательных организаций, в ходе которых, с педагогическим составом проведена разъяснительная работа о необходимости незамедлительного информирования органов внутренних дел

обо всех фактах противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них.

Важным направлением деятельности подразделений транспортной полиции УТ МВД России по ЦФО является своевременное выявление и доставление с объектов транспорта безнадзорных детей и несовершеннолетних правонарушителей. В 2023 году на объектах железнодорожного транспорта выявлено 4466 несовершеннолетних (2022 – 4483, -0,4%).

Из основной массы выявленных на объектах транспорта несовершеннолетних, большинство составляют подростки, совершившие административные правонарушения – 4008 (2022 – 3997).

В отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения, приняты меры профилактического характера – проведены профилактические беседы с подростками и родителями, направлены информационные письма в КДН и ЗП, учебные заведения, для применения мер профилактического воздействия, сообщения в ОМВД России по месту жительства для постановки на профилактический учет.

Профилактическая работа среди несовершеннолетних проводилась в тесном взаимодействии с другими службами Управления, ПДН территориальных ОМВД, службами безопасности железной дороги и аэропортов, волонтерскими объединениями, в том числе на уровне глав субъектов Российской Федерации. В результате этой деятельности в 2023 году проведены оперативные профилактические мероприятия и акции, которые были направлены на профилактику преступности и детского травматизма, а также на предупреждение и пресечение действий, угрожающих безопасности движения на объектах транспорта: профилактическая акция «Полицейский дед Мороз», оперативно-профилактическое мероприятие «Безопасность», детский месячник «Уступи дорогу поездам!», акция «Железная дорога – жизнь дорога!», Студенческий десант», «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути», 2 этапа «Дети России», 2 этапа оперативно-профилактической акции «Безопасный транспорт», «Собери ребенка в школу», 2 этапа оперативно-профилактического

мероприятия «Дорога Без Опасности», «Защита», «Твой выбор», выездные «Уроки безопасности», и др.

В качестве одного из способов предупреждения преступлений несовершеннолетних некоторые исследователи предлагают временное трудоустройство подростков, оказавшихся в конфликте с законом. И эти вопросы необходимо решать именно органам системы профилактики на уровне каждого населенного пункта в тесном взаимодействии с органами местного самоуправления [2, с. 285–296]. Представляется, что такое решение было бы весьма действенным и эффективным, если бы не особенность и специфичность транспортной полиции.

В заключение хотелось бы отметить, что профилактикой подростковой преступности необходимо заниматься постоянно, желательно повышая эффективность принимаемых мер, поскольку от этого зависит правопорядок в стране на долгие годы вперед [3, с.79–83].

Список литературы:

1. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Милёхин В.А., Носатов Ю.Н., Шевцов А.В. [и др.] : учебник: в 2 ч. Москва. 2023. Ч. 1. 360 с.
2. Макарцева Ю. Ю., Матвеевская О. Н. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии. 2023. С. 285–296.
3. Туманов Д. О. К вопросу о профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и выявлении факторов вовлечения подростков в противоправную деятельность // Криминалист. 2023. № 3 (44). С. 79–83.

Иван Викторович Живаев,
старший преподаватель-методист
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: izhivaev4@mvd.ru

Принципиальные подходы к ведению переговоров по освобождению заложников

Аннотация

В статье обсуждаются принципы, которые следует применять в процессе переговоров, опираясь на опыт, полученный в ходе проведения специальных операций по освобождению заложников. В центре внимания находится идея о том, что переговорщики должны быть гибкими и творчески подходить к выбору и использованию ключевых принципов ведения переговоров, учитывая конкретные обстоятельства.

***Ключевые слова и словосочетания:** заложник; переговоры; принципы ведения переговоров; требования; условия освобождения заложника.*

В настоящее время в нашей стране, несмотря на все усилия правоохранительных органов, наблюдается существенный рост тяжких и особо тяжких преступлений. Особенно тревожным является увеличение числа преступлений террористического характера, среди которых особое место занимает захват заложников.

Захват заложников – это акт крайней жестокости и бесчеловечности, жертвами которого могут стать невинные люди, не имеющие отношения к конфликту. По официальным данным, в период с 2021 по 2023 год на территории Российской Федерации было зафиксировано 24 случая захвата заложников. В 2024 году только за летний период в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний произошло три подобных резонансных инцидента.

Деятельность правоохранительных органов по пресечению указанных преступлений остается достаточно сложной. Это обусловлено прежде всего необходимостью в проведении переговоров с лицами, удерживающими людей в

качестве заложников, что само по себе является непростой задачей, так как не в каждой правоохранительной структуре присутствуют сотрудники, имеющие соответствующую специальную подготовку по тактике и методике их ведения.

Вместе с тем, ведение переговоров для правоохранительных органов являются основным ненасильственным способом по предотвращению тяжких последствий при освобождении заложников. Переговоры способствуют урегулированию конфликта мирным путем без применения силовой составляющей, что позволяет избежать неоправданных человеческих жертв, помогает сохранить жизнь и здоровье людей, захваченных в качестве заложников, и облегчает условия их удержания.

Однако не всегда в результате переговоров преступники готовы отпустить заложников. Иногда переговоры заходят в тупик, и тогда правоохранительные органы вынуждены действовать решительно – проводить специальную операцию. Это единственный способ освободить людей, удерживаемых в заложниках. Тем не менее даже в самых сложных ситуациях переговоры должны соответствовать логике общения и проводиться по определенным правилам.

Накопленный опыт проведения специальных операций по освобождению заложников позволил сформулировать несколько основополагающих принципов, которыми должны руководствоваться должностные лица правоохранительных органов, когда вступают в переговоры с преступниками, захватившими заложников.

Принципы переговорной деятельности представляют собой основополагающие идеи, которые отражают объективные закономерности, ее направленность, тенденции и цели. Эти принципы являются мощным инструментом, способным значительно увеличить шансы на успех в переговорах.

Принципы переговорной деятельности особенно важны в контексте противодействия терроризму, где ставки высоки, а решения должны приниматься быстро и взвешенно. В нашей стране один из ключевых принципов этой деятельности закреплён в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35

«О противодействии терроризму». В статье 2, пункте 11 «Основные принципы противодействия терроризму» говорится о недопустимости политических уступок террористам. Это означает, что при переговорах с террористами не должны рассматриваться их политические требования .

Во всем мире, правоохранительными органами и органами безопасности, принято не идти на выполнение требований, выдвигаемых террористами, а идти на незначительные уступки для того, чтобы при первой появившейся возможности осуществить проведение специальной операции с целью пресечения преступления и освобождения заложников.

Основная причина, по которой уступки террористам в политической сфере считаются недопустимыми, заключается в том, что они создают основу для будущих противоправных действий. Политические требования представляют собой мощный инструмент, с помощью которого террористы оказывают давление на органы публичной власти. Список политических требований может быть весьма разнообразным и зависеть от конкретной социально-экономической и политической ситуации в регионе или в стране в целом. Если террористы видят, что использование насилия приводит к удовлетворению их требований, это будет мотивировать их на совершение новых террористических преступлений.

Обычно любой шаг навстречу не останавливает террористов от их первоначальных целей. Со временем их требования становятся все более жесткими, а порой становятся заведомо невыполнимыми. Уступки террористам подрывают авторитет государства и дают им преимущество в переговорах.

Бесспорно, изложенное условие не исключает возможности выслушивания переговорщиком выдвигаемых террористами политических требований. Важно сделать все возможное, чтобы не ухудшить ситуацию с удерживаемыми заложниками. Однако решение о том, стоит ли удовлетворять требования преступников и идти на небольшие уступки, принимает руководитель оперативного штаба, который несёт персональную ответственность за весь процесс освобождения заложников. При этом обязательным условием является

то, что требования и уступки не должны иметь политической подоплеки. Такой подход способствует тому, что случаи захвата заложников по политическим мотивам становятся единичными не только в нашей стране, но и за рубежом.

Рассматриваемый принцип носит превентивный характер и является мерой предупреждения совершения террористами новых террористических преступлений, преследующими политические цели, делая их достижения невозможными, а совершения террористических акций бессмысленными.

Наряду с превентивными мерами, важным инструментом в борьбе с терроризмом является эффективное ведение переговоров. Чтобы достичь наилучших результатов в переговорном процессе, необходимо придерживаться нескольких основных принципов, которые позволят эффективно выполнить поставленные задачи.

Один из основных принципов заключается в том, что «переговорщики не командуют, а командиры не участвуют в переговорах». Однако на практике этот принцип не всегда соблюдается в полной мере.

Показательным примером этого может служить ситуация, произошедшая в процессе ведения переговоров с группой вооружённых преступников, захвативших 23 декабря 1993 года в г. Ростове-на-Дону, учительницу и 15 школьников. В этой обстановке, переговорщик – Валентина Петренко, без согласования своих действий с руководством оперативного штаба, в надежде на то, что таким способом она сможет освободить оставшихся в заложниках школьников, самостоятельно приняла решение проинформировать преступников о готовящемся штурме. Тем самым, сорвав тщательно спланированную правоохранительными органами специальную операцию по освобождению заложников [1]. Таким образом, своими не согласованными действиями, ей удалось освободить лишь одного школьника. Безусловно, каждый освобожденный заложник, это успех, однако, конечной цели – освобождение всех заложников, достигнуто при этом не было.

Естественно, на любом этапе переговоров есть возможность уменьшить число заложников. Особенно важно обратить внимание на детей, женщин,

больных, пожилых и тех, кто получил ранения во время захвата. Переговорщик должен использовать все доступные поводы, чтобы поднять этот вопрос перед преступниками. Однако важно помнить, что переговорщик – это всего лишь посредник между преступниками и правоохранительными органами. Он не имеет права принимать самостоятельные решения, и все его действия должны быть согласованы с оперативным штабом по освобождению заложников.

Каждая ситуация, связанная с захватом заложника, имеет свои уникальные особенности, которые необходимо учитывать при организации переговорного процесса. Чтобы выбрать эффективную стратегию, приемы и методы ведения переговоров, следует принимать во внимание тип преступников, поскольку у каждого из них свои цели и мотивы, которые привели к совершению преступления.

С учетом этих обстоятельств вопрос о том, на сколько важно следовать принципу «не передавать преступникам алкоголь, наркотики, боеприпасы и оружие» становится предметом дискуссий. Конечно, нельзя отрицать, что передача имитационного или неисправного оружия и боеприпасов допустима только непосредственно перед началом тщательно спланированной операции по освобождению заложников. Это необходимо для того, чтобы ввести преступников в заблуждение относительно намерений правоохранительных органов.

Однако в некоторых ситуациях правоохранительные органы вынуждены идти на уступки преступникам и передавать им оружие, боеприпасы, алкоголь и наркотики, исходя из конкретной ситуации. Важно отметить, что подобные действия всегда должны осуществляться в соответствии с принципом «не делать уступок, не получая ничего взамен».

Переговорщику следует быть гибким и изобретательным, чтобы находить нестандартные решения, учитывая разнообразные ситуации и психологические аспекты, которые могут возникнуть в процессе переговоров. Например, 20 сентября 1986 года в аэропорту Уфы произошел захват заложников, который совершили двое военнослужащих внутренних войск. Стюардессы предложили

необычный способ разрешения конфликта. Они выяснили, что захватчики являются наркозависимыми, и договорились с оперативным штабом о передаче им «препаратов». После того как захватчики приняли эти препараты, они не смогли оказать сопротивление правоохрательным органам во время проведения специальной операции. [2].

Еще один пример того, как можно по-разному трактовать принцип «не передавать оружие преступникам», был продемонстрирован 10 мая 1989 года в Саратове. В этот день в изоляторе № 1 произошел захват заложников. Преступники, удерживавшие заложников, потребовали передать им четыре пистолета, деньги и транспорт, угрожая убить заложников в случае отказа. В этой сложной ситуации правоохрательные органы были вынуждены частично выполнить требования преступников. Вместо четырех пистолетов они передали один. В обмен на это два заложника были освобождены.

В феврале 2015 года в городе Касимов Рязанской области произошёл инцидент, который наглядно демонстрирует, как можно по-разному понимать и применять принцип «не передавать алкоголь преступникам». Вооруженный ножом мужчина проник в чужую квартиру и взял в заложники женщину. В ходе переговоров с правоохрательными органами он выдвинул требования, чтобы ему доставили его сожительницу с ребёнком, а также бутылку водки и автомат Калашникова с патронами. В противном случае он угрожал убить заложницу. В этой непростой ситуации полицейские проявили гибкость и пошли на уступки, выполнив лишь одно из требований преступника – передав ему бутылку водки. Когда стало очевидно, что переговоры не принесут результата, полицейские приняли решение освободить заложницу с помощью силового метода [3].

Изложенные примеры не являются чем-то исключительным. В практике освобождения заложников нередко можно встретить ситуации, когда преступникам передают алкоголь, наркотики, боеприпасы и оружие. Несмотря на то, что обстоятельства в каждом случае уникальны, есть одна общая черта: передача этих веществ и предметов часто приводит к освобождению части заложников.

В статье были рассмотрены основные принципы ведения переговоров и проанализированы их практические аспекты. Исходя из этого анализа, все принципы можно условно разделить на две категории:

1. Законодательно закрепленные принципы: обязательны для соблюдения всеми должностными лицами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов. Невыполнение этих принципов влечет за собой юридические последствия, вплоть до уголовной ответственности.

2. Принципы, не имеющие юридической силы: основаны на опыте проведения специальных операций по освобождению заложников и применяются в различных ситуациях в зависимости от конкретных обстоятельств.

Успешное применение принципов ведения переговоров на практике во многом зависит от уровня профессионализма переговорщиков. Это требует специальной подготовки, которая включает освоение тактики и методики ведения переговоров.

Принципы, представляющие собой основополагающие правила и ценности, в некоторой степени независимы от практической стороны переговорного процесса. Будучи четко сформулированными, они служат основой для понимания событий, происходящих в реальной жизни. Как компас, они указывают общее направление, но не определяют конкретный маршрут. Принципы помогают анализировать ситуации и принимать решения, основываясь на убеждениях, даже если их применение в ходе реальных переговоров не всегда бывает простым.

Список литературы:

1. Документальный фильм «Захват заложников террористами. Спасти любой ценой». [Электронный ресурс] – <https://ya.ru/video/preview/11152009127213960582> (дата обращения 23.01.2024).

2. Переговоры с террористами: как на самом деле они проходят. [Электронный ресурс] – https://dzen.ru/a/X2RZy736dF1AMM_F (дата обращения 23.01.2024).

3. Приговор Касимовского районного суда Рязанской области по пунктам «в, г» части 2 статьи 206 УК РФ «Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья и с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». [Электронный ресурс] – <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-206-ук-рф-захват-залож/?ysclid=m2r0h6ssgs407141350>. (дата обращения 25.03.2024).

Юрий Николаевич Жирнов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: yuriyzhirnov@mail.ru

Дмитрий Анатольевич Тихонов,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
E-mail: dmitrtikhon@yandex.ru

Проблемы повышения уровня мобилизационной подготовки и гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации

Аннотация

Постоянно расширяющиеся запросы политики государства в области защиты интересов национальной безопасности ставят задачу пересмотреть существующие взгляды на вопросы мобилизационного направления. В этом процессе должна быть задействована организация совместных действий силовых ведомств страны. Поскольку повышение мобилизационной готовности страны, задействование средств Вооруженных Сил Российской Федерации и увеличение резерва средств гражданской обороны являются одним из средств урегулирования стратегического партнерства, эти направления можно считать приоритетными в политике государства. Статья призвана дать ответ на вопрос, какова роль Министерства внутренних дел Российской Федерации при выполнении мероприятий по обеспечению военной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: мобилизационная готовность как состояние вопроса; межведомственное взаимодействие; сопровождение вопросов гражданской обороны.

Военно-политическая повестка стран мирового сообщества исторически обоснована их стремлением к укреплению своей безопасности. Что касается Российской Федерации, основными направлениями, по мнению ведущих ученых к примеру В. С. Волошко, являются: единая государственная политика, внутривнутриполитическая стабильность, защита территориальной целостности и конституционного строя, внешняя дружественная политика, совершенствование

Вооруженных Сил и усовершенствование их способности при необходимости к согласованным действиям, защита стратегически важных объектов [4]. Рассмотренные направления можно считать мероприятиями по поддержанию и укреплению военной безопасности страны.

В условиях современной международной и военно-политической обстановки реализация стратегического приоритета национальной безопасности Российской Федерации во многом зависит от эффективности деятельности по заблаговременной подготовке экономики, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, подготовке Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время, а также готовности страны к переводу на функционирование в условиях военного времени [2].

В данной связи, роль органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в организации и обеспечении мобилизационной подготовки и гражданской обороны повышается и приобретает характер фактора, определяющего способность и готовность страны к решению задач национальной обороны в условиях военного времени [3].

За последние годы специфика работы оперативных служб органов внутренних дел претерпела серьезные изменения. Это вызвано текущей внешнеполитической обстановкой, проведением специальной военной операции и вхождением в состав России новых регионов.

В целях организации и обеспечения участия структур Министерства внутренних дел Российской Федерации при введении особых правовых режимов: от военного и чрезвычайных положений до операций по контртеррору и территориальной обороне, эффективной координации имеющихся сил и средств, в том числе, на освобожденных территориях, в июне 2022 года в структуре МВД России создано Главное управление оперативного реагирования. Одной из основных задач ГУОР МВД России стала организация

мобилизационной подготовки, мобилизации и гражданской обороны в системе МВД России.

События последнего времени, развивающиеся на территории Луганской, Донецкой Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей и в приграничных с Украиной Российских территориях (Курской, Белгородской и Брянской областях), дают возможность оценить уровень мобилизационной подготовки и гражданской обороны МВД России увидеть все просчеты и недостатки, наметить направления их развития.

С началом проведения специальной военной операции вопросы мобилизационной подготовки, мобилизации и гражданской обороны вышли на приоритетный уровень при реализации возложенных на МВД России функций по противодействию преступности, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности [1].

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» перед МВД России поставлены задачи по поддержанию данного режима на присоединенных территориях. В приграничных районах осуществляют контрольно-досмотровую и поисковую деятельность сводные отряды полиции [2; 3].

Территориальная оборона ведется на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, где введено военное положение, с учетом мер, применяемых в период действия военного положения[3]. Участие органов внутренних дел Российской Федерации в территориальной обороне является неотъемлемой частью в обеспечении ее мероприятий. Здесь на первый план выходят охрана и оборона объектов, борьба с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями, поддержание режима военного положения.

Решением директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации на территории Курской, Брянской и Белгородской областей 10

августа 2024 года введен режим контртеррористической операции (далее – КТО) и применяются необходимые меры и временные ограничения в соответствии со ст. 11 федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Сотрудники органов внутренних дел принимают непосредственное участие в поддержании этого режима.

По информации с официального сайта УМВД России по Курской области, в связи с правовым режимом КТО и режимом чрезвычайной ситуации, в рамках полномочий, органами внутренних дел Курской области принимается комплекс необходимых мер по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Введены дополнительные посты, усилены наряды патрульно-постовой службы и экипажи дорожно-постовой службы. В целях предотвращения и недопущения преступлений, полицейские, во взаимодействии с сотрудниками других правоохранительных органов, круглосуточно несут службу на организованных постах. В рамках проводимых мероприятий осуществляют разъяснительную работу среди населения, организывают выдачу документов, удостоверяющих личность, взамен утерянным, ведут консультативную работу и оказывают гражданам, эвакуированным с приграничных территорий и находящимся в пунктах временного размещения, государственные услуги, принимают необходимые меры по недопущению противоправных деяний в отношении имущества граждан, оставленного без присмотра, пресекают распространение недостоверной информации. Все эти мероприятия органы внутренних дел Курской области осуществляют на фоне растущего некомплекта личного состава. Некомплект личного состава УМВД России по Курской области на февраль 2024 года составил 14%. В абсолютных цифрах – это почти 800 единиц. Некомплект в патрульно-постовой службе составляет 39%, в службе участковых уполномоченных полиции и уголовного розыска – 20%.

К общим проблемным вопросам в области мобилизационной подготовки и гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации можно отнести следующие:

- несовершенство ведомственной нормативной правовой и методической базы с учетом современных требований;
- актуализация мобилизационных планов и планов гражданской обороны;
- сроки оповещения и сбора руководящего и личного состава органов внутренних дел Российской Федерации;
- подготовка запасных пунктов управления к работе в военное время;
- организация воинского учета и бронирования граждан, пребывающих в запасе;
- защита сотрудников и лиц, содержащихся в специализированных учреждениях полиции, материальных и культурных ценностей органов внутренних дел Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;
- сохранение и наращивание имеющегося фонда защитных сооружений гражданской обороны, поддержание их в готовности к приему укрываемых;
- обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации и сил гражданской обороны вооружением и средствами радиационной, химической и биологической защиты (далее – ВиСРХБЗ);
- поддержание в готовности нештатных формирований по обеспечению выполнения мероприятий по гражданской обороне (Далее – НФГО);
- эвакуация сотрудников органов внутренних дел, лиц гражданского персонала, учащихся и неработающих членов их семей, лиц, содержащихся в специализированных учреждениях полиции, материальных и культурных ценностей органов внутренних дел Российской Федерации в безопасные районы;
- обеспечение противопожарной безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации.

Основными элементами мобилизационной подготовки и гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации являются система планирования и обучение руководящего и личного состава.

Мобилизационные планы и планы гражданской обороны разрабатываются в органах внутренних дел Российской Федерации в соответствии с требованиями внутриведомственной нормативной базы. Однако, надо признать, что имеет место формальный подход к данному направлению деятельности со стороны ответственных лиц. Не всегда в данных документах учитываются региональные особенности и специфика деятельности территориального органа, актуализация планов производится не своевременно, временные показатели готовности не соответствуют реальным.

Отдельно следует рассмотреть вопросы обучения руководящего и личного состава органов внутренних дел Российской Федерации в области мобилизационной подготовки и гражданской обороны. По определению «обучение» – это целенаправленный процесс организации деятельности по овладению соответствующими группами сотрудников знаниями и умениями в области мобилизационной подготовки и гражданской обороны, приобретению опыта их применения от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также выполнения возлагаемых на них обязанностей в данной области.

Анализ результатов подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников показывает, что:

1. Руководители органов внутренних дел Российской Федерации имеют слабую компетенцию в вопросах мобилизационной подготовки и гражданской обороны и, в целом, полагаются на знания и опыт соответствующих подчиненных руководителей по данному направлению деятельности.

2. Сотрудники не имеют устойчивых навыков по применению табельного вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты.

3. Выполнение нормативов по защите от современных средств поражения организовано формально.

4. Руководящий состав органов внутренних дел Российской Федерации все еще недостаточно подготовлен к принятию обоснованных решений, управлению подчиненными силами и средствами при выполнении мероприятий по гражданской обороне.

5. Не используются в полной мере возможности подготовки сотрудников в учебно-методических центрах, на курсах гражданской обороны и учебных сборах.

6. Не практикуется проведение стрельб в противогазах.

7. Не в полной мере проработаны вопросы по оборудованию классов (уголков, стендов) по гражданской обороне.

8. Продолжают иметь место несоблюдение периодичности повышения квалификации и переподготовки сотрудников, а также направление в группы повышения квалификации ВИПК МВД России сотрудников, не соответствующих категориям обучаемых, установленным планом дополнительного профессионального образования сотрудников МВД России.

9. Отсутствует должный контроль со стороны руководителей.

10. Ошибки и просчеты выявляются на поздних этапах, в ходе инспектирования и внезапных проверок со стороны МВД России.

Основными принципами функционирования системы мобилизационной подготовки и гражданской обороны являются централизованное руководство; заблаговременность, плановость и контроль; комплексность и взаимосогласованность в действиях. Среди методов работы этой системы следует отметить методы информационного и научного сопровождения всех мероприятий мобилизационной подготовки и гражданской обороны; прогнозирования угроз и опасностей; количественной и качественной оценки угроз, их анализа.

Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание специфику правового регулирования в сфере мобилизационной подготовки и гражданской обороны, перед МВД России стоят задачи по функционированию органов внутренних дел

с учетом текущей ситуации и возникающих рисков на территории Российской Федерации при проведении специальной военной операции.

На первый план сегодня выходят реальность существующих подходов к вопросам мобилизационного планирования, сроки эвакуации сотрудников органов внутренних дел, лиц гражданского персонала, учащихся и неработающих членов их семей, лиц, содержащихся в специализированных учреждениях полиции, материальных и культурных ценностей органов внутренних дел Российской Федерации в безопасные районы.

Делая вывод, необходимо выделить ряд ключевых положений для повышения уровня мобилизационной подготовки и гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации: - совершенствование ведомственной нормативной правовой и методической базы с учетом современных требований возрастающей угрозы военной опасности для России, повышение компетенции и усиление контроля со стороны руководителей в данном направлении деятельности, внедрение в деятельность органов внутренних дел методов информационного и научного сопровождения всех мероприятий мобилизационной подготовки и гражданской обороны, развитие существующей учебной материально-технической базы, внедрение новых технологий, программ и современных методик обучения в области мобилизационной подготовки и гражданской обороны.

Дестабилизация политической обстановки, возрастающие угрозы применения различных видов химического оружия, террористические угрозы и диверсии на объектах энергетического комплекса, в том числе и с содержанием ядерного потенциала, требуют повышения уровня мобилизационной подготовки и гражданской обороны органов внутренних дел Российской Федерации и выработки новых концепций и научных подходов развития данного направления. Необходимо применять системный подход при планировании работы и выполнении мероприятий по мобилизационной подготовке и гражданской обороне; мотивировать работников на выполнение поставленных задач в полном объеме; организовывать взаимодействие с органами военного

управления и силами МЧС России на всех этапах этой работы, координацию и контроль при реализации мероприятий мобилизационной подготовки и гражданской обороны.

Список литературы:

1. Жирнов Ю. Н. Мобилизационная подготовка органов внутренних дел в системе мобилизационной готовности Российской Федерации: правовые аспекты // Академическая мысль. - 2018. - № 4 (5). С. 99-103.
2. Жирнов Ю. Н., Синодов И. А. О некоторых правовых аспектах мероприятий по мобилизационной подготовке и мобилизации в МВД России // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. - 2018. С. 111-113.
3. Жирнов Ю. Н., Ребар В. Ю. Компетенция Министерства внутренних дел Российской Федерации при выполнении мероприятий по обеспечению военной безопасности Российской Федерации // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. Сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. - 2023. С. 89-96.
4. URL: <https://flot.com/publications/books/shelf/safety/9.htm> (дата обращения: 10.10.2024).

Анна Юрьевна Звонарева,
кандидат социологических наук,
начальник кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: zvonareva.a.u@yandex.ru

**О проблеме терминологической неопределенности при определении
защищаемых государством сведений, распространение которых может
нанести ущерб его безопасности**

Аннотация

В статье рассматривается проблема терминологической неопределенности сущности словосочетания «государственная тайна», так как при ее определении законодатель применил термины, требующие раскрытия их содержания в силу наличия множества дискуссионных точек зрения. Обосновано, что существуют различные подходы и оценки состояния разработанности проблемы безопасности. С учетом существенных изменений общественных отношений выделены четыре периода отечественной истории, в рамках которых менялись подходы к пониманию этого явления.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; государственная тайна; сведения ограниченного допуска; безопасность; носители сведений, составляющих государственную тайну.

Защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации, в соответствии со статьей 2 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 февраля 2024 г.)¹ являются государственной тайной.

В свою очередь ни в Законе «О государственной тайне», ни в федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»², ни в каком другом нормативном источнике законодателем не конкретизируется лексическая

¹ Далее – также «Закон «О государственной тайне»», «Закон-1993 г.».

² Далее – также «Федеральный закон – 2010 г.».

конструкция «безопасность Российской Федерации» для уяснения сущности словосочетания «государственная тайна».

Следует учитывать, что существуют различные точки зрения, подходы и оценки состояния разработанности проблемы безопасности, а также защищенности интересов Российской Федерации, государственного органа, отрасли экономики, предприятия, учреждения или организации в конкретных областях деятельности. Но для юридической науки и законотворчества важна ясность и недвусмысленность такой правовой категории как «государственная тайна».

По мнению Павленко С.З., методологию исследования проблем безопасности необходимо изменять, в частности он считает, что применяемые ранее для этого традиционные и устоявшиеся в научном сообществе методы малоэффективны, и предлагает интегрировать методологические системы общей и специальной теорий безопасности, а также философии на основе комплексно-системного подхода [8]. В свою очередь Романенко М.В. отмечает, что исследование проблемы безопасности следует осуществлять на основе концепции многофакторного подхода, охватывающего влияние всей совокупности политических, экономических, культурно-нравственных причин и условий [2].

Действительно, термин «безопасность» как основная характеристика жизнеобеспечения человека имеет глубокие исторические корни. Он достаточно подробно исследован и в физиологическом, и в социальном аспекте. Широко известным является утверждение, что каждое из направлений обеспечения безопасности личности, общества и государства одинаково необходимо и все они должны гармонично сочетаться и уравниваться.

По своим истокам и обобщенным формам постановки проблемы безопасности уходят корнями в основание европейского философского сознания.

В современной науке термин «безопасность» один из тех, который можно назвать многомерным, включенным в исследования различных научных школ, а потому он имеет разнородные познавательные установки.

Правовая категория «безопасность» претерпевала значительные изменения с развитием общественных отношений как в России, так и за рубежом.

Следует согласиться с Идрисовым Р.Ф., что «проблема безопасности и ее обеспечения на уровне выработки категориального аппарата общественнознания на протяжении многих веков находилась в центре внимания философов, политологов, историков и правоведов». Действительно «уже в трудах известнейших мыслителей древности: Геродота, Платона, Аристотеля и др. содержатся не только ценнейшие сведения о государственном и политическом устройстве современного им общества, но и раскрывается содержание основных свойств, признаков, задач и функций институтированного государства, в том числе в сфере обеспечения безопасности» [4].

В нашей стране правовая разработка понятия безопасности прошла различные этапы своего развития и касалась различных аспектов.

Государственно-правовая социологическая теория опиралась на концепцию соотношения общества и государства, выдвигала на первый план государственное начало, в котором видела стержневую идею русской истории.

Данное понятие имеет весьма широкий диапазон применения. Поэтому говоря о «безопасности Российской Федерации», то есть том словосочетании, которое применяется в Законе-1993 г. и Федеральном законе – 2010 г., нет четкого понимания, что эта лексическая конструкция используется как синоним «государственной безопасности» и «национальной безопасности» или нет.

Следует отметить, что указанные лексические конструкции в различные периоды отечественной истории наполнялись новым смыслом.

Например, как указывают Мулукаев Р.С. и Малыгин А.Я. первое упоминание термина «государственная безопасность» в законодательном акте было связано с гуманизмом по отношению к лидерам декабристского восстания

(в тексте Манифеста от 13 июля 1826 г. «О совершении приговора над государственными преступниками»), то есть это исконно отечественное понятие [6].

А термин «национальная безопасность» заимствован из американского лексикона. Впервые этот термин применил в своей речи президент США Т. Рузвельт в 1904 году. Этимологию понятия «национальная безопасность» можно установить, обратившись к слушаниям в сенате США в августе 1945 года. До 1947 года он употреблялся в смысле «обороны», а не интеграции внешней, внутренней и военной политики, что достаточно подробно обосновал в своей диссертации Васильев А. И. [1]

Рассуждая о масштабном проникновении американской терминологии в российскую правовую практику, Глебов И.Н. отмечает, что «это явление приобрело доминирующие масштабы», широкое применение нашли американизмы: «национальная безопасность», «сдерживание», «устрашение» и т.д. Им замечено, исходя из этого приходится как данность воспринимать «изломы правовой терминологии», но считает важным обнаружить российские особенности правового мышления с его недостатками достоинствами (например в части, касающейся сравнения таких основополагающих научных категорий как «безопасность» и «интерес»).

«Граница между угрозой безопасности и состоянием неопасности, а соответственно объем применяемых при этом юридических норм, не представляют собой что-либо неизменное, постоянное. Они изменяются непрерывно, под влиянием не только социально-экономических, но иногда в связи с мимолетными изменениями общественной культуры, психологии и даже моды, другими проходящими факторами государственной жизни. Юридически эта граница определяется нормами действующего права для исполнителя силовой операции, но следует учитывать, что на законодателя немалое влияние оказывает историческое наследие пределов его карательно-силовой деятельности, предшествующие прецеденты использования силовых мер» [3].

Грищенко Л.Л., Грищенко В.В. и Корабельникова Ю.Л. считают, что абсолютная безопасность любой деятельности, процесса, объекта, человека, общества, государства, мирового сообщества невозможна; в любой момент времени может возникнуть любое количество угроз, в том числе, ранее не прогнозировавшихся; величина ущерба от реализации не ограничена сверху. [7]

Проблемы дефиниций присущи научным и политическим кругам США, даже несмотря на широкое применение во всем мире американской терминологии. Например, политолог Арнольд Волферс рассуждая о соотношении понятий «национальная безопасность» и «национальные интересы», считал что они вообще не могут иметь точного значения.

Поэтому в настоящее время стала очевидной теоретическая и практическая проблема терминологической неопределенности сущности словосочетания «государственная тайна», так при ее определении законодатель применил термины, требующие раскрытия их содержания в силу наличия множества дискуссионных точек зрения.

На наш взгляд, в российской истории четко вырисовываются четыре абсолютно разных подхода к пониманию этого явления с учетом существенных изменений общественных отношений: первый сформировался в XVIII-XIX веках, когда происходило активное правовое регулирование рассматриваемой области; временные рамки второго ограничены советским периодом; третьего связаны с распадом СССР и временем становления российской государственности вплоть до начала проведения специальной военной операции; начало четвертого имеет конкретную дату – 24 февраля 2022 г.

В связи с изложенным можно сделать вывод о существовании двуединой проблемы: использование в определении словосочетания «государственная тайна» лексической конструкции «безопасность Российской Федерации», имеющей дискуссионный характер, приводит к невозможности точного уяснения его сущности, что, в свою очередь, порождает сложности в установлении ущерба безопасности Российской Федерации при распространении защищаемых государством сведений.

Список литературы:

1. Васильев А. И. Система национальной безопасности Российской Федерации: Конституционно-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт - Петербург, 1999. 340 с.
2. Гордиенко В. В. Теоретико-методологические и криминологические проблемы национальной безопасности России. Тула, 2004. 166 с.
3. Глебов И. Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1999.
4. Идрисов Р. Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2002. 401с.
5. Каламанов В. А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты (теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. 474 с.
6. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я. Вопросы безопасности в дореволюционном российском законодательстве // Академическая мысль. № 1 (2). 2018.
7. Обеспечение безопасности человека, общества и государства в современном мире: монография / Л. Л. Грищенко, В. В. Грищенко, Ю. Л. Корабельникова. Москва: РУСАЙНС, 2022.
8. Павленко С. З. Безопасность Российского государства как политическая проблема: дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 1998. 419 с.

Анна Юрьевна Звонарева,
кандидат социологических наук,
начальник кафедры организации деятельности
органов внутренних дел ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail:zvonaireva.a.u@yandex.ru

Захватов Игорь Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации деятельности
органов внутренних дел ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail:zakhvatov-ju@mail.ru

Васильева Ирина Николаевна,
кандидат социологических наук,
заместитель начальника кафедры организации деятельности
органов внутренних дел ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail:dinikoll@mail.ru.

**К вопросу о формировании теоретико-правовых основ процесса
подготовки, принятия и организации исполнения управленческих
решений в органах внутренних дел Российской Федерации**

Аннотация

Статья посвящена теоретико-правовым основам процесса подготовки, принятия и организации исполнения управленческих решений в органах внутренних дел Российской Федерации. На основании проведенного анализа авторы приходят к выводу, что управленческие решения в органах внутренних дел могут приниматься и, соответственно, быть реализованы не только касаясь сугубо правоохранительной сферы, но и связаны с вопросами внутриорганизационного плана, а также ресурсного обеспечения органа внутренних дел, хотя в конечном итоге все они ориентированы на достижение главной цели – достижения социально одобряемого уровня обеспечения правопорядка на соответствующей территории субъекта Российской Федерации, городского округа, муниципального района, иного муниципального образования, и в целом по стране.

Ключевые слова и словосочетания: управленческие решения; органы внутренних дел Российской Федерации; подготовка, принятие и организация исполнения.

Органы внутренних дел Российской Федерации, являясь составным элементом правоохранительной системы государства, призваны выполнять существенный объем функций в сфере противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения безопасности. Механизм реализации органами и подразделениями внутренних дел своих профильных правоохранительных функций предполагает подготовку, принятие и организацию исполнения соответствующих управленческих решений. Данный алгоритм играет роль связующего звена между руководителями и подчиненными сотрудниками в рамках субординационных отношений, присущих единой централизованной системе МВД России – федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Известный управленческий постулат говорит о том, что управлять – это значит принимать решения и организовывать их исполнение [7, с. 122], он основан на органической связи стадий единого процесса и определяющей в своей взаимосвязи продуктивность и эффективность управленческой деятельности, и достижение конечного результата.

Четкая организация и надлежащее осуществление процесса подготовки, принятия и исполнения управленческих решений, имеющие особую значимость для территориальных органов МВД России как основного звена системы Министерства внутренних дел, непосредственно влияют на формирование позитивного имиджа органов внутренних дел, и обуславливает потребность в постоянном совершенствовании управленческой деятельности.

Теоретико-правовая основа процесса подготовки, принятия и организация исполнения управленческих решений в территориальных органах МВД России представляет собой совокупность научных взглядов, а также положений, содержащихся в нормативных правовых актах, регулирующих процесс подготовки, принятия и организации исполнения управленческих решений в территориальных органах МВД России.

Управленческие решения являются особым классом актов управления. Их принятие относится к компетенции исключительно руководителей и/или подчиненных им органов управления [1, с. 217]. Большинство решений, принимаемых руководителями органов внутренних дел всех уровней и звеньев управления по различным профилям правоохранительной, организационной и обеспечивающей деятельности, принимается по привычной схеме, то есть с опорой на имеющийся опыт, интуицию, анализ статистических и иных данных, характеризующих состояние оперативной обстановки, расчет сил и средств. Однако процент реализованных при такой технологии решений не высок, а некоторые решения не отличаются необходимым качеством, потому требуют последующей доработки, корректировки.

Отметим также, что недостаточно обоснованное, а то и неверное решение может вызвать негативные последствия, которые ставят под угрозу жизнь и здоровье людей, формируют отрицательный имидж полиции, органов предварительного следствия и могут распространиться на любой коллектив. Это может повлечь дезорганизацию работы, возникновение у членов коллектива безразличия, инертности, привести к конфликтам, а в ряде случаев – стать причиной чрезвычайных происшествий.

Как это практикуется в системе МВД России и в большинстве других правоохранительных структур, наиболее важные решения принимаются на вышестоящих ступенях управленческой вертикали, руководители же нижестоящих чаще всего выступают в качестве исполнителей. В политико-правовых и социально-экономических условиях современной России, при сохранившейся и даже усилившейся централизации органов внутренних дел руководителям территориальных органов МВД России многие решения приходится принимать самостоятельно, часто действуя в рискованной ситуации, поскольку, вольно или невольно, приходится находиться на хрупкой грани соблюдения отраслевых (ведомственных) и территориальных интересов, не всегда и не во всем совпадающих.

Это делает актуальным теоретическое обоснование вопросов выработки и реализации управленческих решений в территориальных органах МВД России, что дает возможность посмотреть на эту проблему с позиций современности, например, если речь идет о месте и роли решений в системе управления органами внутренних дел, о совершенствовании правовых основ и организационного механизма исполнения управленческих решений в системе МВД России, об оптимизации системы ведомственного контроля как способа повышения эффективности управленческих решений.

В научной литературе управленческое решение часто рассматривают в качестве определенного средства, с помощью которого происходит процесс воздействия конкретного субъекта управления на управляемую систему для перевода последней в качественно иное состояние или поддержания функционирования в заданном режиме [8, с. 5].

Сами по себе управленческие решения не уникальны. С различного рода решениями мы сталкиваемся постоянно во многих сферах деятельности. Субъектами их принятия, как правило, выступают различные специалисты: конструкторы, инженеры, врачи, педагоги, экономисты, судьи, и т. д., а объектами воздействия служат какие-то материальные образования или люди, но не как подчиненные, потому что управленческим такие решения не относятся. Управленческое же решение всегда направлено на подчиненный руководителю коллектив или отдельных сотрудников для достижения поставленных целей.

Существует большое количество определений управленческого решения. Так, Ю. А. Тихомиров дает содержательное определение управленческому решению, что позволяет получить представление об этой управленческой категории. Как полагает данный автор, управленческое решение – это социальный акт, подготовленный на основе вариантного анализа и оценки обстановки, принятый в определенном порядке, имеющий директивный, то есть обязательный характер, содержащий постановку целей, задач и обоснование средств их решения, выступающий средством организации практической деятельности объектов управления [5, с. 33].

Управленческое решение в самых общих чертах можно определить так же, как соответствующий законодательству и иным нормативным правовым актам, анализе и оценке оперативной обстановки обязательный к исполнению волевой, сознательный акт руководителя (иного субъекта управления), который содержит постановку целей, обоснование путей их достижения, имеет директивный характер, принятый в установленном порядке, связанный с выявлением проблемы, постановкой задач и определением путей их решений в интересах обеспечения устойчивого функционирования и развития органа, подразделения внутренних дел при решении поставленных задач. Тем самым достигаются цели управления, осуществляется выбор варианта деятельности. Заметно, что управленческое решение всегда ориентировано на достижение определенного результата в контексте реализации правоохранительной политики государства.

Близкий подход к данному определению, но теперь уже нормативный, применен в приказе МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», согласно которому управленческое решение – это «правовой акт уполномоченного руководителя (начальника) органа внутренних дел, основанный на анализе и оценке оперативной обстановки и содержащий постановку целей, обоснование способов и средств их достижения, имеющий директивный характер, принятый в установленном порядке, обеспечивающий организационную устойчивость, а также направленный на совершенствование деятельности органов внутренних дел при решении возлагаемых на них задач».

Анализируя данное определение, можно отметить, что управленческие решения, принимаемые в системе МВД России, действительно имеют директивный характер и влекут возникновение определенных правовых последствий. В перечне иных характеристик, свойственных управленческим решениям, явствует их субординационная сущность. Так, сотрудник полиции, выполняя свои служебные обязанности, подчиняется только непосредственному или прямому начальнику. Никто не имеет права вмешиваться в законную

деятельность сотрудника полиции кроме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом, а также принуждать его к выполнению обязанностей, которые на полицию не возложены. При получении приказа, распоряжения, явно противоречащих закону, сотрудник полиции обязан руководствоваться законом¹. Кроме того, директивный характер управленческих решений, принимаемых в системе МВД России, обуславливает наличие алгоритма привлечения сотрудников органов внутренних дел к различным мерам юридической ответственности. Это подтверждает особую значимость соблюдения законности при подготовке, принятии и организации исполнения различных управленческих решений.

Таким образом, термин «управленческое решение», по нашему мнению – принимаемый территориальными органами МВД России, можно не только считать «устоявшимся» в рамках существующих научных парадигм, но и получившим юридическое закрепление на уровне ведомственного нормативного правового акта.

Проблема заключается не в том, как наиболее точно определить, что же такое «управленческое решение». Дело не в термине, как таковом, а в его смысловом наполнении, поскольку усложнение задач и функций в области обеспечения правопорядка в стране, существенное увеличение объема правоохранительных усилий обуславливают необходимость повышения уровня и качества руководства органами и подразделениями внутренних дел. Поэтому одним из направлений развития и совершенствования правоохранительной системы становится повышение эффективности реализации управленческих решений [2, С. 86]. От того, насколько решения руководителя органа внутренних дел соответствуют социальным запросам, а также складывающейся на территории обслуживания оперативной обстановке, зависит успех правоохранительной деятельности, степень криминологической защищенности населения, соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций,

¹ ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 26.09.2024).

состояние общественного порядка и безопасности. Это требует повышения обоснованности решений, принимаемых в самых разных областях практической деятельности сотрудников органов правопорядка, в частности, территориальных органов МВД России.

Решения, принимаемые руководителями органов внутренних дел, несут большую социальную нагрузку, непосредственно влияют на формирование общественного мнения, на имидж всей правоохранительной системы и отдельных ее структурных элементов. Являясь организационным фактором, своевременно принятое, обоснованное решение детерминирует эффективное использование сил и средств органа внутренних дел [4, с. 296]. При этом организаторскую деятельность руководителя органа внутренних дел можно считать успешной лишь в случае, если он на высоком профессиональном уровне организует разработку и исполнение принятых им или вышестоящей инстанцией управленческих решений.

Установки федеральных органов власти и высших должностных лиц государства в области охраны правопорядка являются исходной информацией для выработки управленческого решения. Однако, требуется их творческая реализация, с учетом особенностей содержательной стороны деятельности конкретного органа внутренних дел. Для этого необходимо хорошо знать специфику и состояние оперативной обстановки на территории обслуживания, учитывать и уметь использовать положительный опыт, применять современные формы, методы и средства работы, постоянно заботиться о повышении профессионализма кадров, совершенствовать систему управления.

Вместе с тем, управленческие решения не имеют какой-либо единой, стандартной формы, что обуславливает их многообразие в зависимости от определенных обстоятельств: характера поставленных целей; уровня субъекта принятия решения и объектов управленческого воздействия; объема их полномочий; временного периода действия решения и других. Определяющим здесь является то, на каком уровне системы органов внутренних дел, в каком звене управленческой вертикали принимается то или иное решение.

В зависимости от специфики деятельности и возложенного объема служебных задач, а также представленных полномочий, руководители указанных органов обеспечивают подготовку управленческих решений, их принятие, своевременное и качественное исполнение, постоянно контролируя этот процесс. Необходимо также четкое разграничение управленческих решений по целевому предназначению, структуре и содержанию. Так, для нормативного закрепления правоотношений, существующих в системе МВД России, и регулирования вопросов правоохранительной практики издаются директивы, приказы, инструкции, положения, наставления, уставы.

Большое значение имеет системное видение процесса выработки и реализации управленческих решений. Это означает определение правоохранительных целей и приоритетов в условиях конкретной обстановки. Необходимо действовать целеустремленно, обеспечивать цикличность управленческого процесса, преемственность принимаемых решений, планомерность, последовательность и ритмичность работы по их разработке, принятию и реализации, руководствуясь общей логикой и социальным предназначением органов внутренних дел. Руководитель, принимающий управленческое решение, должен понимать его значимость, место и роль в общей системе решений, оценивать степень его влияния на выполнение задач, стоящих перед органом внутренних дел соответствующего уровня [3, С. 26].

Управленческое решение признается целесообразным и эффективным, если оно имеет научное обоснование и в нем учтены возможные варианты развития событий. Обоснованность решения с позиции теории вопроса помогает избегать субъективистских подходов, не учитывающих особенности складывающейся оперативной обстановки. Одновременно, управленческое решение не должно быть оторванным от повседневной практики органов внутренних дел. Как отмечал профессор Г. А. Туманов: «не столько наука отрывается от практики – это известная сентенция некомпетентных и инертных управленцев, сколько практика отстает от науки» [6, С. 56].

Непременным условием эффективности управленческого решения является и его надлежащее информационное обеспечение. При этом решение должно опираться на оптимальный объем непротиворечивой информации.

Законность решения – другое непреложное требование. Оно должно соответствовать не только букве, но и духу закона. Помимо прочего, этим будет обеспечено укрепление служебной дисциплины.

Решение должно быть полномочным, властным и компетентным. Оно может быть принято только тем лицом (органом), которое вправе его принимать, не подменяя при этом функции нижестоящих структур и их руководителей. Лишь при этом условии субъект управления, воздействуя на объект, в ряде случаев используя принуждение, может рассчитывать на ожидаемый результат своих усилий.

Своевременность управленческого решения имеет особое значение. В органах внутренних дел решение принимается в условиях постоянно меняющейся обстановки и жесткого лимита времени. Именно поэтому оперативность и гибкость при принятии решения становятся едва ли не главным условием эффективной правоохранительной практики.

Предыдущее требование к управленческому решению перекликается с его актуальностью. Среди множества проблем руководителю приходится вычленивать те из них, которые наиболее актуальны, значимы, а от их решения в большой степени зависит общий правоохранительный результат.

Наконец, решение можно считать эффективным, если оно разрешает проблему полностью, либо на длительный срок. Ситуация, не разрешенная до конца, вследствие неглубокого анализа и оценки обстановки, не позволяет находить пути ее полного искоренения или это потребует куда больших ресурсных затрат в дальнейшем. Кроме того, решение не должно противоречить другим решениям и само быть внутренне непротиворечивым. Оно должно исходить из принципа комплексного использования сил и средств, направленных на достижения единства правоохранительных целей, – обеспечения социально одобряемого уровня правопорядка и, одновременно, получения таких

показателей оперативно-служебной деятельности, которые соответствуют ожиданиям вышестоящих органов управления.

В заключение отметим, что управленческие решения в органах внутренних дел могут приниматься и, соответственно, быть реализованы не только касаясь сугубо правоохранительной сферы, но и связаны с вопросами внутриорганизационного плана, а также ресурсного обеспечения органа внутренних дел, хотя в конечном итоге все они ориентированы на достижение главной цели – достижения социально одобряемого уровня обеспечения правопорядка на соответствующей территории субъекта Российской Федерации, городского округа, муниципального района, иного муниципального образования, и в целом по стране.

Список литературы:

1. Вешнякова С. М. Профессиональное образование. М.: «Новь». 1999.
2. Гудков Н. А., Трофимов А. В. Технология принятия и реализации управленческого решения: методические рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России. 1998.
3. Жаглин А. В. Система управления органами внутренних дел: общая характеристика // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2012. № 1.
4. Организация управления органами внутренних дел: учебник / под общ. ред. А. М. Кононова, И. Ю. Захватова. М.: ДГСК МВД России. 2017.
5. Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. М., 1972.
6. Туманов Г.А. Проблемы повышения эффективности решений в сфере государственного управления // Проблемы совершенствования государственного управления. М., 1987.
7. Файоль А. Общее и промышленное управление / пер. Б. В. Бабина-Кореня с предисл. А. К. Гастева. М.: Центральный институт труда. 2023.
8. Яськов Е.Ф. Теория и практика социального управления: словарь-справочник. М.: Академия управления МВД России. 1997.

Валентина Анатольевна Ильина,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры
организации и методики уголовного преследования
Иркутского юридического института (филиала)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»
E-mail: avapeter@mail.ru

Психологические критерии выявления лиц, склонных к общественно опасным действиям

Аннотация

В статье обсуждаются проблемы выявления лиц, склонных к общественно опасным действиям. Отмечается, что в отличие от оценки общественной опасности деяния, оценка общественной опасности личности носит прогностический характер и направлена на обеспечение однообразной практики привлечения к уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности, назначения наказания, применения мер уголовно-правового воздействия воспитательного, медицинского и организационного характера. Затрагивается дискуссионный вопрос об объективных и субъективных факторах общественной опасности деяния, приводятся примеры разработки психологических критериев общественной опасности личности, рассматривается психологическое понятие «склонность». На основе теоретического анализа автор приходит к выводу о необходимости исследования общественной опасности личности с акцентом на анализе таких личностных структур человека, как умения и навыки, преломление знаний о них к совершенному лицом деянию, способности к конкретному виду деятельности, след которой остался в криминальном поступке. В качестве гипотезы предлагается проверка связи способности к конкретной деятельности и отдельным действиям с вероятностью совершения новых преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: общественная опасность личности; склонность к общественно опасным действиям; оценка общественной опасности.

Личностные особенности субъекта преступления играют важную роль в этиологии совершенного общественно опасного деяния. Данное утверждение стало аксиомой в науках уголовно-правового цикла и не раз научно обосновывалось учеными и юристами-практиками разных эпох (П. А. Александров, Ю. М. Антонян, Б. В. Волженкин, П. С. Дажель,

И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Б. С. Никифоров, Ю. Е. Пермяков, С. В. Познышев, И. Я. Фойницкий, П. П. Пусторослев, В. Д. Филимонов и др.). В преступном деянии выражается личностная направленность или отношение человека к обществу и другим людям. С психологической точки зрения речь идет о социальных качествах человека, его установках и убеждениях.

Теоретические знания о связи личности с его поступками имеют важное практическое значение. Не глубокое, лишенное необходимого анализа изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, отсутствие в материалах уголовного дела отражения связи личностных особенностей с характером и степенью общественной опасности преступления ведет к отмене обвинительных приговоров. По этой же причине существуют препятствия к освобождению от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой и средней тяжести, исправлению осужденного и разработке превентивных мер для предупреждения совершения новых преступлений.

С диалектической точки зрения, каждый конкретный поступок отражает и выражает актуальную определенность нравственного поведения человека. Категория «поведение» отражает и выражает потенциальную определенность поступков человека. Категории «поступок» и «поведение» взаимно дополняют и определяют друг друга. Если человек совершил безнравственный поступок, то возникает основание полагать, что аналогичные поступки у него могут и повторяться [4, с. 269]. Вот почему диалектически нельзя разделить человека в его поступках.

Благодаря знаниям о детерминированности поступка личностными факторами в устоявшуюся конструкцию общественной опасности был привнесен субъективный компонент. Между тем, традиционно общественная опасность рассматривалась исключительно как объективный (материальный) признак преступления. Начиная с Русской правды до середины XX века общественная опасность как категория характеризовала исключительно преступление (но не личность) [1 с. 10]. Субъективный признак исключался из

преступления. Г. С. Фельдштейн, цитирую И. М. Наумова, писал, что «вредное намерение, не приведенное в действие, не подлежит суду, потому что оно осталось в душе без вреда обществу» [9, с. 409].

Активные нововведения в части субъективного критерия общественной опасности начались примерно во второй половине XX века, когда в редакции уголовного закона 1926 г. наряду с общественной опасностью деяний по признаку опасности стала выделяться определенная категория лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой, или по своей прошлой деятельности, к которой могли применяться меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского или медико-педагогического характера (ст. 7 УК РСФСР). Тем не менее, как в этой редакции, так и в новых редакциях уголовного закона, в том числе в кодексе СССР 1961 года, речь идет исключительно о защите от преступлений, а не от личности.

После 80-х годов XX в. расширилось представление об общественной опасности. Кроме объективного содержания в общественной опасности субъективную составляющую включали ряд отечественных юристов (Ю. Е. Пермяков, В. Д. Филимонов и др.) [10]. При этом, такой подход разделялся не всеми учеными, не признающими субъективный фактор преступления в виде опасности личности лица его совершившего. Так, В. Д. Филимонов отмечал, что И. И. Карпец, предлагая отказаться от понятия «общественной опасности личности преступника», опасался, что закрепление этого понятия в советском законодательстве и употребление его в научных исследованиях является следствием некритического перенесения в советские право и юридическую литературу терминологии буржуазных теоретических школ (антропологической и социологической) [10, с. 4].

Известно, что противопоставление объектного и субъективного факторов в преступном поведении уходит глубоко корнями в дискуссию периода кодификации советского законодательства. В исторической ретроспективе данная дискуссия возникла в начале XX столетия между различными правовыми

школами (социологической, классической, неоклассической, позитивисткой). В частности, с точки зрения социологической школы уголовного права, в основе которой лежит доктрина социальной защиты, преступление теряет центральное положение, на первый план выходит личность преступника. Значение имеет лишь симптом опасности лица [8, с. 15].

Теоретической основой при разработке критериев выявления лиц, склонных к общественно опасным действиям служат исследования ряда зарубежных и отечественных ученых. Так, В. Д. Филимонов перечисляет следующие признаки общественной опасности личности преступника: устные и письменные указания лица, в которых выражается намерение индивида совершить преступление в ближайшее время или в отдаленном будущем; совершение лицом в прошлом антиобщественных действий; действия, показывающие, что после совершения антиобщественного поступка лицо не осознало свою вину, не раскаялось в своем поведении, не возместило ущерб; действия, выражающие одобрительное отношение к антиобщественному поведению других; действия, свидетельствующие о слабой способности лица сопротивляться разлагающему влиянию ближайшего окружения [10, с. 211–212].

В работах В. Н. Кудрявцева приводится система показателей, которые характеризуют повышенную криминогенную значимость, риск совершения новых общественно опасных действий, применительно к подросткам: негативные условия жизни и воспитания (антиобщественное поведение родителей; алкоголизм, нервно-психические заболевания родителей; низкий уровень культуры в семье; отсутствие у подростка родительского дома и постоянного места жительства; унижение достоинства подростка дома, в школе или на работе; поощрение или сокрытие фактов аморального и противоправного поведения подростка (безнаказанность); обучение и воспитание в детском доме, интернате) и негативные особенности личности и поведения (прежняя судимость; совершение иных противоправных поступков; значительное сужение круга интересов и потребностей; завышенная самооценка собственной личности; высокий уровень притязаний и самооправдания; негативное отношение к

нравственным ценностям; злобность, грубость и мстительность; безразличие к другим людям, включая близких; пьянство, употребление наркотиков, азартные игры; побеги из дома или воспитательных учреждений; ранние половые связи, половая распущенность; привычка к присвоению чужого, насилие над слабыми товарищами) [3, с. 173–174].

Интерес представляет разработка психологических критериев выявления склонности к общественно опасным действиям, осуществленная сотрудниками ФМИЦПН им В.П. Сербского Минздрава России в 2016 году. Данные критерии заложены в математико-статистический метод, получивший название Структурированная оценка риска опасного поведения (СОРОП) и положена в основу программы для ЭВМ с одноименным названием. Применение разработанных критериев по методике СОРОП производится в рамках судебных психолого-психиатрических экспертиз в отношении лиц с психическими расстройствами. Между тем, ранжированные по трем блокам критерии оценки общественной опасности могут в полной мере быть заимствованы из экспертной практики для криминологических исследований.

Для принятия решения о потенциальной общественной опасности обвиняемого в методике СОРОП используются 22 критерия: 1) выраженные нарушения поведения; эмоциональные нарушения; прогрессивность психического расстройства; продуктивная психотическая симптоматика; зависимость или злоупотребление психоактивными веществами; тоже в сочетании с неоднократно перенесенными травмами головы; приверженность лечению); 2) признаки, связанные с историей жизни (противоправные действия, привлечение к уголовной ответственности в прошлом; физическое или сексуальное насилие, перенесенное в детском (подростковом) возрасте; расстройства поведения в детском (подростковом) возрасте; враждебные, конфликтные, эмоционально холодные, безразличные взаимоотношения с обоими родителями в детстве; антисоциальная структура личности в преморбиде; низкий образовательный уровень; наличие более двух экзогенно-органических вредностей в анамнезе); 3) признаки, характеризующие

социальную адаптацию (материальная и жилищная необеспеченность и связанная с ней невозможность удовлетворения личных физических, духовных и иных потребностей; конфликтные взаимоотношения в семье и/или антисоциальное окружение и др.) [5, с. 18–25].

Исходя из содержания критериев методики СОРОП, следует, что в ходе экспертного исследования оцениваются не только клиничко-психопатологические факторы риска опасного поведения, но и социально-демографические, индивидуально-личностные характеристики, условия воспитания в детском возрасте, уровень образования, социализация, в том числе бытовые условия жизни лица, совершившего преступление.

Для оценки общественной опасности личности активно адаптируется зарубежный опыт. Однако исследователи отмечают, что в арсенале отечественных психологов крайне мало оригинальных адаптированных зарубежных методик, направленных на оценку риска насилия. Среди используемых в мировой практике имеются такие методики, как: Базовая оценка прогноза (Base Expectancy Score; Gottfredson, Bonds, 1961), Опросник для оценки уровня надзора (Level of Supervision Inventory; Andrews, 1982); Оценочная шкала опасного поведения (Menzies et al., 1985); Шкала (20 пунктов) менеджмента анамнестических и клинических факторов риска (Historical Clinical Risk Management scale (HCR); Контрольный перечень вопросов для оценки психопатии – скрининговая версия (Webster, 1997); Критерии оценки риска нападения на супругу (a) (Spousal Assault Risk Assessment Guide; Kropp et al., 1995); Шкала для оценки риска сексуального насилия (Sexual Violence Risk scale; Boer et al., 1987) [6, с. 39].

Очевидно, что основной вопрос, возникающий в связи с выявлением склонности к совершению общественно опасного деяния, связан с прогнозом будущих действий и обуславливает анализ понятия «склонность». В психологии под склонностью понимается избирательная направленность индивида на определенную деятельность, побуждающая его заниматься. Основой склонности является глубокая устойчивая потребность индивида в той или иной

деятельности, стремление совершенствовать умения и навыки, связанные с данной деятельностью. Возникновение склонности обычно является предпосылкой развития соответствующих способностей, хотя возможны случаи несовпадения склонности и способностей [7, с. 364–365].

Из данного определения склонности следует, что акцент при выявлении предрасположенности человека к совершению новых преступлений должен быть сделан на анализе его умений и навыков, способностях к конкретному виду деятельности, след которой остается в криминальных поступках. В качестве гипотезы предлагается проверка связи способности к конкретной деятельности и отдельным действиям с вероятностью совершения новых преступлений. При этом концепция ценностно-нормативной теории личности преступника [2, с. 16], доминирующая в вопросе об общественной опасности, несомненно, не теряет своей актуальности в оценке личности преступника. Между тем, говоря о склонности – факторе прогноза деятельности, вектор исследований должен обновиться новыми направлениями исследований в области прогноза общественной опасности лица, совершившего преступление.

В заключение следует подчеркнуть, что поднятая в статье проблема вызвана отсутствием законодательно определенного понятия «общественная опасность личности» и критериев оценки общественной опасности личности, что формирует в судебной практике разных регионов существенно отличающиеся друг от друга варианты назначения наказания за преступления одного и того же вида. Приходится констатировать, что единого подхода к оценке общественной опасности лица, совершившего преступление, на сегодняшний день не существует, равно как отсутствуют общепринятые критерии такой оценки. Очевидно, что для обеспечения однообразной практики привлечения к уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности, назначения наказания, применения мер уголовно-правового воздействия необходима разработка научно-обоснованного подхода (концепции, метода) оценки общественной опасности личности на основе выделения ее критериев. В связи с тем, что «личность» является центральной категорией науки психологии,

приоритетным направлением видится использование знаний, прежде всего, юридической психологии и смежных с ней научных отраслей (криминологии, криминалистики, судебной психиатрии).

Список литературы:

1. Епифанова, Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность : монография / Е. В. Епифанова. Москва : Юрлитинформ, 2012. 152 с.
2. Кроз М. В., Ратинова Н. А. Психологические особенности коррупционных преступников // Психология и право. 2018. Том 8. № 2. С. 15–34.
3. Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учебное пособие / В. Н. Кудрявцев. Москва : Форум : ИНФРА-М, 1998. 214 с.
4. Кузьмин, Е. С. Система «Человек и мир» : монография. В 2 т. / Е. С. Кузьмин ; научный редактор В. И. Березовский. Иркутск : Издательство Иркутского государственного университета, 2010. Т. 1,2. 314 с.
5. Макушкина, О. А. Методика структурированной оценки риска опасного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами / О. А. Макушкина, Л. А. Муганцева // Психическое здоровье. 2016. № 10. С. 18–25.
6. Психодиагностические методы исследования в практике принудительного лечения психически больных : руководство для врачей / В. Г. Булыгина, Т. А. Котова, М. А. Котова [и др.] ; под редакцией В. Г. Булыгиной. Москва : ФГУ «ГНЦ ССП им В. П. Сербского», 2010. 302 с.
7. Психологический словарь / под общей редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Политиздат, 1990. 494 с.
8. Сыч К. А. Идеи социологической школы уголовного права и их востребованность в законодательной практике // Пенитенциарная наука. Вестник института: преступление, наказание, исправление. Актуальные вопросы юриспруденции. 2014. № 28. С. 13–18.
9. Фельдштейн, Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под редакцией В. А. Томсинова. Москва : Зерцало-М, 2014. 542 с.
10. Филимонов, В. Д. Общественная опасность личности преступника (предпосылки, содержание, критерии) / В. Д. Филимонов. Томск : Издательство Томского университета, 1970. 275 с.

Арстанбек Курманбекович Канзаманов,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: kanza_ars_92@mail.ru

Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики по предупреждению и пресечению массовых беспорядков

Аннотация

Статье анализируются ключевые аспекты правового обеспечения безопасности и общественного порядка. Автор подчеркивает важность нормативных актов, таких как Конституция и законы о правоохранительных органах, которые устанавливают рамки для действия сотрудников органов внутренних дел в предупреждении и пресечении массовых беспорядков. Акцентируется внимание на необходимости взаимодействия с гражданами и общественными организациями для профилактики протестных настроений. Он также рассматривает применение силы и специальных средств в кризисных ситуациях с акцентом на пропорциональность и соблюдение прав человека. Статья служит основой для дальнейших исследований в области правового регулирования общественной безопасности в Кыргызской Республике.

***Ключевые слова и словосочетания:** массовые беспорядки; органы внутренних дел; правовое регулирование; общественный порядок; безопасность; законодательство; применение силы; специальные средства.*

Массовые беспорядки представляют собой актуальную проблему для стабильности общества и государства. В Кыргызской Республике, как и в любом другом государстве, органы внутренних дел играют ключевую роль в обеспечении общественного порядка и безопасности. Эффективное правовое регулирование их деятельности является необходимым условием для предупреждения и пресечения массовых беспорядков. [1, с. 102].

Правовая основа деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики.

Деятельность органов внутренних дел Кыргызской Республики основывается на ряде законов и подзаконных актов. Основными нормативно-

правовыми актами, регулирующими порядок предупреждения и пресечения массовых беспорядков, являются:

- Конституция Кыргызской Республики принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года и введена в действие от 5 мая 2021 г.¹;
- Закон Кыргызской Республики от 11 января 1994 г. № 1360 – XII «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 7 августа 2024 года)²;
- Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. № 60 «Об основах профилактики правонарушений»³;
- Закон Кыргызской Республики от 25 июля 2019 г. № 102 «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики»;
- Закон Кыргызской Республики от 23 мая 2012 г. № 64 «О мирных собраниях»⁴.

Нормативная база устанавливает правовые рамки для действия сотрудников органов внутренних дел, формируя их полномочия, обязанности и ответственность.

Органы внутренних дел ведут постоянный мониторинг общественной ситуации с целью выявления факторов, способствующих возникновению массовых беспорядков. Важным аспектом является аналитическая работа, направленная на изучение социальных и экономических условий, способствующих протестным настроениям [2, с. 24].

Эффективное предупреждение массовых беспорядков невозможна без взаимодействия с общественными организациями и гражданами. Органы внутренних дел проводят информационные кампании, направленные на

¹ Конституция Кыргызской Республики принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года и введена в действие от 5 мая 2021 года // cbd.minjust.gov.kg (Дата обращения 13.08.2024);

² Закон Кыргызской Республики от 11 января 1994 года № 1360 - XII «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 7 августа 2024 года) // cbd.minjust.gov.kg (Дата обращения 13.08.2024);

³ Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 60 «Об основах профилактики правонарушений» // cbd.minjust.gov.kg (Дата обращения 14.08.2024);

⁴ Закон Кыргызской Республики от 23 мая 2012 года № 64 «О мирных собраниях» // cbd.minjust.gov.kg (Дата обращения 14.08.2024).

повышение правовой культуры и информированность граждан о их правах и обязанностях.

В случае возникновения массовых беспорядков органы внутренних дел имеют право на применение силы в рамках закона Кыргызской Республики от 25 июля 2019 г. № 102 «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики»¹.

Для этого разработаны специальные инструкции и методические рекомендации, которые регламентируют действия сотрудников органов внутренних дел в кризисных ситуациях.

В зависимости от уровня угрозы органы внутренних дел могут применять специальные средства для контроля за толпой, такие как слезоточивый газ, водометы и другое. Однако использование таких средств должно быть оправданным и пропорциональным [3, с. 96–98].

Ключевым аспектом правового регулирования является ответственность органов внутренних дел за ненадлежащее выполнение своих функций. Осуществляется как дисциплинарная, так и уголовная ответственность для сотрудников органов внутренних дел, ответственных за превышение полномочий или за действия, приведшие к усугублению ситуации.

Создаются специальные подразделения, обученные для работы в условиях массовых беспорядков. Эти подразделения должны действовать в рамках законодательства и соблюдать права человека. Эффективное предупреждение и пресечение массовых беспорядков включает в себя следующие аспекты:

При возникновении массовых беспорядков органы внутренних дел обязаны действовать быстро и скоординированно. Оперативные меры могут включить:

Создание оперативных штабов для координации действий.

Оценка ситуации с целью выявления причин массовых беспорядков.

¹ Закон Кыргызской Республики от 25 июля 2019 года № 102 «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» // mvd.gov.kg (дата обращения 15.08.2024 года)

Применение силы должно быть необходимым и пропорциональным. Законодательство Кыргызской Республики предусматривает использование специальных средств и сотрудников органов внутренних дел, подготовленных для работы в предупреждении и пресечении массовых беспорядков. Важно, чтобы любое применение силы было оправданным и не превышало допустимых норм.

Современные технологии играют важную роль в предупреждении и пресечении массовых беспорядков. Использование видеофиксации и анализа данных позволяет собирать доказательства и фиксировать нарушения, а также оперативно реагировать на угрозы в связи с чем в данный момент в городах Бишкек и Ош работает система «Безопасный город».

Необходимо создать систему контроля за действиями органов внутренних дел. За превышение полномочий или неправомерные действия сотрудники органов внутренних дел могут нести уголовную¹ и административную ответственность². Важным моментом является проведение служебных расследований при жалобах со стороны граждан.

Общественные организации и правозащитные группы могут выполнять роль наблюдателей за действиями сотрудников органов внутренних дел в условиях массовых беспорядков. Это содействует повышению прозрачности и общественного доверия к органам внутренних дел, так же создаются добровольные народные дружины³.

Несмотря на наличие комплексного законодательства в Кыргызской Республике продолжают возникать проблемы, связанные с неэффективностью работы органов внутренних дел в условиях массовых беспорядков. Эти проблемы могут включать:

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 (Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126) // cbd.minjust.gov.kg (дата обращения 15.08.2024).

² Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128 (Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126) // cbd.minjust.gov.kg (дата обращения 15.08.2024).

³ Декрет временного правительства Кыргызской Республики от 12 июня 2010 года № 66 «Об образовании добровольной народной дружины» online.zakon.kz (Дата обращения 16.08.2024).

- отсутствие должного обучения и подготовки сотрудников органов внутренних дел. Потребность в регулярных тренингах и симуляциях по предупреждению и пресечению массовых беспорядков;

- недостаток взаимодействия с другими государственными структурами.

Создание межведомственной комиссий для координации действий;

- проблемы с коррупцией. Установление строгих мер по борьбе с коррупцией внутри органов внутренних дел, включая внутренний аудит и контроль;

- участие граждан и общественных организаций. Граждане должны иметь возможность участвовать в открытых дискуссиях и диалогах по вопросам, вызывающим общественное беспокойство. Общественные организации могут сыграть ключевую роль в этом процессе, выступая посредниками между правительством и населением. Поддержка инициатив на уровне местных сообществ, запуск программ информирования о правах и обязанностях граждан, а также создание платформ для обмена мнениями могут быть способствовать снижению внутренней напряженности.

Роль технологии

Технологии также должны быть использованы для предупреждения и пресечения массовых беспорядков. Это может включать в себя как современные средства коммуникации для быстрого распространения информации, так и аналитические инструменты для мониторинга социальных настроений. Применение данных и технологий может помочь в предсказании потенциальных конфликтов и их эффективном предотвращении. Однако важно также учитывать этические аспекты использования технологий наблюдения и учета личных данных.

Обучение и подготовка

Обучение сотрудников органов внутренних дел должно быть многогранным. Курсы должны охватывать не только тактики управления толпой, но и навыки межличностного общения, разрешения конфликтов и деэскалации.[4, с.48]. Программа обучения должна также включать компоненты

о правах человека и культуре уважения, что поможет оформить более положительное взаимодействие с общественностью.

Создание культурных общеобразовательных программ

Инвестиции в культурные и образовательные программы могут сыграть ключевую роль в формировании гражданской ответственности и вовлеченности. Обучающие программы, направленные на привитие навыков критического мышления и как позитивного, так и негативно восприятия общества, помогут молодежи лучше понимать контекст происходящих событий. Это поможет стать основой для формирования устойчивого мирного поведения и большей толерантности.

Психологическая поддержка

Необходима также система психологической поддержки для тех, кто пережил травматические события во время массовых беспорядков. Создание круглосуточных линий поддержки и центров помощи позволит людям получить необходимую помощь и восстановить после тяжелых переживаний. Психологическое здоровье сообщества напрямую влияет на его устойчивость и способность преодолеть кризисы [5, с. 278].

Мониторинг и оценка

Важно регулярно проводить мониторинг и оценку эффективности внедренных мер по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. Разработка четких критериев успеха позволит понимать, что работает, а что нет. Это также позволяет корректировать стратегии в реальном времени и оптимизировать ресурсы.

Заключение

Таким образом, эффективное предупреждение и пресечение массовых беспорядков в Кыргызской Республике требует комплексного подхода, включающего оснащение специальных средств и подготовку сотрудников органов внутренних дел, налаживание доверительных отношений с обществом и стабилизацию правовой базы. Только слаженные действия всех участников смогут обеспечить порядок и защиту прав граждан.

Присутствие на таких мероприятиях наблюдателей и представителей средств массовых информации также поможет в повышении прозрачности действий сотрудников органов внутренних дел.

Общая цель всех этих мероприятий – создание безопасной среды для граждан и сохранение правопорядка, обеспечивая при этом защиту прав человека.

Создание эффективной системы обратной связи между государственными структурами и обществом, а также активное вовлечение граждан в процесс принятия решений, являются основами для построения более устойчивого и безопасного будущего.

Список литературы:

1. Вдовиченко К. Г. Понятие массовых беспорядков // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Международной научно-практической конференции: в 3 т. / под ред. А. Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России – С. 101-105;
2. Григорьев В. Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. М., 1992.
3. Майдыков А. Ф. Проблемы совершенствования управления органами внутренних дел в особых условиях // Проблемы повышения готовности органов внутренних дел в охране общественного порядка и безопасности в особых условиях: сборник статей. М., 1990.
4. Майдыков А. Ф., Демин В. Г., Махаков Б. Д. Деятельность органов внутренних дел по противодействию правонарушениям социально-политического характера // Угрозы и безопасность. 2012. № 43 - С.45-54.
5. Кадырова Ч. А., Зайырбекова А. А. Профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД КР // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции / сост. А. А. Жаворонкова, О. С. Кравченко. СПб., 2023. – С.276-280.

Вадим Александрович Карабанов,
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академия МВД Республики Беларусь
E-mail: int@amia.by

**Административно-правовое регулирование профилактики
правонарушений несовершеннолетних на современном этапе развития
правовой системы Республики Беларусь**

Аннотация

Рассматривается современный период развития белорусского законодательства в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Проведен анализ правовых основ в соответствии со становлением и развитием системы права Республики Беларусь. Определена роль и место органов внутренних дел и общественных организаций в осуществлении профилактики правонарушений несовершеннолетних в рассматриваемый период. Сформулированы направления по совершенствованию правовых и организационных основ деятельности субъектов профилактики.

Ключевые слова и словосочетания: *несовершеннолетние; правонарушения; профилактика; правовое регулирование; субъекты профилактики.*

Принятие Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь в 1990 г. Верховным Советом Белорусской Советской Социалистической Республики положило начало новому этапу в истории страны, который ознаменовался переходом от советской системы к демократическому устройству. Начало данного этапа сопровождалось ростом уровня преступности. Обстановка в стране вызвала необходимость повышения эффективности профилактики правонарушений, в том числе и среди несовершеннолетних. В этой связи, государственными органами, общественными организациями и другими субъектами профилактики правонарушений было уделено значительное внимание улучшению административно-правового регулирования профилактики правонарушений несовершеннолетних для предотвращения преступности среди молодежи, повышения эффективности деятельности субъектов профилактики и увеличения уровня защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, в отношении

которых применялись профилактические меры. Актуальность данной профилактики заключается и в том, что от этого напрямую зависит состояние «взрослой» преступности в будущем.

После распада СССР в 1991 г. в Республике Беларусь на протяжении длительного времени действовал приказ МВД СССР от 18 августа 1988 г. № 180, которым было утверждено Наставление по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [1, с. 10]. В соответствии с данным приказом инспекции по делам несовершеннолетних вели учет подростков, совершивших правонарушения, а также их родителей, которые не выполняли свои родительские обязанности по воспитанию детей. В то же время на законодательном уровне основания ограничения прав и свобод указанной категории лиц в рамках осуществления профилактических мероприятий, закреплено не было. С принятием Конституции Республики Беларусь в 1994 году возникла необходимость пересмотреть и адаптировать законодательство в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Статья 23 Конституции Республики Беларусь устанавливала определенные ограничения прав и свобод граждан, что требовало от государственных органов и общественных организаций разработки новых подходов и механизмов, соответствующих современным требованиям и стандартам [2].

Накопленный опыт за историю формирования и развития деятельности государственной системы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних позволил выделить и закрепить основные положения гарантий защиты прав и свобод несовершеннолетних в Законе Республики Беларусь № 200-З от 31 мая 2003 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон). Данный закон стал основополагающим нормативным правовым актом в регулировании деятельности субъектов профилактики. Многие положения приказа МВД СССР от 18 августа 1988 г. № 180 нашли отражение в Законе, закрепившем гарантии защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, основные понятия «индивидуально профилактическая

работа», «безнадзорный» и «беспризорный», сроки и основания проведения, прекращения индивидуальной профилактической работы, в том числе категории несовершеннолетних, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа. В законе определены субъекты профилактики и их полномочия, основания и порядок помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные заведения и специальные лечебно-воспитательные заведения, а также в приемник-распределитель для несовершеннолетних.

С 2003 года по настоящее время данный закон неоднократно дополнялся и редактировался, в связи с развитием правовой системы страны. Последняя редакция закона вступила в законную силу 18 мая 2022 г. В первом издании закона был установлен срок проведения индивидуальной профилактической работы не менее 6 месяцев до устранения причин и условий, способствовавших безнадзорности и беспризорности несовершеннолетнего или до достижения ими восемнадцати лет [3]. Такая формулировка могла способствовать субъективному отношению должностного лица к проведению индивидуальной профилактической работы. Действующая редакция закона предусматривает точные сроки проведения индивидуальной профилактической работы с каждой категорией лиц дифференцировано: шесть месяцев, один год, до трех лет, до погашения судимости, до прекращения уголовного преследования, до вступления в законную силу обвинительного или оправдательного приговора, на протяжении нахождения в приемнике-распределителе или в иных социально-педагогических учреждениях. Такой подход позитивно отразился на уровне защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, подвергающихся профилактическому воздействию.

Действующая версия статьи 21 закона предусматривает исчерпывающий перечень правонарушений, за совершение которых с подростками проводится индивидуальная профилактическая работа, что несомненно повышает уровень эффективности профилактики правонарушений несовершеннолетних, поскольку это позволило исключить из оснований осуществления индивидуальной

профилактической работы такую категорию несовершеннолетних, которая не нуждалась в профилактическом воздействии, в связи с чем у субъектов профилактики появилась возможность сконцентрировать внимание на наиболее сложной части несовершеннолетних, проявившей своим поведением склонность к совершению в дальнейшем преступлений.

Инспекции по делам несовершеннолетних играют ключевую роль в профилактике правонарушений среди молодежи. Совершенствование административно-правового регулирования их деятельности является необходимым шагом для повышения эффективности профилактической работы. Важно провести дополнительные исследования и разработать новые подходы к правовому регулированию, чтобы улучшить организацию работы инспекций.

В п. 26 Указа Президента Республики Беларусь № 196 от 28 июня 2023 г. «О концепции правовой политики Республики Беларусь» закреплены основные тенденции развития национальной правовой системы, среди которых уделено внимание развитию административно-деликтного законодательства, направленного на профилактику и предупреждение правонарушений, а также выработке дифференцированного подхода к различным категориям правонарушений с учетом характера и степени их общественной вредности, что подтверждает важность проводимого исследования [4].

Координацию работы субъектов профилактики осуществляет комиссия по делам несовершеннолетних (далее – КДН). Исследования показывают, что история данного субъекта профилактики в его современном представлении берет свое начало в Советском Союзе, с принятием указа от 3 июня 1967 г. Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних». В последующем 10 декабря 2003 г. принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1599 «Об утверждении положения о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних», которое до настоящего времени было адаптировано под сложившуюся систему права. Последние изменения данного положения, вступившие в законную силу 23 августа 2022 г., повлекли

значительное расширение обязанностей КДН. Конкретизирован порядок проведения заседаний, определен перечень решений, которые может принимать КДН для предотвращения безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, а также семейного неблагополучия [5]. На КДН возложены обязанности обобщать информацию и проводить комплексный анализ причин и условий, способствующих безнадзорности и совершению правонарушений несовершеннолетних, осуществлять меры по защите, восстановлению и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе с внесением представлений в государственные органы, иные организации и информированием органов прокуратуры, оказывать им помощь в трудовом и бытовом устройстве [1, с. 13]. Следует отметить, что в обязанности КДН входит уведомление контролирующего органа, а именно прокуратуры, при принятии решения об отобрании ребенка у родителей, что несомненно является гарантом защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

В заключении следует отметить, что новый в развитии административно-правового регулирования независимой Беларуси характеризуется законодательным закреплением работы субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних, а именно принятием Закона. Определены основания и категория лиц, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа. Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о наличии пробелов, правовой неопределенности в Законе. Без должного внимания ученых и нормотворческих органов остались такие вопросы как законодательное закрепление перечня мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, оснований и процедуры их реализации, а также прав, обязанностей и ответственности лиц, подвергаемых профилактическому воздействию. Важно разработать эффективные механизмы, которые будут способствовать повышению качества профилактической работы и защите прав и законных интересов граждан. Совершенствование административно-правового регулирования профилактических мер является важным аспектом в процессе демократизации общества.

Список литературы:

1. Янчин, В. О. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: пособие для обучающихся в учреждениях, обеспечивающих получение высш. образования по специальности 1-24 01 02 «Правоведение» и 1-26 01 02 «Гос. упр. и право» / В. О. Янчин ; Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2022. – 110 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-З : в ред. от 18.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. О концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14.03.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Об утверждении положения о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2003 г., № 1599 : в ред. от 23.08.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Михаил Павлович Киреев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru

Роман Николаевич Черкашин,
заместитель начальника
Восточно-Сибирский институт МВД России

Совершенствование подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к участию в контртеррористических операциях

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к участию в контртеррористических операциях.

***Ключевые слова и словосочетания:** терроризм; экстремизм; система подготовки; взаимодействие; контртеррористическая операция; взаимодействие; преступления террористической направленности.*

В XXI веке самой большой угрозой мировому сообществу продолжает оставаться угроза террористическая. Большая часть преступлений террористической направленности предотвращаются на стадии приготовления. Однако следует заметить, что основной формой пресечения таких преступлений остается контртеррористическая операция (далее – КТО) [2, п. 23].

Для своевременного планирования и организации сил ОВД России при проведении КТО и пресечения преступлений террористической направленности осуществляется силами создаваемой группировки сил и средств оперативных штабов [5, п. 1 ст. 15]. Из числа сотрудников формируются функциональные группы, составляющие основу группировки сил и средств ОШ в СРФ и МРБ. От уровня подготовленности участвующих в КТО сотрудников напрямую зависит эффективность ее проведения.

В настоящее время общие основы подготовки выделенных для участия в КТО сотрудников предусмотрены внутриведомственными инструкциями, регламентирующими проведение КТО и вопросы минимизации последствий террористических актов. Так, подготовка подразделений осуществляется в ходе антитеррористических учений (далее – АТУ), специальных комплексных занятий и тренировок, проводимых ЦКШУ под руководством начальника академии, по результатам которых аппаратом Национального антитеррористического комитета (далее – аппарат НАК) указано на недостатки, связанные с уровнем подготовленности участвующих в КТО сотрудников и руководящего состава. Причиной таких недостатков является неудовлетворительное качество организации подготовки ФГ, слабое знание требований нормативных правовых документов, регламентирующих подготовку и проведение КТО, недостаточные навыки в обеспечении мер безопасности и организации межведомственного взаимодействия.

Также следует отметить, что оптимальная форма противодействия терроризму – это, прежде всего, его профилактика, выражающаяся в своевременном и эффективном перекрытии всех возможных каналов распространения деструктивной идеологии, оказывающей разрушительное воздействие на общественное сознание и, что самое главное, на аксиологическую и деонтологическую системы общества.

Для достижения этой цели в Академии управления МВД России выстроена целая система подготовки специалистов высокого уровня.

С 1989 года в программу переподготовки введен курс междисциплинарного уровня, в котором рассматривается весь спектр вопросов борьбы с терроризмом, с экстремизмом и с организованной преступностью. Лекции по этим темам читают ведущие специалисты Академии. В учебном процессе предусмотрено рассмотрение основных этапов формирования феномена терроризма как деструктивного явления, рассматривается его сущность, основные категории, уточняется понятийно-категориальный аппарат, чтобы избежать смешения различных теоретических понятий. Большое

внимание уделяется мерам, применяемым для профилактики преступлений террористической и экстремистской направленности.

После углубленной теоретической части на базе Академии управления МВД России проводятся КШУ, целью которых является отработка действий сотрудников органов внутренних дел. Серьезное внимание уделяется взаимодействию сотрудников полиции с органами публичной власти в сфере организации различных мероприятий, включая КТО. В магистратуре Академии также широко освещаются вопросы управления органами МВД России в предупреждении и пресечении преступлений с окраской «терроризм».

Хочется особенно отметить проводимую с 1998 года на кафедре управления органами внутренних дел в особых условиях ежегодную международную научно-практическую конференцию «Экстремальные ситуации, конфликты, согласие», в работе которой принимают активное участие представители различных образовательных организаций и практических подразделений. В 2024 году 22 ноября будет проведена XXVI конференция, где предстоит обсудить широкий круг вопросов, связанных с деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и спецслужб Российской Федерации. Также планируется участие представителей общественных институтов, ученых и практиков Российской Федерации и стран СНГ.

В образовательных организациях МВД России ведутся научные исследования по противодействию терроризму и экстремизму, результаты которых докладываются на конференциях различного уровня, публикуются в виде монографий, методических рекомендаций, учебных пособий, вводится подготовка докторских, кандидатских и магистерских диссертаций.

С уверенностью можно констатировать, что в Академии управления МВД России наработан богатый опыт, однако предстоит большая кропотливая работа по подготовке сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к участию в проведении КТО в новых условиях, детерминированных специальной военной операцией. И здесь необходимо, прежде всего, внедрение инновационных методов в организацию процесса обучения в условиях служебно-боевой

подготовки на основании современных учебных программ, что позволит интенсифицировать подготовку, повысив качество и конкретизировав целевую направленность используемых учебно-методических материалов. Также, на наш взгляд, следует продолжить работу по совершенствованию реализации процесса обучения на основе применения технологии функционально ориентированной подготовки, направленной на формирование профессиональных компетенций у сотрудников ОВД Российской Федерации для успешного выполнения задач в ходе КТО.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416
2. Концепции противодействия терроризму (утверждена Президентом РФ 5 октября 2009 г.)
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. №41. Ст.3947.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.
5. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
6. О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 16 апреля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.
7. Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349.

Михаил Павлович Киреев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru

Любовь Николаевна Цой,
кандидат социологических наук,
руководитель ИС «Социология конфликта»
Российское общество социологов
E-mail: tsoi-05@mail.ru

Безопасность: аналитика и практика противодействия терроризму и коррупции

Аннотация

Современный мир стоит на грани ядерной войны. Россия вовлечена в глобальные внешние конфликты, сопряжённые с военными действиями. Внесенные изменения в военную доктрину зафиксировали базовый принцип применения ядерного оружия, а именно использование ядерных сил, как крайняя мера защиты суверенитета страны. Однако, безопасность и суверенитет России зависит также от технологического и информационного обеспечения борьбы с терроризмом, усилий ученых и практиков в разработке гуманитарных и специальных технологий борьбы в нем. От методологического обеспечения аналитической деятельности зависит качество работы управленческих структур власти с такими проблемами как терроризм, внутренняя и внешняя миграция, удовлетворение базовой потребности человека в социальной безопасности, психологическое состояние граждан, что в свою очередь требует научного анализа разного рода конфликтов и угроз.

Ключевые слова и словосочетания: *военная доктрина; безопасность; конфликты; миграция; терроризм; развитие; суверенитет.*

С появлением глобализма, как интеграционного процесса формирования сверхобщества, а также с развитием информационных технологий, терроризм приобретает все новые формы, ставя перед человеческой цивилизацией (наукой, культурой, политикой) задачу поиска новых методов и технологий борьбы с ним.

«Терроризм» как научный объект многогранен и относится к междисциплинарной области исследования. На стыке дисциплин появляется возможность обнаружить скрытые процессы и новые потенциальные проблемы проявления разных форм терроризма. Понимание сущности терроризма в человеческой культуре выходит далеко за рамки его нынешнего проявления и глубоко связано с философскими идеями и такими понятиями, как «свобода воли», «насилие», «государство», «безопасность» и др. Экзистенциальная потребность человека, общества и государства в безопасности, как нахождение кого-либо (чего-либо) вне опасности, в условиях сохранности, надежности, может быть удовлетворена только на базе научных и технологических разработок как в военной, так и в информационной и гуманитарной сферах.

1. Методологическое обеспечение аналитической деятельности

В начале XX века развитие человечества и борьба за его будущее начало искусственно создаваться, делаться и изучаться. Борьба за будущее – это борьба за истинные знания об объекте.

В мирное время информационное пространство глобальной политики не отражает точные и однозначные формулировки оценок о безопасности и рисках в мире. Наиболее плодотворными для однозначных и резких оценок окружающей реальности, являются войны, кризисы и конфликты. Именно в такие моменты ярко проявляется древняя способность человека не только физически и военно-технологически защищать свою безопасность, но и интеллектуально разделять реальность на добро (безопасность) и зло (опасность), на своих (друзей) и на чужих (онтологических врагов).

Если XX век – это век борьбы за материальные ресурсы, за новые технологии, то XXI век – это век борьбы за массовое сознание, за контроль над человеческим поведением. Мы находимся в реальности войны за эволюционное развитие и будущее человечества. Войны и конфликты являются той благодатной средой, в которой, собственно говоря, происходит деформация понятий и появление различных интерпретаций фактов, на основании которых власть принимает управленческие решения.

XXI век поставил мир на грань ядерной войны и обнажил два типа мышления, две концепции представлений о безопасности мира, наличие разных логик и пропасти, разделяющей два образа жизни.

Политикам/управленцам, принимающим стратегические решения, необходимо мгновенно рассчитывать самые сложные взаимодействия и изменения для сознательного выбора ими направления развития на всех уровнях, а значит быть в состоянии - выбирать, изменять, руководить и управлять, принимать ответственность за те знания/информацию, которыми они руководствуются.

Наряду с научно-теоретическими знаниями, возрастает роль аналитической деятельности в понимании не только сути и смысла происходящего, но и для принятия стратегических и тактических управленческих решений, связанных с перераспределением ресурсов.

От качества аналитической работы зависит качество принимаемых тактических и стратегических решений. Если аналитики не учитывают этот момент, а управленцы доверяют аналитикам, то в процессе исполнения управленческих решений на глобальном и локальном уровнях, человечество погружается в пучину войн и международных конфликтов.

В 2003 году госсекретарь США Колин Пауэлл выступил в ООН с докладом об иракском «химическом оружии». Продемонстрировал пробирку – якобы с образцом опасного вещества. После этого американцы вторглись в Ирак. На основании аналитического отчета США, была развязана война, в результате которой в мире расцвел международный терроризм, были убиты тысячи мирных граждан, разрушилось государство. Позже, ничего из того, о чем говорил К. Пауэлл, в Ираке не нашли.

В мире есть те, кто управляет/делает «мир» и те, кто познает мир. Делатели стремятся к владению миром, так как владеют подавляющей долей ресурсов и им для господства над миром не требуется интеллект высокого уровня. Ученые познают мир, а те, кто имеет ресурсы используют результаты познания в своих

интересах. знания на службу себе. Знания о безопасности и развитии должны быть поставлены на службу всем и каждому.

2. Развитие как область науки и безопасности.

Если наука требует, чтобы описание ситуации было выражено в понятиях, то от аналитика требуется учет изменений в реальной ситуации, введение в анализ все новой информации, связанной с реальной обстановкой, с пониманием целостности ситуации на конкретной территории, в конкретное время и в конкретной сфере деятельности. От качества аналитической деятельности зависит – победа России. Познание мира – это пространство науки. Научная позиция в гуманитарных науках, связана с исследованием общества и человека. Результаты исследований, необходимы, в первую очередь для развития человека, общества и государства, а не для их уничтожения.

Развитие социального объекта заключается в разворачивании его потенций, которые не бесконечны. «Развитие есть то, что происходит с этими потенциями. Не привлекается ничто из вне объекта. Потенции не бесконечны. Они имеют потолок, предопределенный изначально в них самих. Они исчерпываются. Достигнув потолка, объекты либо деградируют и погибают, либо консервируются в одном и том же состоянии на долгий срок. Развитой объект - реализовавший свои потенции зародыш.

По логике Зиновьева А. А., привлечение ресурсов извне, делает социальный объект колониально-зависимым, а субъект – не суверенным. Развитие – это многоуровневый процесс, который требует управления, как деятельность над деятельностью. Чтобы управлять развитием объекта, необходимо знать из каких основных социотехнических процессов/элементов состоит объект, как целостность и что требуется для его развития. В целях изменения и развития социального объекта, субъект познания опирается, прежде всего, на свое понимание знаний, ибо само по себе знание пассивно, а понимание – активно, за понимание отвечает сам человек.

Стратегическое развитие на опережение заключается в новом подходе к перераспределению ресурсов, требующих принятия управленческих решений. Управленец стратег должен ответить на вопросы:

- Какие новые элементы (функции, институты, право, процессы и пр.) надо создавать для развития.
- Что сохранить?
- Что изменить?
- Какие элементы оставить для стабильного функционирования?
- Что поддерживать?
- Что запретить?
- Что развивать, создавая все условия и выделяя ресурсы для первоочередной задачи?
- Что ликвидировать?
- Что ограничивать?
- Что временно заморозить? и т. д.

Так как процесс развития затрагивает интересы и ценности многих индивидуальных и коллективных субъектов деятельности, а также перенапрягает, переструктурирует, перефункционализирует устойчивую социальную систему, то он актуализирует конфликтный потенциал, выявляет все потенциальные проблемы.

Развитие – это дефицитный ресурс, это борьба за будущее, вокруг которого разворачиваются конфликты. Плата за не развитие – это потеря суверенитета, колониальная зависимость, разрушение целостности объекта (деградация человека, организации, общества, государства).

Почему важен научный, правовой и понятийный статус содержательного конфликта в процессе развития? Потому, что в противном случае яростная борьба за выживание, за свои выгоды, за личные интересы, за «правду и справедливость», за «моральные принципы и нравственность» несамоопределенного субъекта «псевдоразвития», задвигают на второй план ценность развития и порождают «врагов», «рабов» или зомбированных лиц,

готовых на ВСЕ ради того, чтобы развитие проходило без столкновений (конфликта) взглядов, мнений, ценностей, позиций и пр.

Одним из главных факторов безопасности является честность аналитиков «не вводить в заблуждение, то есть не врать властям» о реальном положении дел в обществе. И в этом плане России требуются аналитики, имеющие гражданскую позицию, придерживающиеся принципа субъективной беспристрастности, т.е. познание объекта независимо от симпатий или антипатий объекту, не считаясь с тем, служат ли результаты аналитики интересам каких-то категорий людей или нет. Если научный подход не гарантирует истину, исследователь может впадать в заблуждения, то ошибки аналитиков дорого стоят государству и обществу в вопросах безопасности, суверенитета и развития России.

Перед началом спецоперации в апреле 2021 года Министр обороны Российской Федерации генерал армии С. Шойгу сообщил: «С 2012 года Вооруженные силы отвечают всем требованиям, предъявляемым к самым передовым армиям мира. Российская армия является современной, мобильной, компактной и боеспособной». А в декабре 2022 года С. Шойгу подчеркнул, что заданный уровень поддержания обороноспособности обеспечен. Но появление бесплотных летательных аппаратов (дронов) не было предусмотрено военными аналитиками, а потому не были произведены в нужном количестве к началу СВО. (Сейчас Россия выигрывает первую в истории войну дронов).

3. Диверсионно-террористические акты, как системный фактор нестабильности в обществе.

Реалии глобальной нестабильности, парадигмы «общества риска», в том числе с учетом проведения Российской Федерацией СВО, спровоцировали социальную активность в обществе. Сегодня приумножились тенденции чрезвычайных происшествий на важных объектах инфраструктуры различной направленности: гражданской, промышленной, административной, военной и др. Апофеозом нынешней российской современности стали проблемы целых регионов, связанные с преступлениями с использованием оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Так, в России только за два месяца 2023 года количество

таких преступлений выросло на 64,3 % (1,3 тыс.) по сравнению с прошлым годом. Особенно актуальна преступно-диверсионная компонента сегодня в форме преднамеренных нападений на стратегические объекты, осуществляемые практически ежедневно. Самыми вызывающими террористическими преступлениями стали подрывы Крымского моста (8 октября), «Северного потока 1–2» (26 сентября) в 2022 году. Всего в минувшем году было зарегистрировано 2 233 террористических преступления (+4,5 % к 2021 году).

В январе–феврале 2023 года зарегистрировано 342 террористических преступления (+13,2 %) и 287 преступлений экстремистской направленности (+80,5 %).

Беспрецедентными являются террористические акты, совершенные в с. Любечане, Сушаны, Ламаковке Брянской области 2 марта 2023 года. В связи с этим масштаб и географический диапазон диверсионно-террористической преступности в стране действительно поражает.

Нет сомнений в том, что в систематической диверсионно-террористической деятельности, связанной с военно-промышленным комплексом страны, приграничными с Украиной территориями России, вояжирует «киевско-националистический след». Быстро растущий трагический реализм, вызванный диверсионно-террористической активностью украинского национализма в России, кардинальным образом воздействует на жизнь населения страны, усугубляет социально-поколенческий диспаритет, создают социальную напряженность в обществе.

4. Коррупция как фактор угрозы безопасности России

Защита Родины касается абсолютно всех и служение Отечеству в нынешних обстоятельствах является честью каждого гражданина.

О коррупции среди государственных чиновников и силовых структур. Следует отметить, что данные институты являются самыми закрытыми государственными органами. В этой связи коррупция приобрела существенную угрозу национально-стратегической безопасности страны. Так, к примеру, в январе 2022 года лишен свободы директор НИИЭП А. Алямов, с взысканием 60

млн руб. за коррупционные схемы с военным вооружением. Начальник радиотехнических войск Воздушно-космических сил Российской Федерации генерал-майор А. Кобана получил взятку в размере 5 млн руб. от гендиректора ННИИРТ Г. Егорочкина за принятие на вооружение комплексов, не соответствующих заданным параметрам. Руководитель строительства Ю. Домолазов получил 58,5 млн руб., который в ходе реконструкции Санкт-Петербургского ракетно-артиллерийского кадетского корпуса подписал документы о приемке работ на 186 млн руб., в то время как они стоили не более 35 млн. Генерал-майор Федеральной службы безопасности Российской Федерации С. осужден на 6 лет за срыв секретной программы на объекте погранслужбы в Арктике. А выделенные 658 млн руб. ушли на дома в Крыму.

А. Бастрыкин сообщил, что в 2022 году следователи привлекли к уголовной ответственности за коррупцию в оборонно-промышленном комплексе 60 человек. Еще 250 человек были привлечены к ответственности за преступления в сфере госконтрактов и госзакупок, 27 из них – при реализации государственного оборонного заказа.

Помимо коррупции, по мнению аналитиков, весомая часть бюджета России расходуется неэффективно. Во время проведения спецоперации проявился, став шокирующим потрясением, истинный масштаб воровства.

Член комитета по обороне Государственной Думы Российской Федерации А. Гурулев заявил в октябре: «Мне до сих пор непонятно, куда делись полтора миллиона комплектов, которые хранились на пунктах приема личного состава. Откуда проблемы с формой, еще с чем-то? Это никто никак не собирается объяснить!». По словам депутата, проблемы есть не только с комплектами формы.

В настоящее время СК России расследует дело о хищении 6,7 млрд руб. из выделенных на закупку военных радиостанций «Азарт» 18 млрд руб. в отношении бывших замглавы Генштаба Х. Арсланова, начальника 1-го управления Главного управления связи (ГУС) Минобороны генерал-майора А. Оглоблина.

СК России в 2022 году начато расследование уголовных дел по факту хищения имущества 80 наименований вещей из хранилищ воинских частей Министерства обороны Российской Федерации на сумму 44,5 млн руб. в Санкт-Петербурге и Москве. «В производстве следователей имеются и другие уголовные дела, возбужденные по фактам хищения военного имущества, но следствие по ним еще не окончено».

Президент Российской Федерации В. Путин пообещал разобраться с нехваткой экипировки для российских военнослужащих, находящихся в зоне спецоперации. Российские военные должны быть оснащены на высшем уровне, это касается, в частности, вооружения и приборов ночного видения.

Начальник отдела технического развития и ресурсного обеспечения Морского управления Росгвардии полковник С. Волков ослабил защиту Крымского моста. Приобретая радиолокационные комплексы «Орел-БПЛА», которые по своим характеристикам не могли противостоять вражеским беспилотникам, С. Волков не только преступил поручение Президента Российской Федерации 2018 года «О создании системы обеспечения транспортного перехода через Крымский пролив и подходов к нему», нанеся ущерб стране почти на 400 млн руб., но и способствовал совершению террористического нападения на мост 8 октября 2022 года.

Вопиющим фактом, по нашему мнению, стало первое уголовное дело в военной следственной системе России по ч. 2 ст. 340 УК РФ (нарушение правил несения боевого дежурства) в отношении двух российских офицеров. Банальная халатность военнослужащих 31 марта 2023 года привела к массовым гибели и ранениям военнослужащих, а также уничтожению и повреждению боевой техники на сумму 89 млн руб.

Принимая это во внимание, считаем очевидным, что обеспечение социальной безопасности в плане борьбы с коррупцией, на данный момент носит характер борьбы со следствием, а не с причинами, их порождающими.

Коррупция в корне не истребима так как в ее основе лежат два основных закона:

- Закон продолжения рода, которому подчинен каждый человек, а потому родственники должны выжить, их надо обеспечить материально.

- Закон рационального расчета. В ситуации выбора человек выберет тот вариант, который лично ему выгоден.

Даже если коррупция в корне не истребима, с ней надо бороться. Среди многообразия подходов в вопросах борьбе с коррупцией в контексте стратегии национальной безопасности о повышении эффективности государственного управления и ответственность должностных лиц, предлагаем рассмотреть следующие предложения на системном уровне:

1. Изменить систему переподготовки и повышения квалификации высшего состава кадров управленцев, ввести новый формат экзаменов на государственную должность. Сами экзамены должны представлять собой разные жанры/технологии/игры/тренинги, и пр. не только на выявление склонности к коррупции, но и на наличие совести, чести и достоинства — это измеряемые величины. Экзамены должны принимать вневедомственные специалисты.

2. Не допускать родственников руководителя к службе в его системе ведомства.

3. Уже существующие сайты электронного правительства необходимо запустить на полную мощность с видеонаблюдением, чтобы не могло возникнуть ситуации вымогательства или «благодарности».

4. Ввести составление ежегодных рейтингов государственных служащих на уровне государства, областей, городов, районов, сел. Оценивать должны институты гражданского общества, а не только вышестоящие руководители ведомств.

5. Есть ли у России ресурсы для борьбы с терроризмом и коррупцией

Мы считаем, что традиции обеспечения интересов страны сохранились от предков у всех российских народов. Во имя обеспечения безопасности людей в новых российских регионах, жители всех регионов страны, сплотились вокруг Президента Российской Федерации, создали гуманитарные миссии «Царьград», «Народный фонд», «Фронт Захара Прилепина», тысячи патриотов в телеграм-

каналах берут на себя инициативу по сбору и отправке гуманитарной и финансовой помощи русским солдатам. Портал проекта «Все для победы!» публикует список всего необходимого: приборы ночного видения, прицелы, каски с бронежилетами, цифровые рации с дальностью 5–10 км, квадрокоптеры с камерами и дальностью полета от 3 км, необходимое на передовой снаряжение и оборудование, одежда, медикаменты, питание и др. Содействие финансовое, материальное организовано в 85 регионах страны. К примеру, жительница г. Ульяновска С. предоставила крупную сумму денег для покупки трех квадрокоптеров. И таких примеров много.

Человеческий потенциал противодействия терроризму во всех его формах проявления - в России ЕСТЬ! Армия, флот и народ во главе со своим Лидером - вот устойчивая конструкция российской цивилизации.

Таким образом, США и страны коллективного запада НАТО, как онтологические враги России, не заинтересованы в развитии и безопасности Российского государства. Никакие западно-либеральные теории (понятийный аппарат), консультанты и аналитики, не в состоянии обеспечить безопасность России.

Изменения в ядерную доктрину показывают оптимальный путь безопасности, суверенитета и развития России, так как российское общество созрело для закономерного процесса исторического и цивилизационного развития.

При имеющихся в Российском государстве механизмах управления, каждый гражданин России и общество в целом способны и обязаны справиться с поставленными задачами целях безопасности нашей страны.

С учетом изложенного, мы убеждены, что противодействие терроризму, обеспечение безопасности государства и общества возможно только на пути солидарных и согласованных действий науки, культуры, силовых структур, гражданского общества, всех институтов власти и каждого гражданина страны.

Александр Борисович Коноплин,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ № 2
ФГКУ «ВНИИ МВД России»
E-mail: Konoplin-aleksandr@yandex.ru

Андрей Анатольевич Майдыков,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент, кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: maydykov@mail.ru

Александр Евгеньевич Огурцов,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: a.ogurzov@mail.ru

Выявление и профилактика деятельности несовершеннолетних участников криминальной субкультуры «А.У.Е.»

Аннотация

В статье на основе опросов, проведенных сотрудниками ФГКУ «ВНИИ МВД России» в территориальных оперативных подразделениях по борьбе с экстремизмом, а также литературы по теме статьи освещаются отдельные вопросы выявления и профилактики деятельности лиц, принадлежащих к криминальной субкультуре «Арестантский уклад един».

***Ключевые слова и словосочетания:** криминальная субкультура; экстремизм; оперативно-розыскная деятельность; территориальные подразделения по борьбе с экстремизмом; преступления экстремистской направленности.*

17 августа 2020 года Верховный суд Российской Федерации в рамках рассмотрения в судебном заседании административного дела по исковому заявлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации принял решение о признании международного общественного движения «Арестантский уклад

един» (далее – «А.У.Е.»)¹, хорошо структурированной и управляемой организацией – молодежным движением экстремистской направленности и запретил его деятельность на территории Российской Федерации.

Термин «экстремизм» является социально-гуманитарным понятием, которое сложно определить в рамках одной науки, поскольку его аспекты раскрываются в праве, психологии, социологии, философии, политологии.

Политологи считают, что экстремизм есть ничто иное, как «негативный атрибут процесса человеческой жизнедеятельности», «отражение сложного конгломерата объективных и противоречивых отношений между ... сегментами общества» [1], который несет «заряд агрессии, ненависти и злобы» [1].

Философы считают, что экстремизм это одна из форм деструктивной деятельности, которая направлена на уничтожение существующей социальной системы^[11]. Он проявляется в виде агрессии и насилия, формирующихся вокруг разных социальных групп, организаций и находится в зависимости от их идеологической платформы» [3]. Экстремизм «отражает деструктивно-деятельностный характер человеческой сущности...[9], и, по сути, является противоположностью созданию «позитивных социокультурных ценностей» [2].

С философами согласны ученые-правоведы, также указывающие на деятельный характер экстремизма и считающие, что это противоправная деятельность, причиняющая существенный вред основам конституционного строя и конституционным основам межличностных отношений[10].

Опрошенные при подготовке статьи сотрудники территориальных подразделений по борьбе с экстремизмом ГУ МВД России по Алтайскому краю, МВД по Республике Башкортостан, МВД по Республике Бурятия, МВД по Республике Саха (Якутия), МВД по Республике Адыгея, ГУ МВД Российской Федерации по Красноярскому краю, ГУ УМВД России по Астраханской области, УМВД России по Оренбургской области, УМВД России по Камчатскому краю

1 Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ 20-514с (принято на закрытом заседании) // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. - URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/10730656> (дата обращения: 21.10.2024).

отметили, что отдельной проблемой, требующей повышенного внимания со стороны государства, является угроза, связанная с вовлечением граждан различного возраста в деятельность сообществ, пропагандирующих криминально-экстремистскую субкультуру общественного движения «А.У.Е».

Она основана на своеобразной системе мировоззрения, ориентированной на радикальные действия, выходящие за рамки общепринятых представлений, норм и правил [6]. Это характерно для подростков и молодежи, являющихся активной частью экстремистских организаций [8], например, членов групп принадлежащих к **криминально-экстремистской субкультуре «А.У.Е»**.

Криминальная субкультура «А.У.Е» зародилась в начале 1990-х годов на дальнем востоке. Ее создателями были «воры в законе» [13] пропагандировавшие криминальный образ жизни, насилие в отношении сотрудников милиции, нигилизм¹, замену общепринятых моральных норм на преступные «понятия»², и противодействие механизмам государственного управления. Аббревиатура «А.У.Е» расшифровывалась ими как («Арестантам Уважения, единства»). Это был лозунг криминального мира, применение которого пропагандировалось «ворами в законе» для выражения уважения осужденных друг к другу при письменном и устном обращении. Со временем этот лозунг стал расшифровываться как «Арестантское уголовное единство», «Арестантский уклад един» и использоваться как название и девиз «А.У.Е.»

По данным полученным в ходе исследования от сотрудников территориальных подразделений по борьбе с экстремизмом МВД России движение имеет массовый характер, к примеру в Забайкальском крае, хотя факты выявления присущи и иным крупным регионам Российской Федерации.

К характеристикам криминальной субкультуры «А.У.Е» относят: несовершеннолетний возраст около 40 % участников (12–17 лет);

1 Философия, которая ставит под сомнение (в крайней своей форме — абсолютно отрицает) общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности.

2 Неписанные правила и нормы поведения в воровском сообществе во времена Советского Союза и на постсоветском пространстве.

распространенность организации в социальных сетях; сетевой¹ характер организации (отсутствует единое руководство ячейками), преступления совершаются под влиянием криминальных авторитетов, которые пользуясь социальными сетями, через «посредников-смотрящих»² прививают учащимся образовательных учреждений криминальную субкультуру, внушая идею о необходимости вымогательства денежных средств с учащихся школ, колледжей, на «общак»³, а также совершения кражи, хулиганства, побоев, поджогов в интересах движения.

Официальная статистика о количестве преступлений, совершаемых членами криминальной субкультуры «А.У.Е.» отсутствует, поскольку запрет «А.У.Е.» не облачен в форму, предусмотренную уголовным законом [7], т.е. отсутствует статья уголовного кодекса РФ, предусматривающая прямую ответственность лица за участие в организации деятельности «А.У.Е.».

Ответственность за организацию и участие в экстремистских группах предусмотрена ст.ст. 282.1⁴, 282.2⁵ УК РФ, но из-за упоминавшегося отсутствия руководителей ячеек «А.У.Е.» редко удастся доказать организованный характер действий несовершеннолетних членов группы «А.У.Е.». Это приводит к тому, что преступления на этапе выявления рассматриваемые как деяния членов «А.У.Е.» по ст.ст. 281.1 и 282.2 УК РФ, в ходе следствия теряют «экстремистскую окраску».

Пример. Центром «Э» ГУ МВД России по Новосибирской области получены данные о структурировании на территории региона группы из числа молодежи в возрасте от 15 лет, разделяющий субкультуру «А.У.Е.», совершавшей нападения на граждан из хулиганских побуждений. После задержания членов группы установлено, что они между собой высказывали свою позицию о принадлежности к числу сторонников движения «А.У.Е.», однако

1 Сетевая структура означает, что организация распределяет свои основные функции между отдельными независимыми ячейками, а в качестве посредников выступают лидеры преступного мира.

2 Доверенное лицо криминального лидера, которое контролирует деятельность группы «А.У.Е.».

3 Неформальная воровская касса.

4 Организация экстремистского сообщества

5 Организация деятельности экстремистской организации.

иерархии в группе их общения не установлено, в связи с чем их действия не могли быть квалифицированы по признаку ст.ст. 282.1 и 282.2 УК РФ. Дело направлено в суд по ст. 213 УК РФ (Хулиганство. Некоторые члены ячейки не подлежали суду, поскольку им не исполнилось 16 лет¹.

По данным полученным в ходе исследования от сотрудников территориальных подразделений по борьбе с экстремизмом МВД России отсутствие статьи УК РФ запрещающей «А.У.Е.», практика ограничения возраста уголовной ответственности за экстремизм, приводит к тому, что во многих регионах члены групп субкультуры «А.У.Е» на оперативном учете ОВД не состоят, сведения об иерархии групп и интернет-сообществ движения «А.У.Е.», целях и методах их действий, характеристике личности преступников, у ОВД отсутствуют.

Что касается данных об Интернет-сообществах «А.У.Е.», то согласно полученным из территориальных подразделений по противодействию экстремизму данным, выявляемые ими факты деятельности членов криминальной субкультуры «А.У.Е» в сети Интернет, носят единичный характер и связаны с осуществлением публичной демонстрации символики движения. Чаще всего они квалифицируются как правонарушения по ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях². Анализ страниц пользователей, привлеченных к административной ответственности по рассматриваемым правонарушениям, не показывает системного характера в распространении идеологии сообщества, а также участия пользователей в сетевых организованных сообществах в социальных сетях и мессенджерах,

1 По общему правилу (ч. 1 ст. 20 Уголовного Кодекса РФ) субъектами преступлений экстремистской направленности могут быть лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с четырнадцатилетнего возраста (статья 20 УК РФ). Например, убийство, причинение тяжкого и среднего вреда здоровью, хулиганство, совершенное с применением оружия или связанное с сопротивлением представителю власти.

2 Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

ориентированных на вовлечение пользователей в ряды экстремистского сообщества «А.У.Е.».

Мы считаем, что на недостаточное количество выявляемых в сети «Интернет» фактов пропаганды «А.У.Е.» влияет то, что значительное число членов ячеек не подлежат административной ответственности, поскольку им не исполнилось 16 лет, а значит не наступил возраст, по достижении которого наступает административная ответственность.

Отметим, что по данным ученых в сети «Интернет» содержится до 50 тыс. информационных ресурсов субкультуры «А.У.Е.» [4]. Их названия, как правило, содержат аббревиатуру указанного движения («А.У.Е.»-мутимся», «А.У.Е.»Бродяги», «А.У.Е.»|ВОР|ЧЕРНЫЙ ДЕЛЬФИН», «Челнинские маслята А.У.Е.» и другие).

В условиях, когда правовые меры борьбы с преступлениями движения «А.У.Е.» недостаточно эффективны, необходимы меры по недопущению распространения среди несовершеннолетних криминальной идеологии.

Данную деятельность осуществляют подразделения органов внутренних дел, во взаимодействии с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений молодежи и иными заинтересованными органами.

В рамках общей профилактики, в целях предотвращения вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность, в 2019-2022 г.г. подразделениями МВД Российской Федерации проводились оперативно-профилактические мероприятия «Твой дом» и «Твой выбор».

Справочно: в ходе оперативно-профилактического мероприятия «Твой дом» отработаны 87,8 тыс. мест концентрации несовершеннолетних (в том числе на объектах транспортной структуры) получено 897 информации о негативных процессах в молодежной среде, представляющих оперативный интерес.

В ОВД доставлено 5,1 тыс. несовершеннолетних, составлено 2,8 тыс. протоколов за совершение ими административных правонарушений. Свыше

13,2 тыс. родителей привлечено к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей ^[12].

Помимо оперативно-профилактических мероприятий сотрудниками органов внутренних дел регулярно проводится информационно-просветительская работа в образовательных организациях. Так, сотрудники МВД по Республике Мордовия в ходе выступлений в образовательных учреждениях (в 2021 г. проведено 3589, в 2022 г. - 306) разъясняли родителям необходимость установки программ контентной фильтрации доступа к ресурсам информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на компьютерах, к которым имеют доступ их дети (в 2021 г. принято участие в 712 родительских собраниях (в 2022 году - 49).

В образовательных учреждениях Волгоградской области сотрудниками ОВД в 2021 г. проведено 4538 информационно-разъяснительных мероприятий с педагогами, родителями, учащимися, направленных на недопущение вербовки подростков в состав экстремистских организаций, совершения преступлений экстремистской направленности и вовлечения их в группы субкультуры «А.У.Е.», а также о недопустимости участия в несанкционированных собраниях, митингах, акциях.

В ходе проведения бесед разъяснялись правила поведения во время культурно-массовых мероприятий, уголовная ответственность за совершение преступлений против общественной безопасности (ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 207, 208, 212, 214, 280, 282 УК РФ), степень административной ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности (ст. 20.3, 20.29, 20.3.1 КоАП РФ), порядок обращения родителей, педагогов за помощью в органы МВД России при выявлении ячеек субкультуры «А.У.Е.» либо их представителей в учебных заведениях.

На постоянной основе проводятся инструктажи с работниками охраны и персоналом школ, колледжей по выявлению ими признаков деятельности «А.У.Е.» и постановки задач по снижению времени реагирования на внештатные ситуации.

Помимо общей профилактики, большое значение имеет специальная профилактика деятельности групп субкультуры «А.У.Е.».

Так, созданная в МВД по Республике Мордовия оперативная группа из числа сотрудников ЦПЭ, отдела «К» БСТМ, ООДУУП¹ и ПДН² осуществляет сбор информации в отношении лиц, придерживающихся взглядов субкультуры «А.У.Е.», подписчиков сайтов «А.У.Е.», администраторов, модераторов и редакторов групп/пабликов/страниц «А.У.Е.».

При выявлении фактов участия в деятельности групп субкультуры «А.У.Е.» несовершеннолетнего лица (например, распространения символики) проводятся мероприятия в целях установления его образа жизни и характера противоправной деятельности. Чаще всего результатом является составление административного протокола по ч. 1 ст. 20.3. КоАП РФ (если лицо достигло 16-летнего возраста)³.

Несовершеннолетние лица ставятся на профилактический учет в ОВД с заведением учетно-профилактических карточек в соответствии с Инструкцией по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 15.10.2013 № 845)⁴.

Далее оперативными сотрудниками на системной основе осуществляется изучение (в том числе с использованием программного обеспечения «Поисково-аналитическая система «Seuslab») интернет-контента социальных сетей подростков, состоящих на профилактическом учете подразделений по делам несовершеннолетних, чтобы не допустить совершения ими новых правонарушений.

Помимо выявления групп субкультуры «А.У.Е.» в сети «Интернет», сотрудники ОВД проводят иные мероприятия. Так, в центры занятости

1 Отдел обеспечения деятельности участковых уполномоченных полиции.

2 Подразделения по делам несовершеннолетних.

3 Данные получены при опросе сотрудников МВД по Республике Мордовия

4 Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

населения при необходимости направляется информация с целью трудоустройства подростков; проводятся профилактические беседы на правовые темы; несовершеннолетние посещаются по месту жительства в целях контроля за их поведением в быту; с подростками и их законными представителями проводятся профилактические беседы с вынесением официальных предостережений о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, в том числе участия в несанкционированных митингах. Несовершеннолетние на постоянной основе проверяются сотрудниками ОУР, ПДН, УУП¹ на криминальные связи, причастность к совершению преступлений².

Подводя итоги статьи, следует обратить внимание на то, что для борьбы с группами субкультуры «А.У.Е.», необходимо принимать дополнительные законодательные меры.

1. В настоящее время, сложно привлечь многих несовершеннолетних экстремистов к ответственности, поскольку многие из них являются неподсудными (возраст 12-13 лет). Это придаёт им ощущение безнаказанности, дает возможность использовать возраст как защиту на суде, особенно если взрослые причинили им телесные повреждения.

Следует рассмотреть вопрос о внесении в законодательство изменений, предусматривающих снижение возраста наступления уголовной ответственности за преступления преступлений экстремистской направленности до 12 лет.

2. Ч. 1 ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» предлагается изложить в следующей редакции:

«Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, в подготовку и

1 Участковый уполномоченный полиции.

2 Данные получены при опросе сотрудников ГУ МВД Российской Федерации по Красноярскому краю

проведение общественно опасных мероприятий для жизни и здоровья граждан, в создание и распространение материалов пропагандирующих насилие, в том числе с использованием сети «Интернет», совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, - наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет».

3. Целесообразно дополнить пункт 1 статьи 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», закрепляющий основные направления профилактики правонарушений, подпунктом 17 «Противодействие криминальной идеологии и субкультуре, пропагандирующим насилие».

4. В связи с пропагандой криминальных субкультур (например, «А.У.Е.»), преступного образа жизни в сети «Интернет» среди несовершеннолетних и молодежи предлагается следующая редакция п. 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Запрещается распространение информации, которая направлена на разжигание социальной, национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, пропаганду противоправного образа жизни и преступного поведения, а также иной информации, за распространение которой, в том числе с применением сети «Интернет», предусмотрена уголовная или административная ответственность».

5. Мерой, способной положительно повлиять на борьбу с «А.У.Е.», стало решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2020 № АКПИ 20-514 о признании международного общественного движения «А.У.Е.» экстремистским и запрете его деятельности¹. Это решение, криминализовало деятельность лиц, стремящихся установить неформальные порядки движения «А.У.Е.» в учреждениях УИС¹. Теперь эта деятельность подпадает под ч. 1 ст.

1 Уголовно-исполнительная система.

282.2¹ и ч. 2 ст. 282.2² УК РФ.

При этом Верховному суду Российской Федерации необходимо разъяснить вопрос квалификации действий лиц из числа осужденных, отбывающих наказание в учреждениях УИС, осуществляющих повседневное общение в рамках неписанных правил в соответствии с т.н. «понятиями» и подчиняющихся требованиям криминальной элиты. Формально действия всех осужденных, поддерживающих криминальную иерархию, имеют признаки ст. 282.2 УК РФ.

Список литературы:

1. Амирокова Р. А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2006. С. 11.
2. Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2007. С. 14.
3. Бочарова В. В. Агрессия и насилие как социокультурные феномены: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2012. С. 8. Распространение криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры воздействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 16–21. Борисов Е. А. Распространение криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры воздействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 16–21.
4. Борисов Е. А. Распространение криминальной субкультуры «А.У.Е.» среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры воздействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 16–21.
5. Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. С. 11.

1 Организация деятельности экстремистской организации.

2 Участие в деятельности экстремистской организации.

6. Демин Г. И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие органов внутренних дел в их предупреждении и пресечении: курс лекций. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 22.
7. Клейменов М. П., Козловская М. Г., Савельев А. И. Экстремистское преступное сообщество «АУЕ» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17, № 4. С. 75–80.
8. Румянцев Н. В., Фумм А.М. АУЕ: миф или реальность? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 1. - С. 16
9. Хоровинников А. А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. С. 7.
10. Хлебущкин А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. Саратов: Сарат. юрид. ин-т МВД России, 2007. С. 27.
11. Яхьяев М. Я. Религиозный фанатизм как социально-исторический феномен: дис. ... д-ра филос. наук. Махачкала, 2006. С. 137.
12. Механизмы противодействия органов внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ вовлечению несовершеннолетних в деструктивные группы в сети Интернет : аналитический обзор с предложениями / И. Ю. Сундиев, А. Б. Коноплин, М. А. Никитина, Е. Е. Феоктистова, А. Г. Кузнецов, О. И. Новосельцев, О. В. Демковец, Д. А. Брехов, Ю. Н. Карайман. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. С.57.
13. Откуда взялось движение «А.У.Е.» и почему его запретили в России. URL: <https://russian7.ru/post/dalnevostochnyy-dzhem...popular>

Юлия Леонидовна Корабельникова,
кандидат юридических наук, доцент,
докторант 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России,
E-mail: korable79@yandex.ru

Основные направления деятельности органов судебной власти по обеспечению безопасности в российских городах

Аннотация

Россия является высокоурбанизированным государством, 75 % населения которого проживает в городах. Это связано с тем, что города являются более привлекательными и комфортными для проживания, реализации и совершенствования личных качеств и профессиональных навыков, открывают широкие возможности для развития человека. При этом в городе присутствуют различного рода опасности и угрозы, требующие внимания со стороны органов публичной власти. Важную роль в решении проблем безопасности городов играет судебная власть, которая путем отправления правосудия посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, рассмотрения споров по экономическим делам, а также при осуществлении иных полномочий, возложенных на данную ветвь государственной власти, участвует в обеспечении безопасности жителей города.

***Ключевые слова и словосочетания:** судебная власть; система обеспечения безопасности; безопасность города; конституционный контроль; контрольно-надзорные полномочия.*

Судебные органы играют существенную роль в системе обеспечения безопасности российских городов. Безусловно, магистральной задачей судебной системы является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан [1, с. 301]. Однако функции судебных органов власти представляются более широкими и связаны с реализацией основополагающего принципа законности [3, с. 255], обеспечением стабильности публичной власти, безопасного общественного развития городов.

Совершенно справедливо отмечает профессор Е. С. Шугрина, что город является сложным многослойным явлением, где главенствующую роль играют

люди. Именно об их безопасности идет речь во многих нормативных правовых актах [8, с. 5]. Профессор В.В. Таболин подчеркивает, что город нельзя рассматривать, во-первых, только как территорию, а во-вторых, как безопасную форму жизнедеятельности человека [6, с. 297]. В связи с чем очевидно, что деятельность органов судебной власти направлена прежде всего на обеспечение безопасности каждого жителя города и городского населения в целом.

В структуре публично-правового механизма обеспечения безопасности в городе судебные органы находятся во взаимодействии с законодательными и исполнительными, что предопределяет необходимость выявления основных направлений деятельности судебных органов власти, пределов их компетенции и правовых средств взаимного контроля в сфере обеспечения безопасности [7, с. 161].

На судебную систему возложены следующие полномочия в сфере обеспечения безопасности в городах.

1. Правотворческие – по вопросам ведения судебных органов. К этой же группе целесообразно отнести официальное толкование Конституции РФ и действующего законодательства, поскольку оно осуществляется высшими судами и имеет юридическую силу для органов публичной власти.

2. Правоприменительные, заключающиеся, например, в избрании меры пресечения в виде пристража за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрета определенных действий, залога, домашнего ареста, заключения под стражу.

3. Правозащитные и правовосстановительные, которые реализуются посредством осуществления правосудия по гражданским, экономическим, уголовным, административным и иным делам, в том числе при применении компенсаторных механизмов в отношении потерпевших и гражданских истцов.

4. Контрольно-надзорные, в рамках которых Конституционным Судом РФ осуществляется предварительный и последующий конституционный контроль, в том числе разрешение споров о компетенции между органами публичной власти; на суды общей юрисдикции возложены контрольно-

надзорные полномочия двух видов: непосредственный контроль (рассмотрение жалоб участников процесса) и контрольно-разрешительная деятельность (контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование) [4, с. 125–126].

Конституционный Суд РФ занимает важное место в обеспечении безопасности в городах, осуществляя правосудие посредством конституционного контроля, а также давая легальное толкование Конституции РФ. Ключевая роль Конституционного Суда РФ в обеспечении безопасности заключается в том, что он является важным механизмом в разрешении вопроса, как соблюсти баланс индивидуальных, общественных, государственных интересов, гарантировать права и законные интересы отдельно взятой личности и не поставить под угрозу общественную и государственную безопасность [5, с. 33].

В решениях Конституционного Суда РФ сформирована однозначная правовая позиция, согласно которой выполнение определенных государственно значимых функций органами публичной власти отдельных категорий городов может предопределять структуру и порядок формирования данных органов власти. В одном из Определений Конституционный Суд РФ указывает на соотносимость специального правового регулирования в отношении замещения должности главы местной администрации городского округа и характеристик закрытого административно-территориального образования (далее – ЗАТО), для которых устанавливается особый режим безопасного функционирования. Это обуславливает необходимость создания дополнительных гарантий обеспечения баланса общегосударственных и местных интересов при организации и осуществлении публичной власти в пределах соответствующих границ ЗАТО¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 375-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы главы муниципального образования "Мирный" Архангельской области на нарушение конституционных прав и свобод абзацами первым и третьим пункта 3 статьи 4 Закона Российской Федерации "О закрытом административно-территориальном образовании».

Конституционный Суд РФ в своих решениях выявляет конституционно-правовой смысл законодательных положений и дает их легальное толкование. Это позволяет правоприменительным органам в дальнейшем основывать свою практическую деятельность на правовых позициях Конституционного Суда РФ и единообразно применять нормативно-правовые акты, в том числе направленные на обеспечение безопасности в городах. Так, в июле 2024 года по запросу Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга Конституционным Судом РФ осуществлена проверка конституционности отдельных положений Правил дорожного движения РФ (далее – ПДД РФ) в связи с рассмотрением Приморским районным судом жалобы гражданки К. на постановление Комитета по транспорту Санкт-Петербурга по делу об административном правонарушении, в соответствии с которым она была привлечена к административной ответственности за нарушение требования, предписанного запрещающим дорожным знаком 3.27, который запрещает остановку и стоянку транспортных средств.

Будучи составной частью правового регулирования отношений, связанных с использованием транспортных средств как источников повышенной опасности, ПДД РФ направлены на охрану жизни, здоровья и имущества граждан, защиту интересов общества и государства путем предупреждения ДТП и снижения тяжести их последствий. В данном случае их действие направлено на обеспечение безопасности дорожного движения в городе Санкт-Петербурге. Конституционным Судом РФ оспариваемые положения ПДД РФ признаны конституционными и установлено, что они отвечают требованиям правовой определенности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, так как действие дорожного знака 3.27 распространяется на ту сторону дороги (все ее элементы), на которой он установлен, но не на прилегающую территорию¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 9 июля 2024 г. № 1758-О «по запросу Приморского районного суда города Санкт-Петербурга о проверке конституционности отдельных положений раздела 3 приложения 1 к Правилам дорожного движения Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision772369.pdf> (дата обращения 09.08.2024).

Конституционный Суд РФ неизбежно затрагивает сферу безопасности в своих итоговых решениях. Значительная часть обращений принадлежит гражданам и юридическим лицам, районным судам городов и городским судам при рассмотрении жалоб граждан, органам местного самоуправления городских округов. Безусловно, решения Конституционного Суда РФ распространяются на всю территорию государства и включают территорию российских городов. Так, например, в 2023 году из шестидесяти пяти постановлений Конституционного Суда РФ о проверке конституционности нормативных правовых актов более десяти в той или иной степени непосредственно касаются норм, направленных на обеспечение безопасности в российских городах¹.

Следует отметить, что перед Конституционным Судом РФ практически в каждом разрешаемом деле стоит задача преодолеть коллизии между различными конституционными ценностями (например, между национальной безопасностью и личными свободами) и обосновать справедливость избираемого баланса ценностей [2, с. 231]. Таким образом, деятельность Конституционного Суда РФ направлена на утверждение верховенства права, которое является важнейшим регулятором общественных отношений, прежде всего в городской среде, в связи с чем роль решений высшего органа конституционного контроля в сфере

¹ См. например: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2023 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1 и статьи 12.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой государственного бюджетного учреждения города Москвы «Автомобильные дороги Зеленоградского административного округа»; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2023 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса РФ, а также примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шатило»; Постановление Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 33 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статей 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16–18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования «Городское поселение город Козинск Кежемского муниципального района Красноярского края» и администрации Новосибирского района Новосибирской области» и др. // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/extsearch.aspx> (дата обращения 07.08.2024).

обеспечения безопасности имеет важное значение для обеспечения безопасности в российских городах.

Деятельность судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по уголовным, административным, гражданским делам, а также арбитражных судов – по экономическим спорам, затрагивает разные аспекты безопасности личности, общества и государства и вносит заметный вклад в ее укрепление. К судам общей юрисдикции, оказывающим непосредственное влияние на повышение безопасности в городах, относятся суды городов федерального значения, городские и районные суды, которые разрешают споры и рассматривают дела, отнесенные к их компетенции. Ключевую роль для установления единого режима правовой законности и единообразного применения норм права играют Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, участие независимых органов судебной власти в механизме обеспечения безопасности в городе, основное предназначение которых быть арбитром между государством, обществом и личностью, является гарантией верховенства права, установления режима правовой законности, согласования частных и публичных приоритетов и интересов, сохранения целостности, стабильности, функциональности системы безопасности в государстве, важную роль в котором играют города.

Список литературы:

1. Грищенко Л. Л. Конституция Российской Федерации о важнейших достоинствах России и меры по их административной защите // Роль права в обеспечении благополучия человека: Сборник докладов XI Московской юридической недели: XX Международная научно-практическая конференция и XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч. Ч. 5. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2022. – С.301-304.

2. Зорькин В. Д. Право против хаоса: монография / В.Д. Зорькин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 368 с.

3. Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов / И.Б. Кардашова. – 3-е изд., - М.: Издательство Юрайт, 2024. – 334 с.

4. Косых А. А. Функции судебной власти как основа обеспечения правопорядка // Российское государство и вызовы XXI века: сборник статей

Международного круглого стола к 70-летию со дня рождения и памяти профессора В.Н. Бутылина. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – С.122-127.

5. Оганесян В. А. Международные стандарты прав человека в правоприменительной практике конституционных судов // Российский юридический журнал. 2017. № 2. – С.31-36.

6. Таболин В. В. Правовая теория современного российского города: монография / В.В. Таболин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 358 с.

7. Фомин А. А. Судебная власть в механизме национальной безопасности Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). – С.157-164.

8. Шугрина Е. С. Безопасность города как результат баланса разных интересов и ценностей // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2020. № 3. – С.3-7.

Александр Владимирович Корниленко,
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры
организации оперативно-розыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: kornilenko74@mail.ru

Проявления религиозного экстремизма в России: современная ситуация и оперативно-розыскное противодействие

Аннотация

Предметом исследования является факт участвовавших проявлений религиозной экстремистской деятельности в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, что негативно сказывается как на криминогенной обстановке, так и на внутривнутриполитической ситуации в ряде субъектов. На основе исследования трагических событий, произошедших в Республике Дагестан в 2024 году, автором предложены меры оперативно-розыскного противодействия, направленные на выявление подобного рода преступлений путем использования информационно-аналитических возможностей оперативных подразделений.

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм; терроризм; Россия; ОРД; оперативно-розыскная деятельность; Северный Кавказ.

В российском законодательстве под «экстремистской деятельностью (экстремизмом)» подразумевается «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность», «возбуждение ... расовой, национальной или религиозной розни», а также «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его ... расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии»¹.

При этом «Многие экстремистские организации используют религиозный фактор для привлечения в свои ряды новых членов, разжигания и обострения межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов,

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»
// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. – № 30. – Ст. 3031.

которые создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации»¹.

Несмотря на общедеральное снижение количества зарегистрированных преступлений в целом, ситуация с преступностью в отдельных регионах имеет тенденцию к ухудшению. Так, согласно официальных статистических данных, с января по июнь 2024 года на территории Северо-Кавказского федерального округа зарегистрировано 372 преступления террористического характера (рост количества преступлений по сравнению с аналогичным периодом на 5,1 %) и 76 преступлений экстремистской направленности (рост на 18,8 %).

Наибольшие темпы прироста числа нераскрытых преступлений зафиксированы в Республике Северная Осетия-Алания (114,8 %), Карачаево-Черкесской Республике (42,2 %), Кабардино-Балкарской Республике (33,7 %), Чеченской Республике (26,5 %) и Республике Дагестан (10,9 %) [2].

Одним из наиболее масштабных и радикальных по своему проявлению является религиозный экстремизм, который относительно хорошо изучен как отечественными, так и зарубежными исследователями. Достаточно интересным представляется определение, данное С. Поминовым: «Под религиозным экстремизмом ... понимается феномен общественной жизни, сформированный на базе той или иной религии, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам, нетерпимостью к носителям других мировоззрений, жестком противоборстве в рамках одной или нескольких конфессий, ведущих к совершению религиозными группами или отдельными верующими общественно опасных противоправных наказуемых деяний, нарушающих права и законные интересы граждан, общества и государства в целом» [2].

Религиозный экстремизм отличает высокая степень идеологической «обработки» потенциальных рекрутов и будущих финансовых доноров. Именно поэтому вербовщики и лидеры отдельных экстремистских ячеек активно используют современные средства связи и коммуникации.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> (дата обращения: 24.07.2024).

Новейшая история России знает достаточно примеров радикализации религиозных взглядов отдельных граждан (групп граждан), в последующем приведшей к агрессии по отношению к той или иной категории лиц. В качестве примера можно привести террористический акт, совершенный в Дагестане в июне 2024 года. Так, начиная с середины мая 2024 г. шесть жителей Республики, часть которых находились в базах МВД России в связи с приверженностью ваххабизму, стала осуществлять подготовку к совершению резонансного террористического акта. В закрытом чате ими обсуждались детали совершения преступления, подбирались объекты нападения, лица, выбранные в качестве целей для уничтожения.

23 июня 2024 г. боевиками была атакована синагога (Дербент, Республика Дагестан) с применением огнестрельного оружия и бутылок с зажигательной смесью. В результате нападения были убиты полицейские, несущие службу снаружи синагоги и охранники, находящиеся внутри.

На дверях синагоги нападавшими были оставлены две надписи – «2:120» и «8:39», которые подразумевают номера сур Корана, первая из которых звучит как «Иудеи и христиане не будут довольны тобой, пока ты не станешь придерживаться их религии...», вторая – «Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия (поклонение) не будет полностью посвящена Аллаху...». После сожжения синагоги боевиками было совершено нападение на православный храм Покрова Пресвятой Богородицы, где был убит настоятель храма протоиерей Николай Котельников. Внешний вид нападавших, поведение (выкрики) в ходе нападения, надписи оставленные на стенах позволяют сделать вывод об их приверженности к радикальному течению ислама (по мнению отдельных специалистов – такфиризму). Со слов главы Республики С. Меликова один из ликвидированных боевиков участвовал в антиизраильских беспорядках в аэропорту Махачкалы в октябре 2023 г., что подтверждает вывод о взаимосвязи двух рассмотренных событий.

На наш взгляд наиболее перспективным и результативным механизмом противодействия религиозному экстремизму является превентивное

использование информационно-аналитического потенциала оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Официально поставляемое российское программное обеспечение позволяет на ранних стадиях выявлять активность как организованных преступных групп (сообществ), так и отдельных граждан.

Наибольший интерес с точки зрения оперативно-розыскного противодействия религиозному экстремизму представляют такое российское программное обеспечение как «Демон Лапласа», «Крибрум», «Инсайдер Телеграм» и др.

Так, например, на платформу «Крибрум» ежедневно поступает информационный поток от 447 млн аккаунтов социальных сетей и более 72 тыс. интернет-СМИ (собранная информация не удаляется, а хранится в виде полных текстов с 2014 г.), что позволяет подразделениям по противодействию экстремизму:

- своевременно выявлять призывы к противоправным действиям и лиц их распространяющих;
- определять круг связей лиц, занимающихся противоправной деятельностью;
- устанавливать роли в преступном сообществе, выявлять возможные жертвы, деструктивный контент, первоисточники, связи и пути распространения информации.

При этом оперативно значимая информация собирается в реальном времени: около 60 % всего потока – в течение часа, весь поток – в течение 3–5 часов.

В дальнейшем, после установления факта противоправной деятельности в сети Интернет оперативными подразделениями должен проводиться комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление личности и местоположения лиц, к ней причастных.

Таким образом, информационно-аналитическая составляющая оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия проявлениям

религиозного экстремизма представляется достаточно востребованной и эффективной как на ранних стадиях выявления, так и в ходе расследования данного вида преступлений.

Список литературы:

1. Состояние преступности в Северо-Кавказском федеральном округе за январь – июнь 2024 года. ГИАЦ МВД России, 2024. – 54 с.
2. Поминов С. Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: специальность 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Поминов Сергей Николаевич; Акад. упр-я МВД России. – Москва, 2007. – 167 с. – Текст: непосредственный.

Наталья Николаевна Кривенышева,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
E-mail: nnik2020@bk.ru

**Организация деятельности кадровых ресурсов органов внутренних дел
Российской Федерации по выполнению задач при возникновении
чрезвычайных обстоятельств**

Аннотация

Организация и эффективное управление кадровыми ресурсами органов внутренних дел Российской Федерации играют ключевую роль в обеспечении общественного порядка и безопасности, особенно в условиях чрезвычайных обстоятельств. При достаточно сложной геополитической и криминологической обстановке важная роль отведена использованию правоохранительных органов в интересах защиты государства от внутренних и внешних угроз. С начала проведения специальной военной операции претерпели изменения нормативные правовые акты как федерального, так и внутриведомственного значения, повышающие требования к сотруднику полиции, обязывающие его быть профессионально пригодным к действиям в особых условиях. Анализ состояния кадрового обеспечения в органах внутренних дел показывает, что предметом постоянного внимания остаются вопросы подбора и расстановки кадров, а также совершенствования профессиональной подготовленности сотрудников.

Ключевые слова и словосочетания: *чрезвычайные обстоятельства; организация деятельности; кадровое обеспечение; профессиональная подготовка.*

Сегодня, в непростое для нашей страны время, очень остро стоит вопрос обеспечения безопасности личности, общества и государства. Поэтому как никогда полиция обязана выполнять свои функции и задачи на высшем уровне. Это требует от сотрудников органов внутренних дел любого статуса и ранга быть не только физически готовыми к действиям в различных условиях оперативной обстановки, но и обладать морально-психологической устойчивостью при выполнении задач, связанных с риском для жизни.

Как отметил В.Б. Княжев «только за последние 5 тыс. лет на нашей планете произошло около 15 тыс. больших и малых войн, унесших жизни более 4 млрд человек. За это время мир на планете сохранялся всего 292 года» [4, с. 47]. При этом наша страна периодически задействована или вовлечена в конфликты как изнутри, так и извне поступают угрозы национальной безопасности или вооруженного нападения.

В условиях сложной геополитической и криминологической обстановки важная роль отведена использованию правоохранительных органов в интересах защиты государства от внутренних и внешних угроз [2].

Организация и эффективное управление кадровыми ресурсами органов внутренних дел Российской Федерации играют ключевую роль в обеспечении общественного порядка и безопасности, особенно в условиях чрезвычайных обстоятельств, катаклизмов социально-политического характера, экономических кризисов, внутренних конфликтов и с началом агрессии.

Понятие «особые условия» применительно к деятельности органов внутренних дел подразумевает чрезвычайные ситуации и чрезвычайные обстоятельства, которые влекут за собой введение специальных административно-правовых режимов. В современной науке дана формулировка термина «особые условия»: «...повышенная по степени опасности и последствиям обстановка (состояние), вызываемая событиями (явлениями) социального, природного, техногенного, биологического характера и требующая от органов внутренних дел принятия и реализации специальных правовых, организационных, тактических мер и ресурсного обеспечения для защиты интересов личности, общества и государства в мирное и военное время» [5, с. 141]. Вместе с тем с возникновением новых вызовов и угроз, нарастания санкционного давления со стороны коллективного запада, понятие «особые условия» приобретает более широкое значение, включая в них обстановку, складывающуюся при угрозе агрессии или с началом войны [3, с. 48].

Ранее проводимые научные исследования в области применения полиции направлены на изучение повседневной оперативно-служебной деятельности, при

чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, при выполнении задач территориальной обороны в военное время. В условиях угрозы агрессии или с началом войны, немаловажным для изучения является психологический аспект, который базируется на субъективных механизмах поведения сотрудников полиции и осуществляется с использованием анализа индивидуальных качеств, черт характера, бессознательных психических процессов, влияющих на поведение сотрудников полиции [3, с. 45, 49].

Эффективность выполнения задач в кризисных ситуациях зависит от оперативности, квалификации и слаженности действий сотрудников.

Прохождение службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях регулируется Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон о службе), а именно в статье 35 в качестве особых условий прописаны: действие военного или чрезвычайного положения, проведение контртеррористической операции, специальные и иные определенные Президентом Российской Федерации операции и выполнение задач в области территориальной обороны, условия вооруженного конфликта, ликвидация последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций, пресечение массовых нарушений общественного порядка и угроз общественной безопасности и иные критические по степени опасности и последствиям для граждан, общества и государства особые условия природного, биологического, техногенного или социального характера.

При возникновении чрезвычайных обстоятельств у сотрудников органов внутренних дел появляются дополнительные обязанности, которые они не выполняют в повседневной жизни. Например, в Федеральном законе «О полиции»² (далее – Закон о полиции) закреплена обязанность сотрудника

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ: в ред. от 6 февраля 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.08.2024).

² О полиции: Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 8 августа 2024 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.08.2024).

полиции принимать неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, содействовать бесперебойной работе спасательных служб и т.д. Данный закон в статье 12 возлагает полномочия на полицию, выполнение которых осуществляется в особых условиях и направлены на пресечение или устранение причин и факторов, которые создают опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

В настоящее время участились случаи проявления терроризма, экстремистской деятельности, киберпреступности, захвата и совершения диверсий на АЭС, атак с воздуха при помощи беспилотных летательных аппаратов, информационной и асимметричной войн. Так, только в 2024 году произошедшие террористические акты в «Крокус Сити Холл» в Москве (22 марта 2024 г.), в Дербенте и Махачкале (23 июня 2024 г.), последние события в Курской, Брянской, Саратовской областях – все это говорит о нарастающей преступной активности. Преступное сообщество использует новые современные методы и формы противоправных действий, повышается степень опасности, преступные деяния направлены на причинение максимального ущерба [6,10].

Таким образом, защиту граждан, общества и государства от преступных посягательств в современных условиях должны осуществлять всесторонние подготовленные сотрудники полиции. И это касается не только тех, кто проходит службу в территориальных органах МВД России не так давно вошедших в состав Российской Федерации и приграничных с Украиной территорий.

С начала проведения специальной военной операции (далее – СВО) претерпели изменения многие нормативные правовые акты как федерального, так и внутриведомственного значения, повышающие требования к сотруднику полиции. Так, в статье 35 Закона о службе подразумевается готовность сотрудника органов внутренних дел к прохождению службы в особых условиях, к перемещению в интересах службы в другую местность без его согласия, а в случае отказа от прохождения службы без уважительной причины – увольнение со службы в органах внутренних дел. Федеральным законом «О полиции» в статье 12 предусмотрена обязанность сотрудника полиции

участвовать в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях. Порядок организации прохождения службы в органах внутренних дел¹ (пункт 268) также обязывает к несению службы при объявлении чрезвычайного или военного положения, в период проведения контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта, во время возникновения чрезвычайных ситуаций без согласия сотрудника органов внутренних дел.

Исходя из смысла основополагающих нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, готовность сотрудника полиции к службе в том числе в особых условиях обязывает его быть не только профессионально пригодным, но и обладать высоким уровнем морально-психологической, физической и огневой подготовки.

Анализ состояния кадрового обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации по итогам 2022-2023 гг. показывает, что предметом постоянного внимания остаются вопросы подбора и расстановки кадров, а также совершенствования профессиональной подготовленности сотрудников.

Так, по статистическим данным МВД России в 2022 г. число уволенных из органов внутренних дел сотрудников (67,6 тыс.) значительно превысило число принятых на службу граждан (56,1 тыс.), в 2023 г. число принятых на службу граждан (68,7 тыс.) незначительно превысило количество уволенных из органов внутренних дел сотрудников (67,3 тыс.). Некомплект аттестованного состава в 2022 г. составил 85,9 тыс. (11,5 % от штатной численности), в 2023 г. – 113,9 тыс. (14,9 % от штатной численности). При этом, высокий некомплект отмечен в основных службах органов внутренних дел, в том числе непосредственно задействованных в несении службы в особых условиях: патрульно-постовой службе полиции (18,9 % – 2022 г., 23,9 % – 2023 г.), уголовном розыске (14,7 % – 2022 г., 18,4 % – 2023 г.), службе участковых уполномоченных полиции и

¹ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел: приказ МВД России от 01.02.2018 № 50: в ред. от 30.01.2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.08.2024).

подразделениях по делам несовершеннолетних (12,7 % – 2022 г., 17,1 % – 2023 г.), подразделениях по контролю за оборотом наркотиков (18,3 % – 2022 г., 17,7 % – 2023 г.), органах предварительного следствия (14,8 % – 2022 г., 19,2 % – 2023 г.), , подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции (12,4 % – 2022 г., 15,4 % – 2023 г.). Надо отметить, что из числа уволенных сотрудников значительная часть опытных сотрудников, имеющих стаж службы для выхода на пенсию (уволено по выслуге лет, дающей право на получение пенсии – 42,3 % в 2022 г., 42,6 % в 2023 г., по достижении предельного возраста – 3,0 % в 2022 г., 3,6 % в 2023 г.) [8, с. 28, 69–70], [9, с. 7, 27].

Проведенный в статье Пестова Н.Н. анализ сменяемости кадров за 6 лет (2017–2021 гг.) показывает почти полное обновление личного состава подразделений участковых (89,3 %). Так, уволились (без учета уволенных по отрицательным мотивам) и перевелись в другие подразделения около 48 тыс. сотрудников службы (уволены 26 642, перевелись 21 217) [7, с. 126].

Приведенный пример говорит о том, что по состоянию на начало 2022 г. (время обострения политической и криминологической обстановки) всего лишь 10,7% от личного состава участковых уполномоченных полиции достаточно опытных и подготовленных сотрудников, способных к выполнению оперативно-служебных задач в различных условиях оперативной обстановки.

Говоря об уровне подготовки принимаемых на службу в МВД России и основных источниках комплектования, следует отметить, что из числа принятых за период 2022–2023 гг. большая часть из гражданских организаций (в 2022 г. – 32,2 % от числа принятых на службу, в 2023 г. – 31,5 %). Принято на службу из Вооруженных сил и других силовых структур (в 2022 г. – 13,5 % от числа принятых на службу, в 2023 г. – 15,9 %). После окончания образовательных организаций системы МВД России ежегодно принимается на службу

порядка

4 тыс. выпускников (в 2022 г. – 3943 чел. (7,0 % от числа принятых на службу), в 2023 г. – 4496 чел. (6,5 %). При этом большинством выпускников комплектуются службы участковых уполномоченных полиции (в 2022 г. – 15,4

%, в 2023 г. – 16,2 %), уголовного розыска (в 2022 г. – 17,5 %, в 2023 г. – 17,2 %) и органы предварительного следствия (в 2022 г. – 26,2 %, в 2023 г. – 25,1 %) [9, с. 19, 59].

Анализ показывает, что чуть более 20 % сотрудников от числа принятых на службу изначально готовы к действиям в сложной оперативной обстановке с учетом имеющегося уровня подготовки.

Кадровое обеспечение органов внутренних дел в условиях чрезвычайных обстоятельств включает подготовку и обучение сотрудников. Важным аспектом является регулярное проведение тренировок и учений, направленных на отработку действий в нестандартных ситуациях.

В связи с переходом в 2016 году в состав Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации подразделений, обеспечивающих специальные операции и силовую поддержку, таких как Внутренние войска МВД РФ, ЦСН ВО МВД РФ, специальные подразделения ОМОН и СОБР, ЦСН СР МВД России, унитарного предприятия «Охрана» части авиации¹, а летом 2023 г. – подразделения специального назначения «Гром», при возникновении чрезвычайных обстоятельств органы внутренних дел выполняли в основном функции охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Профессиональная служебная и физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел не была нацелена на их подготовку к действиям в особых условиях. Действовавший до февраля 2024 г. приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» предусматривал для обучающихся образовательных организаций МВД России и сотрудников по месту службы «прохождение специальной подготовки к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также к

¹ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.08.2024).

участию в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка».

Однако, с 2022 года возникла потребность в более эффективной подготовке кадров. МВД России обеспечена реализация комплекса мероприятий по повышению готовности личного состава органов внутренних дел к несению службы в особых условиях с учетом опыта выполнения служебных задач на отдельных территориях.

Согласно статистическим данным ГУРЛС МВД России в системе профессиональной служебной и физической подготовки в 2022 году, с сентября по декабрь, прошли подготовку для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях около 450 тыс. сотрудников. Также в 2022 году 35 тыс. сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, изучили введенную дисциплину «Основы кибербезопасности», по дополнительным профессиональным программам в сфере информационной и кибербезопасности прошли подготовку более 1,2 тыс. сотрудников. Обеспечено обучение более 8 тыс. сотрудников в сторонних организациях (с участием представителей ФСБ России, Минцифры России, Банка России, Росфинмониторинга, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и других) [8, с. 72].

В 2023 году для повышения уровня подготовленности сотрудников к выполнению служебных обязанностей в особых условиях организованы практические занятия с выездом на полигоны (стрельбища) МВД России, а также Минобороны России и Росгвардии. В рамках профессиональной служебной и физической подготовки прошли обучение 478,2 тыс. сотрудников (78,4 % от списочной численности), в том числе 8,5 тыс. чел. (81 %) личного состава образовательных организаций. Отработаны вопросы владения различными видами огнестрельного оружия, действий в условиях внезапных артиллерийских обстрелов, атак беспилотных воздушных судов, тактической медицины и организации радиосвязи, действия в составе подразделений в условиях ухудшения оперативной обстановки [9, с. 72].

Вместе с тем, не каждый сотрудник, с увеличением на него нагрузки и возложенной ответственностью, был готов к продолжению службы в органах внутренних дел после изменений в законодательстве, регулирующем порядок прохождения службы и увольнения со службы в органах внутренних дел. Об этом свидетельствует резко выросший некомплект личного состава подразделений МВД России по итогам за 9 мес. 2023 г. в связи с увольнением из органов внутренних дел 5 тыс. сотрудников в июле 2023 г. [1] и изменениями в Законе о службе в августе 2023 г.

Данное обстоятельство и события современной реальности, происходящие в стране и мире, привели к переработке вопросов профессиональной служебной и физической подготовки. Новый Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации¹ (далее – Порядок организации подготовки кадров) содержит требования по применению в учебно-воспитательном процессе инновационных педагогических технологий, современных технических средств обучения, форм и методов воспитания и образования в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей; к состоянию учебно-материальной базы; совершенствованию профессиональных знаний, умений и навыков сотрудников, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях. Кроме того, сделан акцент на личное участие руководителей и их заместителей в подготовке кадров.

Профессиональная служебная и физическая подготовка осуществляется по месту службы сотрудников и включает в себя: служебную, морально-психологическую, огневую и физическую подготовку. Служебная подготовка предусматривает подготовку: по направлениям оперативно-служебной деятельности; правовую; мобилизационную; тактическую медицину;

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.08.2024).

тактическую. В зависимости от выполнения оперативно-служебных задач установлено три уровня профессиональной служебной и физической подготовки: базовый, усиленный и специальный.

Сотрудники, обучающиеся по очной форме в образовательных организациях высшего образования МВД России, на первом курсе обучения изучают дисциплины, содержащиеся в программах профессиональной подготовки, в процессе освоения основных образовательных программ. Таким образом по окончании учебного заведения выпускник считается прошедшим профессиональную подготовку.

В соответствии с новым Порядком организации подготовки кадров, сотрудниками, обучающимися в учебных заведениях МВД России по очной форме, а также сотрудниками в процессе обучения в системе профессиональной служебной и физической подготовки по месту службы осуществляется специальная подготовка к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, к участию в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка, выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях.

Кроме того, одним из приоритетных направлений является морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел. Морально-психологическая подготовка реализуется посредством проведения теоретических и практических занятий, в том числе направленных на формирование у сотрудников морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки.

На примере Академии управления МВД России проанализированы данные 5 сотрудников подразделений по работе с личным составом, направленных в целях оказания практической помощи по приему на службу в новообразованных территориальных органах. Из числа сотрудников, изъявивших желание командирования в зону проведения СВО, 4 – выпускники Краснодарского университета МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России

и Челябинского юридического института МВД России, что говорит о наибольшей подготовленности выпускников ведомственных ВУЗ-ов к действиям по выполнению задач в особых условиях.

Проведенный анализ уровня и качества подготовки личного состава органов внутренних дел, сменяемости и текучести кадров в современных условиях позволяет сделать вывод о необходимости закрепления на службе в первую очередь сотрудников, имеющих достаточный уровень подготовки, полученный в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России, или принятых на службу из Вооруженных сил Российской Федерации и иных силовых структур.

По мере прохождения сотрудниками профессиональной подготовки и обучения в системе профессиональной служебной и физической подготовки, в соответствии с Порядком организации подготовки кадров, необходимо проводить анализ результатов обучения, с фиксацией данных о сотрудниках, обладающих наиболее устойчивыми показателями по всем видам подготовки, с целью определения сотрудников, физически и морально-психологически максимально готовых к выполнению задач при чрезвычайных обстоятельствах. Помимо этого, как известно, психологический отбор осуществляется при приеме на службу (учебу), при перемещении по службе, при направлении сотрудника к месту несения службы в особых условиях.

В современных условиях информатизации и цифровизации, возникает необходимость в создании баз данных, содержащих сведения о сотрудниках, таких как: пол, возраст, имеющемуся образовании, стаже службы, семейном положении, показателях по результатам профессиональной служебной и физической подготовки, морально-психологической пригодности к службе в особых условиях для качественного и оперативного отбора кадров в целях реагирования на изменения обстановки в стране и мире.

Список литературы:

1. Глава МВД РФ заявил об увольнении из ведомства 5 тыс. сотрудников в июле: <https://www.interfax.ru/russia/915654> (дата обращения 31.08.2024).
2. Грищенко Л. Л., Княжев В. Б. Война как коммерческий проект: монография. Москва, 2023.
3. Грищенко Л. Л. Закономерности, принципы и методология функционирования полиции в системе правоохранительных органов при угрозе и с началом войны // Академическая мысль. 2023. № 3 (24).
4. Княжев В. Б. Доклад на тему: «Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях» // Академическая мысль. 2022. № 4 (21).
5. Майдыков А. Ф., Майдыков А. А., Синодов И. А. О полномочиях органов оперативного управления (оперативных штабов) органов внутренних дел Российской Федерации и их руководителей в особых условиях (при возникновении чрезвычайных обстоятельств) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62).
6. Нападения в Дагестане 2024 года: https://en.wikipedia.org/wiki/2024_Dagestan_attacks (дата обращения 31.08.2024).
7. Пестов Н.Н. Мониторинг отдельных индикаторов достижения цели Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы: достижения и проблемы // Академическая мысль. 2023. № 2 (23).
8. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2022 году // Сборник аналитических и информационных материалов. – М.: ГУРЛС МВД России, 2023.
9. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2023 году // Сборник аналитических и информационных материалов. – М.: ГУРЛС МВД России, 2024.
10. Список совершённых преступлений террористической направленности – 2024 год: <https://telegra.ph/Spisok-sovershyonnyh-prestuplenij-terroristicheskoy-napravlennosti--2024-god-04-07> (дата обращения 31.08.2024).

Игорь Анатольевич Кубасов,
доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: igorak@list.ru

Ольга Олеговна Уманцева,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: umanceva12xdr@gmail.com

Установление криминалистически значимых фенотипических признаков человека по его биологическому материалу с помощью технологий искусственного интеллекта

Аннотация

В статье рассмотрено исследование вопроса целесообразности разработки и внедрения моделей, алгоритмов и методов интеллектуальной поддержки принятия решений по установлению криминалистически значимых фенотипических признаков человека на основе анализа его биологического материала, изъятого в ходе осмотра места происшествия с целью совершенствования деятельности экспертно-криминалистических подразделений а, следовательно, повышения эффективности расследования преступлений на основе анализа геномной информации.

Ключевые слова и словосочетания: анализ; биологический материал; большие данные; ДНК-профиль; искусственный интеллект; исследование ДНК; машинное обучение; классификация; нейронные сети; расследование; фенотипические признаки; экспертно-криминалистическая деятельность.

Одним из весомых и значимых моментов в развитии науки биологии по праву можно считать расшифровку структуры ДНК. ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота – одна из основных молекул, хранящая в себе ценную информацию об организме человека, записанную в виде генетического кода. Организм человека – это сложная система. Несмотря на то, что механизм работы любого организма в целом одинаков, каждый из нас обладает индивидуальными признаками и особенностями. Гены управляют тысячами

сложных механизмов в клетках нашего тела. Они определяют нашу внешность, показатели здоровья, непереносимость продуктов и лекарств.

Впервые существование ДНК было открыто швейцарским химиком Фридрихом Мишером в 1869 году. Он идентифицировал новое ранее неизвестное вещество в лейкоцитах животных, изначально назвав его «нуклеин», а затем, определив свойство кислотности вещества, – «нуклеиновая кислота». Саму структуру соединения дезоксирибонуклеиновой кислоты установили в 1953 году английские и американские биологи, лауреаты Нобелевской премии Джеймс Уотсон, Фрэнсис Крик и Морис Уилкинс, благодаря совокупности рентгенограмм, полученных у Розалинд Франклин. Именно это открытие определило наши представления о том, как живые организмы хранят и передают наследственную информацию, открыла новые возможности в медицине и криминалистике.

В этом году 10 сентября исполнилось 40 лет со дня открытия метода ДНК-дактилоскопии выдающимся британским генетиком Алексом Джеффрисом. ДНК-дактилоскопия или иными словами генетическая дактилоскопия – это система научных методов биологической идентификации организмов на основе уникальности последовательности нуклеотидов ДНК, его «генетического отпечатка», остающегося индивидуальным и неизменным на протяжении всей жизни организма.

В современных условиях идентификация личности на основе анализа ДНК относится к самым перспективным направлениям судебной экспертизы и вносит существенный вклад в раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений. Результаты генетических исследований, в том числе с использованием ДНК-учёта, оказались очень востребованы уголовным розыском, следствием и дознанием. Анализ геномной информации стал бесценным инструментом для правоохранительных органов, значительно повысив раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений, приобретая все большее значение в настоящее время. Геномные данные дают ценную информацию для идентификации людей, установления их криминалистически

значимых фенотипических признаков, что крайне необходимо для эффективного расследования преступлений. Установление совокупности таких признаков особенно полезно в тех случаях, когда нет сведений об индивиде, оставившем биологические следы на месте преступления, а определенные ДНК-профили не совпадают с теми, что включены в криминалистические учеты. Сведения о совокупности внешне наблюдаемых признаков позволят сузить круг подозреваемых лиц, что значительно повысит эффективность расследования преступлений. Следует отметить, что разработка соответствующих моделей, алгоритмов и методов повысит точность и достоверность определения экспертных результатов, позволит спрогнозировать совокупность криминалистически значимых фенотипических признаков предполагаемого преступника (в том числе с его привязкой к конкретной национальности). Модели и алгоритмы поддержки принятия решений по установлению криминалистически значимых фенотипических признаков человека с использованием анализа геномной информации применительно к правоохранительной деятельности, в частности, как новый способ получения значимой информации в экспертно-криминалистической деятельности при расследовании преступлений наиболее актуален при расследовании уголовных дел, связанных с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности, половой неприкосновенности, собственности как в мирное время, так и в особенности в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций. В критических ситуациях и положениях, когда царят хаос и разрушения, а жизни и здоровью человека ежедневно угрожает опасность.

Согласно статистическим данным на сегодняшний день благодаря произведенным экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России исследованиям и экспертизам ДНК, установлено свыше 80 тысяч лиц, причастных к совершению преступлений.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта применения технологий искусственного интеллекта и методов биоинформатики обоснована возможность разработки методов определения криминалистически значимых внешне наблюдаемых признаков человека по биологическим следам, изъятых с осмотра мест происшествия. Применение данных методов позволит совершенствовать деятельность экспертно-криминалистических подразделений а, следовательно, существенно повысить эффективность расследования преступлений на основе анализа геномной информации.

На наш взгляд, интеллектуальная поддержка принятия решения экспертом-криминалистом с использованием анализа геномной информации, — это переход на совершенно новый уровень принятия решений экспертом на основе больших данных, позволивший расширить возможности экспертной деятельности, а, значит и значительно повысить эффективность расследования преступлений. С этой целью необходимо разработать модели и алгоритмы по определению фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятых с мест совершения преступлений. В настоящий момент экспертными подразделениями проводится лишь проверка и идентификация по имеющемуся экспертно-криминалистическому учету Ксенон-2 (Федеральная база данных геномной информации - ФБДГИ). Оператором этой информационной системы является экспертно-криминалистический центр МВД России. При этом, если проверяемый след не совпадает с имеющимися ДНК-профилями в базе данных, то проверка прекращается с соответствующим отрицательным выводом. Нами на данный момент предлагается разработать такие модели и алгоритмы интеллектуальной поддержки принятия решений экспертом в области исследования ДНК, благодаря которым возможно оперативно предоставить следствию, дознанию, судам ценную расширенную информацию о преступнике, чьи биологические следы были изъятых с осмотра места происшествия, и не совпали с теми, что включены в учеты, а именно: спрогнозировать совокупность криминалистически важных фенотипических признаков преступника, вплоть до создания его портрета, значительно сузив круг

подозреваемых. Согласно ФЗ-173 от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» задачей экспертно-криминалистических подразделений является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний. Таким образом, интеллектуальная поддержка в принятии решений экспертом на основе полученной геномной информации способствовала бы совершенствованию экспертной деятельности, а именно:

- значительно расширила возможности принятого экспертом решения – способствовала повышению информативности выводов в заключении эксперта;
- обеспечила возможность оперативно предоставлять ценную информацию следствию и дознанию по «горячим следам» - возможность прогнозирования фенотипических признаков преступника вплоть до создания его портрета, оформленная справкой об исследовании, которая далее попадает в руки следователя и является основанием для сужения круга подозреваемых лиц и значительно облегчает работу оперативных подразделений;
- оптимизация временных затрат эксперта (на основе имеющейся базы данных, технологии искусственного интеллекта быстро перерабатывают огромные количества информации и выдают конечный результат);
- повышение точности исследования, снижение «человеческого фактора усталости» (выявление закономерностей и связей между конкретными генами и фенотипическими признаками позволяет строить модели с высокими показателями точности).

При этом, хотелось бы отметить, что технологии искусственного интеллекта ни в коем случае не умоляют значимости и необходимости участия человека в процессе, напротив, заключительное решение безусловно остается за оператором – экспертом.

Изучив отечественный и зарубежный опыт, литературу в области геномных исследований, хотелось бы отметить труды доктора технических наук,

профессора кафедры информационных технологий Игоря Анатольевича Кубасова, а именно научно-исследовательскую работу 2021 года «Анатомия 1», в рамках которой были:

- выявлены индивидуальные фенотипические признаки, и признаки, определение которых представляется достижимым, но требует проведения дополнительных исследований;
- сформированы требования к применению технологий машинного обучения для определения внешне наблюдаемых признаков человека на основе биологических следов, изъятых с осмотра мест происшествия;
- определены требования к формированию репрезентативной группы лиц для последующего определения индивидуальных фенотипических признаков человека;
- предложены разработки методов по исследуемому вопросу.

Таким образом, принимая во внимание проблематику расследования преступлений и пробелы в экспертной деятельности по направлению исследования ДНК, изучив отечественный и зарубежный опыт в области исследуемого вопроса, выносим предложения:

- построить и визуализировать модель, отражающую закономерности между ДНК-профилями и совокупностями криминалистически значимых фенотипических признаков человека;
- разработать алгоритмы интеллектуальной поддержки принятия решений экспертом с использованием геномной информации;
- разработать метод определения совокупности криминалистически значимых фенотипических признаков (на основе машинного обучения с задачей классификации) по анализу ДНК, выделенной из биологического материала, изъятых с осмотра места происшествия.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что проблемные вопросы в расследовании преступлений тяжкого и особо тяжкого характера возможно решить за счет применения технологий искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности с использованием анализа геномной

информации. Разработка и применение моделей, алгоритмов и методов интеллектуальной поддержки по установлению криминалистически значимых фенотипических признаков человека на основе анализа его биологического материала, позволят существенно повысить эффективность расследования преступлений.

Список литературы:

1. Алтухов Ю. П., Салменкова Е. А. Полиморфизм ДНК в популяционной генетике // Генетика. 2002. Т. 38. – № 9 С. 1173-1195.
2. Балановский О.П., Запороженко В.В. Хромосома-летописец: датировки генетики, события истории, соблазн ДНК-генеалогии // Генетика. 2016. Т. 52. – № 7. С. 708– 725.
3. Кубасов И.А. Отчет о научно-исследовательской работе. Формирование требований к проведению работ по разработке методов определения индивидуальных фенотипических признаков человека на основе биологического материала, изъятого с мест совершения преступлений. Москва, 2021. – С. 613.
4. Кубасов И. А. Алгоритмизация установления криминалистически важных фенотипических признаков человека на основе анализа его биологического материала, изъятого с места преступления / И. А. Кубасов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 1(39). – С. 124-131. – DOI 10.54217/2411-1627.2023.39.1.015.
5. Кубасов И. А. ДНК, как биологический «свидетель» преступления / И. А. Кубасов // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Иркутск, 16–17 марта 2023 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 239-242.
6. Кубасов И. А. Разработка методов ДНК-фенотипирования для расследования и раскрытия преступлений / И.А. Кубасов// Вестник Воронежского института МВД России. - Воронеж, 2022. - № 2. - С. 166-172.
7. Кубасов И. А. Развитие методов анализа геномной информации в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности / И. А. Кубасов// Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции 64-е ежегодные криминалистические чтения (Москва, 26 мая 2023 г.). Ч.1 / под ред. Ю.В. Гаврилина. - М. : Академия управления МВД России, 2023. - С. 95-102.
8. Наседкина Т. В., Фесенко Д. О., Митяева О. Н., Лысов Ю. П., Макаров А. А., Заседателев А. С. Определение фенотипических характеристик индивида по анализу генетических маркеров с помощью биологических

микрочипов //Доклады Академии наук. БИОХИМИЯ, БИОФИЗИКА, МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ. 2008. – Т.422. – № 5. – С. 696-699.

9. Рогаев В. И., Сыроквашева Е. Ю., Пименов М. В., Стегнова Г. В. Генотипоскопия человека: идентификация вида, пола и личности по генетическим отпечаткам ДНК в случае, связанном с покушением на убийство // Судебная медицина. 1992. Т. 35. – № 1. С. 10– 14.

10. Anderson S., Bankier A. T., Barrell B.G. et al. Sequence and organization of the human mitochondrial genome // Nature. 1981. – Т. 290. P. 457-465.

Александр Валерьевич Кучеренко,
доцент кафедры общественного здоровья,
здравоохранения и гуманитарных дисциплин
БУ ВО ХМАО-Югры
«Ханты-Мансийская государственная медицинская академия»
E-mail: av_kucherenko@mail.ru

Антитеррористическая защищенность объектов здравоохранения как элемент структуры безопасности медицинской деятельности

Аннотация

В статье анализируется нормативное правовое регулирование вопросов обеспечения террористической защищенности объектов здравоохранения. Делается вывод о том, что противодействие проявлениям терроризма со стороны органов управления медицинскими организациями как государственного, так и частного сектора входит в комплексную структуру безопасности медицинской деятельности. Предметом исследования выступают нормы законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму и об охране здоровья граждан. Целью является комплексное публично-правовое исследование нормативной организации антитеррористической защищенности объектов здравоохранения, практических подходов к ее осуществлению и определение направлений совершенствования законодательства в данной сфере правоотношений. По результатам проведенного исследования сделан вывод о наличии пробелов в действующем законодательстве, необходимости внесения в него изменений в части определения более строгих критериев присвоения объектам здравоохранения соответствующей категории защищенности, закрепления за одним из органов власти исключительной компетенции на проведение проверок и принятие мер в рамках административной юрисдикции, что позволило бы устранить имеющуюся неопределенность и повысить ответственность уполномоченных должностных лиц. Кроме того, автором предложено принять дополнительные меры по установлению полноты выполнения требований в данной сфере частными медицинскими организациями.

***Ключевые слова и словосочетания:** антитеррористическая защищенность; противодействие терроризму; охрана здоровья; объекты здравоохранения; безопасность медицины; безопасность медицинской деятельности.*

Противодействие проявлениям терроризма на протяжении уже ряда десятилетий является одним из важнейших направлений деятельности не только

нашего государства, но и представляет собой своего рода тенденцию в мировой политике. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что терроризм в силу официальной дефиниции, в том числе закрепленной в нашем законодательстве, имеет своей целью воздействие на принятие решения органами единой системы публичной власти¹. В этой связи можно говорить о том, что терроризм выражается в противоправном вторжении в суверенную компетенцию органов власти, но, в то же время, сопряжен с угрозой применения насилия либо его непосредственным применением. Более того, данные незаконные действия в целом исходят из идеологии насилия, что еще раз доказывает исходящий от подобных проявлений негативный характер для общества и государства.

Следует также признать то, что, несмотря на титанические усилия, прилагаемые международным сообществом и отдельными государствами в частности, до настоящего времени не удалось исключить возможность возникновения террористических актов ни в одном из государств мира.

Ноксология, как наука о происхождении и совокупном воздействии опасностей [4, с. 4], исходит из принципа отрицания абсолютной безопасности, утверждая при этом недостижимость для человека подобного состояния отсутствия опасностей [4, с. 132].

В том числе в силу подобных убеждений большинство государств исходят из концепции законодательного закрепления комплекса превентивных мер, с помощью которых возможно с высокой долей вероятности минимизировать возникновение актов терроризма, а также в возможной степени оперативно купировать их негативное воздействие.

Одним из значимых в числе таких документов является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которой провозглашена недопустимость оправдания в какой-либо мере терроризма, а также освобождения от ответственности причастных к нему лиц. В статье 3 данной конвенции поименованные в ней стороны обязались принять

¹ Пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

необходимые меры в рамках национальных законодательств, которые позволили бы обеспечить достижение целей провозглашенных договоренностей.

В силу социально-политического свойства терроризма [1, с. 498] принимаемые в рамках противодействия ему меры в полной мере свойственны организации обеспечения безопасности объектов здравоохранения, доступность которого вытекает из провозглашенной в статье 7 Конституции Российской Федерации социальной направленности основ нашего конституционного строя [6, с. 20].

По нашему мнению, антитеррористическая защищенность объектов здравоохранения входит в структуру безопасности медицинской деятельности, относится к группе элементов, характеризующих безопасность организации оказания медицинской помощи. Следует также отметить, что профильный Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не раскрывает структуры безопасности медицинской деятельности [3, с. 107], в том числе не относит к ней антитеррористическую защищенность объектов здравоохранения. В рамках данного федерального закона безопасность рассматривается лишь в контексте непосредственного оказания медицинской помощи, обеспечения прав пациентов.

Идеи о необходимости законодательного закрепления исчерпывающей структуры безопасности медицинской деятельности неоднократно выдвигались различными учеными. Однако, преимущественно об этом говорилось учеными по направлению медицины, более того, предлагаемые воззрения относительно структуры носят фрагментарный характер, отсутствует единая позиция, которая охватывала бы все аспекты данного комплексного правового понятия. Отсутствие единой сбалансированной позиции также обусловлено низким интересом к данному вопросу со стороны ученых-правоведов. Отдельно отметим, что об антитеррористической защищенности, как элемента структуры безопасности, в научной литературе, практически, не упоминается. Пожалуй,

только Д.В. Пивень и И.С. Кицул указывают на необходимость учета такого аспекта при организации безопасности медицины [5, с. 13].

В силу отсутствия доктринальной определенности в вопросах охраны здоровья относительно структуры безопасности, умолчания об этом в профильном вышеуказанном федеральном законе законодательство об антитеррористической защищенности объектов здравоохранения формируется в определенной степени обособленно.

В рамках противодействия терроризму специальными нормами сфера охраны здоровья учитывается в контексте безопасности объектов здравоохранения, оперируя при этом понятием «антитеррористическая защищенность объекта». Под нею согласно пункту 6 статьи 3 Федерального закона от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» понимается такое состояние защищенности соответствующего строения, которое препятствует совершению террористического акта.

Полномочия по детализированию данных нормативных требований возложены бланкетной нормой этого федерального закона на Правительство Российской Федерации¹.

В рамках делегированного нормотворчества Правительством Российской Федерации издано постановление от 13 января 2017 г. № 8 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства здравоохранения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)». Данным нормативным правовым актом установлены как требования к антитеррористической защищенности объектов здравоохранения, включающие в себя вопросы инженерной и технической укрепленности таких зданий, их категорирования и порядка осуществления контроля за выполнением требований, так и форма паспорта безопасности таких

¹ Пункт 4 части 2 статьи 5 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

объектов. Следует отдельно отметить, что положения постановления распространяются в том числе на частные медицинские организации.

Ключевым с точки зрения определения необходимой совокупности принимаемых мер является категорирование объектов здравоохранения. Всего анализируемым постановлением предусмотрено четыре категории. Для ее определения следует коллегиально установить количество людей, которые могут погибнуть или получить вред здоровью в результате террористического акта, а также установить предполагаемый размер материального ущерба от однократного подобного противоправного действия.

Для отнесения к определенной категории руководителем органа либо организации, являющейся правообладателем такого объекта, создается комиссия, в состав которой в том числе включаются представители территориальных органов Федеральной службы безопасности, Росгвардии и МЧС России, расположенных по месту дислокации соответствующей медицинской организации.

В результате проведенной работы комиссией определяется категория в соответствии со следующими критериями:

- к первой категории относятся объекты здравоохранения, в результате совершения террористических актов на которых прогнозируемое количество пострадавших составит более 1 тыс. человек и (или) материальный ущерб превысит 100 млн. руб.;

- ко второй категории относятся объекты с прогнозируемым количеством пострадавших от 500 до 1 000 человек и (или) материальным ущербом от 50 до 100 млн. руб.;

- к третьей категории – количество пострадавших от 50 до 500 человек и (или) материальный ущерб от 30 до 50 млн. руб.;

- к четвертой категории отнесены объекты с прогнозируемым количеством пострадавших до 50 человек и (или) материальным ущербом до 30 млн. руб.

Таким образом, медицинские организации вне зависимости от принадлежности (ведомственного либо частного их характера), за исключением

некоторых лишь исключений¹, не могут, во-первых, не иметь соответствующей категории, во-вторых, как минимум во всех из них должны быть организованы мероприятия, направленные на противодействие возникновению террористических актов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 января 2017 г. № 8 предусмотрен базовый набор мероприятий, который осуществляется независимо от присвоенной категории. Кроме того, для каждой из категорий устанавливаются отдельные требования, самые высокие из них предусматриваются для объектов первой категории. К примеру, только объекты первой категории должны быть оснащены техническими средствами обнаружения запрещенных предметов (радиоактивных, взрывчатых, отравляющих веществ, токсичных химикатов, патогенных биологических агентов, оружия, боеприпасов, наркотических средств и других опасных предметов и веществ).

Вместе с тем, несмотря на формально строгую регламентацию категорирования, следует признать, что отнесение к той или иной категории в ряде случаев является условным. Это выражается в том, что оба критерия (возможное количество пострадавших и величина потенциального ущерба) представляют собой оценочные категории и рассчитываются исходя из предполагаемых показателей, которые могут наступить в результате негативного воздействия от террористического акта.

При этом до настоящего времени не принят нормативный правовой акт, которым был бы регламентирован порядок расчета данных пороговых показателей. На практике категорирование осуществляется с использованием ведомственных методических документов, однако, сделанные на их основе выводы не всегда являются в достаточной мере объективными. И если с

¹ Пункт 3 Требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства здравоохранения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 января 2017 г. № 8.

предполагаемым количеством пострадавших еще можно согласиться, численность которых определяется в соответствии с нормативной наполняемостью больниц, но в силу сезонного характера заболеваний и она может существенно различаться; то с величиной потенциального ущерба ситуация обстоит более сложно. Согласно вышеуказанным требованиям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации, величина возможного материального ущерба исчисляется исходя из балансовой стоимости имущества.

В соответствии со стандартами бухгалтерского учета балансовой является первоначальная стоимость объектов, уменьшенная на суммы накопленной амортизации и обесценивания¹. С учетом этого балансовая стоимость представляется достаточно динамичным показателем. Одномоментно на ее увеличение может повлиять приобретение материальных ценностей, при отсутствии подобных приобретений балансовая величина систематически пересчитывается в сторону уменьшения. Однако, названным постановлением Правительства Российской Федерации от 13 января 2017 г. № 8 предусмотрена актуализация паспорта объекта, содержащего присвоенную категорию, один раз в пять лет. В течение этого периода балансовая стоимость может приобрести существенно иные значения, отличные от тех, которые были определены при первоначальном присвоении категории.

В этой связи предполагается необходимым внесение коррективов в обозначенные критерии категорирования в виде конкретизации учитываемого потенциального количества пострадавших, поставленного в зависимость от максимальной нормативной наполняемости больниц, увеличенной на среднее превышение в результате роста сезонных заболеваний.

¹ Пункт 25 Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», утвержденного приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н, пункты 7 и 25 Федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Основные средства», утвержденного приказом Минфина России от 31.12.2016 № 257н.

Более того, до настоящего времени законодательно не установлен единый орган контроля в данной сфере. На наличие этой проблемы ранее также указывалось А. С. Евдокимовым и Г. П. Надежкиной [2, с. 63]. Контроль за соблюдением требований к антитеррористической защищенности объектов не регламентируется нормами специального законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле¹. В качестве ключевой меры юридической ответственности на сегодня выступает состав административного правонарушения, предусмотренный статьей 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Вместе с тем дела по данной статье уполномочены возбуждать сотрудники Федеральной службы безопасности, МВД России и Росгвардии. В этой связи можно говорить о дублировании полномочий в рамках административной юрисдикции, которая в данном контексте выступает основной мерой воздействия.

Отдельно отметим, что контроль за выполнением требований к антитеррористической защищенности осуществляется руководством правообладателей объектов здравоохранения в виде проверок, которые проводятся один раз в три года. Таким образом, в данной ситуации можно говорить лишь о последующем после категорирования самоконтроле либо о реализации вышеуказанными органами мер в рамках административной юрисдикции. Последние могут быть осуществлены лишь при наличии поводов к возбуждению дела об административном правонарушении².

На практике также является актуальным вопрос о полноте исполнения требований частными медицинскими организациями. Следует признать, что до настоящего времени всеми без исключения такими объектами здравоохранения категорирование не пройдено по различным причинам. Это является своего рода одним из последствий отсутствия выстроенной системы контроля, при которой за состояние законности в обозначенной сфере отвечал бы один

¹ Пункт 5 части 5 статьи 2 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

² Часть 1 статьи 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

государственный орган. Для выявления таких организаций и принятия мер, по нашему мнению, следует под эгидой органов прокуратуры посредством межведомственного взаимодействия сопоставить имеющие лицензию на осуществление медицинской деятельности организации частного сектора экономики с данными территориальных подразделений Росгвардии, в которые в обязательном порядке на согласование направляются паспорта безопасности объектов¹.

В заключение отметим, что важность обеспечения безопасности объектов здравоохранения от возможных террористических угроз не ставится под сомнение. В то же время, законодательное регулирование данной сферы общественных отношений по-прежнему находится на этапе его формирования. Предполагается, что изложенные предложения позволят повысить эффективность принимаемых мер, минимизировать возможность возникновения, а также негативное воздействие указанных форм противоправного поведения.

Список литературы:

1. Грищенко Л. Л., Таболин В. В., Корабельникова Ю. Л. Основы теории безопасности города с точки зрения юридической урбанологии // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2020. № 45 (3). С. 495 – 503.
2. Евдокимов А. С., Надежкина Г. П. Контроль за соблюдением требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий): административно-правовая характеристика и пути совершенствования // *Административное право и процесс*. 2021. № 6. С. 60 – 63.
3. Кучеренко А. В. Публично-правовые начала безопасности медицинской деятельности // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. 2024. Т. 24. № 2. С. 105 – 109.
4. Ноксология: учебник / под общ. ред. Е. Е. Барышева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 160 с.
5. Пивень Д. В., Кицул И. С. Безопасность медицинской деятельности: что это такое и как ее должен обеспечить главный врач // *Менеджер здравоохранения*. 2015. № 4. С. 10 – 15.

¹ Пункт 32 Требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Минздрава России и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Минздрава России, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 января 2017 г. № 8.

6. Хабриева Т. Я. Теория современного основного закона и российская конституция // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 15 – 23.

Николай Васильевич Лукашов,
кандидат физико-математических наук, доцент,
главный эксперт-специалист
Главное управление оперативного реагирования МВД России
E-mail: akadem11@yandex.ru

Александр Юрьевич Горячкин,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: alexgoryachkin@list.ru

О проблемах и перспективах организации самообороны населения на муниципальном уровне

Аннотация

Опыт новых и приграничных с Украиной субъектов Российской Федерации, анализ событий, обусловленных эвакуационными мероприятиями, практики контроля за оперативной обстановкой на данных территориях показали, что дополнительным резервом для проведения отдельных мероприятий территориальной обороны (далее – ТерО), решения ряда задач гражданской обороны (далее – ГО), обеспечения охраны общественного порядка, является самоорганизация населения в местах проживания (дом, подъезд, улица). В исследовании подведены промежуточные итоги поиска наиболее оптимальных форм самоорганизации населения в указанных целях.

Ключевые слова и словосочетания: самоорганизация; самооборона; охрана общественного порядка; территориальное самоуправление; оперативная обстановка.

Рассуждая о проблемах и угрозах, возникающие перед населением в военное время, О. Н. Тонкушина и Р. Ю. Домбровский выделяют среди них четыре основные социальные, техногенные, наличия материально-технических средств для адаптации критическим условиям жизни города; военного характера. К социальным они относят криминогенные факторы [3].

Традиции общинности, совместного решения имеющихся проблем в современном обществе, особенно в городах во многом утрачиваются по мере

развития социальных «сервисов» – коммунальных и социальных услуг – как платных, так и безвозмездных, а также высокой мобильностью населения.

В этих условиях важно создать условия для освоения гражданами во многом утраченных знаний и навыков в сферах решения вопросов местного значения, основ социального проектирования [1].

В то же время для успешной реализации гражданских инициатив требуются поддержка со стороны органов власти [2].

Последнее особенно важно если самоорганизация затрагивает специфические задачи обеспечения охраны общественного порядка в местах проживания, а именно дом, подъезд, улица (далее – СНОП).

Важное значение имеет содействие органов власти в становлении и деятельности СНОП. В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (пункт 23 части 1 статьи 14), к вопросам местного значения городских и сельских поселений относится организация и осуществление мероприятий по ТерО и ГО, что дает основания для участия сил СНОП в их проведении¹.

Правовой основой деятельности СНОП в правоохранительной сфере является Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»².

Необходимо принимать во внимание, что возможности по формированию СНОП в новых субъектах Российской Федерации ограничены условиями военного положения, а также не завершенностью процесса формирования структур общественного самоуправления на основе Российского законодательства. В то же время для регионов, на территории которых введен

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

² Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

средний уровень реагирования, СНОП могут оказать существенную помощь местной администрации в решении задач, обусловленных проведением специальной военной операции.

Опыт, полученный в связи с боевыми действиями на территории Курской области, введением в Брянской, Белгородской и Курской областях режима контртеррористической операции, продемонстрировал необходимость заблаговременного проведения мероприятий по формированию СНОП при поддержке со стороны региональных органов власти.

Наиболее рациональной организационной основой СНОП являются институты муниципального самоуправления на базе территориальных общественных самоуправлений (далее – ТОС), предусмотренных Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

На основе ТОС могут быть сформированы структуры СНОП непосредственно в местах проживания, взаимодействующие с местной администрацией, правоохранительными органами, организациями правоохранительной направленности, органами военного управления, заинтересованными территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, иными органами и организациями (далее – Заинтересованные организации).

В настоящее время на территории Российской Федерации имеется порядка 35 000 ТОС с охватом (оценочно) 20 % населения.

Основные направления деятельности ТОС в обычных условиях:

- хозяйственное;
- финансово-экономическое;
- социально-культурное;
- информационное;
- организационное.

В условиях проведения специальной военной операции представляется целесообразным расширение направлений деятельности ТОС на основе СНОП

в интересах поддержания общественного порядка, участия в решении отдельных задач ТерО и ГО.

Целью СНОП непосредственно в местах проживания может быть создание условий для добровольного объединения граждан в интересах содействия поддержанию общественного порядка и общественной безопасности, решения отдельных задач ТерО и ГО в пределах территории, ограниченной принадлежащими им на правах индивидуальной или коллективной собственности (аренды) объектов недвижимости и прилегающих участков местности. В основе принципов СНОП представляются добровольность и безвозмездность участия. Это не исключает использование для решения поставленных задач материальных и иных ресурсов, предоставляемых местной администрацией, Заинтересованными организациями.

Задачами СНОП могут быть определены:

1. Взаимодействие с местной администрацией, заинтересованными организациями в порядке взаимного информирования об оперативной обстановке.

2. Участие в охране общественного порядка, а также решении отдельных задач ГО и ТерО.

3. Несение постоянного или систематического (по обстановке и необходимости) дежурства (патрулирования) в пределах мест проживания.

Основной формой действий участников СНОП в данных условиях является наблюдение за обстановкой в зоне ответственности и систематически (по графику), а при необходимости незамедлительное информирование местной администрации, Заинтересованных организаций, а также соседних сил СНОП об осложнении оперативной обстановки, в том числе по линии охраны общественного порядка, ТерО и ГО. Доведение до населения актуальной информации об оперативной обстановке лично и при помощи доступных средств коммуникации, ведение разъяснительной работы.

На руководителей муниципальных образований для обеспечения деятельности СНОП могут возлагаться следующие задачи:

1. Информирование населения о возможности, необходимости и порядке формирования СНОП (в рамках ТОС или отдельно).

2. Оказание методической и организационной помощи в формировании и деятельности СНОП, в том числе при внесении необходимых изменений и дополнений в Положения и Уставы ТОС (участие в поддержании общественного порядка и решении отдельных задач ТерО и ГО).

3. Оказание помощи по взаимодействию с Заинтересованными организациями, соседними силами СНОП, предоставление контактной информации и, при возможности – средств связи.

4. Мониторинг деятельности СНОП и недопущение, во взаимодействии с правоохранительными органами, ее криминализации и коммерциализации.

Таким образом, в зависимости от обстоятельств формирование СНОП может происходить как на базе ТОС (посредством внесения соответствующих изменений в учредительные документы), так и в форме общественных объединений правоохранительной направленности.

В любом случае, с целью обеспечения правовой защиты, создания дополнительных возможностей по материальному стимулированию, установлению льгот и компенсации, участникам СНОП целесообразно иметь статус народных дружинников.

Список литературы:

1. Воропанов В. А., Бурянина О. А., Бушуева Т. Н. Организация местных сообществ как способ повышения гражданской активности и развития территорий муниципальных образований (на примере Челябинской области) // Социум и власть. 2022. № 3 (93). С. 46-55.
2. Невеличко Л. Г. Самоорганизации населения: концептуальные основы формирования и социальная практика // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 202-210.
3. Тонкушина О. Н. Самоорганизация населения как фактор сохранения стабильности и развития территорий в военное время (на примере Алчевского района Луганской области с 2014 по 2020 годы) / О. Н. Тонкушина, Р. Ю. Домбровский // Заметки ученого. – 2022. – № 5. – С. 238-245.

Джовид Жахонгирович Маликов,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
E-mail: dzhovidm@list.ru

**Совершенствование организации деятельности органов внутренних
дел Республики Таджикистан при предотвращении и пресечении
нападений на собственные объекты**

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и направления совершенствования организации деятельности органов внутренних дел (ОВД) Республики Таджикистан по предотвращению и пресечению нападений на собственные объекты. Проведен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей защиту объектов ОВД, а также выявлены ключевые проблемы, такие как недостаточная техническая оснащённость и нехватка квалифицированного персонала. Предложены пути совершенствования, включая модернизацию технической инфраструктуры, улучшение подготовки кадров и укрепление международного сотрудничества. Особое внимание уделено важности внедрения превентивных мер и использования современных технологий в целях повышения эффективности защиты объектов.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; безопасность объектов; правовое обеспечение; предотвращение нападений; нападение; Республика Таджикистан; совершенствование; национальная безопасность.

В современных условиях вопросы обеспечения безопасности объектов органов внутренних дел (ОВД) становятся критически важными для государственной и общественной безопасности Республики Таджикистан. Повышенная террористическая угроза, диверсионные действия, а также обострение международной обстановки требуют от органов внутренних дел совершенствования своей организационной структуры и правовых механизмов для надёжной защиты собственных объектов от потенциальных нападений.

На данный момент правовая база, регулирующая защиту объектов органов внутренних дел Республики Таджикистан, включает:

– Конституцию Республики Таджикистан, которая закрепляет обязательства государства по обеспечению безопасности граждан и своих структур¹;

– Закон «О милиции», регламентирующий основные функции ОВД по охране правопорядка и защите объектов²;

– Закон «О борьбе с терроризмом», описывающий меры по противодействию террористическим угрозам, в том числе защиту критически важных объектов;

– Закон «О государственной безопасности», устанавливающий основы обеспечения безопасности государственных органов, в том числе ОВД и др.

Нормативная база требует постоянного обновления и адаптации к меняющимся условиям угроз, поскольку современные вызовы в сфере безопасности становятся всё более сложными и многослойными.

Организация деятельности ОВД по защите собственных объектов основывается на принципах постоянной готовности к отражению атак, оперативного взаимодействия подразделений и применения превентивных мер. Важную роль играет система дежурства и патрулирования, которая позволяет быстро реагировать на потенциальные угрозы. Следует отметить, что ключевые элементы организации защиты объектов ОВД в Таджикистане включает в себя:

– оперативные штабы: оперативные центры, координирующие действия всех задействованных подразделений ОВД;

– взаимодействие с другими силовыми структурами: скоординированная работа с Комитетом национальной безопасности, армией, а также пограничными войсками при угрозе нападения на стратегические объекты;

– использование современных технологий безопасности: системы видеонаблюдения, биометрического контроля и тревожной сигнализации.

¹ Конституция Республики Таджикистан.

² Закон Республики Таджикистан "О милиции".

Однако для повышения эффективности этих мер необходимо улучшение координации между различными подразделениями и интеграция новых технологий для мониторинга и предотвращения нападений.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются ОВД при организации защиты собственных объектов, это:

- недостаточная техническая оснащенность: не все объекты оснащены современными средствами видеонаблюдения и системами контроля доступа;
- отсутствие автоматизированных систем управления: управление силами и средствами ОВД во время угроз нападения часто осуществляется вручную, что замедляет процесс принятия решений;
- ограниченные ресурсы: недостаточное количество квалифицированных специалистов и отсутствие регулярных учений по реагированию на чрезвычайные ситуации.

Эти проблемы требуют комплексного решения, включая модернизацию инфраструктуры, улучшение подготовки кадров и обеспечение регулярных тренировок для сил ОВД.

Специалисты, такие как Рахимов А., подчеркивают важность постоянного обучения сотрудников ОВД. В условиях динамично меняющихся угроз крайне необходимо регулярно проводить тренировки и симуляции нападений для повышения готовности персонала к реагированию на потенциальные угрозы [6]. А также в условиях повышенной угрозы ОВД должны адаптировать свои стратегии и подходы к охране общественного порядка. Это включает в себя не только усиление мер безопасности, но и применение современных технологий и методов работы с населением.

Совершенствование организации деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан при предотвращении и пресечении нападений на собственные объекты является важнейшей задачей в условиях современных вызовов безопасности. Для достижения высоких показателей эффективности в данной сфере необходимо комплексное обновление нормативно-правовой базы, техническое перевооружение объектов и повышение квалификации кадров.

Только синергия всех этих факторов позволит обеспечить надёжную защиту объектов ОВД и минимизировать возможные риски.

Кудратов С. в своей работе «Современные вызовы и угрозы в сфере национальной безопасности Таджикистана» отмечает, что в условиях глобальных изменений и увеличения нестабильности в международной обстановке Таджикистан сталкивается с множеством угроз, влияющих на его национальную безопасность [5]. Он выделяет несколько ключевых аспектов, такие как:

– радикальные группировки и террористические организации представляют собой одну из основных угроз для безопасности страны. С учетом геополитического положения Таджикистана и близости к регионам с высокой террористической активностью, такие угрозы требуют особого внимания и комплексного подхода к их предотвращению¹;

– экономическая нестабильность и высокий уровень безработицы создают условия для радикализации молодежи и вовлечения их в криминальные структуры. Он подчеркивает необходимость комплексных мер, направленных на улучшение социально-экономической ситуации в стране, чтобы предотвратить рост преступности и экстремизма.

Исходя из выше указанного, для эффективного противостояния этим вызовам Таджикистану необходима комплексная стратегия, охватывающая все уровни национальной безопасности и обеспечивающая координацию между различными государственными структурами и обществом.

Также для улучшения организации защиты собственных объектов ОВД Республики Таджикистан целесообразно предпринять следующие шаги:

1. Совершенствование правовой базы: актуализация законодательства с учётом современных вызовов и угроз. Важно внести изменения в действующие законы, чтобы они охватывали новые технологии и методы, используемые для нападений на объекты.

¹ Закон Республики Таджикистан "О борьбе с терроризмом".

2. Модернизация технической базы: оснащение объектов современными системами безопасности, такими как интеллектуальные камеры наблюдения, автоматические системы предупреждения и контроля доступа.

3. Повышение квалификации сотрудников: проведение регулярных тренировок и учений для персонала, задействованного в охране объектов, включая симуляции различных сценариев нападений.

4. Укрепление международного сотрудничества: обмен опытом с другими странами Центральной Азии и международными организациями по вопросам защиты критически важных объектов. Это позволит внедрять передовые методики и технологии, успешно применяемые за рубежом.

5. Развитие системы превентивных мер: укрепление работы оперативных подразделений, занимающихся сбором и анализом разведывательной информации для предотвращения возможных нападений до их реализации.

Список литературы:

1. Кудратов, С. Современные вызовы и угрозы в сфере национальной безопасности Таджикистана. Душанбе, 2020.
2. Рахимов, А. Организация деятельности органов внутренних дел в условиях повышенной угрозы. Душанбе, 2022.

Сафармухаммад Рахматулло Мардонзода,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: safarmukhammad94@mail.ru

**Основные аспекты, регулирующие административную
ответственность в сфере режима пребывания и проживания иностранных
граждан в Российской Федерации**

Аннотация

В статье приводится анализ основных аспектов регулирующие административную ответственность в сфере режима пребывания и проживания иностранных граждан на территории России. Приведены основные виды нарушения совершаемых иностранными гражданами в данной сфере. Особое внимание в исследовании уделено нарушением совершаемыми работодателями, которые привлекают данного рода граждан к трудовой деятельности, с нарушением, установленным норм и правил. При этом необходимо понимать, что иностранные граждане также обладают свои правами и имеют право на защиту своих законных интересов.

Ключевые слова и словосочетания: административная ответственность; иностранные граждане; кодекс об административных правонарушениях.

В настоящее время остро стоит вопрос миграции граждан за пределы своего государства, вынуждает это граждан в первую очередь объективные и субъективные факторы, которые негативно влияют на судьбу гражданина, являющаяся причиной миграции за пределы своей родины. Таким образом регулирования данного вопроса является немаловажным, так за нарушения в области миграционного законодательства в Российской Федерации предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. При чем данная вид применяемой ответственности к совершенному нарушению зависит от степени тяжести совершенных деяний гражданином. В данном исследовании предлагается рассмотреть виды нарушений, за совершения которых подразумевается административная ответственность [1].

Административная ответственность в сфере режима пребывания и проживания иностранных граждан в России регулируется различными нормами, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2].

Вот основные аспекты:

1. *Нарушение правил въезда и выезда.* Иностранные граждане могут быть привлечены к ответственности за нарушение порядка въезда, выезда или транзита через территорию России. За данный вид нарушения привлекаются иностранные граждане, которые незаконным путем пересекли установленные государственные границы во обход установленных норм и правил регламентирующие порядок пересечения государственной границы РФ. Схема привлечения к административной ответственности за данный вид нарушения приведен на рис. 1.

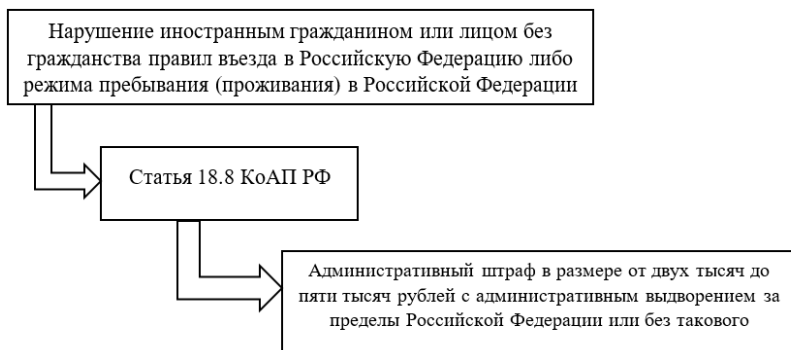

Рис. 1. Административная ответственность за нарушение правил въезда и выезда на территорию РФ [3]

2. *Нарушение правил пребывания.* Данный вид нарушения включает в себя отсутствие регистрации по месту проживания, превышение срока временного пребывания, а также нарушение условий визы. Данный вид нарушения является наиболее известным видом нарушения среди иностранных

граждан, которые проживают на территории государства. Схема привлечения к административной ответственности за данный вид нарушения приведен на рис.2.

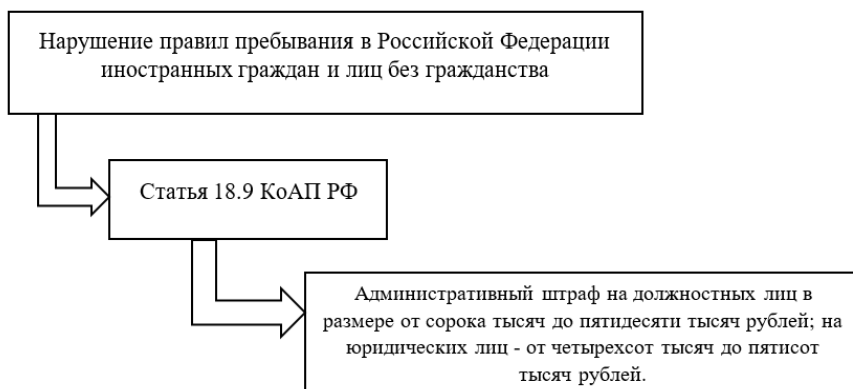

Рис.2. Административная ответственность за нарушение правил пребывания на территорию РФ [3]

3. *Нарушения иностранным гражданином осуществления трудовой деятельности.* Еще одним из распространенных видов нарушений среди иностранных граждан является осуществления трудовой деятельности с нарушением законодательства РФ.

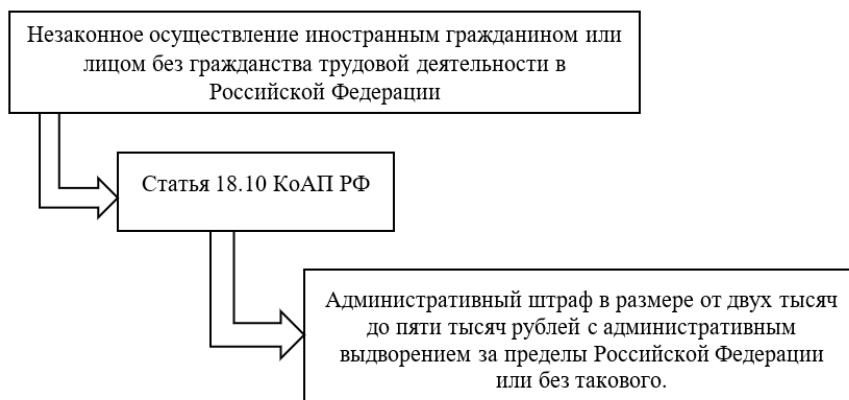

Рис.3. Административная ответственность за нарушение осуществления трудовой деятельности на территорию РФ [3]

За перечисленные виды нарушений в кодексе об административных правонарушениях предусмотрены различные виды наказаний, которые зависят от степени тяжести совершенного правонарушения иностранным гражданином, а также учитывается в какой раз данное нарушения осуществляет лицо, так как при повторном наказании, наказания ужесточаются вплоть до выдворения за границы РФ.

4. Обязанности иностранных граждан. При прибытии на территории РФ иностранные граждане обязаны в установленные сроки государством и своевременно регистрироваться по месту жительства, а также осуществлять контроль документов регламентирующие сроки прибытия на территории государства, таких как: виз, патентов и т.д.

5. Ответственность работодателей. Особую ответственность в данном случае несут работодатели, которые часто пренебрегают установленными нормами и правилами, а руководствуясь в чаще всего экономией денежных средств нанимают на работу граждан, которые не имеют прописки на территории страны или не имеют права осуществлять трудовую деятельность. В данном случае работодатели также несут административную ответственность за данные виды нарушений согласно КоАП РФ, а именно ст.18.15; 18.16; 18.17¹.

Важным аспектом является то, что иностранные граждане имеют право на защиту своих прав и законных интересов в случае привлечения их к ответственности.

Список литературы:

1. Рыжакова Ю. Н., Левин П. Н. Законодательство, регулирующее административно-правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации // Закон и право. 2021. № 7. С. 208-212.

¹ 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.10.2024).

2. *Липин Г. А.* Особенности административно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. 2018. № 5. С. 38-42.

Илья Сергеевич Марсаков,
старший преподаватель кафедры
организации оперативно-розыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: ilya.marsakov.94@mail.ru

**Борьба с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми
в контрактной системе в сфере закупок для государственных и
муниципальных нужд, как фактор экономической безопасности
Российской Федерации**

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в контрактной системе государственных и муниципальных закупок, как важного фактора обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Рассматриваются правовые и практические аспекты противодействия коррупционным преступлениям в данной сфере, анализируются существующие проблемы и предлагаются меры по повышению эффективности оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова и словосочетания: коррупция; борьба; экономическая безопасность; оперативно-розыскная деятельность; контрактная система в сфере закупок; факторы; государственные и муниципальные нужды; документирование.

Коррупция в контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (далее – сфера закупок) является одной из наиболее острых проблем, затрагивающих социальную, экономическую и политическую стабильность государства. В Российской Федерации, где государственные и муниципальные закупки составляют значительную долю ВВП [1], коррупция в этой сфере приводит к неэффективному использованию бюджетных средств, подрывает доверие граждан к государственным институтам и ослабляет безопасность страны. В связи с этим очевидно, что борьба с указанными видами преступлений является важным фактором обеспечения экономической безопасности государства.

В ходе исследования, опираясь на материалы Указа Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹, который является документом стратегического планирования для реализации национальных приоритетов, определенных в Стратегии национальной безопасности, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683², был расширен понятийный аппарат: «экономическая безопасность»³, «угроза экономической безопасности»⁴, «вызовы экономической безопасности»⁵, «риск в области экономической безопасности»⁶, «обеспечение экономической безопасности»⁷. Эти понятия конкретизируют теоретические аспекты исследуемой проблемы и служат методическим ориентиром для правоохранительных органов, включая МВД России, в сфере борьбы с рассматриваемыми видами преступлений. В документе особое внимание уделяется угрозам экономической безопасности, в частности, высокой коррупции, которая оказывает негативное воздействие на государственное

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (Часть II). – Ст. 5351.

³ Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

⁴ Угроза экономической безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере.

⁵ Вызовы экономической безопасности – совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности.

⁶ Риск в области экономической безопасности – возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности

⁷ Обеспечение экономической безопасности – реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

управление, социально-экономическую сферу и международные отношения. Для обеспечения экономической безопасности предлагаются меры по противодействию нецелевому использованию бюджетных средств, коррупции и теневой экономике, а также по созданию условий, препятствующих слиянию интересов бизнес-структур и государственных органов, в том числе с участием иностранных субъектов. Однако эффективность реализации этих мер во многом зависит от системного контроля и анализа исполнения бюджета. В этой связи особую роль играют органы государственного финансового надзора, такие как Счетная палата Российской Федерации, которые обеспечивают мониторинг использования бюджетных средств и выявление нарушений в сфере закупок.

Анализ данных Счетной палаты Российской Федерации, осуществляющей контроль за эффективностью использования бюджетных средств, свидетельствует о негативных тенденциях в исполнении бюджетов всех уровней. Так, контрольно-надзорный орган в сфере закупок выявил в 2023 году нарушения на сумму более 2 трлн руб., что на 1,1 трлн руб., больше, чем в 2022 году. При этом, по результатам проведенных проверок в федеральный бюджет было возвращено более 20 млрд рублей, что превышает показатель 2022 года в 9 млрд руб. [2].

Для эффективной борьбы с преступлениями коррупционной направленности в сфере закупок и обеспечения экономической безопасности важен не только мониторинг исполнения бюджетов, но и системная работа оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) по документированию противоправной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок. В этом контексте особую значимость приобретают результаты деятельности органов, ответственных за выявление и раскрытие преступлений данной категории, которые напрямую влияют на защиту бюджетных средств.

Анализ данных ФГКУ «ГИАЦ МВД России» за пятилетний период показывает, что ведущую роль в выявлении преступлений в сфере государственного заказа играют подразделения экономической безопасности и

противодействия коррупции (далее – ЭБиПК). За указанный период подразделения ЭБиПК выявили 2 738 преступлений, в то время как уголовный розыск и подразделения собственной безопасности – 8 и 13 соответственно [3]. Системный подход подразделений ЭБиПК к документированию, выявлению, предупреждению и пресечению преступлений коррупционной направленности в сфере закупок позволяет говорить об их ключевом вкладе в борьбу с этими видами преступлений.

Проведенный анализ показывает, что существующие меры, применяемые как контрольно-надзорными органами, так и ОВД, в основном направлены на выявление последствий коррупционных преступлений (правонарушений) в сфере закупок. При этом, на наш взгляд, они не позволяют эффективно пресекать подготавливаемые антиконкурентные соглашения. Ряд исследователей отмечает системный характер противоправной деятельности, характеризующейся хищением бюджетных средств, при этом высокая латентность подобных преступлений значительно затрудняет оценку их реальной масштабности [4, с. 130-131; 5, с. 123-125]. В связи с этим, сотрудники оперативных подразделений ОВД, в частности, подразделений ЭБиПК, должны совершенствовать методы работы. Особое внимание необходимо уделить документированию преступлений, учитывая использование преступными группами современных информационных технологий, таких как аукционные роботы [6, с. 62-66], для манипулирования результатами торгов.

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что глобальные социально-экономические преобразования, активная цифровизация государственных услуг и интеграция с теневой экономикой создают благоприятные условия для совершения преступлений коррупционной направленности в сфере закупок. Перенос значительной части преступной деятельности в цифровое пространство, усложнение схем коррупционных связей между заказчиками и исполнителями, а также использование новых инструментов легализации преступных доходов, таких как криптовалюты, существенно затрудняют документирование указанных преступлений.

Отсутствие своевременного обновления знаний у оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК о новых схемах противоправной деятельности в условиях динамично меняющегося законодательства усугубляет данную проблему.

Вышеописанные тенденции преступлений коррупционной направленности, связанные с активным использованием цифровых технологий и интеграцией в теневую экономику, подчеркивают критическую важность качественного документирования противоправных действий для эффективного противодействия коррупции и обеспечения комплексной защиты контрактной системы. Как верно отметил в своем научном исследовании Р. Г. Искалиев, документирование противоправных действий является одной из ключевых категорий деятельности подразделений ЭБиПК [7, с. 79]. Разделяя указанную точку зрения, не углубляясь в содержание его исследования, мы пришли к выводу, что документирование противоправных действий в контрактной системе зависит от способов совершения преступлений. В ходе комплексного анализа научной литературы [8, с. 154; 9, с. 148; 10, с. 62–67] и изучения правоприменительной практики, на наш взгляд, к актуальным способам совершения преступлений данной категории сегодня относятся:

1. Сговор при проведении торгов.

В условиях цифровой трансформации государственного управления сговор при проведении торгов приобретает новые формы. Должностные лица – заказчики вступают в сговор с участниками торгов – потенциальными исполнителями государственных или муниципальных контрактов – с целью получения незаконного вознаграждения, которое все чаще передается в цифровой валюте (криптовалюте) (например, в виде «откатов» или «распилов» [11, с. 183–190]).

Кроме того, цифровые платформы для проведения электронных аукционов позволяют автоматизировать процесс участия в тендерах с помощью аукционных роботов, которые в режиме «онлайн» корректируют ценовые предложения и предлагает выгодные условия заранее определенным участникам торгов. Аукционные роботы могут вмешиваться в процесс торгов, создавая

видимость честной конкуренции, в то время как победитель уже заранее согласован между заказчиком и потенциальным исполнителем. Такое использование вредоносного программного обеспечения позволяет участникам торгов обходить требования законодательства о конкуренции и заключать сделки на невыгодных для бюджета условиях, что подрывает основы конкурентной среды и способствует распространению коррупционных проявлений. Как было отмечено ранее, цифровые валюты часто используются для легализации незаконных доходов, таких как «откат» и «распил», что позволяет сохранить анонимность злоумышленников и затрудняет отслеживание финансовых потоков. Это существенно осложняет работу подразделений ЭБиПК в выявлении лиц, занимающихся преступной деятельностью.

2. Завышение стоимости предмета государственного или муниципального контракта.

Этот способ заключается в намеренном завышении стоимости товаров, работ или услуг, которые поставляются в рамках государственных и муниципальных контрактов. Сговор между недобросовестными поставщиками и представителями заказчиков приводит к увеличению цен на товары или услуги, что реализуется через заключение дополнительных соглашений, которые формально оправдывают повышение стоимости (например, изменением объема или сроков выполнения указанных контрактов). В этой связи, цифровизация процессов заключения контрактов позволяет более эффективно скрывать следы таких противоправных действий. Использование цифровых платформ и структурированных контрактов может создавать только видимость совершения тех или иных действий.

3. Предоставление привилегий отдельным поставщикам.

Одним из наиболее распространенных способов злоупотребления в контрактной системе является предоставление необоснованных привилегий конкретным поставщикам. Это может включать использование цифровых инструментов для манипулирования условиями торгов и настройки

технического задания таким образом, чтобы только один участник мог соответствовать предъявленным требованиям.

Кроме того, Генеральная прокуратура Российской Федерации выделяет такие способы, как неправомерное заключение сделок с единственным поставщиком [12], а также искусственное создание условий для конкретного поставщика посредством включения в техническое задание требований, выполнимых только этим участником [13].

В совокупности эти преступные способы все чаще основываются на использовании современных цифровых технологий, что делает их более скрытыми и сложными для документирования. Подразделения ЭБиПК уже сегодня должны адаптировать свои методы оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) к новым условиям цифровизации и искать эффективные решения для борьбы с подобными противоправными действиями, включая мониторинг криптовалютных транзакций и анализ цифровых следов в контрактной системе.

Для успешной борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере закупок, как нам видится, необходимо уделить внимание совершенствованию как правовых механизмов, так и практических мер в области ОРД. Эти меры должны быть направлены на повышение эффективности борьбы с преступлениями, улучшение процессов документирования противоправных действий. На основе нашего исследования мы выделили несколько ключевых направлений, которые могут способствовать решению задач ОРД и повышению качества оперативно-розыскной работы в сфере закупок:

1. Развитие цифровых технологий.

Одним из основных направлений совершенствования ОРД подразделений ЭБиПК является активное внедрение информационных технологий в их оперативно-служебную деятельность. Современные цифровые инструменты, такие как информационные системы искусственного интеллекта (далее – ИИ), машинное обучение, могут значительно оптимизировать процессы сбора, обработки и анализа информации, сократив время реагирования на угрозы и повысив оперативность документирования.

Указанные технологии могут применяться для автоматизации мониторинга контрактов, выявления аномальных транзакций, анализа тендерных данных и обнаружения подозрительных закономерностей в закупочном процессе. Применение таких технологий позволяет сократить время обработки больших объемов информации и упростить выполнение задач по документированию противоправных действий, что является важным элементом для решения задач ОРД. Дополнительным преимуществом цифровых технологий является возможность более быстрого и точного отслеживания и документирования операций с цифровыми активами, такими как криптовалюты.

2. Повышение знаний, умений и навыков сотрудников подразделений ЭБиПК.

Для успешного решения задач ОРД важно постоянно повышать знания, умения и навыки сотрудников подразделений ЭБиПК. Необходимо организовывать регулярные курсы повышения квалификации, занятия, направленные на изучение новых цифровых технологий, методов аналитики и современных подходов к документированию преступлений.

Особое внимание следует уделять обучению работе с цифровыми следами, использованию криптовалют в коррупционных схемах, а также умению анализировать цифровые данные, поступающие из различных информационных систем. Знания в области работы с аукционными роботами, цифровыми платформами закупок и блокчейн-технологиями помогут сотрудникам более эффективно документировать преступные действия в контрактной системе. Кроме того, навыки работы с международными правовыми базами и понимание глобальных практик борьбы с коррупцией значительно усилят потенциал подразделений ЭБиПК.

3. Взаимодействие с контрольно-надзорными органами Российской Федерации и международное сотрудничество.

Для эффективного документирования преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере закупок необходимо тесное взаимодействие подразделений ЭБиПК с различными контрольно-надзорными

органами Российской Федерации. На наш взгляд, ключевыми ведомствами в рассматриваемом вопросе являются:

- Счетная палата Российской Федерации: указанное ведомство предоставляет информацию о выявленных нарушениях, проводит совместные проверки с ОВД и оказывает методическую помощь на всех этапах закупочных процедур;

- Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее – ФАС России): ФАС России выявляет нарушения конкурентного законодательства при проведении закупок, предоставляет информацию о картельных соглашениях и других нарушениях, а также участвует в ОРМ;

- Казначейство Российской Федерации: Казначейство Российской Федерации предоставляет информацию о движении денежных средств, выявляет подозрительные операции и участвует в проверках финансово-хозяйственной деятельности государственных и муниципальных заказчиков.

На наш взгляд, международное сотрудничество является неотъемлемой частью борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемых в сфере закупок, особенно в условиях глобализации экономики и транснациональной организованной преступности. Работа может осуществляться по таким направлениям как: участие в международных организациях против коррупции; заключение международных соглашений о правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции, взаимной правовой помощи и обмену информацией; создание совместных рабочих групп для выявления и раскрытия транснациональных преступлений.

Исследование показало, что преступления коррупционной направленности, совершаемые в контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, представляют серьезную угрозу экономической безопасности государства. Хищение значительных бюджетных средств, ухудшение качества государственных программ и ослабление конкурентной среды приводят к дестабилизации финансовых институтов и снижению доверия к государству как со стороны отечественных, так и

иностранных инвесторов. Важно отметить, что для обеспечения экономической безопасности необходимо активно внедрять новые инструменты в ОРД, применение которых позволит эффективно бороться с указанными видами преступлений.

Эффективная борьба с коррупцией в этой сфере требует комплексного подхода, включающего законодательные реформы и внедрение современных цифровых технологий в подразделения ЭБиПК. Только благодаря реализации этих мер можно снизить коррупционные риски, улучшить процессы мониторинга государственных и муниципальных закупок и укрепить экономическую безопасность Российской Федерации.

Список литературы:

1. По данным ФАС России, ежегодный объем государственных закупок достигает 25 трлн рублей – около 30% ВВП [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://fas.gov.ru/news/25526> (дата обращения 25.09.2024).

2. Счетная палата Российской Федерации по итогам 2023 года выявила нарушения более чем на 2 трлн рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/19865517> (дата обращения 29.09.2024).

3. Статистические данные ФГКУ «ГИАЦ МВД России». Форма: 525, «Сводный отчет по России. Сведения о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с преступлениями коррупционной направленности за январь-декабрь 2019 по 2023 г.». Доступ из ИСОД МВД России (дата обращения: 01.10.2024).

4. Осяк В.В. Проблемы своевременного выявления, раскрытия преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок и меры по их преодолению / В.В. Осяк, Ю.И. Рожкова, А.А. Кондуков // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 6. – С. 129-133.

5. Еремин С. Г. Проблемы своевременного выявления, раскрытия преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок и меры по их преодолению / С. Г. Еремин, А. А. Кондуков // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 4(95). – С. 123-127.

6. Марсаков И. С. Использование информационных технологий в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в рамках оперативно-розыскного противодействия преступлениям коррупционной направленности, совершаемым в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / И. С. Марсаков // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения) : Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 24 мая 2024 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2024. – С. 60-69.

7. Искалиев Р. Г. Особенности документирования противоправных действий в экономической сфере в условиях цифровой трансформации общества / Р. Г. Искалиев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2024. – № 1(43). – С. 78-84.

8. Сидоренко А. В. Значение оперативно-розыскных способов выявления коррупционных преступлений в сфере госзакупок / А.В. Сидоренко, К.И. Масленников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4(100). – С. 150-158.

9. Телков А. В. К вопросу об оперативно-розыскной характеристике преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / А.В. Телков, И.С. Марсаков // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2(34). – С. 146-150.

10. Любый И. А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / И. А. Любый // Союз криминалистов и криминологов. – 2024. – № 2. – С. 62-67.

11. Марсаков И. С. Особенности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / И. С. Марсаков // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России : Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, Нижний Новгород, 16 ноября 2022 года / Нижегородская академия МВД России. Том 1. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 183-190.

12. Генпрокуратура выявила массовые нарушения закона о госконтрактах и закупках по всей стране [Электронный ресурс] // Российская газета : сайт. – URL: <https://rg.ru/2022/10/17/milliardy-osedali-v-karmanah.html> (дата обращения: 27.09.2024).

13. Артюшенко Д. Роль конкурентного ведомства в борьбе с коррупцией и хищениями на торгах / Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: материалы научно-практической конференции» (Казань, 9 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба : сайт. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/561857> (дата обращения: 29.09.2024).

Олег Игоревич Матюхин,
старший преподаватель кафедры
управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: olegmat80@mail.ru

Юлия Васильевна Броненкова,
старший преподаватель кафедры
информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: bronenkova87@mail.ru

Иван Анатольевич Синодов,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: isinodov@mvd.ru

**Вопросы применения различных психологических концепций
при подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской
Федерации к особым условиям деятельности**

Аннотация

Статья посвящена таким значимым вопросам как психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – органов внутренних дел) к особым условиям деятельности, так как нередко в экстремальных ситуациях возникает паника, которая мешает оценить обстановку, парализует волю и препятствует принятию правильных и быстрых решений. Рассматриваемые в статье аспекты входят в круг вопросов, относящихся к устройству психики человека, поэтому в деятельности сотрудников органов внутренних дел его регулятивная способность, восприятие происходящего события, память прошлого опыта, рефлекторная реакция, развитие иных познавательных процессов обеспечивают контроль за его поведением. Кроме того, на эффективность деятельности органов внутренних дел оказывает и сознательная постановка, и выполнение, в процессе подготовки сотрудников к особым условиям, более сложных задач, требующих значительных волевых усилий.

Ключевые слова и словосочетания: психологическое обеспечение; сотрудники органов внутренних дел; особые условия деятельности; стрессоустойчивость.

Отметим, что в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел недостаточно уделяется внимание психологическим аспектам профессиональной готовности к действиям в особых условиях. Сотрудники, попадая в экстремальные ситуации, в большей части, пользуются житейским опытом преодоления различных трудностей, не имея опыта применения существующих научных знаний и методов в психологической сфере, используемых в практических ситуациях, в подразделениях не проводится критический анализ возникших ситуаций. Вместе с тем, организация психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел закреплена в ведомственных нормативных правовых актах МВД России и осуществляется в повседневных условиях¹. В этой связи, актуальным становится изучение методологической основы психологической подготовки сотрудников в особых условиях деятельности, которая позволяет не только выявить закономерности этих процессов, но и оценить качество профессиональной работы в целом.

Во время чрезвычайных обстоятельств (ситуаций) резко возрастает влияние внешних факторов на психологическое состояние сотрудников органов внутренних дел, особенно при проведении мероприятий, которые осуществляются внезапно. При этом происходит соответствующая реакция организма, затрагивающая витальные инстинкты самосохранения, основой которых является страх. В такой ситуации у сотрудника могут возрасти как мобилизационные резервы и готовность управлять своим психическим состоянием, так и, наоборот, растерянность, ступор и непонимание происходящего. Несомненно, что большую роль в преодолении страха в экстремальной ситуации играют особенности личности, а также тип мышления.

¹ Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»

Как справедливо замечено А. К. Самойличенко и Т. А. Сидоровой, «профессиональный тип личности тесно взаимосвязан с типом мышления, которое направлено на решение каких-либо задач в результате практической деятельности» [8].

Отметим, что при чрезвычайных обстоятельствах (ситуациях) происходит сильное воздействие, приводящее к выходу из нормального психического состояния человека и выходящее за пределы его возможностей. В мыслительных процессах возникает осознание тревожной ситуации, вследствие чего нервная система сильно возбуждается. Поэтому нельзя недооценивать роль психологических аспектов в деятельности органов внутренних дел, так как внедрение в повседневную деятельность научного психологического знания позволяют решать сложные задачи, а психологические методы – адаптироваться сотрудникам к внешней среде экстремального воздействия. В этой связи, представляется целесообразным рассмотреть некоторые психологические концепции и дать их сущностные характеристики.

Говоря об особенностях психологической характеристики личности, немецкий психолог В. М. Вундт показал, «что у каждого человека происходит различная реакция на одни и те же экстремальные ситуации, и они воспринимаются ими неодинаково, а в зависимости от индивидуальных особенностей личности и имеющейся подготовки» [9]. Иными словами, поведение субъекта в одних и тех же условиях может вызвать различную реакцию на них как ответ на определённый стимул окружающей среды. В тоже время, проведённые опыты показали, что человек пытается одновременно интерпретировать свое психическое состояние, формируя представление в отношении своего поведения в такой ситуации. По мнению А. Ф. Корниенко, «в процессе такого осознания в психике человека возникает отражение взаимосвязей объектов и явлений действительности, образуя определенные знания о чем-либо или понимание, как результат процесса мышления» [4].

Рассматривая сознание человека, американский психолог У. Джеймс определил его как «ряд непрерывно движущихся параллельных потоков (спектра

мыслей). По его мнению, концентрируясь на этих потоках, во время медитации, возможно изменить их содержание и форму» [5]. Иными словами, активизируя волевую регуляцию человека, появляется способность оказывать воздействие на внутренние и внешние препятствия, что в конечном итоге приводит к регулятивной способности в отношении психических процессов и событий и, в целом, к улучшению психофизиологического состояния организма в экстремальной ситуации. Как отмечено Г. И. Саттаровой, «с помощью такого механизма регулируются психические функции человека, согласовывая их в соответствии с решением определённой задачи и достижением поставленной цели» [10].

Согласно учениям одного из основателя гештальтпсихологии В. Кёлера, «осмысление проблемной ситуации порождает поиск ее решения и активизацию мыслительного процесса, в результате которого происходит установление новых свойств предметов и их связей, образуя целостное восприятие ситуации» [2].

Иными словами, решение проблемы – это не случайный, а осознанный поиск, основанный на: желании разрешить проблемную ситуацию, изучении имеющихся данных, их обосновании, выборе наиболее логичного решения и его практического использования, оценке выбранного варианта, и возврат к поиску новых решений в случае не разрешения проблемы. Таким образом, мышление помогает проникнуть в суть проблемы, познать новые свойства предмета и сформулировать их взаимозависимость с решаемой задачей, осознавая целостную картину. При этом, важное значение играет применение эвристических методов при решении проблемы и использование различных инструментов.

В тоже время немецкий психолог В. Кёлер отметил, что «если задача простая, то ее решить достаточно легко, сделав простое действие, но, если есть несколько вариантов решений, то необходимо их осознать и принять правильное» [12].

Также, используя изученный инструмент, можно что-либо сделать для решения проблемы, но, а если свойства инструмента не видны, соответственно

надо определить взаимосвязь между ним и решаемой задачей, чтобы осмыслить, как им пользоваться. Кроме того, достижение цели требует приложения усилий и возможно использование нескольких инструментов для преодоления различных препятствий. При этом, при решении задачи необходима последовательность совершаемых действий, ресурсное обеспечение и умение анализировать информацию для выбора оптимального решения. Таким образом, в результате продолжительной мыслительной деятельности, в том числе на бессознательном уровне, направленной на разрешение проблемной ситуации и постижения целостного ее восприятия, происходит озарение, помогающее найти осмысленное решение проблемы на данный момент.

Расширяя учения о гештальтпсихологии, М. Вертгеймер показал, «что восприятие должно происходить целостно, объединив свои возможности и внешние обстоятельства» [1]. По его мнению, «сознание оценивает мир с позиции целостного восприятия, при этом используя ассоциативные связи. Сознание не делимо, а представляет целостную структуру, которое охвачено динамикой, соединяет все компоненты в единое целое, тем самым образуется гештальт» [1]. Иными словами, вся картина видится целиком в сочетании и во взаимодействии всех компонентов. Ассоциативные связи помогают сгруппировать и увидеть сходства и различия предметов, такие как: фон, близость, непрерывность и замыкание.

Психофизиология зрительного восприятия наглядно продемонстрирована на примере двух линий, которые, при попадании на них света, то на одну, то на другую, создают иллюзию движения. Этим экспериментом показано, что образное и творческое мышление дает возможность увидеть решение проблемы под разными углами, но в соответствии с поставленной задачей. В данном случае, показано, что отдельные элементы находятся между собой в функциональных связях, образуя определенную целостность события или пространства в рамках возникшей ситуации.

Один из выдающихся представителей гештальтпсихологии К. Дункер полагал, что, «при решении проблемной ситуации не стоит обращаться к

прошлому опыту, вследствие нахождения в нем «замороженных» решений, что не только не способствует процессу мышления, но и затрудняет его» [3]. Он утверждал, что «необходимо проводить анализ конкретной ситуации, проникнуться в суть конфликта, исходя из тех условий, которые созданы именно сейчас» [3]. Иными словами, прошлый опыт фиксируется на каких-то конкретных функциях, тогда как, при решении выбора действий необходимо увидеть что-то новое, вскрыв латентные функции какого-либо предмета. Проблема заключается в восприятии самой проблемной ситуаций при ее решении, анализе задачи изнутри при возможности переноса ранее известных способов решения из одной задачи на другую, но в разных условиях (обстоятельствах) деятельности, осознав существенно общее между ними. В этом и состоит суть творческого мышления – в нахождении усовершенствованного решения задачи присущего конкретному событию, при котором через не ясные черты явления раскрывается непосредственно не воспринимаемая сущность объекта.

Вопрос в том, что не в полном объеме сформированные условия задачи (отсутствие каких-либо данных) ограничивают ее рациональное решение, поэтому необходимо выйти за пределы этих условий. Надо понять проблемную ситуацию в целом, в ее совокупности, изменив отношение к ней, определив ее внутренние связи и механизм взаимообуславливающих действий с их функционалом. Необходимо детализировать задачу, искать пути ее решения не на основе каких-либо случайностей, а на отборе и определении ее наилучших структурных элементов.

В случае осознания о невозможности достижения поставленной задачи в связи с отсутствием объективных возможностей происходит погружение в суть проблемной ситуации и уяснение её целостной структуры. Понимание того, что необходимо сделать с уже имеющимися в распоряжении ресурсами внутри системы, в аспекте их функциональных способностей решить задачу, получив от них производный эффект позволяет, как отмечено Л. Х. Певзнером, «использовать новые функции по новому назначению» [7]. Вместе с тем, в

процессе реализации задачи происходит ее нарастание, связанное с развитием проблемной ситуации и необходимостью решений новых задач.

Как отметил советский психолог А. Н. Леонтьев, «поведение личности нельзя рассматривать в отрыве от сознания» [6], тем самым показал принцип единства сознания и поведения. В этой связи, деятельность сотрудников органов внутренних дел выступает основным показателем целенаправленного процесса, направленного на достижение социально-обусловленной цели. Вместе с тем, такая деятельность сотрудников органов внутренних дел в особых условиях является сложным элементом, который состоит из множества частных действий (тактических операций). Также следует учитывать и ряд генетических возможностей организма, без которых психические функции осуществляться просто не могут. К ним относятся такие способности как: ощущения, моторные, фиксация следов прошлых действий и т. д. Как отмечает Л. Л. Грищенко, «каждый человек, даже еще в утробе матери, окружен информацией, которую он воспринимает с помощью всех органов чувств» [13, с. 93].

Можно сказать, что большинство рисков, связанных с негативными последствиями, являются результатом незнания, легкомыслия, невнимательности или неправильных действий, поэтому важно сохранять объективность оценки текущей ситуации. Как уже ранее отмечено, что внешняя реакция индивида к происходящему событию может быть в разной степени выраженности, в этой связи, важно также знать и пределы его возможностей в личной и профессиональной сфере.

Таким образом, с помощью ощущений сотрудник оценивает внешнюю среду и способность управлять своими инстинктами, то есть совершать целесообразные действия. В процессе деятельности в особых условиях такие инстинкты приспособляются к изменениям внешней среды и становятся более гибкими. Формируются, так называемые, условные рефлексы, способные переносить сформированные действия на новую ситуацию.

При этом, согласно теории З. Фрейда, «уровень бессознательного представляет собой хранилище инстинктивных побуждений, эмоций и

воспоминаний, формируемое сознанием и состоянием, в котором находится человек» [11]. В этой связи прошлый опыт индивида, весь забытый материал, унаследованное поведение находятся в бессознательном, из которого могут возникать творческие идеи и новые мысли.

Обратим внимание, что самопознание – это процесс, ведущий к самосознанию, в результате которого формируется отношение к себе, как к субъекту, познающему свои чувства, ощущения, эмоции, поведение, потребности, взаимодействие с другими людьми и внешней средой. Иными словами, поведение сотрудника органов внутренних дел должно формироваться не только в соответствии с принятыми нормами, но и на рефлексии, принятия себя в различных ситуациях.

Интересным представляется вопрос, как в условиях чрезвычайной ситуации, когда возникает повышенная стрессовая реакция, адекватно реагировать на происходящее и организовать работу оптимальным образом? В этой связи, психологизация предполагает повышение уровня психологической компетенции, позволяющей выявить и оценить состояние не только других людей, но и осуществить психическую саморегуляцию.

Таким образом, психическое состояние – есть единство функционирования психических процессов, которые при их реализации создают фон, на котором проявляется активность. Это целостное состояние личности, его характеристика, то есть единство переживаний и действий в пространственно-временном континууме. При этом отметим, что профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел образует основную форму активности, формирование которой в совокупности зависит и от типа личности, характера, профессиональной деформации, темперамента и других факторов, влияющих на скорость нервных процессов и принятия решений.

В заключении отметим, что сотрудники органов внутренних дел в процессе осуществления служебной деятельности подвергаются различного рода стрессам, а факторы особых условий только усугубляют и усиливают их. При этом, во время стресса превалирует тревога, при которой происходит выброс

в кровь адреналина и организм либо мобилизует силы и подстраивается под новые условия, либо происходит утечка жизненной энергии и, как результат, стремительное бегство, либо ступор и поражение. Кроме того, после сильного возбуждения нервной системы и сильной усталости наступает фаза нервного истощения, развитие апатии, депрессии. Однако, степень такого состояния сотрудника будет зависеть от интенсивности внешнего воздействия, его характере и продолжительности, восприимчивости и психологической готовности самого индивида. В связи с чем необходимо укреплять стрессоустойчивость, вырабатывать адекватную реакцию организма на опасность и другие раздражители, ценностные установки. Также важно осознавать то, что социальное окружение, умение нивелировать и нейтрализовывать воздействие стресса, опыт сотрудника, уравновешенное психоэмоциональное состояние, умение прогнозировать ситуацию, являются факторами, повышающими стрессоустойчивость организма в особых условиях деятельности и сохраняющими жизнь и здоровье сотрудника.

Список литературы:

1. Вертгеймер М. Продуктивное мышление: Пер. с англ./Общ. ред. С. Ф. Горбова и В. П. Зинченко. Вступ. ст. В. П. Зинченко. М.: – Прогресс, 1987. – 336 с.
2. Елисеев О. П. Гештальт-психология личности: учебник для вузов / О. П. Елисеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 289 с.
3. Кашапов М. М. Формирование профессионального творческого мышления: учебное пособие для вузов / М. М. Кашапов, А. С. Кашапов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 124 с.
4. Корниенко А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности // Научный диалог. – 2013. – №4 (16). – С. 49-62.
5. Кондрашенко В. Т., Донской Д. И., Игумнов С. А. Общая психотерапия: Рук. для врачей. – 4-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Выш. школа, 1999. – 524 с.
6. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие / А.Н. Леонтьев. – 2-е издание, стереотипное. – Москва: Смысл: Академия, 2005. – 352 с.
7. Ресурсы. Аварийный анализ. Исследовательские задачи краткое содержание / Л.Х. Певзнер – Москва: Изд-во КТК «Галактика», 2019. – 198 с.

8. Самойличенко А. К. и Сидорова Т. А. Профессиональный тип личности старшеклассников с разными типами мышления // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т.9. № 3(32). – С. 398-401

9. История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004 – 544 с.

10. Саттарова Г. И. Регулятивная функция и физиологическая основа воли // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2015. – № 4. – С.163-171.

11. Фрейд З. Психология бессознательного / Зигмунд Фрейд; [пер. с нем. Г. В. Барышниковой]. – Москва: Изд-во АСТ: Хранитель, 2007. – 605 с.

12. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян Вольфганг Кёллер. (livelib.ru) <https://www.livelib.ru/author/455439/top-volfgang-kjoler?ys>.

13. Грищенко Л. Л. От управления по ситуации – к ситуационному управлению: монография / Л.Л. Грищенко и др. – Москва: Руссайн; 2024. – 218 с.

Марина Геннадиевна Матюхина,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России.
E-mail: marina.kokunova@mail.ru

Технологические основы деликтологической безопасности на объектах Московского метрополитена

Аннотация

Статья посвящена совершенствованию технологических основ деликтологической безопасности на объектах Московского метрополитена. Отмечаются предпосылки важности темы, вынесенной в название статьи. Исследована специфика ряда проблем, негативно влияющих на состояние защищенности в рассматриваемой сфере. В целях совершенствования технологических основ деликтологической безопасности на объектах Московского метрополитена, формулируется ряд предложений, связанных с применением средств инновационного характера.

Ключевые слова и словосочетания: *деликтология; административное право; технологии; Московский метрополитен.*

В целях совершенствования эффективности обработки видеоданных специализированными центрами, по всему миру наблюдается интенсивное применение видеонаблюдения, с использованием технологий искусственного интеллекта. Подобные системы позволяют автоматически выявлять внештатные ситуации и своевременно информировать ответственных лиц о соответствующих событиях.

Московский метрополитен представляет собой высокотехнологичную, максимально автоматизированную комплексную систему. Степень

автоматизации этого предприятия варьируется от уровня к уровню внутренней структуры.

Защита от каждого типа потенциальной угрозы прорабатывается индивидуально, с учетом ее специфических особенностей и включают многоступенчатые способы противодействия.

На объектах Московского метрополитена проходит апробацию система видеофиксации, позволяющая, посредством AI-технологии [3], анализировать гигантский объем данных, выявляя потенциальные угрозы защищенности в инфраструктуре данного вида транспорта.

Архитектура комплекса такой системы включает следующие элементы:

- первый контур: биометрическое наблюдение;
- второй контур: ситуационное видеонаблюдение;
- третий контур: оперативное реагирование;
- принятие мер [2].

Спектр возможных нештатных ситуаций, отслеживаемых данной интеллектуальной системой – чрезвычайно широк. В частности, имеющиеся технологии позволяют дифференцировать:

- оставленные подозрительные предметы в вестибюльных зонах;
- наличие посторонних лиц и предметов на путях следования составов метрополитена;
- несанкционированное проникновение в туннельные сооружения и служебные зоны;
- атипичное скопление пассажиров в зонах площадей перед эскалаторами;
- безбилетный доступ, включая парный проход, через турникеты [2].

При этом, все системы, функционирующие в условиях Московского метрополитена на основе AI-технологий, должны отвечать ряду требований, предъявляемых компетентными службами безопасности.

На сегодняшний день, крайне важное место отводится проблемам обеспечения безопасности информационной сферы Московского

метрополитена. Соответствующая деятельность, в настоящее время, включает цикл из последовательности следующих звеньев:

- блокировка несанкционированного доступа к информации посредством специальных технических средств;
- перманентное совершенствование технологий обработки информации, а также – организационно-технических мероприятий, позволяющих противодействовать несанкционированному информационному доступу.

При этом существует целый ряд факторов, препятствующих процессу информационной защиты. Главным образом, защита информации затруднена необходимостью постоянной реализации следующих функций:

- сбора и обработки информации с инженерно-технических средств обеспечения транспортной безопасности;
- выявления угроз, на основе полученной информации;
- формирования сообщений операторам АРМ о выявленных инцидентах безопасности и неисправности в работе инженерно-технических средств обеспечения транспортной безопасности;
- хранения не менее 30 суток информации об инцидентах, с возможностью последующего доступа к ним, в целях анализа;
- предоставления информации ответственным лицам;
- разграничения полномочий пользователей, при доступе к информации;
- предоставления отчета по событиям;
- поддержка протоколов обмена данными и интерфейсов для взаимодействия с внешними системами;
- автоматизированный контроль работы элементов аппаратно-программного комплекса ПУОТБ [5].

Важнейшее место, в деле обеспечения безопасности на объектах Московского метрополитена, занимает его Единый диспетчерский центр (ЕДЦММ). Данное подразделение объединяет весь менеджмент структурных единиц предприятия, в юрисдикцию которых включены деятельность по организации движения составов, их эксплуатация, а также работа с пассажирами.

Среди особенностей ЕДЦММ можно назвать:

1. Лидерство в информировании: задействовано, не имеющее аналогов в мире, количество каналов информирования пассажиров (экраны в вагонах, звуковое оповещение на платформах, соцсети, приложения для мобильных устройств, интернет-сайты, Wi-Fi, СМС-оповещения).

2. Централизованное управление инфраструктурой.

3. Руководство принципом профилактики сбоев: ЕДЦММ контролирует ход, регулярность и качество всех работ по обслуживанию инфраструктуры, собирает информацию в автоматическом режиме, оперативно анализирует ее и прогнозирует инциденты [1].

Появление ЕДЦММ усилило интеграцию отдельных звеньев, отвечающих за обеспечение безопасности на объектах Московского метрополитена, закрепив комплексный характер системы. Это позволило уменьшить погрешность решений в соответствующей сфере, с одновременным сокращением периода их принятия. Одновременно обозначилась тенденция к расширению сфер регулирования посредством AI-технологий, на основе максимального количества данных, которые могут оказывать влияние на эксплуатацию объектов Московского метрополитена.

Вместе с тем, при всех перечисленных достоинствах рассматриваемых систем, они содержат серьезный потенциал для совершенствования. Проведенное исследование позволило выделить ряд проблем, негативно влияющих на состояние защищенности в рассматриваемой сфере. Среди них следует назвать:

- низкую эффективность досмотровых мероприятий;
- затрудненность обнаружения взрывчатых веществ в плотном потоке пассажиров;
- проблемность в оснащении и охране вентиляционных шахт;
- вопросы с планированием обеспечительных мер в сфере транспортной безопасности.

В этой связи, в целях совершенствования технологических основ деликтологической безопасности на объектах Московского метрополитена, представляется возможным сформулировать ряд предложений, связанных с применением средств инновационного характера:

1. В рамках обеспечения транспортной безопасности приоритет в деятельности ответственных лиц должен быть смещен в сторону раннего обнаружения и предотвращения деликтов. По-новому на этот аспект позволяет взглянуть применение:

- система быстрого обнаружения взрывчатых веществ Clear-Use;
- технологии обнаружения и идентификации в режиме реального времени метрополитена биологически опасных веществ;
- приспособления, способные погасить энергию взрыва и свести к минимуму количества осколков [4].

2. Полученный в результате мониторинга массив данных, необходимо обрабатывать с помощью AI-технологий в режиме реального времени:

- закрепление интеллектуальных датчиков, в целях получения всесторонней информации и мониторинга текущего состояния туннельных сооружений, станций, подвижного состава, обстановки, оборудования, пассажиров;
- сервис на основе интеллектуальной информационной инфраструктуры, облачных вычислений, анализа большого количества данных;
- интернет вещей, посредством которого все датчики различных параметров связываются друг с другом, позволяя функционировать системе интеллектуального хранения и передачи данных;
- глубокая интеграция: сочетание, при анализе, данных из различных сетей; управление рисками безопасности при строительстве и эксплуатации подземных инженерных сооружений.

3. Расширять информационно-интеллектуальную структуру, в целях повышения эффективности процесса управления рисками, при строительстве и

эксплуатации подземных инженерных сооружений и для решения следующих задач:

- удобство малоподвижных граждан;
- экранные двери платформ;
- использование негорючих материалов;
- системы наблюдения за микроклиматом.

Список литературы:

1. Безопасную и бесперебойную работу столичного метро обеспечивает ЕДЦ // m24.ru: Москва24. URL: <https://www.m24.ru/videos/mehr-Moskvy/30032024/679618> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Интеллектуальная система видеонаблюдения в составе комплексной системы безопасности на метрополитене // aktivsb.ru: системы. URL: https://www.aktivsb.ru/statii/intellektualnaya_sistema_videonablyudeniya_v_sisteme_bezопасности_na_metropolitene.html (дата обращения: 10.10.2024).
3. «Искусственный интеллект» // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_интеллект (дата обращения: 03.10.2024).
4. Новгородская А. В. Обзор методов бесконтактного дистанционного обнаружения и идентификации опасных веществ. Инженерный журнал: наука, 2013, вып. 8. URL: <http://engjournal.ru/catalog/pribor/hidden/866.html> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Проектирование интеллектуальной системы видеонаблюдения на метрополитене // securityexp.ru: Агентство эксперты безопасности. URL: <https://securityexp.ru/proektirovanie-intellektualnoy-sistemy-videonablyudeniya-na-metropolitene> (дата обращения: 10.10.2024).

Шарифджон Бобоюнус Мирзозода,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: msharifdzhon@inbox.ru

Совершенствование правового регулирования и усиление борьбы с наркопреступностью в Таджикистане в свете современных вызовов

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные вызовы, связанные с наркопреступностью в Республике Таджикистан. Особое внимание уделяется проблеме незаконного оборота наркотиков и его негативному воздействию на общественную безопасность. Так же затрагивается текущее состояние правового регулирования и механизмов борьбы с наркопреступностью, приводятся ключевые проблемы и недостатки в этой области.

***Ключевые слова и словосочетания:** наркопреступность; незаконный оборот наркотиков; правовое регулирование; организационный механизм; противодействие; безопасность; законодательство; международное сотрудничество.*

Республика Таджикистан активно реализует антинаркотическую политику как на внутри и государства, так и на международной арене. Страна участвует в интенсивном противодействии наркопреступности, что является адекватной реакцией на угрозы, исходящие от наркобизнеса. Особое внимание уделяется географическим факторам, которые способствуют наркотизации населения. Таджикистан граничит с Исламской Республикой Афганистан, крупнейшим в мире производителем опиатов [1]. Протяженность таджикско-афганской границы превышает 1300 км, что делает ее уязвимой для наркотрафика и обостряет необходимость в эффективных мерах по противодействию этой угрозе [2].

Наркопоток из Афганистана направляется в Россию, и в другие страны СНГ, из-за значительного числа граждан Таджикистана, которые на протяжении десятилетий ведут миграционный образ жизни. Часть этих мигрантов успешно адаптировались в России, что облегчает их взаимодействие с местным населением и приезжими гражданами других стран. В результате этого, транснациональные организованные преступные группы в основном используют трудовых мигрантов из Таджикистана для своих операций. Однако наркопреступность не ограничивается только этими странами. Транснациональные преступные связи и деятельность граждан Таджикистана охватывают гораздо более широкий географический спектр, включающий не только постсоветское пространство, но и некоторые страны дальнего зарубежья.

Преступные организации, сталкиваясь с новыми вызовами со стороны отдельных государств, включая Республику Таджикистан и международные объединения, активно инвестируют часть своих ресурсов для преодоления правоохранных препятствий. Эти группы действуют хитро и эффективно, используя все доступные технологии, в том числе информационные системы и Интернет. Цифровое пространство становится новым полем для их деятельности, позволяя вести незаконные операции дистанционно и бесконтактно. Это создает дополнительные сложности для правоохранных органов, затрудняя борьбу с наркопреступностью в современном мире.

Наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры активно продаются в глобальной сети, используя так называемый «теневой интернет» или «DarkNet» [3]. На этих платформах размещается реклама незаконных товаров. Основная аудитория этого ресурса — криминальные группы, которые взаимодействуют друг с другом в формате социальной сети, обмениваются информацией и заключают незаконные сделки, включая сбыт и покупку наркотиков, а также других запрещенных веществ и предметов.

Согласно Р.Ю. Дремлюге, «DarkNet» зарекомендовала себя как надежная площадка для осуществления незаконной деятельности, обеспечивая своим пользователям анонимность [4]. Эта репутация достигнута благодаря

использованию неиндексируемых протоколов, которые не могут быть найдены поисковыми системами. Анонимность пользователей дополнительно гарантируется благодаря обезличенным платежным системам, таким как «Bitcoin» и «Ethereum». С помощью этих технологий преступные группы вербуют граждан Таджикистана и других стран.

Кроме того, связь наркопреступности с другими формами глобальной преступности расширяет ее сферу влияния. Эта деятельность начинает разветвляться в различные русла, некоторые из которых направлены на смешение с легальным бизнесом, что позволяет скрывать криминальные следы. В результате происходит постепенный переход от совершения преступлений к их маскировке в рамках легальной экономики.

Одной из традиционных моделей преобразования капитала является легализация имущества и денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков. Литвиненко А. Н. и Тотоев Р. Р. отмечают, что схемы легализации доходов, связанных с наркобизнесом, постоянно обновляются [5]. Это позволяет наркодельцам отмывать деньги, полученные противозаконным путем, и выводить их из сферы наркопреступности, интегрируя в легальные отрасли экономики.

Ф. А. Касимова справедливо подчеркивает, что с каждой новой коммерческой операцией, в которую вовлечены деньги, полученные преступным путем, размываются признаки, позволяющие идентифицировать криминальный капитал, что затрудняет выявление его незаконного происхождения [6]. Это и является основной целью наркопреступников: уклониться от внимания правоохранительных органов и других субъектов, занимающихся антинаркотической деятельностью. Они стремятся сохранить и приумножить свою незаконно нажитую собственность, защищая её от принудительного изъятия и других мер, принимаемых национальными и международными органами. Кроме того, это приводит к фактическому слиянию наркобизнеса с мировой экономикой, где присутствуют средства криминального происхождения [7].

П. В. Тепляшин и Е. А. Фёдорова выделяют важные признаки транснациональной наркопреступности, среди которых основная цель наркобизнеса заключается в увеличении потребления наркотиков и спроса на психоактивные вещества. Это, в свою очередь, ведет к незаконному обороту наркотиков, поскольку наркомания порождает высокий спрос на наркотики [8].

Стоит отметить, что наркомания в Средней Азии имеет глубокие исторические корни. В прошлом наркотики растительного происхождения воспринимались лишь как одурманивающие вещества, и отсутствовали эффективные механизмы для борьбы с их потреблением и распространением.

С приходом Советской власти и по мере становления правовой системы СССР, включая уголовное законодательство и создание государственных органов, в том числе правоохранительных, употребление наркотиков было официально признано незаконным. С этого момента началась антинаркотическая кампания, которая, как отмечает Хусейнова М. С., прошла через несколько исторических этапов и продолжается до сегодняшнего дня [9].

Период формирования национального законодательства Таджикистана совпал с гражданской войной, вспыхнувшей на стыке распада СССР и обретения независимости бывшими республиками. В начале 90-х годов Республика Таджикистан, как и другие страны постсоветского пространства, столкнулась с множеством проблем, связанных с адаптацией к новым условиям жизни. В результате национальное законодательство начало постепенно обновляться и реформироваться.

Таким образом, перечисленные выше факторы представляют собой вызовы, исходящие от наркопреступности, в ответ на которые в Республике Таджикистан была создана система правового регулирования и организационные механизмы для борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В условиях динамичного развития международной и транснациональной наркопреступности, а также появления новых тенденций, в частности ее слияние с преступлениями экономического и террористического характера необходимо постоянно совершенствовать национальную антинаркотическую систему.

Поэтому исследования, посвященные этой проблеме, смогут выработать научные концепции и практические рекомендации, ведущие к улучшению наркоситуации в Республике Таджикистане.

Список литературы:

1. UNODC World Drug Report 2023. Available at: [unodc.org] (<https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr2023.html>).
2. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/view/149/tadzhiksko-afganskaya-gosudarstvennaya-granisa> (дата обращения: 25.09.2024).
3. Тимофеев С. В. Особенности предупреждения сбыта наркотиков, осуществляемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность. №1(92) 2020. (С. 192-198) С. 195.
4. Дремлюга Р. И. Незаконный оборот наркотиков и крипторынки: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. – 2018. - № 2. С. 33-38.
5. Литвиненко А. Н., Тотоев Р. Р. Направления финансовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: организационный аспект // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. (С. 288-294) С. 289.
6. Касимова Ф. А. Объединение усилий в борьбе с угрозой 21 века. «МВД сегодня...». № 5, 2007, С. 22.
7. Шестаков Д. А. Хотим ли мы ликвидировать наркобизнес? (теоретико-криминологический подход) // Безопасность большого города: «Современные технологии профилактики наркопотребления и противодействия наркопреступности»: материалы 4-й науч. – прак. конф. (17 ноября 2009 г.). СПб.: Правительство Санкт-Петербурга, 2009. С. 23-24; Данилов А.П. Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015, № 1 (36) С. 45.
8. Тепляшин П. В., Фёдорова Е. А. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра (Криминология оборота одурманивающих средств). № 3 (46) – 2017. С. 69-70.
9. Хусейнова М. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота наркотических средств по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хусейнова Мижгона Собировна. – Душанбе, 2021. – С. 19-21.

Дмитрий Викторович Немыкин,
адъюнкт Военного учебно-научного центра Сухопутных войск
Общевойсковая ордена Жукова академия
Вооруженных Сил Российской Федерации
E-mail: nemykin.d@internet.ru

**Уточнение теоретических положений, определяющих применение
отдельной бригады оперативного назначения при обеспечении режима
военного положения в современных условиях**

Аннотация

В статье описана сущность процесса уточнения основных теоретических положений руководящих документов регламентирующих применение соединений и воинских частей войск национальной гвардии РФ в целях повышения эффективности обеспечения государственной и общественной безопасности в правовом режиме военного положения. Предложен перечень требований, уточнённые цели и задачи по применению отдельной бригады оперативного назначения обеспечивающих упреждение противника в действиях в современных условиях.

***Ключевые слова и словосочетания:** теория; практика; анализ; основы; принципы; упреждение; действия; руководящие документы; служебно-боевая деятельность.*

В организации служебно-боевой деятельности оброн ВНГ РФ при обеспечении режима военного положения под воздействием условий и факторов при неизменной сущности претерпевают изменения порядок подготовки и непосредственно применение. В дополнение к основному содержанию – «выполнению повседневных задач» служебно-боевой деятельности оброн ВНГ РФ добавляются мероприятия по обеспечению режима военного положения и ведению территориальной обороны, что добавляет свои сложности и создает предпосылки для совершенствования её совершенствования.

Результаты исследования современных взглядов и изменения в практике применения оброн при обеспечении режима военного положения, позволяет сделать вывод о том, что теоретические положения, определяющие порядок её применения, требуют уточнения, так как практика применения войск находится в неразрывной связи с теорией. Именно теоретические положения обоснованно определяют практическое применение воинских частей и соединений в формах и способах действий [5].

Основы применения соединений и воинских частей ВНГ РФ при обеспечении режима военного положения необходимо рассматривать, как составную часть системы военно-теоретических положений определенных государством, регламентирующих применение силовых структур и ведомств для обеспечения режима военного положения в целом и применение ВНГ РФ в частности [2]. Следовательно основы применения оброн ВНГ РФ будут представлять собой совокупность теоретических положений и рекомендаций, отражающих сущность, цели и задачи по обеспечению режима военного положения, принципы и требования, в соответствии с которыми организуется и осуществляется выполнение задач, а также особенности выполнения этих задач оброн в актуальных, современных условиях обстановки.

Анализ нормативной базы говорит о наличии определений, содержания и взаимосвязей основных принципов, целей и задач возлагаемых на ВНГ РФ по участию в обеспечении различных правовых режимов [2,5], в том числе и военного положения [3]. В настоящее время выведены и закреплены принципы применения ВНГ РФ, как основные правила их применения: принципы деятельности ВНГ РФ, принципы служебно-боевой деятельности ВНГ РФ и принципы тактики ВНГ РФ [4,5,6]. В тоже время отсутствие принципов применения ВНГ РФ при обеспечении правовых режимов и противоречия теории с практикой применения войск создают основу для определения актуальных требований к применению оброн ВНГ РФ при выполнении задач по обеспечению режима военного положения. Особенностью содержания требований к применению оброн ВНГ РФ в исследуемых условиях также будет

то, что они будут формироваться на основе общих принципов тактики, которые не находят своего отражения в перечисленных выше.

Особая значимость требований, как обязательных условий успешного применения ВНГ РФ, просматривается в диалектическом единстве теоретических положений военной науки и практики применения войск. На практике выполнение данных комплекса требований должно обеспечить гарантированный переход от действий войск, как ответной реакции на действия противника, к действиям обеспечивающим упреждение (опережение) противника в действиях и создание условий для оказания на него поражающее воздействие до выполнения им своих задач. При этом ключевым моментом является создание условий для оказания воздействия на противника, обеспечивающее срыв выполнения им своих задач. Считается возможным определить группу основных требований как показателя эффективности применения оброн при обеспечении режима военного положения: опережение противника в действиях; информационно-коммуникационное превосходство; мобильность; автономность, адекватность, адаптивность.

Военно-научные работы, проведенные ранее позволяют определить сущность таких требований как мобильность, автономность и адекватность, но опережение противника в действиях, информационно-коммуникационное превосходство и адаптивность являются ключевыми в дальнейшем развитии теории.

С определением требований, как набора обязательных условий, которым должен отвечать результат эффективной деятельности войск следующим, по законам формальной логики, будет уточнение задач. Вместе с тем, исследование показало, что, содержание задач определяется не только требованиями к применению, но и целями, как конечным результатом деятельности войск.

Целью деятельности ВНГ РФ является применение сил и средств воинских частей и соединений по предназначению, которое определено Федеральным законом «О войсках национальной гвардии РФ». В границах исследования цели деятельности ВНГ РФ в целом и оброн в частности достигаются выполнением

задач по участию в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции и участию в территориальной обороне РФ [3].

Детализированная цель деятельности ВНГ РФ по участию в обеспечении правовых режимов [5] не смотря на то что предусматривает «предотвращение» угрозы жизни, безопасности граждан и конституционному строю, основной лейтмотив не предусматривает «опережение противника в действиях», что закономерно требует уточнения цели деятельности. В подтверждение тому говорят результаты практической деятельности войск, где действия войск, осуществляемые на основе упреждения противника в действиях показывают повышение эффективности применения за счет предотвращения выполнения задачи противником и сохранения объектов его атаки.

Так, с учетом опыта практического участия в обеспечении режима военного положения на современном этапе [6], цели служебно-боевой деятельности ВНГ РФ при обеспечении правовых режимов предлагается сформулировать на основе «упреждение противника в действиях». Где выполнение общих принципов тактики предлагается реализовать по средствам упреждения в действиях, предупреждения, пресечения и устранения. Кроме того, уточнение в виде включения термина «диверсионной и террористической деятельности», обеспечивает выполнение принципа законности действий и требованию адекватности применения войск так как, опирается на нормативный акт, напрямую связанный с правовым режимом «военное положение» - Федеральный Конституционный закон №1 от 30 января 2002 года «О военном положении» [2].

Анализ задач возлагаемых на ВНГ РФ по обеспечению режима военного положения и ведению территориальной обороны федерального и ведомственного уровней [2; 3] посредством метода экспертных оценок показывает что, наиболее значимой является задача по пресечению диверсионной и террористической деятельности, что в свою очередь говорит о важности показателя эффективности деятельности воинских частей и

подразделений привлекаемых к её выполнению в создаваемых группировках войск (сил) при обеспечении режима военного положения. Выполнение задачи в текущей формулировке не обеспечивает выполнение поставленных перед войсками целей, а результаты полученные в ходе выполнения их выполнения не отвечают предлагаемым требованиям. Отсюда следует необходимость уточнения задачи в вопросе упреждения противника в действиях, пресечения диверсионной и террористической деятельности при обеспечении режима военного положения. При этом в своей работе автор учитывал взаимозависимость цели и результата, который должен быть достигнут выполнением задачи (совокупностью нескольких задач) по средствам применения новых способов действий подразделений и войсковых нарядов (элементов боевого порядка) и способов выполнения служебно-боевых задач войсками.

В предлагаемой уточнённой формулировке в задачи возлагаемые на войска ВНГ РФ, включаются «упреждение противника в действиях; поиск и пресечение деятельности противника или его ликвидация», что соответствует требованиям к применению воинских частей и подразделений в исследуемых условиях.

Дальнейшее воплощение уточненных требований, закрепленных в теоретических положениях, переходит в плоскость практической деятельности воинских частей и подразделений ВНГ РФ по средствам применения в существующих формах и способах действий [2]. Однако практический опыт показал, что наличие дополнительных требований к применению войск, в современных условиях, а соответственно и к эффективности их применения, создают необходимость совершенствования практики применения с исследуемых условиях. При этом основным показателем качественного взаимодействия теоретических основ и практического применения войск является взаимозависимость, определяющая совершенствование теории на основе противоречий, выявленных на практике и определение основ теории определяющих пути развития форм и способов применения войск обеспечивающих повышение их эффективности.

Вывод: совершенствование теоретических основ на основе выработки требований к применению в определенных условиях влечет за собой уточнение целей и задач применения войск, в то же время сами требования определяют показатели эффективности их применения в конкретных условиях, в границах исследования – режиме военного положения. Дальнейшее исследование приведет к совершенствованию (уточнению) практики применения войск, форм и способов действий подразделений и определению способов применения соединений и воинских частей ВНГ РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52.
2. О военном положении: Федеральный конституционный закон №1-ФКЗ от 30 января 2002 г. // Российская газета от 1 февраля 2002 года.
3. Об обороне: Федеральный закон РФ № 61-ФЗ от 31.05.1996г. // Российская газета от 2 июня 1996 года.
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 226-ФЗ от 03.07.2016г. // Российская газета от 14 июля 2016 г.
5. Приказ директора ФС ВНГ РФ №182 от 30 мая 2019 г. «Об утверждении Временного наставления по применению войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции».
6. Основы служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. М.: ГЦНИ ФС ВНГ РФ 2022г.
7. Информационно-аналитический обзор «Особенности выполнения задач ВНГ РФ в ходе СВО». М.: ГЦНИ ФС ВНГ РФ 2023г.

Сергей Геннадиевич Овсянников,
заместитель начальника полиции
МВД по Республике Крым
E-mail: sovsiannikov17@mvd.ru

Актуальные вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности от преступлений, совершаемых иностранными гражданами

Аннотация

В современных реалиях механизм противодействия преступлениям, совершенным иностранными гражданами, демонстрирует свою несостоятельность, что приводит к наиболее резонансным и общественно опасным посягательствам. Настоящая работа демонстрирует актуальность преобразования государственного механизма противодействия указанному сегменту преступности, акцентируя внимание на специфических детерминантах, что используется в предлагаемых мерах по улучшению актуальных проблем.

***Ключевые слова и словосочетания:** преступность; превенция; иностранные граждане; противодействие преступности; нелегальная миграция; общественный правопорядок; безопасность населения.*

Российская Федерация – многонациональное, светское, демократическое государство, населяемое более чем представителями 195 народностей, имеющими свою самобытную культуру, обычаи, устои. Кроме того, более чем 144 млн. чел., постоянно проживающих на территории Российской Федерации, активно пополняются иностранными гражданами, пребывающими в результате активной миграционной политики и сопряженных процессов. Создаваемые предпосылки для устойчивой тенденции развития общества носят комплексный характер и требуют значительного привлечения активного трудоспособного населения, поддержания демографической стабильности. Согласно действующей Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента России от 31.10.2018 № 622, миграционная политика России – вспомогательный рычаг для повышения экономического благосостояния и наращивания валового

внутреннего и национального продуктов, а также роста показателей рождаемости [2].

Согласно официальных данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, показатели миграции за последние года имеют колоссальное значение: в 2020 году 4,2 млн. чел., в 2021 году – 4,1 млн. чел., в 2022 году – 4,2 млн. чел., в 2023 году – 3,8 млн. чел.[3].

Об активной миграционной политике высказался Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, указывая о потребностях контроля за ситуациями, исходя из необходимости обеспечения общественной и национальной безопасности [4], глубокого и кардинального обновления подходов к миграционной политике, с разработкой современных, цифровых, электронных баз биометрических данных, которые позволят в полном объёме купировать риски, рецидивы незаконной миграции [5].

Обеспечение общественной безопасности и правопорядка – целевая функция правоохранительных органов. Создание условий, исключающих негативное воздействие на охраняемые законом общественные отношения и социальные институты, – необходимость для поддержания сохранности и целостности национальных интересов. Вопросы противодействия преступности всегда были актуальными в призме развития государства и общества, ведь будучи негативным явлением, они деструктивно воздействуют на все сферы человеческой жизнедеятельности, подрывая авторитет органов государственной власти и угнетая сопряженные институты. Осознавая данный факт, неудивительно, что Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одним из направлений деятельности, которое обеспечивает поддержание суверенности и соблюдения государственных интересов, определил противодействие преступности, вне зависимости от формы реализации преступного умысла [6].

На сегодняшний день крайне актуальным стали вопросы противодействия противоправным посягательствам, совершаемых иностранными гражданами.

Новостные сводки, радио, телевиденье, интернет-издания все чаще опубликовывают сведения о данных явлениях, что несомненно вызывает опасение. Данный факт также во многом подтверждается официальной статистикой ФКУ «ГИАЦ МВД России»: в 2020 г. зарегистрировано 34 400 преступлений, совершенных иностранными гражданами; в 2021 г. – 36 420 (+ 2 020 к аналогичному периоду прошлого года¹); в 2022 г. – 40 154 (+3 734 к АППГ); в 2023 г. – 38 936 (-1 218 к АППГ), при этом за 6 месяцев текущего года уже зарегистрировано 20 931 преступление [7].

В связи с возросшей указанной актуальностью проблемы на ней не мог не сконцентрироваться и Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольников, который 24 октября 2023 года на заседании коллегии МВД России акцентировал внимание на эскалации количественных показателей преступности, совершенных мигрантами, - «Российская Федерация занимает четвертую строчку в мировом рейтинге по численности мигрантов и для нашей страны проблематика их противоправного поведения является крайне актуальной. Тенденции последних лет указывают не только о росте количественных показателей преступности, но и повышении удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений, что не может не беспокоить» [8].

В тоже время, 02 апреля текущего года на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы за 2023 год Министр сообщил о проведении комплексного плана мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики в текущем и следующем годах, - «Совместно с Минцифры запущен ряд инновационных проектов. Началась разработка «цифрового профиля» иностранного гражданина. Он подразумевает регистрацию в информационной системе еще до въезда в Российскую Федерацию. Усилен контроль за прохождением процедур обязательной дактилоскопии и фотографирования. Массив собранных данных пополнился еще двумя миллионами образцов. Их использование на базе современных ресурсов

¹ Далее – «АППГ».

позволило раскрыть практически две с половиной тысячи преступлений, совершенных гражданами других государств» [9].

Схожее мнение позднее высказал и председатель Следственного Комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин, отметив при этом, что миграционные потоки в России – один из факторов роста социальной напряженности. В ноябре 2023 года им указано, что с января по июль 2023 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 32 % увеличилось количество совершенных мигрантами тяжких и особо тяжких деяний, с 8 500 до 11 000 [10].

Также последним высказана обеспокоенность роста числа убийств и причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть по неосторожности. В своем выступлении А. И. Бастрыкин отметил рост особо тяжких преступлений, совершенных мигрантами на 32 %, при этом на 147 % выросло количество преступлений экстремистского характера. Вместе с тем на 7,6 % за 2023 год увеличился показатель половых преступлений, совершенных иностранными гражданами, что составило 1 151 случай [11; 12].

Такая ситуация назревала годами и требует активного комплексного вмешательства со стороны уполномоченных органов государственной власти. Осмысление вопросов обеспечения общественного порядка и общественной безопасности от преступлений, совершаемых иностранными гражданами тесно связано с необходимостью выявления детерминант, им способствующих, ведь лишь в таком случае становится возможным создание эффективной и органичной системы превентивных мер, реализации которой отводится предупреждению. Подобная позиция аргументирована тем, что не допускается причинение охраняемым законом общественным отношениям, исключая ущемление прав человека и гражданина. Компиляция и анализ причинно-следственно фактора преступности иностранных граждан позволяет выдвинуть следующие детерминанты [13]:

1. Рост количественных показателей преступности иностранных граждан (самодетерминирующий элемент).

2. Изменение качественных показателей преступности иностранных граждан в сторону увеличения тяжких и особо тяжких преступлений.

3. Массовое скопление выходцев из зарубежных государств.

4. Образование социальных групп по этническим и национальным признакам.

5. Зафиксированные факты экстремизма, терроризма, поддержки незаконных вооруженных формирований, радикальных исламских течений.

6. Межнациональная рознь и сопряженные преступления, совершенные на их почве.

7. Увеличение иностранных граждан среди коренного населения.

8. Рост количества осужденных лиц, среди иностранных граждан, пребывающих на территории оперативного обслуживания.

9. Ослабление государственной политики в сфере регулирования миграционных потоков (отсутствие модернизации и преобразований, обусловленных преобразованием миграционной политики).

Современная история России наглядно демонстрирует преобладание каждой из указанных причин, что обязательно должно учитываться органами государственной власти. Указанная информация представляет оперативный интерес и учитывается подразделениями ОВД России, что обусловлено «точечным» воздействием оперативных предупредительных мер. Результативность данной работы обусловлена концепцией планирования в системе МВД России, которая регламентирована приказом МВД России от 01.10.2020 № 683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации» [14]. Успешное решение поставленных задач достигается путем грамотной работы по координации, руководству применяемых сил и средств и планированию – рациональный и логически обоснованный способ достижения желаемого. В основе данной работы лежит план – «управленческое решение уполномоченного должностного лица, направленное на комплексное решение задач оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел для достижения целей планирования в

определенный период времени, оформленное в виде точного перечня намеченных к выполнению мероприятий и устанавливающее последовательность, объем, сроки их выполнения, конкретных исполнителей».

Правонарушения, совершаемые иностранными гражданами, будучи частью криминально активного поведения, представляют собой обособленные группы информации, подлежащих анализу, прогнозированию, разработке программно-целевых мер, способных достигнуть желаемого результата. Ведомственная норма затрагивает противодействие обособленной группе частично, акцентируя внимание на противодействие преступным сообществам в Северо-Кавказском федеральном округе, которые исторически имеют высокие показатели активности экстремистских и террористических ячеек.

Инструкция по организации планирования в ОВД РФ, утвержденная приказом МВД России от 01.10.2020 № 683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации», предполагает некую свободу для правомочных субъектов, а именно возможность создавать планы, указывая в них содержание мероприятий, которые должны соответствовать нормам отечественного правового поля. Следовательно, в пределах территориальных подразделений, управлений и главных управлений допустимо создание целевых плановых мероприятий по предупреждению и раскрытию преступлений, совершенных иностранными гражданами.

Однако, как показывает действительность, принимаемые меры миграционного контроля и обеспечения безопасности населения от данного сегмента преступности не всегда эффективны по своему определению, и во многом зависят от слабой системы миграционного контроля и не укомплектованности МВД России на территориальном уровне, что в свою очередь препятствует качественному контролю за режимом пребывания иностранных граждан, их поведением. Необходимо не только планировать работу подразделений ОВД России, но и провести ужесточение мер миграционного контроля, а так же санкций за их нарушение.

В целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности от преступлений, совершаемых иностранными гражданами предлагается:

1. Расширить категорию лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации – обязать всех иностранных граждан пребывающих в Россию сдавать биологически активные образцы, которые могут быть исследованы в рамках судебной биологической экспертизы и позволяют идентифицировать человека из общей массы.

2. Обязать всех иностранных граждан, вне зависимости от режима пребывания, один раз в месяц являться в территориальные органы по вопросам миграции МВД России для контроля за соблюдением режима пребывания.

3. Упростить порядок депортации иностранных граждан, в том числе предусмотреть данную норму по всем статьям уголовного закона, по отбытию срока наказания.

Предлагаемые инновации позволят сократить преступность иностранных граждан, что повысит качество общественной безопасности граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // СП «Гарант.ру» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/doc/constitution>.

2. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы: Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 // СП «Гарант.ру» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/72092260>.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

4. Президент Российской Федерации Путин В.В. - Прямая линия с Владимиром Путиным 14.12.2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994>.

5. Президент Российской Федерации В.В. Путин – Выступление Владимира Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 02.04.2024 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770>.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // СП «Гарант.ру» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/401425792>.

7. Главный Информационный Центр Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://xn--b1aew.xn-p1ai/folder/101762>.

8. МВД.РФ - Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию нелегальной миграции от 24.10.2023 года [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/news/item/42917512>.

9. МВД Медиа.ру - Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России от 02.04.2024 [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-na-rasshirennon-zasedanii-kollegii-ministerstva-vnutrennikh-del-020424>.

10. Ведомости.ру - Бастрыкин сообщил о росте тяжких преступлений среди мигрантов на 32% [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/09/25/997061-bastrikin-soobschil-o-roste-tyazhkih-prestuplenii-sredi-migrantov>.

11. ИнтерФакс.Ру - Бастрыкин А.И. Интервью Председателя СК России информационному агентству ИнтерФакс от 11.04.2023 года [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://interfax-ru.turbopages.org/turbo/interfax.ru/s/russia/895287>.

12. Ведомости.ру - Количество совершенных мигрантами экстремистских преступлений выросло на 147% [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/06/27/1046478-kolichestvo-prestuplenii-viroslo>.

13. Кобец П.Н. Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России: Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 : М., 2004. - 450 с.

14. Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 01.10.2020 № 683 // СП «Гарант.ру» [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/74749404>.

15. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СП «Гарант.ру» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/71428030>.

16. Архипцев И.Н. Уголовно-правовые и криминологические средства противодействия преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 /Архипцев Иван Николаевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Краснодар. - 2013. - 259 с.

Руслан Николаевич Овчаренко,
начальник курса 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: rus2284@mail.ru

Петр Александрович Олейник,
студент
Российский государственный
университет имени А. Н. Косыгина
E-mail: slonik2210@mail.ru

Перспективы развития организационных и правовых основ функционирования ситуационных центров в органах государственной власти

Аннотация

В статье рассматриваются современные организационные и правовые основы функционирования ситуационных центров в органах государственной власти Российской Федерации. Анализируется текущая структура и принципы работы ситуационных центров на различных уровнях власти, а также правовая база, регулирующая их деятельность. Выявлены основные проблемы в организационном управлении, включая недостаточную координацию между ведомствами, нечеткие регламенты и ограниченные технические возможности. Особое внимание уделено пробелам в законодательстве, которые препятствуют эффективной интеграции информационных систем и четкому распределению ответственности среди должностных лиц. На основе анализа зарубежного опыта предложены рекомендации по совершенствованию организационно-правовых механизмов, включая обновление законодательной базы, внедрение современных технологий и повышение квалификации персонала. Работа подчеркивает важность комплексного подхода к реформированию ситуационных центров для повышения их эффективности в управлении кризисными ситуациями и обеспечения безопасности населения.

Ключевые слова и словосочетания: *ситуационные центры; государственное управление; правовая база; координация ведомств; кризисное управление; организационная структура; информационные системы; законодательные пробелы; технологическая модернизация; персонал и обучение.*

В современную эпоху государственное управление сталкивается с возрастающей сложностью и стремительными изменениями процессов,

требующих немедленного и эффективного реагирования. Кризисные ситуации могут возникать по самым разным причинам: от природных бедствий, таких как наводнения, землетрясения и лесные пожары, до техногенных аварий на промышленных объектах и социальных конфликтов, включая массовые протесты и общественные волнения. Все эти обстоятельства ставят перед органами власти задачу принимать быстрые и обоснованные решения, способные минимизировать последствия кризисов и обеспечить безопасность граждан.

В таких условиях ситуационные центры становятся незаменимым инструментом для обеспечения слаженной работы различных ведомств и служб. Эти центры выполняют функцию координации действий, позволяя оперативно обмениваться информацией между полицией, пожарными службами, медицинскими учреждениями и другими ответственными структурами. Благодаря этому обеспечивается единая информационная база, которая необходима для принятия взвешенных решений в условиях стресса и неопределенности.

Однако Е. В. Громова подчеркивает, что развитие СЦ требует комплексного подхода, включающего не только техническую модернизацию, но и совершенствование правовой базы, организационной структуры и системы подготовки кадров. Также она считает необходимым внедрять современные технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, big data и т.д., для повышения эффективности работы СЦ [1].

Другими авторами раскрываются вопросы концептуального, методологического и технологического обеспечения управления кадровым резервом сквозь призму зрелости кадровых технологий, обосновывается, что управление кадровыми резервами в государственной сфере выходит за рамки исключительно организационного контекста и интегрируется в макросоциальный контекст [2].

Мы считаем, что развитие СЦ в России требует комплексного подхода, направленного на совершенствование правовой базы, организационной

структуры, информационной системы и системы подготовки кадров. Ее работа подчеркивает важность внедрения единых стандартов, координации работы СЦ различных уровней и ведомств, а также использования современных технологий для повышения эффективности их функционирования.

Ситуационные центры играют ключевую роль в процессе управленческого принятия решений. Они предоставляют платформу для сбора данных из различных источников, включая сенсорные системы, социальные сети, отчеты граждан и другие информационные каналы. Эти данные затем анализируются и визуализируются, что позволяет руководителям быстро оценивать ситуацию и выбирать наилучшие стратегии реагирования. Например, во время чрезвычайной ситуации ситуационный центр может мгновенно определить зоны наиболее пострадавшие и направить туда необходимые ресурсы.

Однако, несмотря на важность ситуационных центров, существуют определенные проблемы, которые мешают им работать на максимальной эффективности. Одной из основных проблем являются нечеткие регламенты и стандарты работы, что может приводить к путанице и задержкам в критические моменты. Недостаточная координация между различными органами власти также создает барьеры для оперативного обмена информацией и совместных действий. Кроме того, существуют пробелы в законодательстве, которые затрудняют внедрение новых технологий и методов работы, необходимых для современного управления кризисными ситуациями.

Как показало исследование, проведенное в первой главе, ситуационное управление будет эффективно только тогда, когда для каждой изучаемой ситуации предложены варианты приемлемых управленческих решений, набор разработанных организационно-распорядительных документов, проведены тренинги сил и средств реагирования, предназначенных для выполнения запланированных мероприятий, ситуационные центры полностью оснащены оборудованием, специалистами и готовы к работе.

Именно на базе ситуационных центров, в процессе постоянного мониторинга состояния и, главное, динамики исследуемой системы должны в

онлайн режиме анализироваться контролируемые параметры и осуществляться контроль текущей ситуации, а также предполагаемый прогноз ее развития. Контроль ситуации должен осуществляться дежурными сотрудниками конкретной системы управления, либо, при наличии современных нанотехнологий, искусственным интеллектом. При этом, контроль ситуации, произведенный искусственным интеллектом необходимо перепроверять уполномоченному на это лицу органа управления, от которого зависит принятие окончательного решения на соответствующем уровне государственной компетенции [3].

Для повышения эффективности функционирования ситуационных центров необходимо провести комплексную реформу организационных и правовых аспектов их работы. Это включает разработку четких регламентов, установление стандартов взаимодействия между ведомствами и обновление законодательной базы с учетом современных вызовов. Также важно инвестировать в обучение персонала и внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, которые могут значительно улучшить процессы сбора и анализа информации.

Следует отметить, что развитие организационно-правовых основ функционирования СЦ является важным шагом в совершенствовании государственного управления. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность работы СЦ, обеспечить оперативность реагирования на кризисные ситуации, а также повысить уровень безопасности и устойчивого развития страны.

По мнению ученых в области государственного управления и информатизации, перспективы развития организационных и правовых основ ситуационных центров заключаются в следующем:

1. Усовершенствование законодательной базы: необходимость создания четких правовых норм, регулирующих деятельность ситуационных центров, чтобы обеспечить их эффективное функционирование [4].

2. Интеграция информационных технологий: ученые подчеркивают, что использование современных технологий и систем искусственного интеллекта может значительно повысить эффективность работы центров.

3. Обмен информацией: важным аспектом является налаживание взаимодействия между различными государственными органами для обмена данными и оперативного реагирования на возникающие ситуации.

4. Обучение кадров: необходимым условием успешного функционирования ситуационных центров является подготовка специалистов, способных работать в условиях быстроменяющихся ситуаций.

5. Адаптация к новым вызовам: ученые отмечают, что центры должны быть гибкими и готовыми к быстрой адаптации к новым социальным, экономическим и технологическим вызовам [5].

Таким образом, развитие ситуационных центров требует комплексного подхода, охватывающего как правовые, так и организационные аспекты.

Несмотря на наличие правовой базы и организованных структур, в реальной практике функционирования ситуационных центров существуют значительные проблемы, которые препятствуют их эффективной работе:

- недостаточная координация между различными уровнями власти и ведомствами;
- часто возникают трудности в согласовании действий между федеральными, региональными и местными органами власти;
- существующие нормативные акты не охватывают все аспекты работы ситуационных центров, что создает определенные пробелы;
- стандартизация процессов обмена данными между ситуационными центрами разных ведомств;
- отсутствие единых стандартов и протоколов обмена информацией усложняет взаимодействие между различными ситуационными центрами и снижает эффективность совместных действий.

Это приводит к задержкам в принятии решений и неэффективному использованию ресурсов.

Для решение успешного функционирования ситуационных центров рекомендуется:

- создание межведомственных рабочих групп для координации действий;
- привлечение экспертов для разработки стратегии развития;
- реализация программ по подготовке и обучению кадров в области информационных технологий и анализа данных;
- внедрение современных стандартов информационной безопасности на всех этапах работы центров.

В заключении можно отметить, что перспективы развития организационных и правовых основ функционирования ситуационных центров в органах государственной власти имеют ключевое значение для повышения эффективности управления. Совершенствование этих основ поможет улучшить координацию действий органов власти, обеспечить оперативное реагирование на кризисные ситуации и повысить уровень информированности населения. Важно также развивать навыки сотрудников, обеспечивающих работу таких центров, для более качественного выполнения их задач. В целом дальнейшее развитие ситуационных центров будет способствовать укреплению государственной безопасности и стабильности.

Исходя из выше указано можно делать вывод:

1. Улучшение управления информацией: создание ситуационных центров позволяет значительно ускорить процесс получения и обработки информации, что, в свою очередь, улучшает качество принимаемых решений.
2. Интеграция систем: необходимость интеграции различных информационных систем и платформ для более эффективного управления ситуациями и координации действий между различными органами власти.
3. Адаптивность и гибкость: ситуационные центры должны быть способны быстро адаптироваться к изменениям в социальной и экономической среде, что требует постоянного обучения и повышения квалификации сотрудников.
4. Установление стандартов: разработка четких организационных и правовых стандартов для функционирования ситуационных центров позволит

обеспечить их эффективную работу и взаимодействие с другими государственными структурами.

Список литературы:

1. Громова Е. В. (2020). Ситуационные центры в системе государственного управления: опыт и перспективы. Журнал государственной службы, 4(1), 15-30.
2. Комиссаров А. Г., Шебураков И. Б. Кадровые резервы в системе государственного управления: опыт и новые смыслы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 1. – С. 7-38.
3. Юридическая урбанология. Урбанологическая теория. В двух томах. Монография. Под редакцией В.В. Таболина. М.: ЮСТИЦИНФОРМ. 2021. С.248-275.
4. Грищенко Л. Л., Синодов И. А., Ревин С. М. К вопросу о технологиях ситуационного управления при обеспечении безопасности жителей городов // Градостроительное право. 2021. № 3.
5. Зацаринный А. А. и др. Ситуационные центры развития в полисубъектной среде // Проблемы управления. - 2017., № 5 - С. 31-42.

Геннадий Иванович Дёмин,
доктор философский наук, профессор,
профессор кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: Asoleynik@mail.ru

Андрей Александрович Долбинин,
заместитель начальника госпиталя
ФКУЗ МСЧ МВД России по г. Москве
E-mail: 89161627222@mail.ru

Антон Николаевич Супрунов,
заместитель начальника
ФКУЗ МСЧ МВД России по г. Москве
E-mail: Anton979979@yandex.ru

Тенденции модернизации защиты органов внутренних дел МВД России от радиационного и химического заражения в условиях чрезвычайных ситуаций

Аннотация

Органы внутренних дел Российской Федерации принимают участие в ликвидации последствий при возникновении чрезвычайных ситуаций, выполняют неотложные меры по спасению граждан, содействуют в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб. В статье авторами рассматривается деятельность ОВД в условиях радиационного и химического заражения местности, а также мероприятия по обеспечению защиты сотрудников от негативных последствий данного вида опасности.

***Ключевые слова и словосочетания:** чрезвычайные ситуации; радиационное и химическое заражение; органы внутренних дел; ликвидация последствий; управление; мероприятия; защита.*

Деятельность территориальных ОВД, организованная в опасных для жизни условиях, должна осуществляться не только посредством качественной реализации определенных задач, но и с помощью всестороннего обеспечения жизнедеятельности и эффективного функционирования всей системы исполнителей. Рассмотрим мероприятия по обеспечению безопасности. Видение обеспечения безопасности личного состава во время исполнения обязанностей в

опасных условиях характеризуется преимущественно по соблюдению мер, исключающих неблагоприятные факторы и процессы. В случае невозможности исключения критического воздействия, реализуются защитные мероприятия с использованием средств, имеющихся на вооружении ОВД.

Гарантия безопасности может быть максимально эффективной для сотрудников ОВД только в том случае, если будут исключено или сведено к минимуму отрицательное воздействие химического или радиационного заражения. Наряду с этим не стоит забывать о принципе с трактовкой: «максимальная защита или минимальная опасность».

Целесообразно выделить тот факт, что универсальный способ защиты от всех разновидностей техногенных катастроф отсутствует. Примерных показателей есть возможность достичь с помощью применения защитных средств комплексным образом. Вариативные мероприятия по безопасности от различных угроз неблагоприятного характера могут позитивным образом сказаться на актуальных условиях рабочей деятельности ОВД, в том числе и в жизненно опасных районах страны.

Помимо этого, важным остается заострить внимание на инструменты защиты, которые позволят стимулировать научно-технический уровень развития данной области.

Рассмотрим принципы, которые помогают установить ход поиска тенденций не опасного характера, а также формируют информативный и методологический базисы. Корреляционные аспекты, которые необходимо брать во внимание:

- гуманистическое отношение к сотрудникам;
- деструкция;
- контроль над оперативностью модификации состава, в том числе индивидуального;
- систематизация полученных данных.

Стоит также говорить о важных технических принципах. Они преимущественно формируются, опираясь на определенный ряд

физиологических законов, в то время как принципы организации нацелены на соблюдение административных норм, включая в себя следующие аспекты:

- изучение информации и ее последующая обработка;
- выплата компенсаций;
- формирование жестких условий отбора для набора высококлассных

сотрудников;

– установка четких правил по распределению рабочей нагрузки и эргономичности.

Принципы управления помогают установить связь среди отдельных стадий и стадий процесса воплощения, которые включают в себя:

- соразмерность
- системность;
- однозначность;
- ответственность за совершаемые действия;
- регламентированность;
- эргономичность;
- умение распределять рабочие обязанности грамотным образом;
- производительность.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что в основе лежат принципы, которые в обобщенном восприятии представляют абстрактную концепцию по предоставлению сотрудникам ОВД защищенности при исполнении задач в условиях ЧС.

В условиях химического или радиационного заражения регулирование безопасностью призвано формировать следующие цели, которые должны быть впоследствии достигнуты:

- модернизация условий безопасности на рабочем месте;
- формирование роста рабочей эффективности;
- обеспечение условий для повышения работоспособности

сотрудников;

— экономия средств, которые вызваны несчастными случаями, а также авариями.

Повышение уровня безопасности на рабочем месте в условиях чрезвычайных ситуаций, в том числе техногенного характера, позволяют рассматривать изложенные задачи с точки зрения, как важные проблемы современной деятельности ОВД, которые помогают стимулировать внутреннюю деятельность структуры.

Управление безопасностью в представленных условиях базируются на основе таких важных подходов, как, научный, комплексный и системный. Принятие и исполнение управленческих решений являются главенствующими не только для специалистов, которые работают в радиационных и химических структурах, но и для других деятелей, которые трудятся в научных областях, связанных с психологией, эргономикой, социологией и физиологией.

В первую очередь рассмотрим действия должностных лиц через призму закреплённых нормативно постулатов, согласно которым необходимо организовывать и осуществлять защитные мероприятия. Вместе с тем правила по осуществлению деятельности участников ликвидации последствий ЧС, предусмотренные для условий химического и радиационного заражения, должны быть едиными для всех.

Вышеназванные основы реализуются в практике управления защищенностью с помощью административных функций, административных решений и событий. Перечислим наиболее важные: комплектование, формирование, совершенствование и установка в разных видах деятельности ОВД, отвечающих за содействие и координацию в условиях ликвидации ЧС; компиляция различных планов по увеличению защищенности сил и средств; формирование индивидуального подхода к поступкам сотрудников в условиях радиационного и химического заражения; улучшение защищенности сотрудников в соответствии политикой поощрения; поддержание врачебного контроля, карантинные мероприятия для сотрудников ОВД.

В условиях чрезвычайных ситуаций организация химической и радиационной защиты территориальных ОВД «является обязанностью руководителя, который осуществляет управленческие функции в соответствующих правовых и организационных формах. В теории есть единая точка зрения на то, что управление это целенаправленное, опирающееся на познание объективных закономерностей, воздействие управляющей системы на происходящие процессы для оптимального достижения поставленных целей» [1]. Именно от подготовки и обеспечения управленческой деятельности напрямую зависит эффективность управления.

Потребность выполнения всего объема задач всегда будет связана с продолжительностью реализации этих задач. Стремление к реализации представленных требований в ходе формирования и установления временной границы исполнения задачи помогает установить высокий уровень качества выполнения данной задачи.

Важно уделять внимание организационным основам деятельности с учетом имеющейся информации. Для достижения значимых результатов потребуются бесперебойное и своевременное содействие в получении сведений различного характера для руководителя.

Основная мысль состоит в том, что в конечном итоге предпринимаемые усилия для достижения цели в первую очередь должны реализовываться посредством максимально эффективных мероприятий, доступных для завершения с помощью имеющихся ресурсов.

В предыдущем разделе мы обратили внимание на некоторые повседневные вопросы в области обеспечения безопасности при ЧС при выполнении органами внутренних дел задач специфического характера.

Например, структурные подразделения при повседневном управлении РСЧС не связывают свою деятельность с реальными возможностями ОВД по разработке мероприятий химической и радиационной защиты. В основном это касается, приема-передачи сведений в обстановке радиационного и химического заражения, осуществления крайне сложных защитных мероприятий (проведение

специальной обработки, применение специальных средств, не состоящих на вооружении ОВД). Стоит отметить, что дефицит соответствующего взаимодействия функциональных подсистем РСЧС негативно сказывается на состоянии планов действий в условиях ЧС. В процессе выполнения общих мероприятий обнаруживаются значительные несоответствия организационного и статистического характера в указанных документах.

Проблемы взаимодействия находят отражение у специалистов [2], считающих, что управленческие решения о применении сил подсистемы охраны общественного порядка РСЧС должны на основе достоверной информации [3].

При создании указанной системы основной целью обозначалось обеспечение качественной достоверной информацией о факте, масштабах и последствиях радиационно, химически и биологически опасных обстановках.

Такая деятельность специфична и должна выстраиваться с помощью качественной кадровой и программной основы, включая системную интеграцию. На деле, с учетом практики нехватки профильных специалистов, решение таких задач необходимо осуществлять комплексно и межведомственно.

Принимая во внимание, что обеспечение ОВД необходимой информацией о радиационной и химической обстановке для обеспечения выработки, изменения и принятия управленческих решений, гарантирует безопасность деятельности сотрудников, является основной целью создания СВОП. Указанная функция продублирована у множества государственных органов власти (основная масса специалистов по данному вопросу – МЧС России), и стоит предположить, что более эффективной будет организация по получению такой информации из одного источника.

Организационной основой РСЧС является подсистема МЧС России. Работа этой подсистемы организована на федеральном, межрегиональном и региональном уровнях. Как подтверждают исследователи, в указанной функциональной подсистеме осуществляется информационное обеспечение и мониторинг только в интересах органов управления МЧС России. Обращаем

внимание, что для ФП ООП не предусмотрены ни каналы связи, ни специальные средства оповещения.

Проблема организационного взаимодействия между органами управления территориальных ОВД и различными ведомствами (например, МЧС России) по вопросам совместного использования технических возможностей и обмена информацией давно обозначена и требует разрешения. Проблема администрирования неразрывно взаимосвязана с проблемой по оптимизации организационно-штатной структуры должностных лиц и сотрудников специальных подразделений МВД России, на которых возложены задачи по защите от радиационной и химической опасностей.

Опыт практики свидетельствует, что при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, с учетом начального этапа, ведущую роль берут на себя территориальные ОВД на районном уровне (около 80–90 % сотрудников системы МВД России), что особенно характерно для рассматриваемого вида деятельности.

В соответствии с планом единой дислокации в готовности заданного уровня ежесуточно несут службу наряды патрульно-постовой и дорожно-патрульной служб. Именно сотрудники этих подразделений

первыми оказываются на месте аварий (катастроф) техногенного и природного характера, осуществляют мероприятия по охране общественного порядка и защите населения в установленном порядке. При этом, как правило, действовать приходится в неисследованной среде, без средств индивидуальной защиты и специальных технических средств. На практике связь с органами оперативного управления ГО и ЧС у перечисленных нарядов отсутствует. Поэтому все зависит от эффективности действий сотрудников территориальных ОВД на месте инцидента.

Остаются актуальными в настоящее время проблемы организации взаимодействия с МЧС России в условиях радиационного и химического заражения. Рассмотрим пути решения.

Во-первых, в случае высокого риска возникновения опасной радиационной и химической обстановки возможна организация совместного несения службы.

Во-вторых, подготовка и обучение сотрудников территориальных ОВД на базе подразделений МЧС России по соблюдению мер в условиях химического и радиационного заражения, а также выдача эффективных средств индивидуальной защиты и экипировка (может проводиться на договорной основе).

В-третьих, организация совместного информационного обмена между указанными структурами о прогнозировании или факте химической или радиационной опасности на обслуживаемой территории для информирования сил территориальных ОВД в оперативном режиме.

Несомненно, что в первом и втором случаях потребуется задействования как материальных, так и организационных ресурсов. Несмотря на имеющиеся сложности, проблема взаимного обмена информацией может быть решена взаимными усилиями.

Совершенствование организационно-правового комплекса мер по обеспечению приборами радиационной и химической разведки, средствами защиты должно стать условием безопасного выполнения задач в условиях химического и радиационного заражения. Как отмечалось ранее, перспективным направлением улучшения существующего порядка снабжения специальными средствами защиты может стать передача указанных функций МЧС России, являющегося координирующим органом власти в условиях ЧС.

Ранее упоминалось, что у органов внутренних дел нет специалистов в области химической и радиационной защиты, поэтому соответствующие подразделения МЧС могли бы осуществлять комплексное руководство и управление такой деятельностью, в первую очередь на местном уровне. Следовательно, комплексность во взаимоотношениях подразделений МЧС России и МВД России потребует тщательной научной проработки, разработки соответствующих правовых норм. Порядок и последовательность действий будут специфичными. Важным этапом должен стать пересмотр норм,

регламентирующих номенклатуру и порядок обеспечения ОВД средствами химической и радиационной разведки, индивидуальной защиты, дозиметрического контроля. Зачастую территориальные ОВД оснащены следующими приборами: измерителями дозы ИД-1, ДКП-50, устаревшими моделями химической разведки (ВПХР, ППХР), индикаторными трубками и пленками, а также другими комплектующими подобного ряда, которые давно сняты с производства и морально устарели [4]. Необходимым продолжением в следующей фазе станут современные методики, упорядочивающие порядок обеспечения.

Технический регламент [5] о безопасности средств индивидуальной защиты, как отмечают исследователи [6], мог бы регулировать вопросы оснащения. В то же время, эти правила не отражены в ведомственных нормативных правовых актах территориальных ОВД.

Помимо правильного выбора и применения СИЗ завершающим мероприятием, требующим специальной подготовки при организации радиационной и химической защиты в ОВД, будет специальная обработка, состоящая из: проведения дезактивации (дегазации) вооружения; средств защиты, техники, одежды и обуви.

Удаление радиоактивных веществ до допустимых норм зараженности, безопасных для человека, является обязательным мероприятием для поддержания дальнейшей готовности.

Подводя итог исследований, целесообразно отметить трудности в вопросах обеспечения безопасности территориальных органов МВД России при обеспечении ликвидации последствий ЧС природного и техногенного характера.

В рамках нашего научного исследования в первую очередь стоит отнести:

- трудности прогнозирования, оценки неординарности нарастающей опасности, как и нереальность точного установления источника чрезвычайной ситуации;
- многообразие признаков опасности в зоне ликвидации ЧС при выполнении работ;

- сложности в вопросах приема и передачи первичной и последующей информации с высоким уровнем достоверности об обстановке в зоне ЧС;
- наличие множества угроз безопасности и источников поражения в условиях ЧС;
- проблемы организации труда без СИЗ, равно недопустимость нахождения в зоне радиационного или химического заражения в зоне ЧС;
- принятие оперативных управленческих решений в условиях повышенных нагрузок для руководителей.

Научно-технические достижения современной России, анализ стратегического соответствия в области государственной политики - ориентируются на использование и внедрение нового опыта в сфере защиты сотрудников ОВД в условиях радиационной или химической опасности. По нашему мнению, развитие правового и организационного обеспечения, в области радиационной или химической опасности в условиях ЧС природного и техногенного характера, может успешно усовершенствоваться с учетом перспективных наработок и опыта правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных государств.

Список литературы:

1. Тихомиров Ю. А. Научная организация управления. - М., 1973. С. 3-5; Проблемы эффективности работы управленческих органов. - М., 1973. С. 265.
2. Д. В Бесперстов. Организация деятельности органов внутренних дел при участии в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций связанных с наводнением: Дис. канд. юрид. наук – М., 2006; Упоров А.Г. Организация деятельности органов внутренних дел.
3. А. В. Рачкаускас Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях техногенного характера (теория и практика): Монография. – М.: Академия управления МВД России, 2008. С. 179.
4. Современные отечественные средства радиационной, химической разведки и контроля для нештатных аварийно-спасательных формирований.

Технический бюллетень Международного салона «Комплексная безопасность - 2018». М.: 2018. -С. 18-26.

5. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности средств индивидуальной защиты»: Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 878 // СПС Консультант Плюс.

6. В. А. Власов, А. Г. Лобанов, С. А. Агиенко, Т. М. Ибрагимов, Р. Х. Фатхутдинов, С. Н. Моисеенко, В. И. Тарасов. Б. М. Чернов «О необходимости срочного упорядочения терминологии в области назначения и использования СИЗ» – Проблемы безопасности и ЧС, № 4. 2006.

Александр Сергеевич Олейник,
кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: Asoleynik@mail.ru

Эдуард Владимирович Еловигов,
заместитель начальника поликлиники
ФКУЗ ЦП № 1 МВД России
E-mail: Eduard-elovikov@mail.ru

Современное состояние и перспективы угроз эпидемий для населения Российской Федерации

Аннотация

Вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в том числе противодействие эпидемиологическим угрозам, становятся наиболее важными в условиях напряженности во всем мире, с целью сохранения гегемонии отдельных государств над другими странами и континентами. В статье рассмотрены материалы и проведен анализ деятельности биолaborаторий в мире, которые осуществляют свои разработки в интересах США.

Ключевые слова и словосочетания: биолaborатории; эпидемии; эпидемиологические угрозы; здравоохранение; противодействие; пандемия; безопасность; болезни.

К началу 2024 г. эпидемиологическая обстановка в России несколько улучшилась. Однако, это не является основанием для успокоения. По данным специальных служб, наряду с объективно существующими природными эпидемиологическими угрозами, сегодня население России может столкнуться с искусственно созданными и привнесенными на нашу территорию штаммами, которых еще не было в истории.

Данный вывод был сделан на основании анализа материалов, полученных из биолaborаторий, находящихся под контролем США и обнаруженных на освобожденных территориях Донецкой, Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Это послужило основанием задуматься о подготовке против населения России угрозы, которая получила название «оружие избирательного поражения», применяемое через создание условий для распространения различного рода вредоносных веществ, вызывающих, в том числе, эпидемии.

Следует отметить, что Россия, наряду с иными странами, не входящими в, так называемый, «золотой миллиард», была отнесена к государствам, в которых планируется осуществить сокращение населения. Такая программа была выработана еще во второй половине XX столетия и есть неоспоримые факты, что сегодня она реализуется. Например, еще в 60-е годы были проведены эксперименты по добавлению в питьевую воду вторидов, которые вызывали эффект неврологического развития у детей. Данная угроза остается и может быть осуществлена через реализацию бутелированной воды, употребление которой в настоящее время получает все большее распространение в России.

Новые знания получает человечество и о болезни XX века – СПИДе. Еще в 80-е годы американским институтам болезни были выделены микробы, вызывающие иммунный дефицит, которые и были запущены среди наркоманов и лиц с пониженной социальной ответственностью. Все это преподносилось как мутация вируса обезьян. Вопрос, почему этот вирус поражает исключительно людей, имеющих пороки и являющимися обузой для общества имеет однозначный ответ. Именно эта категория людей не могла приносить доходы и подлежала ликвидации.

Ликвидации подлежало и многочисленное население Африки, куда был брошен вирус геморрагической лихорадки Эболы, лихорадки Ласса и Африканского гриппа [1]. По самым общим подсчетам только с начала нового тысячелетия число жертв эпидемий в Африке превысило десятки миллионов человек.

Расширяя анклав интересов, заинтересованные силы запада все чаще стали обращать внимание на Европейский континент и страны Азии. В этой связи, прокатившиеся по миру эпидемии Атипичной пневмонии, Птичьего и Свиного гриппа, COVID-19, как полагают ряд ученых и практиков, могут иметь искусственное происхождение [2].

Некоторую ясность вносят данные, обнаруженные еще в 2022 г. начальником войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) ВС России генерал-лейтенантом Игорем Кирилловым. В частности он сообщил, что США работают над мутациями вирусов для подготовки к новой избирательной пандемии. Возможно применение этой угрозы в наступательных целях и в интересах глобального управления человечеством путем создания биологических кризисных ситуаций в мире [3].

Проведенные исследования и данные, полученные из различных источников, свидетельствуют, что расположенные по всему миру американские биологические лаборатории являются «постоянным источником биоугроз», а США фактически ведет биологическую войну.

Пентагон создал управление по подготовке к пандемиям, работа которого сосредоточена на патогенах, которые могут спровоцировать очередную избирательную чрезвычайную ситуацию мирового масштаба. Кроме того, при Госдепе США создано Бюро по глобальному здравоохранению и дипломатии. Речь идёт о структуре, активно вовлеченной в реализацию военно-биологических программ США под гуманитарным флёром.

Правовая основа для военно-биологической экспансии США содержится в опубликованном Пентагоном программном документе «Обзор политики в области биозащиты», в котором действия Минобороны США по данному направлению определены на период до 2035 года. Вашингтон планирует расширить зарубежную сеть подконтрольных ему биологических лабораторий, привлечь к их деятельности гражданские министерства и посреднические организации непосредственно в государствах или вблизи от государств, против которых и планируется применить это оружие [4].

В программе развития биооружия в США уже сейчас задействованы минимум 36 тысяч человек. И это лишь по данным из открытых источников. После 24 февраля 2022 года, появилось немало информации, что Украина занимает особое место и выделена в документах в отдельный регион. Это подтверждает участие Госдепа США в реализации плана по созданию эпидемиологических угроз на Украине и граничащих с ней странах. С 2016 года данная программа получила название «Повышения биобезопасности» [5]. По ней на территории Украины была развернута сеть из более чем 30 биолaborаторий. Их можно разделить на научно-исследовательские и санитарно-эпидемиологические. Основным заказчиком проводимых работ является созданное в недрах Пентагона еще в 1998 году Управление по сокращению военной угрозы (Defense Threat Reduction Agency, DTRA) [6].

Часть работ по координации деятельности в интересах США биологических лабораторий ведётся через созданный в 1993 году Украинский научно-технологический центр (УНТЦ/STCU со штаб-квартирой в Киеве). В настоящее время странами-участниками УНТЦ, кроме Украины, являются: Азербайджан, Грузия, Молдавия, Швеция, Узбекистан и Евросоюз. То есть, государства – бывшие республики союза и граничащие с Россией страны Европы. В этой связи Российская Федерация оказалась в эпидемиологическом окружении, а население близких по генетике с россиянами государств, стало материалом для исследования.

Помимо Европейского континента биологические испытания США проводят в странах Ближнего Востока (Ирак, Йемен, Иордания), Юго-Восточной Азии (Индонезия, Филиппины), Африки (Кения, Марокко, Уганда). В этих регионах развёрнуты, так называемые, программы «Уменьшения биологической угрозы» (Biological Threat Reduction Program) и «Совместной биологической деятельности» (Cooperative Biological Engagement Program). В их рамках с правительствами ряда государств, в том числе на постсоветском пространстве (Украина, Казахстан, Грузия, Киргизия, Таджикистан), были заключены

соглашения о совместном противодействии угрозе особо опасных инфекций, вспышек заболеваний, вызванных «намеренно или случайно».

При этом Вашингтон, естественно, заблокировал возможность внешнего контроля за такого рода биологаториями и начал вкладывать огромные деньги в разработку, как теперь стало понятно, избирательного биологического оружия.

Россия неоднократно заявляла, что африканская чума свиней, очаги которой появились на территории двадцати четырех субъектов России (при её ликвидации пришлось уничтожить свыше 440 тысяч свиней), могла быть занесена к нам из Грузии. Виновником «искусственно привнесённой ситуации» и «экономической диверсии» называется действующий с 2011 года под Тбилиси американский Исследовательский центр общественного здравоохранения им. Ричарда Лугара [7].

По мнению специалистов здравоохранения вспышки птичьего гриппа в России также связывают с экспериментами, которые проводились в заповеднике Аскания-Нова в Херсонской области Украины по заказу США.

На территории сопредельных с Россией государств медицинским персоналом американских лабораторий проводится сбор данных об инфекционной заболеваемости и вывоз национальных коллекций со штаммами патогенных микроорганизмов, способных, в том числе, бороться с действием уже известных вакцин и обладающих устойчивостью к антибиотикам.

Напрашивается неутешительный вывод о том, что возбудители болезней, которые попадают в зону интересов Пентагона, например, COVID-19, птичий грипп, африканская чума свиней в дальнейшем получают пандемическое распространение, а выгодоприобретателями становятся государства, которые готовятся или осуществляют агрессию, в том числе и против России [8]. Еще одним выгодополучателем при эпидемиях являются западные фармкомпании. Не может быть секретом, что только на вакцинах от COVID-19 западные производители заработали сотни миллиардов долларов [9].

Уже понятно, что на Украине под видом биологаторий создавались военные объекты США и НАТО. Связанный с их деятельностью риск

американцев не волновал, ведь украинцев они на самом деле считают людьми «низшего сорта».

Доказательств подготовки Соединённых Штатов к биологической войне с Россией и остальным (в случае нужды) миром, как видим, предостаточно. Причём в Америке это признают, когда затрагиваются чьи-то конкретные интересы. К разоблачителям присоединился даже Дональд Трамп. Он заявил в видеообращении, что федеральное правительство раздувает «новую ковидную истерию» с целью вновь запереть людей по домам [10].

Таким образом: во-первых, имеет место шантаж России из-за угрозы применения в любой момент биооружия. Для этого сгодятся киевские власти, которые могут решиться на такой шаг – «сами, дескать, применили, нас не спрашивали – не надо было их загонять в угол».

Во-вторых, американская администрация начала подготовку к очередному витку напряженности во всем мире, с целью сохранения гегемонии над странами и континентами. Запугать и «загнать людей по домам», максимально задействовав подконтрольные им средства массовой информации, которые успешно обеспечат власть над значительной частью остального мира.

В-третьих, эпидемия «ковида» или чего-то в этом роде имеет цель разрушения мировых цепочек поставок материальных ресурсов и продовольствия, что необходимо правящим кругам Соединённых Штатов для обеспечения «отвязывания» экономик западных стран от России и Китая. США во многом утратили своё первенство именно благодаря набирающей популярность многополярной модели мира и его теперь методически лишают власти и мирового господства.

В-четвёртых, эпидемия – прекрасное средство для того, чтобы подтолкнуть пробуксовывающую реиндустриализацию США с целью скорейшего подъема экономики и закрытия проблем с огромным внешним долгом. Эту зависимость Америки Вашингтон уже частично сократил за счет Европы, которая обрушила свои экономические связи. Однако США по-прежнему имеют значительные проблемы в экономике, что может быть решено

в случае глобальной пандемии, либо последовательных эпидемий с неясными возбудителями, поражающими выборочно население стран глобального юга и государств бывших республик союза, которые поддерживают дружеские отношения с Россией.

В-пятых, новая эпидемия поможет не только удержать власть США над Европой, но и увеличить роль Америки в мире. Чем более слабым и хаотизированным окажется остальной мир, тем выше будет значение штатов, в том числе, как поставщика якобы спасительных вакцин.

Значительное место в лоббировании интересов по привнесению новых эпидемий с целью заработать занимает Big Pharma. Дав человечеству несколько лет передышки и усовершенствовав за это время систему контроля и принуждения населения, теперь они снова жаждут сверхприбылей. Разрушение путём безостановочной вакцинации иммунной системы делает людей зависимыми от лекарств, а это сверхприбыли.

Попутно решаются и другие «долгоиграющие» стратегические задачи: естественным образом понижается уровень жизни населения; сокращается мобильность человека, чтобы не «путались лишний раз под ногами супербогачей» и не «мешали им наслаждаться жизнью», создавая дополнительную нагрузку для экологии; расширяются горизонты многообразия лекарств и препаратов, что естественно повышает рентабельность фармацевтических производств.

В этой связи, вопросы организации деятельности различных государственных структур при возникновении чрезвычайной ситуации, связанной с эпидемией приобретают многоплановый и скоординированный характер [11]. Существенное значение остается за органами внутренних дел Российской Федерации. В этой связи, следует более детально проработать вопросы минимизации опасностей от возникновения и привнесения на территорию России новых эпидемиологических угроз, в том числе с применением технологий вброса со стороны наших противников. Это будет возможно после проведения анализа процесса организации деятельности

органов внутренних дел Российской Федерации в условиях чрезвычайной ситуации, связанной с эпидемиями и рассмотрением привлекаемых для этого сил и средств. При этом, существенную роль в минимизации эпидемиологических угроз все более играют медицинские подразделения МВД России, на которые следует обратить особое внимание.

Список литературы:

1. Жданов К. В., Холиков И. В. Болезнь, вызываемая вирусом Эбола: от теории к практике // Журнал инфектологии. 2015. № 1. С. 5-14.
2. Самые опасные эпидемии 21 века: откуда они взялись и как мир их пережил. URL: <https://Saltmag> (дата обращения 26.07.2024).
3. По России ударят адским оружием: Пять причин ждать новую пандемию. URL: <http://dzen.ru/a/ZP32VoG2217V5bAP> (дата обращения 12.07.2024).
4. О подходах США к противодействию биоугрозам. URL: http://odkbcsto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22716&ysclid=lt2qhdb3aq625790059#loaded (дата обращения 12.08.2024).
5. США выделили Украину в отдельный регион для биопрограмм. URL: <http://ria.ru/20230906/bioprogrammy-1894569949.html?ysclid=lt2ql4xpdu911203324> (дата обращения 12.08.2024).
6. Агентство по снижению оборонной угрозы. URL: <http://bfjaawards.com/ru/pages/63142-defense-threat-reduction-agency?ysclid=lt2qpp58qs71461812> (дата обращения 12.07.2024).
7. В Грузии рассказали, чем занимается лаборатория Лугара в Тбилиси. URL: <http://ria.ru/20200304/1568121954.html?ysclid=lt2rk3xjeh59538438> (дата обращения 12.07.2024).
8. Кобер П. Топ-10 самых опасных эпидемий в истории человечества. Acexpert.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acexpert.ru/articles/top-10-samih-opasnih-epidemiya-v-istorii-cheloveche.html>.
9. Что известно о биолaborаториях Пентагона за пределами США. URL: <http://tass.ru/info/16971017?ysclid=lt2rsy6poc378355627> (дата обращения 12.07.2024).
10. Трамп: Белый дом пытается раздуть новую «ковидную истерию», что бы повторить 2020 год. URL: <http://geworld.ge/ru/> (дата обращения 12.07.2024).
11. Холиков И. В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области медицины и здравоохранения в условиях чрезвычайных ситуаций. - М.: «Истоки», 2007.

Александр Сергеевич Олейник,
кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: Asoleynik@mail.ru

Сергей Анатольевич Мароренко,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
E-mail: chasvegas@mail.ru

Общие требования и задачи деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел

Аннотация

Обеспечение безопасности и противодействие терроризму одна из ключевых задач федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В статье рассматриваются актуальные проблемы в организации деятельности органов внутренних дел по обеспечению антитеррористической защищенности объектов массового скопления людей и зданий, сооружений, помещений, находящихся в ведении МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: профилактика; антитеррористическая защищенность; объекты; места массового пребывания; инфраструктура; органы внутренних дел; противодействие; безопасность.

Терроризм относится к категории преступлений, совершаемых против общества и государства. Именно данный вид преступной деятельности ставит под угрозу национальную безопасность страны, а также вызывает у граждан недоверие к правящей страной власти. Недоверие к власти, в свою очередь, приводит к негативным последствиям как для самого общества, так и для государства в целом. Можно отметить, что рост экстремизма и терроризма начался в конце XX–начале XXI в. Совершенно неподготовленные как с

теоретической, так и с практической точки зрения общество и государство столкнулись с новым видом преступной деятельности.

Так, например, 23 октября 2002 г. в Театральном центре на Дубровке во время представления мюзикла «Норд-Ост» вооруженные боевики группы Абубакара захватили заложников. Цель, которую преследовала преступная группировка - нарушение общественной безопасности, устрашение населения и оказание воздействия на органы власти Российской Федерации по принятию решения о выводе войск с территории Чеченской Республики. Несмотря на оперативные и слаженные действия спецподразделений Центра специального назначения ФСБ РФ в результате данного теракта погибли 129 человек.

6 февраля 2004 г. террорист – смертник, находясь в московском метрополитене, зашел в вагон поезда и осуществил заранее спланированный теракт. В результате взрыва погибли 42 человека (включая террориста), почти 250 человек получили ранения. Спецслужбы установили, что спланировали и организовали теракт участники преступной группировки Карачаевского джамаата, а его целью также служило воздействие на органы власти страны и устрашение ее населения. Этот теракт послужил началом ужесточения антитеррористического законодательства и усиления мер безопасности в московском метро. В этих целях на каждой станции метро были оборудованы камеры видеонаблюдения. Так же камерами оборудовали и поезда. Кроме того, данный теракт лег в основу создания Ситуационного центра УВД на Московском метрополитене. В три раза увеличили численность сотрудников полиции, осуществляющих охрану порядка в метрополитене.

Страшная трагедия произошла 1 сентября 2004 года во время линейки посвященной началу учебного года, проходившей в школе №1 города Беслана. На данном торжественном мероприятии присутствовали педагоги, дети и их родители. В заложниках, которых террористы удерживали более двух с половиной дней оказалось более 1100 человек. Всего погибло 314 человек из числа заложников. Среди погибших 186 детей и 19 спасателей. Ранения получили 783 человека. Террористическую группировку возглавил Шамиль

Басаев. Данный теракт стал толчком для масштабного реформирования действующего законодательства в области антитеррористической защищенности страны.

Одним из крупнейших терактов в истории современной России стал террористический акт, произошедший 22 марта 2004 года в концертном зале «Крокус Сити Холл» в Москве. В результате массовой стрельбы и поджога концертного зала погибли не менее 145 человек и 551 человек получили ранения.

Совершенные в стране террористические акты свидетельствуют о том, что практически все они были совершены в местах массового скопления людей и при этом в наименее защищенных объектах.

Профилактика терроризма является важнейшей задачей международного сообщества в области антитеррористической деятельности. Инновационные подходы и международное сотрудничество в казанной сфере раскрывают большие возможности в работе по профилактике терроризма.

Разработка передовых технологий, а также глобальная цифровизация позволили существенно повысить уровень профилактической работы в области антитеррористической деятельности. Разработки новейших программных обеспечений и систем позволяют на ранних этапах выявить и предотвратить подготавливаемые террористическими группировками террористические акты на территории России.

Учитывая, что терроризм имеет глобальные масштабы важнейшей составляющей реализации стратегии безопасности является международное сотрудничество в этой области. Своевременный обмен информацией и проведение совместных антитеррористических операций с другими государствами и международными организациями позволяет не только своевременно предотвращать террористические нападения, но и блокировать пути финансирования деятельности террористических группировок.

Кроме того, немаловажной составляющей в реализации стратегии безопасности является качественная подготовка высококвалифицированных специалистов в деятельности по профилактике и борьбе с терроризмом. В этих

целях на базе многих высших учебных заведений страны осуществляется профессиональная подготовка специалистов в области борьбы с терроризмом.

Важнейшую роль в профилактике терроризма занимает просветительская работа. Тысячи людей России объединил федеральный проект «Молодежь против террора». Задачами данного проекта является просвещение молодежи, формирование у них устойчивости к экстремистской идеологии, а также воспитание толерантности.

Комплексный подход к реализации стратегии безопасности России, включающий в себя внедрение инновационных технологий, международное сотрудничество, подготовка высококвалифицированных кадров и просвещение населения, позволяют снижать уровень террористической активности.

Внутригосударственная деятельность по профилактике терроризма осуществляется на всех уровнях. Так, Правительство Российской Федерации осуществляет руководство деятельностью федеральных органов исполнительной власти по противодействию терроризму. Органы исполнительной власти субъекта РФ и органы местного самоуправления ведут активную деятельность в данном направлении в рамках, имеющихся у них полномочий.

Основной из задач, стоящих перед органами власти в рамках борьбы с терроризмом является обеспечение безопасности общества и государства, в том числе и обеспечение безопасности наиболее важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, мест массового пребывания людей (далее - ММПЛ), а также объектов топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК), которые в большей степени подвержены террористическим посягательствам.

В целях осуществления деятельности, направленной на защиту страны от преступленных террористических посягательств. Правительство Российской Федерации на основании действующего законодательства обладает полномочиями по установлению обязательных к выполнению требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и ММПЛ различной ведомственной принадлежности.

Все юридические лица, имеющие в собственности или на праве оперативного управления объекты обязаны в пределах своих полномочий осуществлять деятельность, направленную на противодействие терроризму. Кроме того, законом такая обязанность возложена и на физических лиц в части обеспечения антитеррористической защищенности на принадлежащих им на праве собственности объектах.

Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют не только мероприятия, направленные на противодействие терроризму, но и контроль за над физическими и юридическими лицами в рамках рассматриваемой деятельности, а также в части оборота оружия и боеприпасов [1].

Согласно п. 6 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под антитеррористической защищенностью объекта (территории) понимается состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, ММПЛ, препятствующее совершению террористического акта .

Из сказанного следует, что различные здания и сооружения также относятся к объектам антитеррористической защищенности.

В соответствии с действующим законодательством, имеющаяся на каждое здание и сооружение проектная документация должна предусматривать средства, обеспечивающие антитеррористическую защищенность зданий, сооружений.

Для того, чтобы определить относится ли конкретное место, к категории - место массового пребывания людей необходимо рассмотреть ряд критериев, на основании которых оно подходит к данному толкованию.

Так, согласно действующему законодательству, для того, чтобы объект был отнесен к категории ММПЛ он должен обеспечивать одновременное нахождение на нем более 50 человек. Однако, важно понимать, что несмотря на

то, что конкретная территория может разместить более 50 человек только при определенных условиях такая территория может быть отнесена к ММПЛ.

К таким условиям в частности относятся:

1. ММПЛ не должно быть в собственности федеральных органов исполнительной власти и Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

2. ММПЛ не должно иметь отношения к сфере деятельности федеральных органов исполнительной власти и Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», подразумевающей использование объекта (территории), подлежащего антитеррористической защите.

3. ММПЛ не должно находиться под обязательной охраной полицией.

В иных случаях при осуществлении антитеррористических мероприятий по антитеррористической защищенности следует руководствоваться требованиями, которые должны быть разработаны федеральными органами исполнительной власти во исполнение подпункта «а» пункта 2 Правил разработки требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244

Следует отметить, что законом предусмотрено право органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления самостоятельно определять критерии отнесения территорий и объектов к ММПЛ учитывая складывающуюся на месте оперативную обстановку и характер существующих угроз. При этом, такие критерии не должны противоречить федеральному законодательству и быть согласованы с территориальными органами безопасности, территориальными органами МВД России и МЧС России.

Как уже было сказано выше одним из критериев определения ММПЛ является количество людей, которые при определенных условиях могут одновременно находиться в ММПЛ.

Существует законодательно установленный порядок расчета средней ежедневной численности посетителей ММПЛ. Так, для того, чтобы определить среднюю численность посетителей определенного места необходимо провести мониторинг одновременного пребывания и (или) передвижения людей на территории ММПЛ в течение 3 дней, включая рабочие и выходные (праздничные) дни.

Так, если один человек занимает площадь 0,5 м, то при проведении какого-либо мероприятия (без учета занимаемой площади под сцену и другие объекты) на территории площадью 100 м одновременно смогут находиться, 200 человек. Таким образом, определяется плановое максимальное количество людей

Существует еще один показатель определения ММПЛ такой, как пропускная способность. Для того, чтобы определить пропускную способность ММПЛ необходимо иметь значения площади, а также скорости и плотности потока людей. При этом, скорость и поток людей существуют в значениях низкие, средние и высокие. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления самостоятельно определяют не урегулированные требованиями к антитеррористической защищенности ММПЛ и иными нормативными правовыми актами вопросы организации деятельности межведомственной комиссии по обследованию (далее – комиссия). При этом, должны быть учтены потребности правоприменительной практики.

В целях проведения обследования и категорирования конкретного ММПЛ создаются межведомственные комиссия. В состав комиссии входят представители территориального органа безопасности, территориальных органов МВД России и МЧС России, на период проведения обследования и категорирования конкретного объекта привлекается его собственник.

В структуру собственной безопасности органов и подразделений МВД России входит не только обеспечение действенных средств и способов противодействия коррупционным и иным противоправным проявлениям, направленных на защиту от угроз деструктивного и дезорганизующего

воздействия, но и обеспечение инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищенности объектов инфраструктур системы от преступных посягательств, сохранности информационных ресурсов, государственной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и их близких, а также принятие оперативных и действенных мер по предотвращению негативных последствий и пресечению факторов угроз.

В целом фундаментом разработки новейшим методов борьбы с терроризмом стал Указ Президента РФ от 13.09.2004 № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом», а также произошедшая в стране административная правовая реформа.

Впоследствии был принят Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», издан Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете).

Указанные законодательные акты легли в основу общегосударственной системы противодействия терроризму. Целью данной системы явилось обеспечение единой государственной политики в области борьбы с терроризмом.

Согласно отдельным положениям Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» субъектами реализации общегосударственной системы противодействия терроризму являются:

- Президент Российской Федерации;
- Правительство Российской Федерации;
- федеральные органы государственной власти;
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления.

Концепция содержит в себе более новые и современные способы обеспечения сотрудниками органов внутренних дел собственной безопасности в ходе выполнения оперативных задач.

Существующая Концепция не ограничена сроком, в связи с чем правоохранительные органы, а в частности Главное управление собственной безопасности МВД России, в целях реализации Концепции ежегодно планируют мероприятия, направленные на ее реализацию и обеспечивают выполнения таких мероприятий.

Функции контроля за ходом исполнения пунктов плана реализации Концепции осуществляют подразделения собственной безопасности МВД России, а также оперативно-технические и оперативно-поисковые подразделения. На сегодняшний день контрольно-пропускные функции, а также функции охраны объектов органов внутренних дел осуществляют подразделения, входящие в их состав, а именно комендантские подразделения.

В сложившейся ситуации существуют сложности в правовом обеспечении деятельности комендантских подразделений. В частности, речь идет о правах и полномочиях постовых при несении службы по охране объектов органов внутренних дел, а также применении ими специальных средств и огнестрельного оружия в случае попытки проникновения на охраняемый объект [2].

Указом Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете) утверждены:

- состав антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации по должностям;
- состав Федерального оперативного штаба по должностям;
- состав оперативного штаба в субъекте Российской Федерации по должностям.

Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации принимают активное участие в охране и защите объектов, относящихся к числу потенциально подверженных террористическим атакам. Кроме того, органы внутренних дел Российской Федерации занимают важную роль в проведении экспертной оценке состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов.

Следует отметить, что наиболее значимую роль в борьбе с терроризмом играют подразделения органов внутренних дел на транспорте. Именно объекты транспортной инфраструктуры, находящиеся в их ведении, чаще всего становятся деструктивными элементами для совершения не только общеуголовных преступлений, но и преступлений, связанных с терроризмом.

Наиболее значимым моментом в плане совершенствования деятельности органов внутренних дел, направленной на борьбу с терроризмом, является укрепление их материально-технической базы. В этих целях закупается специализированное оборудование, способное противостоять постоянно совершенствующейся высокотехнологичной технике террористов.

Учитывая, что миграционная безопасность России является важнейшей составляющей общей системы национальной безопасности страны, большое внимание уделяется регулированию всех существующих миграционных процессов.

Так, Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании Совета Безопасности заявил о том, что действующая в стране Концепция государственной миграционной политики должна учитывать весь комплекс существующих и потенциальных вызовов: «Эта сфера крайне чувствительна для национальной безопасности, для стабильного развития России и нашего общества. Ситуация в мире динамично меняется, возникают новые глобальные и региональные факторы, влияющие на миграционную сферу, и нам нужно своевременно и эффективно реагировать на эти изменения, совершенствовать нашу работу, исходя из тщательного анализа новых реалий. Так, очевидно, что необходимо скорректировать действующую Концепцию государственной миграционной политики - она должна в полной мере учитывать весь комплекс как существующих, так и потенциальных вызовов, стать основой для дальнейшего совершенствования законодательства». В связи с чем Президент Российской Федерации указал на необходимость внесения корректировок в действующую Концепцию [7].

Президентом Российской Федерации в декабре 2023 года утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг. [5].

Объекты органов внутренних дел Российской Федерации, как и объекты других ведомств требуют обеспечения их антитеррористической защищенностью. В этих целях Приказом МВД России от 31.12.2014 № 1152 «Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств» утверждена Инструкция по обеспечению инженерно-технической укрепленности и повышению уровня антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств». Указанная Инструкция содержит общие требования по обеспечению антитеррористической защищенности объектов от преступных посягательств.

Подводя итог изложенному выше, следует сделать вывод о том, что в условиях существующей в настоящее время нестабильной политической обстановки в мире, в том числе связанной с проведением специальной военной операции, а также в условиях стремительных изменений способов и методов совершения террористических актов, деятельность, связанная с антитеррористической защищенностью в стране не просто является наиболее актуальной, но и требует постоянного законодательного усовершенствования.

Список литературы:

1. Участие подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации в мероприятиях по антитеррористической защищенности объектов различной ведомственной принадлежности (утв. Росгвардией 07.06.2023): Р 075-2023. Методические рекомендации // Доступ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.09.2023).
2. Олейник, А. С. Система физической защиты важных государственных объектов: моделирование и управление: монография / А. С. Олейник, Л. Ч. Абаев. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – 144 с.
3. Олейник, А. С. Повышение уровня безопасности важных государственных объектов / А. С. Олейник // Экология и развитие общества. – 2020. – № 4(34). – С. 62-68.

4. Власти РФ изменяют концепцию миграционной политики. URL: <https://expert.ru.turbopages.org/expert.ru/s/2022/10/19/vlasti-rf-izmenyayut-konceptsiyu-migratsionnoy-politiki/> (дата обращения 09.10.2023).

5. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утв. Президентом РФ 30.12.2023 № Пр-2610) // Доступ «СПС Консультант Плюс» (дата обращения 09.10.2023).

Александр Сергеевич Олейник,
кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: Asoleynik@mail.ru

Сергей Сергеевич Воробьев,
заместитель министра
МВД России по Республике Крым
E-mail: ss76v@yandex.ru

**Беспилотные летательные аппараты как средство повышения
эффективности деятельности органов внутренних дел
Российской Федерации в особых условиях**

Аннотация

Полиция Российской Федерации в своей деятельности использует достижения науки и техники, информационные системы, средства связи, а также информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. В статье авторами рассмотрены примеры применения органами внутренних дел беспилотных летательных аппаратов для выполнения служебных задач, а также для предложен широкий спектр их использования для эффективности в деятельности полиции.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; беспилотник; летательные аппараты; мультикоптер; разведка; обстановка; деятельность; объект.

Беспилотный летательный аппарат — летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически, оператором с пункта управления или сочетанием указанных способов¹. Ряд важных достоинств перед пилотируемой авиацией: относительно низкая стоимость, малые затраты на их эксплуатацию, возможность выполнять маневры с перегрузками, превышающими

¹ Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 29.03.2024) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства РФ».

физические возможности человека, привело к более активному развитию этой отрасли [1].

Большие и маленькие, боевые и разведывательные вертолеты и самолеты сейчас практически все проверяются на возможность переделки под транспортную машину. Задача на первом этапе – отобрать подходящие образцы и сформировать номенклатуру будущего беспилотного авиапарка. Дальше необходимо решать вопрос управления, для обеспечения безопасности таких полетов. Ну и наконец, необходимо будет проработать законодательную базу. Все это вместе требует активного подхода.

Если испытательная база для транспортной беспилотной авиации у нас уже есть, то правовая только разрабатывается. Правительственная комиссия уже начала работу над законом, который будет регулировать полеты беспилотников. Необходимо разработать и ввести авиационные правила, которые должны быть сертифицированы международным авиационным комитетом, тогда появится возможность эксплуатации беспилотников на всей территории РФ и международного пространства.

По федеральным авиационным правилам предельно низкая высота полета составляет 200 метров. Сейчас ведутся работы по выделению пространства в зависимости от рельефа местности, примерно, от 50 до 150 метров, преимущественно для беспилотников. В небе у самолетов свои маршруты и нарушать их нельзя иначе произойдет катастрофа, поэтому безопасность и порядок полетов круглосуточно контролируется авиадиспетчерами. Точно также надо будет контролировать и беспилотную авиацию.

В настоящий момент существует беспилотная машина, которая уже прошла целую серию контрольных проверок, «Помощник 2», где проходила испытания на всех летных режимах, на устойчивость и управляемость. Данный аппарат сертифицирован, его документация утверждена, как готовая к серийному производству [2]. На сегодняшний день основная задача беспилотника «Помощник 2» – радиационная и химическая разведка.

Предположим, случается в наше время катастрофа на какой-либо атомной станции, как это было в 1986 году на Чернобыльской АЭС, вокруг станции появляется радиационное облако, которое начинает двигаться, в зависимости от ветра, в ту или иную сторону [3]. Сразу после аварии в небо взлетает беспилотник типа «Помощник 2», которому не страшны облучения и последствия радиации. Это всего лишь кусок железа, которым можно пожертвовать. Находясь в воздухе, беспилотник снимает радиационную обстановку и выявляет безопасные пути отхода людей. По нашему мнению, если бы такой аппарат существовал в 1986 году, многих жертв в Чернобыле удалось бы избежать.

Существуют различные классификации беспилотных летательных аппаратов: ультралегкие (весом до 10 кг), легкие (весом до 50 кг), средние (весом до тонны), тяжелые (весом более тонны), которые, благодаря своим тактико-техническим характеристикам, могут эффективно применяться в той или иной сфере деятельности.

Большинство беспилотников могут с успехом применяться в правоохранительной деятельности, но, по мнению автора, наиболее эффективны будут небольшие аппараты, причем всех типов: вертолетный, самолетный, мультикоптер, конвертоплан, каждый из которых имеет свои преимущества по отношению друг к другу.

Рассмотрим для начала, какую же пользу могут принести правоохранительным органам беспилотные летательные аппараты, выполненные по типу мультикоптеров, то есть машин, оснащенных двумя и более моторами, способных зависать в воздухе и осуществляющих вертикальный взлет и посадку. Данные аппараты могут унести на себе груз массой до 3 килограмм, конечно это немного, но помимо грузоподъемности была еще одна проблема- это расстояние. Дело в том, что обычные коптеры не летают на большие расстояния, но так было до появления бензодронов. Данный мультикоптер за счет применения гибридного двигателя может находиться в воздухе до трех часов и имеет дальность полета 120 километров.

Гибридный двигатель – это использование бензинового двигателя, который вращает электрогенератор, от него питаются электромоторы, которые вращают воздушные винты. Такой коптер может летать не только под управлением внешнего пилота, но и в автоматическом режиме. Одна из задач беспилотной транспортной системы- это доставка средств спасения, средств сигнализации, средств связи.

Давайте смоделируем несколько ситуаций, которые могут произойти с каждым из нас в повседневной жизни:

Ситуация № 1. Осенняя погода, на середине реки находится лодка с рыбаком на борту. Данная лодка получает пробоину, через которую постепенно начинает прибывать вода, возможности добраться рыбаку до берега своими силами нет. На спасение рыбака остаются считанные минуты. Единственным средством спасения в нашей условной ситуации будет сброс на тонущую лодку спасательного жилета. В такой ситуации вертолет спасения может не успеть, гораздо проще отправить беспилотник, который может сбросить маленький спасательный плот или жилет. К «брюху» бензодрона прикрепляем спасательный жилет и отправляем его к месту происшествия. Коптер смог доставить посылку на нужной высоте, а самое главное, беспилотник над нужным местом сбрасывает груз и возвращается на базу.

Ситуация № 2. Весенний период, утреннее время, когда лед на реке еще не тронулся, но уже достаточно тонкий, группа рыбаков, разбив лагерь возле реки, выдвинулась на лед для рыбной ловли на расстояние около 100 метров от берега. Все рыбаки сосредоточились на небольшом расстоянии друг от друга. К обеду температура воздуха поднялась до семи градусов выше нуля, в результате произошла резкая потайка, лед тронулся, и группа из двух рыбаков оказалась отрезанной от общей массы льда. По мере движения льдины, на которой дрейфовали рыбаки, она становилась все меньше. Счет времени на спасение рыбаков шел на минуты. Как и в первом случае задействование вертолета потребует много времени, его может не хватить для спасения рыбаков. Куда эффективнее будет использовать коптер, который сможет

доставить надувной плот на льдину, что позволит нам выиграть время и тем самым спасти жизни людей.

Ситуация № 3. Выше мы рассмотрели одну из ситуаций, которая может случиться на зимней реке. Но давайте представим, что один из вышеуказанных рыбаков провалился под лед. На его спасение устремляются остальные, но лед настолько тонкий, что начинается трескаться под ногами, вынуждая рыбаков остановиться. Расстояние до их, попавшего в беду товарища, около 40 метров. Кто-то из рыбаков приносит веревку и пытается докинуть ее, но безрезультатно, слишком большое расстояние. Единственное, что они могут сделать - это связаться с полицией и службой спасения, и сообщить о случившемся. Все это время, находящийся в воде человек, продолжает держаться за край льдины, предпринимая безуспешные попытки забраться на нее самостоятельно. А теперь представим, что на вооружении полиции имеется квадрокоптер, о котором мы рассказывали выше. Легкий, компактный, не требующий глубоких познаний в управлении, аппарат взмывает в воздух под управлением обученного сотрудника. На борту коптера находится один конец веревки, который он должен скинуть над местом происшествия, при чем, от точности сброса будет зависеть жизнь человека. Второй конец веревки находится в руках сотрудника, стоящего на безопасном расстоянии. Наш квадрокоптер зависает над местом, скидывает тонущему рыбаку веревку, последний хватается край веревки, держится за нее, а с противоположной стороны его начинают вытягивать. Итог операции-спасение человека.

Рассмотренные нами ситуации были виртуальными, но они могут стать реальными в любое время и в любом месте. Очевидно, что мультикоптеры, при спасении людей, будут играть важное значение.

Продолжая тему мультикоптеров, следует отметить, что они могут принести большую пользу силовым структурам не только при спасении людей. Специально для нужд Российской армии был выпущен коптер-наводчик, который может ночью незаметно подойти к противнику, выследив

его с помощью камеры тепловизора, а потом, в самый неожиданный момент включить лазерный целеуказатель. Лазером можно указать точную координату местоположения объекта интереса, что позволяет оперативно работать с ним либо спасателям, либо силовым структурам, которые могут видеть, где находятся ночью цели: преступник или пострадавший.

Еще одной областью, где может эффективно применяться мультикоптер - это борьба с терроризмом [4]. Давайте представим ситуацию, что у нас есть некий дом, который заняли террористы, и теперь перед нами стоит задача вытравить этих террористов из данного дома. Но прежде чем это сделать, необходимо понять принцип действия этих террористов. Прежде чем штурмовать, а значит рисковать жизнью сотрудников и заложников, нужно разобраться, что к чему, провести разведку. Вот в такой ситуации с лучшей стороны может проявить себя квадрокоптер, особенно, новый «Орлан К4». Его главное достоинство- бесшумность, это самый тихий коптер в стране [].

Всем памятни такие даты, как 23 октября 2002 года, когда террористы захватили заложников в Театральном центре на Дубровке, где шел мюзикл «Норд-Ост», а также 01 сентября 2004 года, когда террористы захватили школу в Беслане и другие включая теракт в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024. В первых двух случаях заложники были сконцентрированы большими группами в замкнутых пространствах, среди них находились и террористы. Данная ситуация осложняла штурм зданий, правоохрнительным органам приходилась действовать в полном неведении относительно того, где находятся террористы [7].

А теперь представим, что на вооружении правоохрнительных органов находился такой беспилотный летательный аппарат, как американский беспилотник марки «PD-100 Black Horne». Такая машина без труда могла проникнуть в помещение, при этом, оставаясь незамеченной, за счет маленьких размеров и практически бесшумности. Находясь в помещении, беспилотник проводит разведку, передавая видеонизображение на монитор оператора в реальном времени, где отражены позиции боевиков и

месторасположения заложников. Такая информация могла помочь силовым структурам более качественно провести штурм и потери среди заложников были бы в разы меньше.

Подобных аппаратов в нашей стране нет и по сей день, хотя они могут принести большую пользу силовым структурам в борьбе с преступностью. При этом применение их необязательно рассматривать только лишь с масштабными террористическими актами. В повседневной жизни мы периодически сталкиваемся с таким явлением, как «семейный терроризм», когда глава семейства, находясь в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, с учетом тех или иных жизненных проблем, берет в заложники свою собственную семью – жену и детей. Как правило, действие происходит в квартире либо в частном доме, где пространство сильно ограничено. В связи с чем, захват объекта представляет большой риск, как для самих сотрудников, так и для заложников. Основная сложность заключается в отсутствии информации относительно оперативной обстановки, которая складывается в том или ином помещении. Помочь решить данную проблему могут беспилотники типа «PD-100 Black Hornet». Такая машина может незаметно и бесшумно проникнуть в небольшой проем, например, в форточку, либо, созданный искусственно. Затем провести разведку по периметру, передавая данные на экран монитора, приземлиться в определенном месте и продолжать наблюдение с передачей данных, что позволит оперативным сотрудникам в нужный момент начать операцию по захвату объекта [8].

Рисунок 1. Беспилотный летательный аппарат марки «PD-100 Black Hornet».

Подводя итог сказанному, следует отметить, что будущее российской правоохранительной системы за беспилотной авиацией, что так же подтверждает использование беспилотников при проведении специальной военной операции. Это объясняется тем, что при использовании беспилотников не требуются людские ресурсы, следовательно, никто не подвергает свою жизнь опасности, а также тем, что у беспилотников очень широкий спектр применения и они обладают большими возможностями.

К тому же, такие устройства гораздо дешевле чем вертолеты, а пользы могут принести не меньше.

Но вместе с тем внедрение данных аппаратов в правоохранительную деятельность осложняется отсутствием законодательной базы, которая должна жестко регулировать правила применения беспилотников, ведь такая машина в руках правонарушителей может привести к опасным последствиям [9].

Рассмотренные нами примеры показали, что беспилотная авиация способна приносить большую пользу людям, оказавшимся в сложной ситуации и нуждающимся в помощи. Человеческие ресурсы могут быть ограничены разными факторами: природными, личностными, и иными, а

машина в любое время и в любой ситуации будет выполнять поставленную ей цель.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 29.03.2024) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства РФ».
2. Беспилотный летательный аппарат (электронный ресурс) URL: ru.m.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 19.09.2024 г.)
3. Сборник конференций 2017 (электронный ресурс) URL: stat.mil.ru/files/morf/sbornik-konferencii-2017(дата обращения: 19.09.2024 г.)
4. Абаев Л. Ч. Антитеррористическая защита ядерно-опасных объектов Российской Федерации: методы и технологии / Л. Ч. Абаев, А. С. Олейник // Военно-политическая ситуация в мире и вопросы обеспечения национальной безопасности России: сборник материалов / Российский ин-т стратегических исслед.. – Москва : Российский ин-т стратегических исслед., 2011. – С. 175-180.
5. Олейник А. С. Применение методов системного анализа, математического моделирования и специального программного обеспечения для создания комплексных систем безопасности и антитеррористической защиты объектов : Монография / А. С. Олейник. – Москва: ЦНТБ пищевой промышленности, 2017. – 68 с.
6. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
7. Указ Президента РФ от 14.06.2012 № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
8. Олейник, А. С. Методы и модели принятия решений по охране и обороне важных государственных объектов / А. С. Олейник. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – 92 с.
9. Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

Алёна Сергеевна Полевщикова,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела по исследованию стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: alenagkl@yandex.ru

Использование правовой конструкции «особые условия» (и ее аналогов) в нормах российского права

Аннотация

Целью данной статьи является анализ юридической терминологии, используемой в российской системе права при регулировании публично-правовых отношений в условиях, отличающихся от «нормальных». Для анализа приведены примеры выборочных юридико-технических конструкций, которые помогут семиотически идентифицировать особые условия регулирования общественных отношений в публичных отраслях российского законодательства.

***Ключевые слова и словосочетания:** правовой режим; особые условия; нормы права; правовое регулирование.*

Общество – сложная социальная система, сферы его жизнедеятельности так обширны, что складываются в самостоятельные системы и формируют предмет изучения отдельных наук. Они, в свою очередь, подвергаясь дальнейшей структуризации, образуют «системы внутри систем», например государство, систему органов государственной власти, законодательную систему и так далее.

В состоянии покоя системы стабильны и относительно предсказуемы, действуют в рамках предложенных алгоритмов. При этом, любые системы имеют свойство реагировать на происходящие вокруг изменения, прямо или косвенно затрагивающие их элементы. Социальные системы, которые, как правило, являются динамическими и вероятностными, могут реагировать на внешние

факторы непредсказуемо. Именно поэтому, в целях минимизации серьезных негативных последствий для общества, социальные системы требуют постоянного научного наблюдения и анализа.

Переходя в государственно-правовую плоскость, можно отметить, что и там общественные отношения развиваются в соответствии с общими законами систем: в нормальных (предсказуемых) условиях государство функционирует в соответствии со сложившимся в нем порядком, а право обеспечивает регулирование общественных отношений в целях поддержания их стабильности. Однако условия не всегда бывают предсказуемы, и временами происходят события, не зависящие от конкретно взятой государственной системы: природного, техногенного, экономического, политического характера, которые могут оказывать крайне деструктивное влияние.

Целью данной статьи является анализ юридической терминологии, используемой в российской системе права при регулировании публично-правовых отношений в условиях, отличающихся от «нормальных».

Для того, чтобы «вычленить» вышеуказанные правовые нормы, необходимо разобраться в глоссарии: выделить те термины и определения, которые помогли бы семиотически идентифицировать особые условия регулирования.

Единого подхода в данном вопросе не прослеживается, в русском языке есть достаточно много слов, которые описывают «не такие, как обычно» ситуации. Принимая во внимание, что в юриспруденции должное правило поведение называется «норма права», то будем исходить из того, что «норма» – базовый, отправной термин, обозначающий ситуацию определенности и «общепринятости».

Словарь русского языка указывает, что «нормальный» – соответствующий норме, естественный, обычный, в порядке вещей [1] (антонимы: необычный, нехарактерный, нестандартный, нетиповой, аномальный, неправильный, чрезвычайный, экстраординарный, форсмажорный) [2].

Обычный (обыкновенный, общий) — повседневный, заведенный, постоянный, привычный, общепринятый, рядовой, установленный, простой (антонимы: непринятый, нетрадиционный, необычный, выдающийся, исключительный, несвойственный, нестандартный, случайный, частный, специальный, особый, особенный, отдельный, индивидуальный, специфический, необыкновенный, редкий, нетривиальный).

Само состояние дел, которое констатируется, также называется по-разному: режим, условия, статус, положение, обстоятельства, регулирование, случаи.

Комплексного подхода к разграничению данных категорий не прослеживается. При выборе той или иной терминологии имеет место отраслевая специфика, усмотрение законодателя, влияние правовой доктрины. В данной статье хотелось бы привести ряд примеров из публично-правовых отраслей права.

Конституция Российской Федерации использует конструкции «иные случаи» или «кроме случаев» для описания исключений или особенностей применения названной нормы (например, статья 25, 59, 62, 92, 98, 123), а также «режим» (статья 72, 87, 88), «статус» (статья 71)¹.

Федеральный конституционный закон «О военном положении»² определяет военное положение как «особый правовой режим». Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении»³ определяет, что чрезвычайное положение также представляет собой «особый правовой режим». Также в нормативном акте используются конструкции «чрезвычайные ситуации», «обстоятельства», «особый режим», «особый порядок», «временные меры», «исключительные случаи».

¹ Конституция Российской Федерации (в действ. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

² Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

³ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹ устанавливает, что особая экономическая зона – часть территории Российской Федерации, на которой действует «особый режим осуществления предпринимательской деятельности».

Понятие «режим» используется также в Законе Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании»², который определяет «особый режим» безопасного функционирования организаций и (или) объектов в ЗАТО, иногда называя это также «условия особого режима».

Федеральный закон «Об охране окружающей среды»³ использует понятия «зоны с особыми условиями использования территорий», или, например, устанавливает, что для охраны природных объектов, находящихся под особой охраной, устанавливается «особый правовой режим», в том числе создаются особо охраняемые природные территории.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴, а также Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ используют термин «особые условия службы».

Конструкция «специальная военная операция» не получила широкого распространения в действующем законодательстве и чаще встречается в

¹ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

² Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 (ред. от 08.08.2024) «О закрытом административно-территориальном образовании» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

⁴ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

⁵ Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

подзаконных нормативных правовых актах, разъяснениях и прочих документах служебного характера. Например:

1. Федеральный закон «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) <... > лицами, принимающими участие в специальной военной операции <... >»¹.
2. Федеральный закон «О ветеранах»².
3. Указ Президента Российской Федерации «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции»³.
4. Указ Президента Российской Федерации «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества", и утверждении порядка предоставления указанных сведений»⁴.
5. Письмо Минтруда России «О предоставлении долговременного ухода ветеранам боевых действий – участникам специальной военной операции, нуждающимся в уходе»⁵.

¹ Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

² Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О ветеранах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

³ Указ Президента РФ от 29.12.2022 № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

⁴ Письмо Минтруда России от 12.01.2024 № 26-5/10/В-223 «О предоставлении долговременного ухода ветеранам боевых действий - участникам специальной военной операции, нуждающимся в уходе» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества", и утверждении порядка предоставления указанных сведений" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2024).

6. Постановление Правительства Российской Федерации «Об обеспечении формирования и ведения централизованного информационного учета сведений о лицах, указанных в абзацах втором и третьем подпункта "в" пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232»¹.

Таким образом, анализ ряда нормативных актов показал, что терминологически законодатель использует различные юридико-технические конструкции при регулировании общественных отношений в условиях, отличающихся от «обычных», «нормальных». Самыми распространенными из них можно назвать: «особые условия», «особые правовые режимы», «особый статус», «специальный статус». Опираясь в качестве ключевых словосочетаний на перечисленные лингвистические обороты, исследователь может обособить определенные правовые нормы в конгломерат «особого правового регулирования» и произвести интересующий его анализ выбранных по данному признаку правовых норм.

Список литературы:

1. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с. – С. 195.
2. Словарь антонимов русского языка и противоположных по смыслу выражений. URL: antonimyonline.ru. (дата обращения: 22.07.2024).

¹ Там же.

Александр Сергеевич Протасов,

адъютант

Военного учебно-научного центра Сухопутных войск

Общевойсковая ордена Жукова академия

Вооруженных Сил Российской Федерации

E-mail: aprotasov124@gmail.com

**Совершенствование порядка применения отдельной бригады
оперативного назначения Войск национальной гвардии при выполнении
задачи по оказанию содействия пограничным органам ФСБ России в
охране государственной границы Российской Федерации**

Аннотация

В работе рассматривается комплексное (согласованное) применение ВНГ России в формах пограничной деятельности ФСБ России при выполнении совместных задач в пограничной операции по пресечению противоправных действий и недопущению дальнейшего осложнения обстановки на участке государственной границы и приграничной территории.

Ключевые слова и словосочетания: *способ выполнения служебно-боевых задач; незаконное массовое пересечение государственной границы; охрана государственной границы.*

Войска национальной гвардии Российской Федерации в соответствии с положениями ФЗ от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О ВНГ РФ» [1], а также Министерство внутренних дел Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] выполняют задачу по оказанию содействия пограничным органам ФСБ в охране Государственной границы Российской Федерации, являющуюся одной из задач в области обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации.

Основным законодательным актом, определяющим порядок привлечения войск национальной гвардии, сотрудников органов внутренних дел к решению задач в области обеспечения пограничной безопасности определяются в Законе Российской Федерации «от 1 апреля 1993 года № 4730-І «О Государственной границе Российской Федерации» [3], в котором определяются понятие Государственная граница Российской Федерации, принципы установления и изменения прохождения Государственной границы, определены понятия защита и охрана Государственной границы, а также определены полномочия различных министерств и ведомств в сфере защиты Государственной границы.

Так для оказания содействия пограничным органам в охране Государственной границы РФ, на основании перечисленных нормативных документов, отдельная бригада оперативного назначения участвует в мероприятиях войскового характера и в рамках общей задачи привлекается к частным задачам: оказывает содействие пограничным органам ФСБ России в проведении мероприятий по защите Государственной границы, борьбе с нелегальной деятельностью через нее, розыске лиц, нарушивших режим государственной границы, выявлении и проверке обстоятельств правонарушений граждан, задержанных в административном или уголовно-процессуальном порядке; информирует пограничные органы ФСБ России о состоянии правопорядка в приграничных районах Российской Федерации, выявленных противоправных действиях, преступных группах и лицах, имеющих противоправное устремление в отношении Государственной границы и пограничных органов ФСБ России; обеспечивает участие войск национальной гвардии в защите Государственной границы в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом; обеспечивает участие органов внутренних дел в контроле за соблюдением пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу; обеспечивает по предоставленным пограничных органов ФСБ России временное ограничение или воспрещение доступа граждан на отдельные участки местности или объекты вблизи приграничной территории во время проведения пограничных поисков и

операций, при отражении вооружённых вторжений на территорию Российской Федерации или воспрепятствовании незаконным массовым пересечениям Государственной границы; обеспечивает общественный порядок при проведении на Государственной границе и в приграничных районах Российской Федерации массовых мероприятий федерального и международного характера; обеспечивает правопорядок в приграничных районах при возникновении чрезвычайных ситуаций и при введении режима чрезвычайного положения [3; 4; 5].

Теоретические положения служебно-боевой деятельности отдельной бригады оперативного назначения по оказанию содействия пограничным органам ФСБ России в охране государственной границы Российской Федерации следует рассматривать, как составную часть основных положений служебно-боевой деятельности бригады в структуре тактики войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, войска). Своё выражение они находят в закономерностях, принципах, цели, задачах, формах и способах действий исследуемого формирования – отдельной бригады оперативного назначения по оказанию содействия пограничным органам ФСБ России в охране государственной границы Российской Федерации [6].

Сутью служебно-боевой деятельности бригады при выполнении задач по оказанию содействия пограничным органам в охране государственной границы является совокупность организованных, всестороннее обеспеченных и взаимосогласованных действий и мероприятий осуществляемых в соответствии с определенными формами применения, избранными (определёнными) способами и приемами действий в зависимости от складывающейся обстановки. Она реализуется через тактику войск национальной гвардии, которая в свою очередь состоит из теории и практики [7].

Отдельная бригада оперативного назначения, определенная границами исследования, входит в состав такого компонента войск, как соединения и воинские части оперативного назначения (далее – ЧОН) соответственно:

– служебно-боевая деятельность ЧОН в рассматриваемых условиях включает в себя мероприятия повседневной деятельности, подготовку служебно-боевого применения и служебно-боевое применение в/ч по оказанию содействия пограничным органам в охране государственной границы;

– тактика ее в/ч в рассматриваемых условиях является составной частью тактики ЧОН, которая в свою очередь, является элементом тактики войск национальной гвардии.

Наполнение теории тактики в/ч оброн при выполнении задач по оказанию содействия пограничным органам в охране государственной границы (в условиях осложнения обстановки в мирное время) составляют:

– исследования, направленные на выявление закономерностей, формулирование принципов, определение требований;

– разработка способов выполнения служебно-боевых задач в/ч оброн по оказанию содействия пограничным органам в охране государственной границы.

Базисом данных теоретических положений являются:

– основные положения военного искусства – законы вооруженной борьбы и общие принципы военного искусства; закономерности тактики Сухопутных войск и ее принципы; принципы тактики войск национальной гвардии;

– предназначение в/ч оброн, их место и роль в структуре ЧОН, войск и в системе охраны общественного порядка и обеспечения государственной и общественной безопасности при выполнении задачи – оказание содействия пограничным органам ФСБ России в охране государственной границы Российской Федерации;

– опыт выполнения в/ч оброн служебно-боевых задач в рассматриваемых условиях.

Кроме того, данные теоретические положения является основой для развития теории служебно-боевой деятельности оброн по оказанию содействия пограничным органам в охране государственной границы и обеспечивают единообразие подходов к их служебно-боевому применению в рассматриваемых условиях.

На современном этапе научные исследования в области рассматриваемых угроз и служебно-боевой деятельности в/ч оброн в их устранении не получили достаточного развития. Сложившаяся ситуация, а также выявленные в исследовании проблемные вопросы и сложившееся на их основные противоречие определили необходимость дальнейшего развития теоретических положений, что окажет позитивный эффект на повышение эффективности служебно-боевой деятельности оброн по оказанию содействия пограничным органам ФСБ России в охране государственной границы Российской Федерации и обеспечит реализацию в полном объеме их предназначения и функций в рассматриваемых условиях.

Рассматриваемые теоретические положения служебно-боевой деятельности оброн по оказанию содействия пограничным органам в охране государственной границы представляют собой систему логически связанных исходных положений концептуального характера, причем данная система имеет иерархическую структуру связанных друг с другом элементов, среди которых главенствующее положение занимают закономерности, отражающиеся в принципах, которые в свою очередь составляют основу для определения требований. Кроме того, неотъемлемой частью рассматриваемой системы теоретических положений являются цель действий, задачи, выполнением которых обеспечивается ее достижение, формы применения и способы выполнения данных задач, с обоснованием их целесообразности.

В свою очередь:

1. Закономерности выявляются по отношению к деятельности в сфере защиты и охраны государственной границы, элементом которого является выполнение служебно-боевых задач оброн по оказанию содействия пограничным органам ФСБ России в охране государственной границы Российской Федерации.

2. на основе выявленных закономерностей формулируются частные принципы служебно-боевой деятельности оброн в рассматриваемых условиях, а именно — по недопущению противоправного изменения прохождения

государственной границы (по воспрепятствованию незаконным массовым пересечениям государственной границы и пресечению массовых беспорядков на пунктах пропуска государственной границы или приграничной территории, поиску (ликвидации) бандгрупп и их пособников, в том числе диверсионно-разведывательных групп, незаконно-вооруженных формирований, незаконно проникших на приграничную территорию Российской Федерации). Отражая объективно существующие законы и закономерности в рассматриваемой предметной области, они определяют связи и отношения элементов системы служебно-боевой деятельности оброн в рассматриваемых условиях.

3. На основе сформулированных принципов определяются требования – к оброн, прежде всего к их структуре и оснащению, а также, к их тактике в рассматриваемых условиях, которая реализуется в способе выполнения служебно-боевых задач.

На основе указанных теоретических положений, с целью обеспечения единообразия подходов к служебно-боевой деятельности оброн в рассматриваемых условиях, формулируются цель действий оброн в рассматриваемых условиях, определяются задачи, которые ими выполняются непосредственно в процессе оказания содействия пограничным органам в охране государственной границы и избираются формы применения в/ч оброн и способы выполнения данных задач. Их целесообразность обосновывается с помощью соответствующего научно-методического аппарата оценки эффективности служебно-боевого применения бригады по оказанию содействия пограничным органам ФСБ в охране Государственной границы Российской Федерации.

В целях обеспечения взаимосвязи процесса выполнения служебно-боевых задач оброн в рассматриваемых условиях с процессом функционирования войск национальной гвардии в целом, а также, на основе определенного базиса и анализа особенностей действий противника при организации и проведении: незаконных массовых пересечений государственной границы, массовых беспорядков на пунктах пропуска государственной границы или приграничной территории; террористической деятельности диверсионно-разведывательных

групп, незаконно-вооруженных формирований, незаконно проникших на приграничную территорию Российской Федерации. Выявлена закономерность, как объективно существующая, необходимая связь и отношение, обуславливающее ход и исход выполнения служебно-боевых задач оброн по оказанию содействия пограничным органам в охране государственной границы.

Современные взгляды на тактику войск национальной гвардии в данном направлении придерживаются закономерностей тактики Сухопутных войск, но специфика служебно-боевого применения оброн в рассматриваемых условиях, как элемента одного из видов служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, диктует необходимость выявления закономерности.

Исходя из этого, закономерностью деятельности по обеспечению системы безопасности Российской Федерации и реализации государственной пограничной политики, в рамках которой оброн выполняют служебно-боевые задачи по оказанию содействия пограничным органам ФСБ России в охране государственной границы, будет являться – «ход и исход деятельности элементов правоохранительной системы по пресечению противоправных действий на приграничной территории зависит от их способности по координации и синхронизации действий, знанию местности и особенностей границы, обученности и подготовленности личного состава, использованию современного оборудования и техники, соблюдению законов и правил международного права и комплексному воздействию на противника в течение всего времени их осуществления».

Список литературы:

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»
3. О Государственной границе Российской Федерации» Закон Российской Федерации Собрание законодательства РФ. – 1993 г. № 4730-I.
4. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»
5. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»
6. Основы служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии

Российской Федерации (типология) – М.: ВНУ ФСВНГ РФ, НЦСИ ФСВНГ РФ, 2020 г.

7. Служебно-боевая деятельность объединений (соединений, территориальных органов, воинских частей) войск национальной гвардии: учебник, часть II, инв. № 1823. – М.: ОВА ВС РФ, 2021.

Виктор Андреевич Рогожкин,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: vrogozhkin@internet.ru

Применение перспективной системы контроля за лицами, в отношении которых установлен административный надзор в особых условиях

Аннотация

В статье идет речь о сложности проведения индивидуальной профилактической работы в особых и труднодоступных условиях с лицами, состоящими под административным надзором, возможностях и перспективах использования машинного обучения в вопросах установления и фиксации участковыми уполномоченными полиции нарушений административных ограничений.

***Ключевые слова и словосочетания:** участковый уполномоченный полиции; индивидуальная профилактическая работа; машинное обучение; особые условия.*

Важным направлением поддержания правопорядка на территории Российской Федерации является профилактическая работа. Органами внутренних дел проводится целый комплекс мероприятий, направленных на профилактику преступлений. Практически каждой службе уделена своя важная зона ответственности [1]. Большая часть данной профилактической работы возлагается на службу участковый уполномоченных полиции. Одной из задач несения службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке является осуществление индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете [2]. Согласно требованиям ведомственных правовых актов, участковый

уполномоченный полиции обязан не реже двух раз в месяц проверять по месту жительства профилируемое лицо, однако в связи с географическими и погодными условиями территории Российской Федерации, протяженности административных участков, закрепленных за участковыми уполномоченными полиции, возможности возникновения чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций, которые могут угрожать жизни и здоровью участкового уполномоченного полиции [3].

Авторы данной статьи предлагают в своей работе внедрить перспективную информационную систему оперативного контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел. На рис. 1 представлена примерная схема применения перспективной системы оперативного контроля.

Рисунок 1. Схема применения перспективной системы оперативного контроля

Задача системы оперативного контроля – реализовывать автоматическое наблюдение за объектами (профилируемыми лицами), распределенными на большой территории, выявлять и фиксировать нарушения административного

надзора и обеспечивать оперативную регистрацию информации в сервисах ИСОД МВД России¹.

Система состоит:

- из участкового пункта полиции с автоматизированным рабочим местом и доступом к сервисам ИСОД МВД России;
- БПЛА или аэростата с выходом в сеть Интернет;
- камер фото- и видео-фиксации;
- приложений на служебных планшетах участковых уполномоченных полиции.

Типовой порядок работы системы следующий: на пункте управления заблаговременно формируются полетные задания для БПЛА, т.е. маршруты, привязанные к географическим объектам и/или координатам, либо поднимается аэростат. БПЛА, аэростат или камеры фото – видеофиксации визуально наблюдают за обстановкой. В случае обнаружения нарушения средство наблюдения сообщает информацию в участковый пункт полиции и производит регистрацию правонарушения в сервисах ИСОД МВД России. По результатам проверки сотрудники полиции выезжают на перехват нарушителей, при этом БПЛА продолжает следить за нарушителями и передавать актуальную информацию о их местонахождении [4].

В настоящее время существует широкий выбор летательных аппаратов, обладающих всем необходимым функционалом для использования в перспективной системе. БПЛА квадрокоптерного типа обладают ограниченной дальностью полета (до 20 км), однако они относительно дешевы (цена 1 штуки может составлять менее 100 000 рублей) и маневренны и могут выполнять фотосъемку с нужной высоты и позиции. БПЛА самолетного типа обладают значительным запасом дальности полета – до 1000 км и более, однако они дороже, а маневрирование для прицельной съемки может быть затруднительно. Аэростаты применяемые в органами внутренних дел практически не имеют

¹ ИСОД МВД России –Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

дальности полета и являются средствами наблюдения скорее стационарного типа [5]. Оптимальный состав средств наблюдения для системы должен варьироваться в зависимости от площади и объектов на контролируемой территории и содержать как БПЛА самолетного типа для предварительной разведки и полета на низких дистанциях по линейным маршрутам, так и БПЛА квадрокоптерного типа для более сложных маршрутов и условий съемки, а также камеры фото- и видеофиксации.

Для машинного обучения нейросетей понадобится найти доступные в сети Интернет или собрать датасеты для типовых задач, например [6]:

- для задачи автономной навигации в жилом секторе понадобится датасет с типовой наблюдаемой с высоты полета БПЛА обстановки;
- для задачи обнаружения нарушений в местах скоплений граждан или в местах проведения массовых мероприятий понадобится датасет с изображением типовых объектов на площадях, праздничных мероприятиях, питейных заведений, в том числе представляющих интерес (спортивные фанаты) и не представляющих интерес (сотрудники ЖКХ в жилетах, торговые палатки, питейные заведения);
- для задачи обнаружения нахождения профилируемого лица на детской площадке, понадобится датасет с изображением типовых объектов на детских площадках.

Для большинства задач, стоящих перед перспективной системой, состав сцен, представляющих интерес, воспроизводим. Таким образом, при необходимости создания датасета с нуля возможно ускорение его создания путем натурного воспроизведения соответствующих сцен интереса (например, для эмуляции детской площадки возможны использование видео с камер системы «Безопасный город»).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что такая система может значительно облегчить работу участковых, особенно на удаленных территориях, предоставляя точную информацию о правонарушениях в реальном времени.

Основная цель системы — улучшить процесс профилактики и надзора, минимизируя риски для сотрудников полиции. Система включает в себя автоматизированные рабочие места для участковых, БПЛА различного типа и средства фиксации. Это позволит проводить наблюдение на больших территориях и оперативно реагировать на нарушения.

Таким образом, внедрение подобных технологий в правоохранительные органы может значительно повысить эффективность надзора и профилактической работы в особых условиях.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 (ред. от 29.09.2022) "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений" / Доступ из СПС "КонсультантПлюс". (Дата обращения: 07.10.2024)
2. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 "О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности" (вместе с "Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке", "Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции") / Доступ из СПС "КонсультантПлюс". (Дата обращения: 07.10.2024).
3. Минаев В.А. Арктические риски: моделирование, комплексная оценка, управление: монография / В. А. Минаев, Р. О. Степанов, А. О. Фаддеев. - Москва : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2022. - 420 с.
4. Кубасов, И. А. Анализ зарубежных инновационных подходов к применению беспилотных воздушных судов в правоохранительной деятельности / И. А. Кубасов, В. И. Сушков // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2023. – № 1. – С. 64-71.
5. Кубасов, И. А. Совершенствование организации деятельности территориальных органов МВД России на основе применения современных автоматизированных систем управления / И. А. Кубасов, П. А. Гарбузов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2023. – № 2(66). – С. 52-57.
6. Кубасов, И. А. Развитие технологий искусственного интеллекта для идентификации людей, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации / И. А. Кубасов, Г. Ю. Пучков // I Международная научно-практическая конференция по развитию робототехники в области обеспечения безопасности жизнедеятельности "RoboEmercom" : Материалы I Международной научно-практической конференции по развитию робототехники в области обеспечения

безопасности жизнедеятельности, Москва, 19 октября 2021 года. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2021. – С. 75-79.

Сергей Владимирович Родичкин,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: sergeyrodichkin74@mail.ru

Андрей Борисович Луценко,
заместитель начальника
ФКУЗ ЦП №1 МВД России
E-mail: a.lutsenko@inbox.ru

Иван Анатольевич Синодов,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: isinodov@mvd.ru

Организация морально-психологической подготовки сотрудников ОВД для решения задач в особых условиях

Аннотация

Вопросы морально-психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к исполнению служебных обязанностей в экстремальных и сложных ситуациях являются одними из ключевых для эффективного выполнения задач, возложенных государством на Министерство внутренних дел Российской Федерации. В статье авторами рассматривается деятельность морально-психологических подразделений ОВД и руководителей территориальных органов в части подготовки сотрудников для решения задач в особых условиях.

Ключевые слова и словосочетания: морально-психологическая подготовка; особые условия; выполнение задач; опасность; качества; служебная обязанность.

Деятельность сотрудников полиции, в ходе выполнения служебных обязанностей, связана с высоким риском, угрозой, опасностью для жизни и здоровья, самодисциплинированностью, а иногда доминированием интересов службы над личными потребностями и нуждами. Одним из требований,

предъявляемых к сотрудникам, является высокая ответственность за результаты в ходе выполнения своих должностных обязанностей. Всесторонняя подготовленность сотрудников, их моральное и физическое состояние, а также раскрытие внутренних потенциальных возможностей могут обеспечить успешность выполнения задач в особых (экстремальных, критически опасных) условиях.

В деятельности ОВД под понятием «особые условия» следует понимать обстановку (обстоятельства), которые могут быть вызваны двумя факторами, один из них – это фактор социального характера, нарушающий нормальное функционирование государственных институтов и органов власти, другой фактор вызван природными, техногенными и экологическими изменениями окружающей среды, представляющий повышенную опасность для жизни и здоровья людей. При возникновении «особых условий» органами государственной власти, в том числе и ОВД, изменяется нормальный режим деятельности и принимаются организационные, правовые меры, осуществляется ресурсное обеспечение для устранения причин, условий и последствий наступления данных обстоятельств. Понятие «особые условия» соотносят с такими понятиями, как «чрезвычайные обстоятельства», «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное происшествие», которые широко используются в теории и практике органов внутренних дел и распространены в ведомственных нормативных актах [1].

Организация морально-психологической подготовки (далее – МПП) сотрудников ОВД для решения задач в особых условиях – это непрерывный, целенаправленный, согласованный процесс управленческой деятельности, направленный на осуществление комплекса мероприятий, основанных на достижениях педагогики, юридической психологии и передовой практики, в целях формирования у сотрудников высокого уровня морально-психологической подготовленности для успешного преодоления моральных и психических трудностей, решения сложных оперативно-служебных и боевых задач в особых условиях, представляющих повышенную опасность для жизни и

здоровья людей, природным явлениям и нарушающих повседневный режим деятельности государственных институтов власти.

Основой морально-психологической подготовленности сотрудников ОВД к решению задач в особых условиях является морально-психологическая устойчивость, которую определяют: моральные качества сотрудника, его нравственные взгляды, убеждения, самосознание, ценностные ориентации, внутренние моральные нормы поведения (чувство долга, честь, достоинство, ответственность, порядочность, солидарность, взаимовыручка и т.п.) и другие личностно-психологические качества, которые обуславливают поведенческую устойчивость сотрудника в экстремальных условиях, позволяют преодолевать вредные проявления тревоги, опасения, страха и проявлять профессиональное мастерство.

По нашему мнению, организацию МПП сотрудников ОВД для решения задач в особых условиях можно рассматривать как систему, состоящую из трех взаимосвязанных, взаимообусловленных подсистем:

- подсистема нормативных правовых актов, регулирующих организацию МПП сотрудников ОВД для решения задач в особых условиях. В данной подсистеме следует выделить руководство по организации МПП;

- подсистема субъектов, организующих и осуществляющих МПП сотрудников ОВД для решения задач в особых условиях. Данная подсистема состоит из иерархической вертикали подразделений МВД России: ГУРЛС МВД России и его структурное подразделение – Управление организации морально-психологического обеспечения – Управления (отделы) кадров – отделы, отделения, группы психологической работы территориальных органов МВД России;

- подсистема видов МПП сотрудников ОВД для решения задач в особых условиях. Таковыми являются: психологическая работа, воспитательная, социальная, культурно-просветительская работа, укрепление служебной дисциплины и законности.

Субъектами организации МПП сотрудников ОВД, в том числе для решения задач в особых условиях, является не только психологическая служба, но и руководители подразделений ОВД, от деятельности которых во многом зависит не только эффективность МПП, но и психологическая атмосфера в коллективе. В ходе опросов, проводимых в территориальных ОВД, почти половина респондентов (49,5 %) указала, что социально-психологический климат (либо морально-психологическое состояние сотрудников) в их подразделении не исследовался. Только 14,3 % сотрудников ответили, что данное мероприятие проводится регулярно, а 33,3 % указали, что проводилось однажды. При этом 62,9 % сотрудников оценивают социально-психологический климат в подразделении в целом положительно, но с негативными (конфликтными) элементами, а 13,3 % указали на негативную психологическую атмосферу, т.е. наличие напряжения и конфликтов. Также проведенным опросом было установлено, что большинство сотрудников (55,3 %) считают, что имеющийся в подразделениях уровень МПП является достаточным, но требует совершенствования, а 27,6 % считают данный уровень недостаточным, т.к. занятия проводятся редко, формально, на низком профессиональном уровне. Только один из шести сотрудников (15,2 %) признает организацию МПП в подразделении достаточной для успешного решения всех служебных задач.

Одним из методов подготовки сотрудников к эффективному выполнению своих служебных задач, в том числе при деятельности в особых условиях, так называемое «наставничество», который закреплен в Приказе МВД России от 01.02.2018, № 50 [2] но, к сожалению, в последние годы оно утратило свои передовые позиции в воспитательной работе, повсеместно свелось к формализму. Применяемые формы и методы уже архаичны и не отвечают требованиям сегодняшнего дня, что, естественно, отрицательно сказывается на соблюдении законности в процессе выполнения служебных обязанностей. Сам институт наставничества в ОВД за последние годы претерпел существенные изменения, утратив, прежде всего, воспитательно-наставляющую задачу. Формулировка «наставничество» переросла в понятие «индивидуальное

обучение» [3]. В ходе проведенного опроса лишь 37,1 % сотрудников указали, что в их подразделении осуществляется наставничество в отношении сотрудников вновь назначенных на должность. Важно, что 29,5 % сотрудников считают, что наставничество проводится формально, а 20,0 % указали, что данная форма работы не применяется, но необходимость в этом есть.

Авторы статьи обращают внимание на особенности организации и тактики действий формирований ОВД, иных подразделений полиции, дислоцированных на территории Северо-Кавказского региона, Сирии, [4] Республики Крым, а также на систему профессиональной подготовки личного состава к эффективным действиям в особых условиях [5].

В целях совершенствования процесса подготовки Временных оперативных группировок органов и подразделений МВД России на территории Северного Кавказа, сводных отрядов ОВД (далее – сводный отряд) к служебным, оперативно-тактическим и боевым действиям в особых условиях, необходимо вносить изменения в тематику и содержание существующих и используемых учебных рабочих программ, путем увеличения количества практических занятий в условиях, приближенных к боевым, а также в разработку и решение модельных ситуаций на занятиях, которые могут возникнуть в условиях наступления чрезвычайных происшествий.

Основы морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД, в том числе в особых условиях, закреплены в настоящее время лишь в ведомственных нормативных правовых актах МВД России [6]. Однако значимость такого вида деятельности в современных условиях диктует необходимость правового регулирования основных вопросов, связанных с морально-психологическим обеспечением исследуемой деятельности на законодательном уровне. Представляется, что предметом регулирования такого закона могут стать правоотношения по осуществлению МПП не только сотрудников ОВД, но и сотрудников иных правоохранительных органов (МЧС России, Росгвардии, ФСБ России, ФССП России), а также военнослужащих

Вооруженных Сил России, т. е. всего блока органов в сфере обороны и безопасности.

Обобщая сказанное, на основе анализа научной литературы, опыта выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях, мы приходим к выводу, что совершенствование организации морально-психологической подготовки сотрудников ОВД для решения задач в особых условиях должно осуществляться, как минимум, в трех направлениях.

Во-первых, необходимо совершенствовать правовую основу анализируемой работы. Мероприятия МПП на практике связаны с оказанием влияния на сознание, волю и чувства личного состава, направлены на формирование, поддержание и восстановление требуемого состояния психики сотрудника, именно на законодательном уровне должны быть определены права и обязанности руководителей (начальников и командиров), сотрудников психологической службы в части морально-психологического обеспечения деятельности ОВД, а также соответствующие права и обязанности подчиненных.

Во-вторых, имеется потребность в разработке дополнительных методических рекомендаций по организации и проведению профессионального психологического отбора (перечень методик, алгоритм принятия решения, сроки действия заключения) сотрудников ОВД при перемещении по службе, назначении на руководящую должность, включении в кадровый резерв и т.д.

Третье направление совершенствования – это повышение эффективности мер по выработке стрессоустойчивости сотрудников ОВД. В этой связи необходимо занятия, в том числе по физической подготовке максимально приближать к экстремальным. Для формирования умений и навыков выполнения задач в подобных условиях необходимо моделировать стрессовые факторы во время учебных тренировок. Содержание полевых занятий необходимо также максимально приближать к реальным условиям будущей служебно-боевой и оперативной деятельности, применительно к конкретным эпизодам со сложной оперативной обстановкой.

Список литературы:

1. Княжев В. Б., Майдыков А. Ф. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 91.
2. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 01.02.2018, № 50 // КонсультантПлюс.
3. Василенко Г. Н., Денисенко Е. С. Индивидуальное обучение и перспективы развития института наставничества в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 140.
4. Военные эксперты сочли законной отправку в Сирию чеченских полицейских. URL: <https://www.mngz.ru/russia-world-sensation/2538951-voennye-eksperty-sochli-zakonnoy-otpravku-v-siriyu-chechenskih-policeyskih.html> (дата обращения: 22.10.2019).
5. Рыбин Д. Н., Степанищев А. Г. Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: курс лекций. Барнаул, 2015. 80 с.; Цолцаева Я.С. М. К вопросу о психологическом сопровождении сотрудников ОВД Северо-Кавказского региона в экстремальных условиях жизнедеятельности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 7. С. 101-116.
6. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

Лариса Витальевна Россихина,
доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры
информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: rossihina_lv@mail.ru

Агентное моделирование в решении задач общественной безопасности

Аннотация

В статье массовое мероприятие рассмотрено с позиций теории активных систем, то есть как организационная система, включающая активных агентов (участников мероприятия), между которыми возможно возникновение трех типов взаимодействий (конфликт, содействие и независимость), влияющих на общественную безопасность. Приведено математическое описание возможных отношений участников массового мероприятия (активных агентов). Для определения количественных оценок множества отношений агентов разработан алгоритм, основанный на вычислении относительной невязки функций полезности, позволяющий определить характер и степень отношений агентов.

Ключевые слова и словосочетания: *активный агент; независимость; конфликт; содействие; матрица состояния.*

С позиций системного анализа массовое мероприятие можно рассмотреть, как организационную систему, включающую активных агентов (участников мероприятия), объединенных общей целью, действующих на основе определенных правил и процедур, взаимодействующих между собой.

Основными типами отношений, возникающих в процессе взаимодействия, являются содействие, независимость и конфликт.

Говоря о математическом моделировании отношений агентов в организационной системе необходимо учитывать их активность.

Согласно теории активных систем проявлениями активности агента является возможность самостоятельного целеполагания, в соответствии с которым осуществляется выбор действий, недобросовестное поведение [1; 2].

Представляет интерес математическая формализация отношений активных агентов организационной системы и разработка подходов их количественной оценки.

Пусть некоторая организационная система S ($S = \{S_i\}, i = \overline{1, n}$) включает активных агентов S_i , которые в процессе достижения общей цели W

взаимодействуют с учетом своих локальных целей W_i , $i = \overline{1, n}$. Будем считать, что W , W_i , $i = \overline{1, n}$ измеримы на множестве S .

Введем понятие действие агента q . Согласно теории полезности [3] агент выбирает такие действия, которые, как правило, максимизируют его прибыль.

Будем считать, что если любые два агента $S_j, S_k \in S$ и $S_j \succ^W S_k$, то $q(S_j) > q(S_k)$. Символ $\succ^W$ обозначает «лучше в смысле W ».

Аналогично, $S_j \succ^{W_j} S_k$, если $q_j(S_j) > q_j(S_k)$ и $S_j \succ^{W_k} S_k$, если $q_k(S_j) > q_k(S_k)$.

Можно выделить три вида взаимодействия активных агентов в процессе достижения цели организационной системы: конфликт, сотрудничество, независимость [4].

Агент S_k конфликтует ($>I$) с агентом S_j в смысле достижения цели W ($S_k > I S_j$), если выполняется неравенство (1)

$$q(S_j, S_k) < q(S_j, \overline{S_k}), \quad (1)$$

В формуле (1) S_k предполагает наличие действия активного агента на агента S_j , а $\overline{S_k}$ - отсутствие такого действия.

То есть присутствие агента S_k в организационной системе S снижает общую полезность достижения цели W в смысле критерия q .

Агент S_k сотрудничает ($\overline{>I}_C$) с агентом S_j в смысле достижения цели W ($S_k \overline{>I}_C S_j$), если выполняется неравенство (2)

$$q(S_j, S_k) > q(S_j, \overline{S_k}). \quad (2)$$

То есть присутствие агента S_k в организационной системе S повышает ожидаемую полезность в смысле W .

Если агент S_k не влияет на общую полезность (3)

$$q(S_j, S_k) = q(S_j, \overline{S_k}), \quad (3)$$

то агенты S_k и S_j независимы ($S_k \overline{>I}_H S_j$)

Аналогично, рассматривая взаимодействия активных агентов в достижении локальных целей, можно считать, что агент S_k конфликтует с агентом S_j в смысле достижения цели W_j ($S_k > I S_j$), если выполняется неравенство (4)

$$q_j(S_j, S_k) < q_j(S_j, \overline{S_k}). \quad (4)$$

Агент S_j конфликтует с агентом S_k в смысле достижения цели W_k ($S_j > I S_k$), если выполняется неравенство (5)

$$q_k(S_j, S_k) < q_k(S_j, \overline{S_k}). \quad (5)$$

Агент S_k сотрудничает с агентом S_j при достижении цели $W_j(S_k \bar{>I}_C S_j)$, если выполняется неравенство (6)

$$q_j(S_j, S_k) > q_j(S_j, \bar{S}_k). \quad (6)$$

И соответственно, агент S_j сотрудничает с агентом S_k при достижении цели $W_k(S_j \bar{>I}_C S_k)$, если выполняется неравенство (7)

$$q_k(S_j, S_k) > q_k(S_j, \bar{S}_k). \quad (7)$$

Агенты S_j и S_k независимы при достижении локальных целей W_j и W_k , если выполняются неравенства (8), (9)

$$q_j(S_j, S_k) = q_j(S_j, \bar{S}_k), \quad (8)$$

$$q_k(S_j, S_k) = q_k(S_j, \bar{S}_k). \quad (9)$$

Таким образом, локальные цели W_j , W_k нейтральны ($W_k \bar{>I}_H W_j$), если $S_j \bar{>I}_H S_k$. Если $S_j \bar{>I}_C S_k$, то цели кооперирующие ($W_k \bar{>I}_C W_j$). Если $S_j > I S_k$, то цели конкурирующие ($W_k > I W_j$).

Взаимодействия активных агентов в процессе достижения общей цели можно представить матрицей состояния организационной системы (10)

$$\Omega = \begin{pmatrix} w_{11}(\bar{\approx} I) & w_{12}(\bar{\approx} I) \dots w_{1n}(\bar{\approx} I) \\ w_{21}(\bar{\approx} I) & w_{22}(\bar{\approx} I) \dots w_{2n}(\bar{\approx} I) \\ \dots & \dots & \dots \\ w_{n1}(\bar{\approx} I) & w_{n2}(\bar{\approx} I) \dots w_{nn}(\bar{\approx} I) \end{pmatrix}, \quad (10)$$

где $w_{jk}(\bar{\approx} I)$, $j \neq k$ - множества отношений агентов S_j и S_k ;

$w_{jk}(\bar{\approx} I) = \emptyset$, $j = k$ - элементы главной диагонали;

$(\bar{\approx} I) = \{> I, \bar{>I}_C, \bar{>I}_H\}$.

Для анализа состояния организационной системы необходимо определить количественную оценку множества отношений $w_{jk}(\bar{\approx} I)$.

В монографии [4] предложен подход оценки множества отношений через абсолютную невязку функций полезности (11), (12)

$$\mu_{jk}(q) = q(S_j, S_k) - q(S_j, \bar{S}_k), \quad (11)$$

$$\mu_{kj}(q) = q(S_j, S_k) - q(\bar{S}_j, S_k). \quad (12)$$

Если $\mu_{jk}(q) = \mu_{kj}(q)$, то $S_j \bar{>I}_H S_k$ и $S_k \bar{>I}_H S_j$ - отношения между агентами независимые.

Если $\mu_{jk}(q) < 0$, то $S_j > I S_k$ - отношения между агентами конфликт. Чем больше значение $|\mu_{jk}|$, тем сильнее конфликт.

Если $\mu_{kj}(q) > 0$, то $S_k \bar{>I}_C S_j$ - агенты сотрудничают. Чем больше значение $|\mu_{jk}|$, тем сильнее сотрудничество.

Данный подход приемлем для систем, количество агентов в которых не больше двух. При $n > 2$ метод определяет степень отношений множества $w_{jk} (\gtrsim I)$, но не обеспечивает информативности их значимости.

Поэтому для анализа взаимодействия активных агентов в процессе достижения общей цели предложен алгоритм, основанный на вычислении оценки множества отношений как относительной невязки функций полезности.

Описание алгоритма.

Шаг 1. Вычислить оценку множества отношений активных агентов по формулам (13), (14)

$$\nu_{jk}(q) = \frac{\mu_{jk}}{x_{jk}}, \quad (13)$$

$$\nu_{kj}(q) = \frac{\mu_{kj}}{x_{kj}}, \quad (14)$$

где μ_{jk} , μ_{kj} – значения абсолютной невязки функций полезности, рассчитанные по формулам (11), (12), соответственно;

$\overline{x_{jk}}$, $\overline{x_{kj}}$ – средние значения набора функций полезности, рассчитанные по формулам (15), (16), соответственно.

$$\overline{x_j} = \frac{q(S_j, S_k) + q(\overline{S_j}, \overline{S_k})}{2}, \quad (15)$$

$$\overline{x_k} = \frac{q(S_j, S_k) + q(\overline{S_j}, \overline{S_k})}{2}. \quad (16)$$

Шаг 2. Определить характер отношений активных агентов.

Если $\nu_{jk}(q) < 0$, то $S_k > I S_j$.

Если $\nu_{jk}(q) = 0$, то $S_k \bar{>}_{I_H} S_j$.

Если $\nu_{jk}(q) > 0$, то $S_k \bar{>}_{I_C} S_j$.

Степени отношений определяются неравенствами (17) – (19).

$$0 < |\nu_{jk}(q)| \leq 0,1; \quad (17)$$

$$0,1 < |\nu_{jk}(q)| \leq 1; \quad (18)$$

$$|\nu_{jk}(q)| > 1. \quad (19)$$

Неравенство (17) означает слабовыраженный конфликт ($> I^*$), незначительное содействие ($\bar{>}_{I_C}^*$), незначительную независимость ($\bar{>}_{I_H}^*$).

Неравенство (18) соответствует острому конфликту ($> I^{**}$), сильному содействию ($\bar{>}_{I_C}^{**}$), большой независимости ($\bar{>}_{I_H}^{**}$).

Неравенство (19) характеризует бурный конфликт ($> I^{***}$), всемерное содействие ($\bar{>}_{I_C}^{***}$), высокую независимость ($\bar{>}_{I_H}^{***}$).

Шаг 3. Построить матрицу состояния организационной системы (10) и провести анализ с определением ядер конфликтов, независимости и сотрудничества между ее активными агентами.

В статье рассмотрены типы отношений агентов организационной системы: конфликт, содействие, независимость. Приведено математическое описание условий их проявления.

Предложен алгоритм анализа взаимодействия активных агентов в процессе достижения общей цели организационной системы, основанный на вычислении количественной оценки множества отношений, с учетом их классификации по степени проявления: слабовыраженный, острый, бурный конфликт; незначительное, сильное, всемерное содействие; незначительная, большая, высокая независимость.

Список литературы:

1. Burkov, V. Incentive compatibility and strategy-proofness of mechanisms of organizational behaviour control: retrospective, state of the art, and prospects of theoretical research / V. Burkov, A. Enaleev, N. Korgin // Automation and Remote Control. – 2021. – Vol. 82(7). – P. 1119-1143. URL: <https://www.elibrary.ru> DOI: [10.1134/S0005117921070018](https://www.elibrary.ru) (дата обращения: 22.09.2024)
2. Бурков, В.Н. Механизмы стимулирования при разных типах поведения агентов / В.Н. Бурков, И.В. Буркова, З.М. Даулбаева, А.М. Ходунов // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2019: матер. двенадцатой междуна. конф., Москва, 1–3 октября 2019 года / Под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2019. – С. 1184. URL: <https://www.elibrary.ru> DOI: [10.25728/mlsd.2019.1.1184](https://www.elibrary.ru) (дата обращения: 22.09.2024)
3. Баркалов, С.А. Оптимизационные модели – инструмент системного моделирования / С.А. Баркалов, П.Н. Курочка, Л.Д. Маилян, Е.А. Серебрякова : учебник. – М.: ООО «Кредо», 2023. – 522 с.
4. Сысоев, В.В. Конфликт. Сотрудничество. Независимость. Системное взаимодействие в структурно-параметрическом представлении / В.В.

Сысоев : монография. – М.: Московская академия экономики и права, 1999. – 151 с.

Екатерина Геннадьевна Рубанова,
старший инспектор УУП и ПДН
МУ МВД России «Мытищинское»
E-mail: erubanova02@mail.ru

Михаил Сергеевич Лашёнов,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры
теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: Laschenov.m@yandex.ru

Социальный капитал ОВД как фактор повышения эффективности российской полиции

Аннотация

В статье рассмотрены различные теоретические подходы к исследованию социального капитала и его способность выступить теоретической основой формирования имиджа органов внутренних дел. Обосновывается значимость формирования (накопления) социального капитала органов внутренних дел как системы нематериальных ценностей, включающих такие ее элементы как доверие, ценностные ориентации, нормы, социальные сети, коммуникативные каналы и т.д., предполагающие развитие социально-ориентированной модели управления и соответствующих ей принципов функционирования органов внутренних дел, формирование инновационного человеческого капитала и модернизацию стиля поведения сотрудников, поиск и активизация инновационных импульсов развития системы.

Ключевые слова и словосочетания: *социальное управление; социальный капитал; репутация; имидж; доверие; взаимность; солидарность; органы внутренних дел; полиция; эффективность деятельности.*

Органы внутренних дел (далее ОВД) являются одним из ведущих субъектов внутренней политики государства. На полицейских возложено решение таких важных задач как обеспечение публичного порядка, защита прав и свобод, личной безопасности граждан, гарантируемых им Конституцией России и профилактика преступности. Все эти задачи решаются благодаря проведению действенной кадровой политики правоохранительных органов,

которая направлена на процесс качественной профессиональной подготовки, усовершенствования системы профессионального отбора, улучшение воспитательной, социальной работы с персоналом и улучшение качества психологического сопровождения служебной деятельности. Однако, к сожалению, далеко не всегда учитываются возможности и потенциал социального капитала ОВД. Процесс его формирования, безусловно, трудный и проблематичный, отчасти сложнее чем формирование имиджа, но игнорирование – лишает организацию системности и сводит к нулю все иные достижения делая их краткосрочными и фрагментированными.

Социальный капитал является тем важным интегративным ресурсом, который обеспечивает качественную связь как внутри организации, способствуя повышению эффективности ее работы, улучшению командной работы, увеличению индивидуальной и коллективной производительности, созданию благоприятной рабочей атмосферы, так и во внешней среде – обеспечивая доверие общественности к организации в современных реалиях.

Целью статьи является исследование процесса формирования социального капитала организации на предмет создания основных элементов сети взаимоотношений внутри организации, установления доверия между сотрудниками и руководством, развития культуры сотрудничества и обмена знаниями.

Социальный капитал, как фактор решения важных социальных задач, эффективный инструмент повышения жизни населения, расширения свободы выбора для людей в процессе социального обмена может приобретать разнообразные формы:

- гражданский (основан на неформальных взаимосвязях, исповедующих общие ценности, традиции и нормы);
- правительственный (предусматривает реализацию социальных договоренностей, поддерживает верховенство закона и гражданских свобод);
- связи и дружественные сети, которые, как правило, не совпадают;
- структурный и когнитивный, которые являются взаимодополняемыми;

- индивидуальный и групповой социальные капиталы;
- мысли, нормы, символы;
- информационные каналы, социальные нормы и ожидания¹.

Американский социолог Джеймс Коулман выделял следующие формы социального капитала:

1. Ожидания, обязательства и надежность структуры, которые формируются в логическую цепочку, в которой донор делает что-то для реципиента, получает ожидание взаимной выгоды, а реципиент приобретает обязательства. Будут ли оправданными ожидания и выполненными обязательства, зависит от качества социальных связей между ними. Надежность структуры обеспечивает понимание оправданных ожиданий.

2. Информационные каналы, помогающие за короткий промежуток времени получить большее количество достоверной информации. Их важным аспектом является быстрый и малозатратный обмен информацией.

3. Нормы и эффективные санкции. Под этим понятием Коулман имел в виду неписанные нормы и моральные принципы, побуждающие взаимодействующие стороны жертвовать собственными интересами в пользу коллектива и базируются на взаимоподдержке и помощи в деятельности в интересах общества².

Р. Патнэм, в свою очередь, использует трехмерную модель социального капитала:

- социальные нормы;
- институционализированное доверие;
- «горизонтальные» человеческие взаимоотношения.

Два первых фактора Патнэм выделяет с помощью таких индивидуальных особенностей, как интенсивность и результативность контактов, участие их в общественных объединениях, социальная активность, положительный опыт от

¹ Лехотина А.С. Влияние социального капитала на организацию: его структура и функции // Студенческий вестник. 2021 №29. С.83-85.

² Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий, пер. Л. Стрельникова, А. Стасенко // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139

взаимоотношений, ощущение безопасности, доверия к членам социальной группы и социальных институтов.

Исследователь утверждает, что именно изменение качества социальных взаимоотношений является необходимыми предпосылками развития. Следовательно, уровень развития взаимодействия напрямую зависит от способностей к объединению, их сотрудничество, которое, в свою очередь, построено на взаимности и доверии¹.

Я. В. Веденеева отмечает, что «социальный капитал, влияет на степень интеграции сотрудников полиции в общество, на наличие или отсутствие уважения к профессии полицейского, возможности преодоления негативных стереотипов (в том числе, и путем ребрендинга милиции в полицию), внедрения новых методов работы с населением и квалификационных требований»².

Несмотря на то, что исследователи, являющиеся представителями различных наук и научных школ, используют различные кодировки и различный понятийный аппарат, большинство из них констатирует сохранение негативных настроений общества в отношении полиции. То есть, исходя из принципа бинарного кода, можно говорить о следующем восприятии полиции населением: «доверяю / не доверяю», «уважаю / не уважаю», «опасаюсь / не опасуюсь».

Так, С. Е. Денисенко отмечает, что «положительного образа полицейского в русской классической литературе не найти»³.

Следует отметить, XXI век для ОВД, ознаменовался рядом проблем: высокий уровень преступности, общение в оскорбительной форме и высокомерие. Именно эти проблемы в функционировании системы МВД РФ в

¹ Патнем Р. Процветающая Комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4. С 7-16.

² Веденеева Я.В. Социальный капитал реформы российских органов охраны правопорядка. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2015. С.4

³ Денисенко С.Е. Образ российского полицейского в общественном сознании населения // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 227.

разной степени послужили причиной падения уровня общественного доверия к ней и негативных оценок ее деятельности¹.

Коррупционные скандалы, низкий уровень раскрытия резонансных преступлений, практика теневых заработков среди полиции – распространение данных обстоятельств периода перестройки существенно увеличило уровень опасений и недоверия граждан к данному институту.

Переименование органа из милиции в полицию (если говорить на языке экономики и маркетинга, то принятие в 2011 г. Федерального закона «О полиции» было ничем иным, как корректировкой имиджа «милиция» путем ребрендинга компании), многочисленные нововведения и реформы способствуют постепенному улучшению образа полиции и возвращению необходимого уровня доверия к ней, однако этот процесс еще не завершен².

По данным ВЦИОМ несмотря на рост доверия населения к полиции, на данный момент, каждый четвертый россиянин не доверяет полиции полностью³.

Следует также отметить, что вопрос доверия населения полиции – это вопрос не только целенаправленного создания положительного имиджа, но и вопрос восприятия населением полиции как важнейшего социального института, определенных ассоциаций с ним⁴.

Доверие является неотъемлемой составляющей социального капитала. Существует немало вариантов понимания доверия, многими это понятие описывается, как одна из основных характеристик взаимоотношений между субъектами, основанная на взаимовыгоде и открытости. Эти отношения строятся по принципу «ты мне-я тебе». Исходя из этого, это вера одного субъекта социальных отношений в компетентность, обязательность и добрые намерения

¹ Глава МВД решил прояснить в Генпрокуратуре информацию о «якобы выявленных» случаях фальсификации статистики преступности // Newsru (20 марта 2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/20mar2015/mvdfalsch.html> (дата обращения 29.09.2024).

² Герман Р.Б., Герман Р.С. Современная реформа МВД России: исторический и политикоправовой анализ // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 1 (56). С. 81-85.

³ Профессия: полицейский // Аналитический обзор ВЦИОМ от 09.11.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii?> (дата обращения 30.09.2024).

⁴ Беляева О.В., Рыжов А.А. Проблемы доверия полиции в России и пути их решения // История государства и права. 2019. № 8. С. 62-67.

другого субъекта и есть индикатором качественного социального взаимодействия¹.

Английский исследователь Коулман определил капитал как первично нейтральный в зависимости от моральных принципов владельца и методов его взаимодействия, он может стать позитивным и негативным. В его понимании капитал измеряется не количеством связей, а их качеством. Более высокий уровень социального капитала сосредоточен в группах, в которых субъекты больше всего доверяют друг другу, формируется так называемый «кредит доверия». Когда один субъект вступает во взаимодействие с другим, оказывает ему какую-то услугу, тем самым активируется так называемый «кредит доверия». У должника появляется обязательство предоставить обратную услугу. Возникает так называемое «расписка в доверии» чем больше невыплаченных долгов в социальной группе, тем ниже уровень социального капитала. Используя социальный капитал непродуктивно, индивид истощает его и «залезает в долги». Главное условие этого взаимодействия заключается в том, что каждый субъект должен по максимуму выполнять свои обязанности, чтобы быть полезным системе. Чем больше выполненных обязанностей, тем сильнее система².

Ф. Фукуяма в проявлениях социального капитала выделял концепцию «радиуса доверия», которая представляла собой круг социальных групп в системе доверительных отношений. Он утверждал, что ресурсы социального капитала увеличиваются пропорционально росту уровня доверия, субъектов друг к другу и к власти. «Радиус доверия» - это определенное количество людей, которые охвачены соблюдением общих ценностей таких как: честность, обязательность, тактичность. За пределами этого круга может рождаться коррупция, которая является самым легким путем решения вопросов с людьми, которым ты не доверяешь, но в свою очередь разрушает морально-ценностные

¹ Садкова Е. П., Гужавина Т. А. Доверие как индикатор социального капитала // Череповецкие научные чтения 2017: материалы всерос. науч.-практ. конф.: в 4 ч. Ч. 1 / отв. ред. Е. В. Целикова. 2018. С. 123-124.

² Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий, пер. Л. Стрельникова, А. Стасенко // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С.122-139.

принципы общества. Общество, взаимоотношения которого строятся на доверии, коллективном взаимодействии, кооперации усилий, достигает лучших результатов. Уныние же имеет пагубное действие. В обществе повышается уровень асоциальных проявлений поведения, преступности, алкоголизма наркомании, ухудшается психологический климат общества¹.

Именно доверие объединяет отдельные индивидуальные капиталы в одно целое на уровне предприятий, обществ, коллективов. Взаимодоверие является следствием взаимодействия различных социальных групп и сообществ населения, она является одним из главных мерил социального капитала. Можно наблюдать, что очень часто лучшие знания и достижения проявляются не в отдельном субъекте и явной форме, а в социальном опыте группы лиц, открытие отдельных членов общества для институтов общественных институтов и их процветание во многом зависит от личностных отношений между индивидами, которые включают в себя уважение и доверие. Через механизмы доверия происходит процесс накопления и трансформации социального капитала.

Стабильный уровень доверия между личностями обеспечивает устойчивость всей системы. Чтобы сохранить ее, необходимо внедрять доверие на принципах взаимовыгодного партнерства. Доверие верифицируется как социальное поведение, которое снижает затраты в отношениях обмена между социальными группами, гарантирует соблюдение добровольно взятых обязательств. Именно доверие обеспечивает эффективное функционирование социально-экономических систем. Низкий уровень доверия приводит к прогнозированию рисков опасных социальных взаимодействий, чувство потери безопасности надежности².

Исходя из вышесказанного и того, что П. Бурдые отмечает, что в основе социального капитала лежат репутация, взаимное признание и доверие³.

¹ Фукуяма Ф. Доверие: соц. добродетели и путь к процветанию. пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирюченко, М. Колопотина. Москва: АСТ : Ермак, 2004. 730 с.

² Белова И. А., Руденко Д. С. Доверие к социально-политическим институтам и органам власти // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). С. 151-157

³ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60-74.

Поэтому для повышения эффективности российской полиции особое внимание должно уделяться именно этим трем компонентам, так как их наличие позволяет сотрудникам полиции при исполнении своих профессиональных обязанностей «иметь опору в виде коллективного социального капитала». Отношения взаимного признания и доверия могут существовать «только в практическом состоянии, то есть, в форме символического обмена, который способствует их поддержанию. Они также могут быть оформлены социально и гарантированы общим именем» (в данном случае это государство), а также «целым набором институционализирующих актов, призванных одновременно формировать и информировать тех, кто через них проходит; в этом случае они более или менее реально приводятся в действие, а затем поддерживаются и контролируются в процессе обмена».

Таким образом, для повышения эффективности деятельности полицейского ведомства его стратегической целью должно стать постоянное внимание к качеству социального взаимодействия как по отношению к личному составу, так и в части выстраивания доверительных отношений с обществом через категории интенсивности, стабильности, открытости социального взаимодействия.

Список литературы:

1. Белова И. А., Руденко Д. С. Доверие к социально-политическим институтам и органам власти // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). С. 151-157
2. Беляева О. В., Рыжов А. А. Проблемы доверия полиции в России и пути их решения // История государства и права. 2019. № 8. С. 62-67.
3. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60-74.
4. Веденева Я. В. Социальный капитал реформы российских органов охраны правопорядка. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2015. С.4.
5. Герман Р. Б., Герман Р. С. Современная реформа МВД России: исторический и политикоправовой анализ // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 1 (56). С. 81-85.
6. Глава МВД решил прояснить в Генпрокуратуре информацию о «якобы выявленных» случаях фальсификации статистики преступности // Newsru (20

марта 2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/20mar2015/mvdfalsch.html> (дата обращения 29.09.2024).

7. Денисенко С. Е. Образ российского полицейского в общественном сознании населения // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 227.

8. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий, пер. Л. Стрельникова, А. Стасенко // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С.122-139.

9. Лехотина А. С. Влияние социального капитала на организацию: его структура и функции // Студенческий вестник. 2021. №29. С.83-85.

10. Патнем Р. Процветающая Комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4. С 7-16.

11. Профессия: полицейский // Аналитический обзор ВЦИОМ от 09.11.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii?> (дата обращения 30.09.2024).

12. Садкова Е. П., Гужавина Т. А. Доверие как индикатор социального капитала // Череповецкие научные чтения 2017: материалы всерос. науч.-практ. конф.: в 4 ч. Ч. 1 / отв. ред. Е. В. Целикова. 2018. С. 123-124.

13. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. Москва: АСТ : Ермак, 2004. 730 с.

Павел Викторович Севастьянов,
первый заместитель начальника
ЭКЦ МВД России
E-mail: psevastianov@mvd.ru

Юрий Викторович Гаврилин,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель начальника управления научных исследований
ЭКЦ МВД России,
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений
Академия управления МВД России
E-mail: Yuriy902@gmail.com

Организация деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России в особых условиях

Аннотация

В статье рассматриваются особенности осуществления экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел на территории субъектов Российской Федерации, вошедших в ее состав в октябре 2022 года. Приводятся организационные особенности становления и развития экспертной службы в условиях военного положения.

Ключевые слова и словосочетания: *экспертно-криминалистическая деятельность; особые условия; военное положение.*

Развитие экспертно-криминалистических подразделений на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей остается в числе приоритетных задач МВД России. Продолжающиеся боевые действия, ежедневные диверсионно-террористические атаки, большое количество оружия и боеприпасов, а также режим военного положения определяют особый характер несения службы на территориях новых субъектов Российской Федерации.

Несмотря на то, что в научной литературе не сложилось единства взглядов на понятие и содержание особых условий [3], считаем что наиболее точно отражает сущность этого понятия подход Ю.Н. Мартышова и его последователей, которые относят к ним чрезвычайную обстановку, влекущую установление специального правового режима, характеризующегося введением в действие мероприятий, усиливающих полномочия органов государственной власти и государственного управления [1, с. 78]. Как справедливо отмечают А.Ф. Майдыков и В.Б. Княжев, в период особых условий для деятельности органов внутренних дел в значительной степени изменяется содержание их повседневной деятельности, возникает необходимость в использовании специальных организационных форм, новых особых (специальных) тактических приемов и методов управления, а также действий [2, с. 95].

В числе особенностей организации и функционирования органов внутренних дел на новых территориях, следует также отметить переходный период, установленный до 1 января 2026 года в соответствии с положениями федеральных конституционных законов об образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. В условиях переходного периода продолжают одновременное действие нормативно-правовые акты Российской Федерации и новых субъектов Российской Федерации, а также правовые акты, применявшиеся в соответствии с решениями военно-гражданских администраций Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей на территории данных субъектов на день их принятия в Российскую Федерацию.

При этом, основной задачей экспертно-криминалистических подразделений является технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, включая, прежде всего, производство наиболее востребованных видов экспертиз и исследований, а также участие при проведении осмотров мест происшествий и других процессуальных действий. Именно эксперты вносят определяющий вклад в процесс обнаружения,

фиксации и изъятия доказательственной информации, имеющей значение для уголовного дела.

В результате работы, проведенной ЭКЦ МВД России совместно с иными подразделениями Министерства и его территориальных органов, по формированию и становлению экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел на территориях новых субъектов Российской Федерации, удалось достичь уровня их обеспечения современной криминалистической техникой, необходимого для эффективного выполнения служебных задач в особых условиях несения службы.

Работа экспертно-криминалистических центров, сформированных в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях, вышла на уровень получения стабильных положительных результатов и способствовала раскрытию более 500 тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет. В каждой из республик Донбасса открыты наиболее востребованные экспертные направления.

Особые условия службы на новых территориях определяют и особый характер задач экспертно-криминалистической деятельности.

Близость зоны непосредственных боевых действий, а также высокая активность террористических атак в отношении гражданского населения, обуславливают большое количество экспертных исследований и произведенных осмотров мест происшествий, связанных с обстрелами, сбросами взрывных устройств, падениями ракет и беспилотных летательных аппаратов. По объектам, изъятых в рамках процессуальных действий по указанным категориям преступных деяний, проводятся взрывотехнические, баллистические, биологические, дактилоскопические, компьютерные и радиотехнические экспертизы, а также исследования следов продуктов выстрела.

Высоко востребованным является проведение ДНК-исследований. При непосредственном участии Центра в МВД по Донецкой Народной Республике и МВД по Луганской Народной Республике, а также ГУ МВД России по Запорожской области и ГУ МВД России по Херсонской области запущены в

работу новые ДНК-лаборатории , обеспечена готовность помещений и инфраструктуры для их функционирования, закуплены и поставлены необходимые расходные материалы.

Открытие ДНК-лабораторий существенно расширило возможности проведения идентификационных исследований, в том числе по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, розыска лиц, пропавших без вести, а также установления личности неопознанных трупов. Центр на постоянной основе сопровождает и контролирует их деятельность.

В качестве положительного примера можно отметить, что по результатам ДНК-экспертизы, проведенной в январе 2023 года в ЭКЦ МВД ДНР, доказана причастность гр-на Д., 1987 г.р. к совершению насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней в сентябре 2022 года на территории г. Донецка.

Исключительно востребованным является производство взрывотехнических экспертиз.

В рамках оказания практической помощи организовано и на системной основе осуществлялось командирование экспертов территориальных органов МВД России, имеющих право самостоятельного производства взрывотехнических экспертиз. Организация выездов и ротация специалистов способствуют сокращению сроков производства взрывотехнических экспертиз и исследований. Необходимо отметить, что существенную роль в решении задач по становлению и развитию экспертной службы новых регионах сыграли руководители и сотрудники ЭКЦ Волгоградской, Иркутской, Московской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Тульской областей, Краснодарского и Красноярского краев, Республик Татарстан, Крым, городов Москвы и Санкт-Петербурга, которые направляли своих наиболее подготовленных сотрудников, оказывали содействие в обеспечении техникой и расходными материалами.

В целях материально-технического обеспечения названного направления экспертно-криминалистической деятельности в МВД по ДНР и ЛНР поставлены передвижные взрывотехнические лаборатории, которые уже активно

применяются в экспертной деятельности. Только в Луганске с их использованием осуществлено 18 выездов на осмотры мест происшествий по фактам взрывов и обнаружения взрывоопасных предметов, в том числе проводимых в ночное время.

Например, в ходе осмотра места происшествия по факту подрыва

7 января 2024 г. газопровода в Латугинском районе Луганской Народной Республики для проведения осмотра места взрыва группой специалистов применялось оборудование, входящее в состав передвижной взрывотехнической лаборатории, что позволило обнаружить части взрывного устройства, приведенного в действие, установить его тип, способ крепления и приведение в действие.

Наряду с развитием специальных видов исследований, применение традиционных криминалистических методов и средств позволяет получать ценную информацию, способствующую раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, включая преступления прошлых лет.

На системной основе осуществляются проверки дактилоскопической информации, поступающей из новых регионов. Так, в августе 2024 года в ЭКЦ МВД России поступил запрос о проведении оперативной проверки следа руки, изъятого по факту изнасилования несовершеннолетней 2007 г.р. на территории оперативного обслуживания ОМВД России «Шахтерский» МВД по ДНР. В результате проверки представленного объекта по информационным массивам центрального комплекса автоматизированной дактилоскопической информационной системы МВД России установлено совпадение с отпечатком пальца руки гражданина 1985 г.р. ранее неоднократно судимого за ряд особо тяжких преступлений, который дал признательные показания.

Кроме того, при проверке дактилоскопической карты уроженца с. Николаевка, Бердянского района Запорожской области, дактилоскопированного в рамках миграционного учета, установлено совпадение со следами рук, изъятыми с места нераскрытого убийства, совершенного на территории г. Москвы в 2001 г.

На основании проверок дактилоскопической информации установлены лица, в том числе, имеющие российское гражданство, возможно причастные к совершению умышленных убийств и причинению телесных повреждений, преступлений против собственности, терроризму, похищениям человека, незаконному обороту наркотиков, а также обнаружению беспилотного воздушного судна.

Продолжаются мероприятия по организации централизованного учета и проверке пуль и гильз, изъятых с мест преступлений, а также отстрелянных в изъятном, добровольно сданном и найденном на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей нарезном огнестрельном оружии.

По федеральной пулегильзотеке МВД России за 8 мес. 2024 года проверены и поставлены на учет пули и гильзы, изъятые с 15 мест преступлений в ДНР, 10 – в ЛНР, 12 – в Херсонской области, 3 – в Запорожской области; проверены объекты отстрелянные из 519 экземпляров огнестрельного оружия, изъятых в ДНР, 290 – в ЛНР, 166 – в Запорожской области и 136 – в Херсонской области. С начала специальной военной операции на учет поставлены контрольные пули и гильзы, отстрелянные из 124 экземпляров боевого ручного нарезного оружия, утраченного в ходе ее проведения. По поставленным на учет объектам осуществляются проверки пуль и гильз, изъятых с мест происшествий, а также отстрелянных из изъятых оружия.

Приказом МВД России от 27 февраля 2023 г. № 102 на базе ЭКЦ МВД по Донецкой Народной Республике создана единая региональная пулегильзотека.

ЕРПГТ оснащена современной автоматизированной баллистической идентификационной системой «Арсенал», позволяющей проводить проверки пуль и гильз со следами нарезного огнестрельного оружия в автоматизированном режиме (ранее данный учет велся в ручном режиме). Это позволит сократить время проверок объектов, отстрелянных из нарезного оружия, изъятых на указанных территориях, с целью установления конкретного экземпляра огнестрельного оружия, применявшегося при совершении

преступления, и фактов применения одного и того же неустановленного экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений.

Использование АБИС «Арсенал» уже дало положительные результаты. Так, по факту покушения на главу Беловодского района ЛНР в ходе осмотра места происшествия изъяты 16 гильз, спустя месяц в лесополосе при проведении оперативно-розыскных мероприятий был обнаружен автомат Калашникова. Проверкой по пулегильзотеке с помощью АБИС «Арсенал» установлено, что данный автомат использовался при совершении указанного преступления.

Продолжается работа по наполнению коллекции оружия и патронов для производства баллистических экспертиз, созданных в ЭКЦ МВД по ЛНР и ЭКЦ ГУ МВД России по Херсонской области .

Ведется работа по проверке объектов по федеральному учету поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов.

Всего в 2024 году осуществлено 78 проверок (103 объекта), установлено 67 совпадений с объектами, состоящими на учете . Так, в рамках проверки денежных билетов Банка России номиналом 500, 1 000 и 5 000 рублей, поступивших из ЭКЦ МВД по ЛНР по материалам уголовного дела, установлены совпадения по способу изготовления с денежными билетами, состоящими на учете и поступившими ранее из 37 регионов Российской Федерации.

В числе приоритетных задач находится вопрос комплектования экспертных подразделений. Прием на службу в территориальные органы МВД России на новых территориях осуществляется в упрощенном порядке. Ведется работа по расширению номенклатуры экспертных специальностей сотрудников.

Так, из 52 видов судебных экспертиз, приводящихся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, на начало сентября 2024 года сотрудники ЭКЦ МВД по ДНР, МВД по ЛНР и ГУ МВД России по Запорожской а ГУ МВД России по Херсонской области имеют возможности проведения 29.

В целях повышения профессионального уровня кадрового состава экспертных подразделений на базе ЭКЦ МВД России за 8 мес. 2024 года по

разным направлениям производства криминалистических и специальных видов экспертиз обучено 67 сотрудников новых регионов .

Центральной экспертно-квалификационной комиссией Министерства внутренних дел Российской Федерации рассматриваются вопросы признания действительными прав на самостоятельное производство судебных экспертиз, ранее предоставленных сотрудникам органов внутренних дел прежней юрисдикции, а также получения ими первичных прав по таким востребованным экспертным специальностям, как «Ботаническая экспертиза», «Исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия»; «Исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ», «Исследование текста в целях решения вопросов смыслового понимания» и др.

Материально-техническое обеспечение экспертно-криминалистической деятельности новых регионов направлено на создание условий, позволяющих в полном объеме выполнять ее задачи. ЭКЦ МВД России в пределах компетенции осуществляется сопровождение строительных и ремонтно-восстановительных работ зданий и сооружений, предназначенных для экспертных служб республик Донбасса.

В Луганской республике завершены ремонтные работы здания экспертно-криминалистического центра. Сегодня это один из самых современных лабораторных комплексов в стране. Там же возведено 2 корпуса из модульных конструкций для размещения взрывотехнической, пожаротехнической и автотехнической лабораторий, которые планируется закончить к концу года. В высокой степени строительной готовности находится здание в г. Мариуполе для размещения в нем «кустового» экспертно-криминалистического подразделения ЭКЦ МВД по Донецкой Народной Республике. Ориентировочный срок сдачи объектов и ввода их в эксплуатацию IV квартал 2024 года.

Вновь открывающиеся экспертные подразделения оснащаются самой современной лабораторной и офисной мебелью. Продолжается их комплектование высокоточным аналитическим оборудованием. Так, для МВД

по ДНР поставлена хромато-масс-спектрометрическая система, предназначенная для организации производства физико-химических экспертиз (исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ) в ЭКП г. Мариуполя. Для оснащения лабораторий традиционных видов экспертиз и организации выездов специалистов на осмотры мест происшествий подготовлен запас необходимой криминалистической и оргтехники, в том числе закупленной в рамках государственного оборонного заказа.

Таким образом, неся службу в особых условиях, экспертно-криминалистические подразделения на территориях новых субъектов Российской Федерации успешно прошли этап своего становления в системе органов внутренних дел и вносят значительный вклад в обеспечение правопорядка и борьбу с преступностью.

При этом, сложная оперативная обстановка на территории регионов Российской Федерации, прилегающих к зоне проведения специальной военной операции, обуславливает увеличение числа подразделений, в которых экспертно-криминалистическая деятельность осуществляется в особых условиях несения службы.

Так, проникновение вооруженных формирований Украины в августе 2024 года на территорию Курской области не могло не отразиться и на организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений: в нарядах полиции, привлекаемых к охране общественного порядка, в том числе в составе мобильных групп, на стационарных и фильтрационных постах ежедневно задействуются эксперты. Помимо дежурств в составе следственно-оперативных групп, они привлекаются для охраны собственных зданий, дежурства на стационарных и мобильных постах. Сотрудники ЭКЦ УМВД России по Белгородской и Брянской областям также привлекаются к дежурствам в составе патрулей в рамках режима контртеррористической операции.

С территории, непосредственно прилегающей к линии боевого соприкосновения, проведена эвакуация сотрудников экспертно-

криминалистических подразделений и членов их семей. В целях сохранения работоспособного состояния и недопущения утери криминалистическая техника, служебная документация и базы данных учетов передислоцированы в подразделения, находящиеся на значительном удалении от районов боевых действий.

В период досрочного голосования в рамках проведения выборов губернатора Курской области с 28 августа 2024 г. они ежедневно привлекались к охране избирательных участков.

В заключение отметим, работа экспертно-криминалистических центров, сформированных в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях, вышла на уровень получения стабильных положительных результатов. Материально-техническое обеспечение новых регионов осуществляется в первоочередном порядке. Сформированная материально-техническая база позволяет выполнять задачи экспертно-криминалистической деятельности в полном объеме.

Список литературы:

1. Княжев В. Б., Майдыков А. Ф. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России, №. 3 (47), 2018, С. 91-96.
2. Мартышов Ю. Н. О понятии особых условий // Актуальные вопросы административного права. М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. С.78–83.
3. Слышалов И. В. Особые условия в деятельности органов внутренних дел: подходы к пониманию // Право и политика. – 2019. – № 5. С. 33-39.

Екатерина Закариевна Сидорова,
кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирский институт МВД России
E-mail: ketrik6@mail.ru

О некоторых особенностях акта международного терроризма

Аннотация

В настоящей работе автор освещает некоторые особенности статьи 361 Уголовного кодекса России, направленной на охрану общества от актов международного терроризма. В целом терроризм посягает на общественную безопасность, общество начинает испытывать страх, в социуме начинают расти агрессия и нетерпимость. В этой связи можно с уверенностью говорить о том, что обращение к проблематике терроризма остается актуальным и необходимым для юридического сообщества. В качестве предмета исследования выступила названная уголовно-правовая норма. Цель работы заключается в изучении и представлении характеристики положений, касающихся акта международного терроризма. Особое внимание автор уделяет разграничению понятия «акт международного терроризма» и «террористический акт», а также изучению субъективных особенностей названной уголовно-правовой нормы. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что, несмотря на законодательные несовершенства, введенная уголовно-правовая норма, направленная на охрану общества от актов международного терроризма, будет способствовать профилактике терроризма в целом.

Ключевые слова и словосочетания: *акт международного терроризма; терроризм; противодействие терроризму; террористический акт; уголовный закон; предупреждение терроризма.*

К сожалению, в настоящее время ни одно государство в мире не защищено от того или иного проявления террористических угроз. В научной литературе обоснованно говорится о том, что терроризм находит свое проявление в различных формах [5, с. 64], именно поэтому террористические угрозы столь обширны. Терроризм посягает на общественную безопасность, общество начинает испытывать страх, в социуме начинают расти агрессия и нетерпимость. В этой связи можно с уверенностью говорить о том, что обращение к

проблематике терроризма остается актуальным и необходимым для юридического сообщества.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что все больше и больше террористические угрозы находят свое проявление в сети «Интернет». Как известно, террористы, занимаясь вербовкой населения для дальнейшего совершения террористических актов, в основном вовлекают несовершеннолетних лиц, которые много времени проводят именно в сети «Интернет». Интерес террористов именно к подросткам и молодым людям объясняется тем, что вследствие возраста у названной группы лиц недостаточно окрепшее самосознание и они более восприимчивы к психологическим приемам и манипуляциям. Кроме того, стремясь к так называемым «легким» деньгам или будучи подверженными манипуляциям при помощи шантажа, подростки совершают преступные деяния, способствующие террористам. Сложившаяся ситуация говорит о той общественной опасности, которую таят в себе террористические угрозы.

Немаловажную роль в противодействии терроризму играет уголовный закон, функцией которого является не только назначение наказания, но и предупреждение преступности. С распространением террористических угроз ужесточились нормы по отношению к такому виду преступлений¹.

Исходя из вышесказанного, хотелось бы подчеркнуть актуальность выбранной темы исследования, которая обусловлена общественной опасностью терроризма. После совершения серии террористических актов в начале XXI века и в последующем законодатели многих стран обратили внимание на распространение терроризма и его возрастающую опасность, в связи с чем начали предприниматься меры превенции подобных деяний именно посредством реализации превентивной функции уголовного права.

¹ О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3092.

В действующем уголовном законе России закреплено достаточно большое количество правовых норм, на основании которых устанавливается уголовная ответственность за совершение тех или иных террористических преступлений¹. Одной из таких норм является статья 361 «Акт международного терроризма», которая в настоящее время относится к числу наиболее «молодых» норм уголовного права, поскольку она была введена в действующий уголовный закон в 2016 году, спустя 20 лет после принятия Уголовного кодекса Российской Федерации². Данная новелла появилась в связи с общественной опасностью распространения терроризма.

Террористический акт может произойти в любом государстве, в любом городе мира, однако требования преступников будут различного уровня. Например, в одном случае террористы могут потребовать снятия с поста мэра какого-либо гражданина, а в другом случае преступники могут заявить требование о применении насилия в отношении целой нации. В обоих случаях присутствует угроза обществу, однако во втором случае присутствует угроза для всего человечества, поскольку затрагивает интересы гораздо большего количества людей, чем в первой ситуации.

Если обратиться к толкованию понятия терроризма и исследованию его сущности, то следует отметить, что, по мнению специалистов, целесообразно в этом случае изучить классификацию терроризма в зависимости от его вида, а также необходимо отличать данное преступление от военных действий и массовых беспорядков [2, с. 105].

Исследуя труды профессора Иногамовой-Хега, можно заключить, что сущность международного терроризма заключается в том, что преступные деяния в данном случае направлены на мир и безопасность всего человечества.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июня 1996 г. № 63-ФЗ (послед. ред.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.08.2024).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

Игнорируя все международные и региональные правовые предписания и акты, преступники пытаются достигнуть своих целей.

Статья 361 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет такой состав преступления, как акт международного терроризма. Согласно данной статье, такое преступление посягает на мирное существование государств и народов.

Отличая международный террористический акт от акта международного терроризма, следует обратить внимание на понятия «террористический акт» и «терроризм».

В научной литературе существуют различные точки зрения относительно содержания и сущности понятия «терроризм», однако в конечном итоге они сводятся к тому, что терроризм – это вид преступности, направленной на достижение целей путём предъявления требований к государству выполнить тот или иной приказ, при этом террористы в своей деятельности в качестве ключевого способа воздействия используют насилие либо угрозу причинения вреда жизни и здоровью окружающих. Исходя из этого, можно заключить, что терроризм – это негативное явление как общественной, так и государственной жизни.

Террористический акт, в свою очередь, является преступным деянием, связанным с вышеуказанным явлением. Другими словами, можно заключить, что террористический акт – это одна из форм проявления терроризма. Как и любое другое преступление, террористический акт имеет свои признаки:

1. Во-первых, это составное преступление. Сущность данного признака заключается в том, что преступные деяния направлены на общественную безопасность (объект преступления), а сами эти действия являются способом причинения вреда другому объекту. Таким образом, в данном преступлении появляется дополнительный объект.

2. Во-вторых, публичность. Данный признак выражается в том, что террористический акт обязательно должен проявиться во вне. Террористы ставят перед собой цель захватить как можно больше людей, тем самым устрашая

население и представителей власти. Чаще всего террористы как можно «громче», зрелищнее предъявляют свои требования и никогда не действуют скрыто. В этом случае именно общественная безопасность является объектом террористического акта. Исходя из Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» можно заключить, что вследствие террористического акта под угрозу стоят жизненно важные интересы:

- права и свободы личности;
- материальные и духовные ценности общества;
- конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность государства¹.

Именно поэтому в научной литературе обоснованно говорится о том, что обеспечение безопасности общества от тех или иных криминальных угроз должно строиться на комплексном подходе [1, с. 65], в том числе следует учитывать превентивную функцию уголовного права.

Если говорить о субъективных особенностях акта международного терроризма, следует отметить, что вопрос о субъективной стороне такого преступления, как акт международного терроризма, очень многогранен и исследовался многими учеными [4, с. 58].

По общему правилу, субъективная сторона – это психическое состояние лица, его отношение к совершаемому действию. При выявлении субъективной стороны мы определяем форму вины, мотив и цель совершаемого действия, наличествовавшую у преступного лица.

Одной из особенностей преступления акта международного терроризма является обязательный признак субъективной стороны – цель его совершения. Цель акта международного терроризма заключается именно в нарушении мирного сосуществования государств и народов. Мирное сосуществование государств и народов заключается в отсутствие конфликтов и войны между

¹ О безопасности: федеральный закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (послед. ред.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/?ysclid=m0c0a8qjo56143371 (дата обращения: 27.08.2024).

нами. Кроме того, государства не мешают друг другу в своем развитии во всех сферах жизнедеятельности общества. Следует отметить, что составной частью мирного сосуществования является отказ от войны.

Как мы уже отметил, в соответствии с ч. 1 статьи 361 Уголовного кодекса Российской Федерации целью совершения акта международного терроризма является нарушение мирного сосуществования государств и народов. Другими словами, террористы желают уничтожить взаимоуважение и взаимодействие между соседствующими государствами. Одной из форм реализации вышеуказанной цели является провоцирование вооружённого конфликта между государствами и народами.

Акт международного терроризма может также проявляться в том, что в результате совершения тех или иных действий (взрыва, поджога и другое) страдают интересы Российской Федерации. Следует отметить, что одним из способов причинения вреда интересам какого-либо государства является давление на государственные органы с целью выполнения выставленных преступниками требований.

Раскрывая особенности субъективных признаков акта международного терроризма, следует говорить не только о субъективной стороне, но и о субъекте данного уголовно наказуемого деяния.

В соответствии с частью 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовная ответственность за рассматриваемое преступление наступает для лица, достигшего ко времени совершения преступления 14-го возраста. Определение субъекта не связано с гражданством лица, наличием либо отсутствием такового.

Раскрывая вопрос о субъекте акта международного терроризма, нельзя не отметить, что на практике можно столкнуться с одной из актуальных проблем, связанных с возрастом преступника: подростки в возрасте 14-ти лет не всегда могут отдавать отчёт своим действиям.

Террористы, готовясь к совершению террористического акта, стараются вовлечь в процесс приготовления к преступлению как можно большее

количество людей. Для выполнения «мелкой и грязной» работы они привлекают несовершеннолетних. Обусловлено это тем, что психика подростков не до конца созрела и легко подвергается психическому воздействию. Сложившаяся ситуация подвергает большой опасности будущее поколение.

Террористы вовлекают в преступление подростков через сеть «Интернет», либо предлагая так называемые «лёгкие деньги, либо шантажируя подростков при помощи той или иной информации, в том числе о совершении подростком преступления. Поскольку сеть «Интернет» характеризуется возможностью сохранить анонимность, правоохранные органы не всегда могут повлиять на предотвращение таких ситуаций. В таком случае они могут лишь пресечь готовящееся преступление, но только в случае, если будут выявлены все факты о преступлении.

Таким образом, можно заключить, что описываемая нами уголовно-правовая норма характеризуется тем, что она является новеллой для российского уголовного права. Для того чтобы данное законодательное нововведение способствовало эффективной борьбе с терроризмом, правоприменитель должен учитывать особенности названной уголовно-правовой статьи. Практику применения данной нормы затрудняют пробелы в отечественном законодательстве относительно содержания тех или иных терминов. Например, единое определение понятия «терроризм» все ещё не разработано в законодательных актах страны, и в связи с этим актуальный вопрос остаётся нерешённым.

Несомненно, уголовный закон несовершенен. Многими учеными предложены различные нововведения в уголовный закон для более эффективного применения уголовно-правовых норм. Например, некоторые специалисты считают, что следует выделить четкое и официальное определение термина «терроризм» [3, с. 241]. Однако, несмотря на законодательные несовершенства, на наш взгляд, введенная уголовно-правовая норма, направленная на охрану общества от актов международного терроризма, будет способствовать профилактике терроризма в целом.

Список литературы:

1. Гиниятуллина Е. З. Объекты и субъекты криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3 (70). С. 63–69.
2. Иногамова-Хегай Л. В. Современные аспекты международного терроризма // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. С. 39–44.
3. Ломакина Ю. А. К вопросу об определении понятия «терроризм» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. Т. 4. № 14-1. С. 240–244.
4. Расщупкина О. Н. Некоторые особенности состава акта международного терроризма / О. Н. Расщупкина // Закон и право. – 2017. – № 11. – С. 58-59.
5. Сидорова Е. З. О противодействии экстремизму и терроризму в образовательной среде на современном этапе // В сборнике: Социально-психологические аспекты профилактики и разрешения конфликтов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2023. С. 64–69.

Ли́ра Юрьевна Соколова,
аспирант,
ведущий социолог
Белгородский университет
E-mail: lirasok@mail.ru

Михаил Павлович Киреев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры
управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru

Миграция как конфликтогенный фактор

Аннотация.

Одной из наиболее острых внутренних проблем России является миграция, которую можно рассматривать с точки зрения формирования ощущения депривации у широкого круга населения, что в свою очередь ведёт к нарастанию социальной напряжённости и возникновению конфликтов не только по линии «коренное население-мигранты», но и по линии «власть-общество». В статье раскрываются конфликтогенные фактора миграционных процессов. Приводятся данные соц. исследований, в которых фиксируются факторы, влияющие на социальную напряженность и причины конфликтов.

Ключевые слова и словосочетания: конфликт; миграция; маргинализация; мигранты; криминализация.

В России представлены все виды и типы миграции: временная, постоянная, внутренняя, международная, трудовая и др., что создает сложность в исследовании проблем, сопутствующих им.

Но во всех миграционных процессах можно выделить главный - это ощущения депривации у широкого круга населения, что в свою очередь ведёт к нарастанию социальной напряжённости и возникновению конфликтов.

Рассмотрим подробнее механизм конфликта, связанный с миграционными процессами.

В данном конфликте можно выделить две стороны.

Первая сторона – это те, кто непосредственно заинтересован в завозе мигрантов, а это следующие шесть групп интересантов:

1. Представители бизнеса – те, кто заинтересован в дешевой рабочей силе. Мигранты – бесправные работники, приехавшие из зон социальных катастроф, часто не имеющие образования и квалификации. Мигранты в данном случае выступают в роли штрейкбрейкеров, которые позволяют недобросовестным работодателям не только снижать цены на рынке труда, но и ухудшать условия. Дешевизна работника получается достаточно мнимой, поскольку расходы на обучение, лечение, охрану правопорядка в связи с притоком мигрантов значительно увеличиваются¹.

2. Представители государственных и муниципальных организаций, использующих труд мигрантов. Существует ряд схем незаконного обогащения, связанных с использованием труда мигрантов. Наиболее распространённая схема – обогащение за счёт присвоения части заработной платы иностранных рабочих².

3. Представители коррумпированных органов власти и правопорядка, занимающиеся вопросами регистрации, оформления видов на жительство, паспортов, приемом экзаменов³. Кроме того, мигранты оказываются достаточно удобной группой для исполнения различного рода «деликатных поручений»,

¹ Андрианова, Р. А. Мигрантофобия и ксенофобия как факторы формирования экстремистского поведения / Р. А. Андрианова // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1(10). – С. 139-149. – DOI 10.31249/snsn/2023.01.10. – EDN SLQRRF.

² Борисенко, М. А. Коррупция в миграционной политике Санкт-Петербурга / М. А. Борисенко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2024. – № 4(92). – С. 149-153.

³ Бондарь, Е. О. Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России / Е. О. Бондарь, Ю. Н. Сосновская // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 2(54). – С. 67-69.

таких, как снос важных для граждан объектов, уничтожение наружной предвыборной рекламы конкурентов, посещение митингов и пр.

4. Криминалитет, в том числе этнические преступные группы, а также экстремисты и террористы. Трудовые мигранты, работающие и живущие в нечеловеческих условиях, являются подходящей средой для вербовки кадров этими группами.

5. Непосредственно трудовые мигранты. Это люди, которые приезжают работать, чтобы улучшить условия своей жизни или условия жизни своей семьи. Но при этом попадают в условия на грани выживания. Количество мигрантов и условия их содержания не позволяют большей части их них адаптироваться к местной среде. Основными способами аккультурации для них являются маргинализация (потеря собственной национальной идентичности без приобретения новой идентичности) либо сепарация (создание национальных анклавов на территории российских городов и сёл).

Так по данным опросам мигрантов, осуждённых за совершённые преступления, и прокурорских работников Санкт-Петербурга, среди привлекаемых к уголовной ответственности иностранных работников, только треть была трудоустроена. При этом 2/3 использовали поддельные документы для продления пребывания в России, а каждый пятый проживал нелегально. При этом более трети ранее привлекались за нарушение миграционного законодательства, а каждый четвёртый имел судимость¹.

Вторая сторона конфликта представлена коренным населением российских регионов, а также общественными организациями, правоохранительными органами, которые не только не довольны ростом количества тяжких преступлений, но и выражают протест против такого положения дел.

В последние годы усиливаются тенденции к негативному восприятию мигрантов коренным населением. При этом негатив к мигрантам отмечается не

¹ Капинус, О. С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации / О. С. Капинус // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 145-151.

только в регионах с преимущественно русским населением, но и в тех регионах, где большинство жителей исповедует ислам.

Исследования, проведенные авторами в различных регионах РФ, показывают высокий конфликтогенный потенциал миграционных вопросов 2/3 опрошенных жителей Ярославской области отмечают нарастание межнациональной напряженности. Такое же количество опрошенных настаивает на ограничении или сдерживании потока трудовых мигрантов¹.

Опросы показывают, что в различных регионах от четверти до половины населения испытывают какие-либо негативные переживания, связанные с мигрантами.

Согласно исследованию, проведенному Е. И. Салагановой в Челябинской области в 2024 году, выявило следующие нарративы коренного населения о мигрантах: *«не знают русского языка»*; *«не желают соблюдать традиции; уважать местную культуру»*; *«занимают рабочие места»*; *«имеют поддержку со стороны государства в отличие от местных»*; *«занимают места в садах, школах, вузах»*. При этом многочисленность мигрантов может наводить коренных жителей на мысли о замещении местного населения, особенно в связке с мобилизацией (*«наших отправляют на СВО, а вместо них приезжают мигранты»*)².

Ряд автором пытается объяснить указанные тенденции ростом ксенофобии³, а также излишней проблематизацией миграционного вопроса в публицистических текстах⁴. Однако даже само содержание публикаций подобных публикаций дает основание сделать вывод, что проблема далеко не ограничивается стереотипами в прессе или в сознании россиян. Эти стереотипы

¹ **Шустов, А. В.** Конфликтогенный потенциал среднеазиатской иммиграции (на примере Ярославской области) / А. В. Шустов, В. А. Лузина // Социальные и гуманитарные знания. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 354-373.

² **Салганова, Е. И.** Образ «чужого» в инфраструктуре российского города (на примере Челябинской области) / Е. И. Салганова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 47-56.

³ **Андрянова, Р. А.** Мигрантофобия и ксенофобия как факторы формирования экстремистского поведения / Р. А. Андрянова // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1(10). – С. 139-149. – DOI 10.31249/snsn/2023.01.10. – EDN SLQRRF.

⁴ **Проблематизация миграции** в «текстах власти» как дискурсивная основа региональной миграционной политики (на примере Красноярска) / Д. О. Тимошкин, Н. Н. Зборовицкая, Р. Е. Хуснуллина [и др.] // Социология власти. – 2024. – Т. 36, № 1. – С. 118-145.

возникают в ходе негативной практики взаимодействия коренных жителей с некоторой частью мигрантов и с органами власти.

В целом, прослеживается тенденция восприятия мигранта как «Чужого», захватчика», «оккупанта». Характер публикаций наглядно демонстрирует, что в качестве оккупантов воспринимаются не только сами мигранты, но и все группы интересантов и лоббистов. Также вызывает возмущение практика выплат пособий и материнского капитала семьям мигрантов, в то время как на социальную помощь россиянам у государства не хватает средств¹.

О степени социальной напряжённости можно судить по интернет-скандалам, возникающим по самым безобидным поводам. Например, в Санкт-Петербурге в 2023 году разразился скандал по поводу того, что первым новорожденным ребенком года в республике Тыва стал ребенок мигрантов².

События в Крокус-сити холле стали катализатором нарастания негатива в сторону миграционной политики властей. Помимо того, что непосредственные исполнители теракта являлись гражданами Таджикистана, выяснилось, что один из них имел судимость за нарушение половой неприкосновенности несовершеннолетнего, а еще один имеет брата, воюющего на стороне ИГ (запрещенная в РФ террористическая организация). Таким образом, само присутствие мигрантов на территории России у части российских граждан вызывает большие вопросы.

Факторы, которые оказывают влияние на социальную напряженность и актуализацию конфликтов:

- стремление отдельных этнических/религиозных групп устанавливать свои порядки на территории проживания;
- конфликты, связанные с культурными различиями между представителями различных национальностей и религий;
- борьба за сферы влияние в бизнесе;

¹ Вячеслав Володин. Режим доступа: https://t.me/vv_volodin (дата обращения: 01.10. 2024)

² Тимченко Г. Тувинский младенец вызвал скандал в Петербурге // Аргументы и факты. Санкт-Петербург. – 2023. – 06.01. – URL: https://spb.aif.ru/society/people/ne_tam_rodilsya_tuvinskiy_mladenec_vyzval_skandal_v_peterburge (дата обращения 20.09.2024)

- вовлечение представителей других национальностей/религий в этнопреступные сообщества;
- ухудшение условий занятости (т.к. мигранты соглашаются работать с нарушением трудовых прав);
- ценовая конкуренция на рынке труда (мигранты согласны работать с более низкой оплатой);
- плохое знание языка мигрантами и их детьми;
- коррумпированные связи правоохранительных органов с национальными диаспорами.

Таким образом, можно выделить следующие основные группы причин:

- выраженные поведенческие культурные различия, когда поведение, нормальное для одной национальной группы является неприемлемым для другой;
- конкуренция и демпинг на рынке труда;
- этнопреступность и коррупция.

В целом мы можем отметить, что все интересанты завоза мигрантов в Россию, в разной степени оказывают влияние на их маргинализацию и криминализацию.

Попытки объяснить проблемы миграции ксенофобскими настроениями среди населения или журналистов, а также призывы бороться при помощи повышения толерантности местного населения и СМИ, не несут в себе конструктива. Проблема требует комплексного решения, которое может быть реализовано в следующих направлениях:

1. Перенос акцента непосредственно с мигрантов на систему организации, которая порождает социальные взрывы и конфликты.
2. Изменение миграционной политики по ограничению миграции, с учетом планирования количества и состава трудовых мигрантов, их образовательного и культурного уровня, готовности адаптироваться в русско-культурной среде. Ряд решений уже принята на государственном уровне.

3. Рассредоточение этнических анклавов и адаптация иностранных граждан в русско-культурное сообщество.

Разрешение проблем в сфере миграции будет способствовать безопасности граждан и развитию территорий.

Александр Петрович Солдатов,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
по изучению социальных процессов и разработке
комплексных проблем обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: alekpet1@yandex.ru

Постпандемийная миграционная волна в России и вопросы национальной безопасности

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные аспекты национальной безопасности в связи с избыточностью трудовых мигрантов в отдельных субъектах Российской Федерации. После окончания пандемии коронавируса в крупных регионах страны заметно возросло число трудовых мигрантов. В связи с этим, многие руководители органов исполнительной власти в субъектах федерации ввели ограничения на трудовую деятельность иностранных граждан. Необходимы новые подходы к усилению миграционного контроля, равномерному перераспределению трудовых мигрантов по всей территории страны, в том числе и для обеспечения национальной безопасности, что потребует совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция Российской Федерации; миграционное законодательство; национальная безопасность; иностранные граждане и лица без гражданства; региональное законодательство; административная ответственность.

Правовое регулирование миграции населения для Российской Федерации не является новой проблемой. Попытки научного подхода к ее разрешению предпринимались еще несколько десятилетий назад [1, с. 1–24]. Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – мигранты) закреплён Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Этим правовым актом регламентируется и право мигрантов на труд на территории нашей страны. В

указанный нормативный акт федеральным законом от 24 ноября 2014 года № 357-ФЗ было внесено изменение.

Статья 18.1 закона была дополнена пунктом 6, который предоставил право высшим должностным лицам (руководителям) субъектов Российской Федерации ежегодно, с учетом региональных особенностей рынка труда и необходимости в приоритетном порядке трудоустройства граждан России, устанавливать запрет на привлечение хозяйствующими субъектами иностранных граждан, осуществляющими трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности. Указанные изменения вступили в силу с 1 января 2015 года. До начала пандемии коронавируса лишь единичные руководители регионов страны воспользовались таким правом.

Одним из первых руководителей кто ввел правоприменительную практику о запрете приема на работу трудовых мигрантов в соответствии с пунктом 6 ст. 18.1 Федерального закона № 115 стал губернатор Краснодарского края. Он своим постановлением № 1005 от 28.12.2022 г. «Об установлении на 2023 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Краснодарского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» ввел такой запрет по 50 видам деятельности. В основном, это касалось производства хлебобулочных и кондитерских изделий, готовых пищевых продуктов и блюд, а также розничной торговли, складского хозяйства и вспомогательной транспортной деятельности, и ряда других.

Прошедший 2023 год запомнился многочисленными резонансными правонарушениями общественного порядка и даже преступлениями, совершенными мигрантами из стран Средней Азии в разных регионах страны. Проблемы поведения трудовых мигрантов в общественных местах, их нежелание адаптироваться в российское общество, создание национальных анклавов в крупных городах-миллионниках страны, стали предметом постоянного обсуждения в средствах массовой информации, на конференциях и

даже на прямой телевизионной линии связи граждан жителей разных регионов с президентом страны.

В декабре 2023 года, выступая на Всемирном русском соборе, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, поднял тему поведения в стране мигрантов и назвал ее критической, отметил, что Россия нуждается в значительной корректировке миграционной политики.

В начале текущего года губернатор Краснодарского края принял постановление № 1 от 11.01.2024 года «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Краснодарского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности». Перечень запрещенных видов экономической деятельности в отличие от 2023 года увеличился почти в два раза и достиг 90 видов. Добавились такие виды деятельности как обслуживание зданий и сооружений, административно-хозяйственная деятельность, по предоставлению услуг для бизнеса и др.

После известного террористического акта 22 марта 2024 года в «Крокус Сити Холле» в стране окончательно сложилось общественное мнение, а фактически – запрос населения страны об ужесточении миграционной политики. Многим руководителям высших органов исполнительной власти субъектов пришлось понимание об избыточности трудовых мигрантов в регионах, которые влекут негативные последствия социально-экономического, духовно-нравственного характера, включая и вопрос о безопасности населения.

По примеру Краснодарского края руководители высших органов исполнительной власти стали активно принимать в своих регионах аналогичные постановления о запрете привлечения трудовых мигрантов для работы в различных сферах жизнедеятельности на 2024 год. В первом полугодии текущего года, как показало исследование, почти в 30 регионах приняты аналогичные запреты.

«География» регионов с запретами весьма широка. С юга страны – Краснодарский край, Республика Крым, до Ханты-Мансийского автономного округа на севере, с запада – от Калининградской области и до Камчатского края. Более конкретно, в список вошли: Воронежская, Липецкая, Калужская, Тульская, Тамбовская, Новгородская, Саратовская, Челябинская, Томская, Кемеровская, Амурская и ряд других областей, а также Приморский край. В перечне оказались и ряд республик, например Саха (Якутия), Крым, Карелия. При этом количество видов экономической деятельности запрещенных для привлечения трудовых мигрантов самое разнообразное.

Например, если в Саратовской области – 2 вида (транспортные перевозки, торговля едой), в Ленинградской области и Камчатском крае – 1 вид (работа в такси). В Краснодарском крае их 90, а в Республике Крым – 35. В большинстве же субъектов федерации запрещенными сферами деятельности оказались: общественное питание, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, транспортные перевозки, гостиничный бизнес, образование.

Надо отметить, что еще в начале столетия в субъектах федерации предпринимались попытки регулировать миграционную сферу региональным законодательством, но они были признаны антиконституционными [3, с. 3–4]. После введения запретов в интервью данным средствам массовой информации руководителями органов исполнительной власти вышеперечисленных субъектов федерации отмечается значительное улучшения положения на рынке труда в этих регионах, значительное сокращение правонарушений и преступлений с участием мигрантов, снижение социальной напряженности в обществе.

По информации пресс-службы губернатора и правительства Московской области стало известно о прошедшем 16 сентября 2024 года заседания правительства этого региона, на котором был обсужден проект постановления губернатора об ограничении работы мигрантов в некоторых сферах. Заместитель председателя правительства Подмосковья предложила с января 2025 года ограничить работу мигрантов по патенту в сфере питания, здравоохранения и образования. Кроме этих сфер предложено запретить работу мигрантам по

патентам по таким социальным направлениям как спорт, социальные услуги, досуг и ряд других. Такие меры могут минимизировать потенциальные конфликты между населением Подмосковья и трудовыми мигрантами. На заседании было отмечено, что это стало ответом на многочисленные жалобы граждан в сфере торговли за последние три года.

Но вернемся к хронологии событий текущего года и высказываниям руководителей правоохранительных органов, депутатов Государственной Думы и известных общественных деятелей о необходимости ужесточения миграционного законодательства.

В июне 2024 года выступая на Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге Председатель Следственного комитета подверг критике действующее миграционное законодательство. Он предложил ряд конкретных мер по противодействию преступности в сфере миграции и совершенствованию миграционной политики. В частности, Следственный комитет предложил ввести дополнительные основания для лишения гражданства в отношении натурализованных граждан при совершении ими тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, был предложен перечень мер по контролю за пребывающими в страну мигрантами, в том числе внедрение процедур биометрии, дактилоскопии, геномной регистрации, цифрового учёта места работы и жительства, запрет массовой регистрации в «резиновых» квартирах и ряд других.

На совещании по итогам работы территориальных следственных органов в первом полугодии 2024 года в Следственном комитете было отмечено, что за указанный период число преступлений экстремистского характера, совершенных мигрантами, возросло на 55 %, на 5 % увеличилось количество изнасилований, и на 25 % увеличилось число развратных действий в отношении детей [2, с. 2–3].

Возвращаясь к теме национальной безопасности и ее связи с регулированием процессов миграции в настоящее время, следует особо отметить высказывания ряда депутатов и общественных деятелей, которые обратили

внимание на проблему избыточности количества мигрантов в отдельных регионах страны.

Так, председатель партии «Справедливая Россия – За правду», однозначно высказался, что проблема мигрантов в стране стоит так остро, что можно назвать ее проблемой безопасности России. По его мнению 90% въезжающих в страну мигрантов не собираются работать у нас ни дня. Его первый заместитель привел такие факты: в 2022 году из государств Средней Азии к нам в России приехало 9,6 миллиона человек, патент на работу из них получило только 2 миллиона; в 2023 году количество въехавших мигрантов сократилось до 6 миллионов человек, но патенты приобрели опять только 2 миллиона человек. По городу Москва статистика такая: в 2022 году в столицу прибыло 3,5 миллиона мигрантов, патент приобрели только 550 тысяч человек; в 2023 году въехало 2 миллиона человек, патент приобрели также 550 тысяч человек. Возникает вопрос. Куда делись остальные трудовые мигранты и чем они занимаются, на что живут, платят ли налоги в бюджет страны?

В сентябре месяце в одном из интервью средствам массовой информации Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике высказал мнение, что сегодня миграция населения из стран Средней Азии по сути своей уже не является трудовой, а носит замещающий характер. Иными словами, речь идет о замещении коренного российского населения мигрантами из Средней Азии. Идет глобальная мировая тенденция – переселение жителей юга на север.

По мнению учёных-демографов любая страны вымирает, когда на 100 мужчин в возрасте 40-45 лет приходится меньше 80 мальчиков от 0 до 4 лет. Вот, к примеру, в Германии такой показатель равен 60. В странах Средней Азии эта цифра равна 250, а в Секторе Газа – 468. Если в стране по мнению учёных больше 15 % населения составляют мигранты, то происходит изменение нации, ее культуры и традиций. В России по оценкам исследователей мигранты составляют 10 % коренного населения. Но это в среднем по стране, а в отдельных регионах эта цифра уже достигла 12,5 % (например, в Санкт-Петербурге и

Ленинградской области). По мнению Председателя партии «Справедливая Россия – За правду» вопрос миграции – это вопрос национальной безопасности [4, с. 1–2], и с этим нельзя не согласиться.

Несколько дней назад правительство страны утвердило квоту на временное проживание иностранцев в России в размере 5,5 тысяч разрешений на 2025 год, оставив резерв в 1650 разрешений. По сравнению с текущим годом она сокращена почти в двое (действующая квота составляет 10595 разрешений). Это важный и ожидаемый шаг в правильном направлении. Общее количество разрешений будет распределено по российским регионам в соответствии с их заявками.

Здесь существует первая проблема, связанная с равномерным распределением трудовых мигрантов по территории страны. По-нашему мнению, необходим государственный орган, который бы такую равномерность и обеспечивал. На наш взгляд, этим вопросом могло бы заняться Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Для этого нужно изменить положение о министерстве, наделив его контрольными функциями в вопросах миграции.

Вторая проблема, как видится, это совершенствование действующего законодательства и не только уголовного, но и административного. На эту проблему и ранее было обращено внимание, но оно прошло не замеченным для научного сообщества и законодателей [5, с. 190–194]. Сейчас, к примеру, административная ответственность за нарушение установленных запретов на осуществление отдельных видов деятельности для мигрантов предусмотрена ст. 18.17 КоАП РФ. По-нашему мнению, санкции этой статьи надо ужесточать, аналогично мерам уголовной ответственности. Это позволит, во многом, остановить переход многих мигрантов в трудовых отношениях с работодателями на путь нелегальности.

Список литературы:

1. Галуза Е. В. Правовое регулирование миграции и обеспечение ее правомерного осуществления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02; 12.0014 / Евгения Викторовна Галуза. – Волгоград, 2003. – 24 с.
2. Зачем они тут вообще нужны? Сайт: NEW.ru // <https://dsen.ru/a/> (дата обращения – 19.09.2024).
3. Куц А. Н. Правовое регулирование статуса субъектов внешней трудовой миграции населения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Александр Николаевич Куц. – Волгоград. – 2004. – 29 с.
4. Сергей Миронов: 90 % мигрантов не собираются у нас работать ни дня // МК/ Дзен // <https://dsen.ru/a/> (дата обращения – 16.09.2024).
5. Солдатов А. П. О необходимости совершенствования института административной ответственности в области обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. М., 2018, № 4 (48). С. 190-194.

Елена Анатольевна Тормозова,
заместитель Председателя правления
НО «Фонд инноваций»;
руководитель департамента образования и науки
начальник аналитического отдела
Экспертный центр национальной безопасности;
старший преподаватель кафедры
публичного права и правового обеспечения управления
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
E-mail: elena.tormozova@gmail.com

Современный терроризм: сущность, тенденции

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции современного терроризма, вызванные современными условиями и новыми целями и формами политической борьбы.

***Ключевые слова и словосочетания:** терроризм; глобализационные процессы; борьба с терроризмом; стратегические установки; преступления террористической направленности; международные террористические организации.*

Сегодня мы вынуждены констатировать, что терроризм претерпевает серьезные трансформации, детерминированные современными условиями и целями его использования в политической борьбе. Изменения происходят на различных уровнях: государственном, международном, региональном. Меняются содержание терроризма и его формы, стратегические установки и тактические приемы, что позволяет говорить о концептуальных, парадигматических изменениях тенденций терроризма.

Возрастает опасность рассматриваемого деструктивного явления в различных регионах мира. Следует отметить, что рост преступлений террористической направленности обусловлен не только и не столько политическими мотивами, но и обострением этнонациональных и религиозных

противоречий не только в России, но и во всем мире, что объясняется ростом социальной напряженности, конфликтного потенциала практически во всех сферах общественной жизни.

Также следует отметить, что опасность терроризма обусловлена не только его новыми формами, но и выходом в киберпространство.

Расширяется круг лиц, являющихся потенциальными объектами вовлечения в деятельность МТО, что объясняется кризисными явлениями в социально-экономической жизни, отсутствием устойчивых социальных перспектив и социальных лифтов для большей части населения во многих странах, резкая стратификация общества порождает поддержку и симпатию к террористическим организациям, объявляющим себя выразителями социальных, этнических, религиозных и других жизненно важных интересов.

Уровень организации субъектов террористической деятельности также меняется: создаются устойчивые террористические группы, обладающие различной степенью структурированности и идеологической направленности. Современные теророрганизации имеют свои тренировочные базы, хорошее материально-техническое обеспечение, средства массовой информации и коммуникации, свои типографии, сайты. При этом для них характерна наряду с сетевой структурой управления жесткая дифференциация и специализация, что повышает террористический потенциал.

Особую опасность представляет способность к объединению различных террористических организаций одинаковой направленности, регулярный обмен информацией, обучение боевиков на совместных базах, согласование задач, проведение террористических акций различного типа, что подчеркивает изменение общей стратегии террористических организаций.

Субъекты террористической деятельности стремятся, внедрившись в различные общественные и властные институты, а нередко и в силовые структуры и спецслужбы, взять под свой контроль территории, сформировать лояльные органы власти, что ведет к дискредитации органов публичной власти, что нередко вызывает обострение сепаратистских настроений.

Глобализационные процессы также сказались на тенденциях терроризма: сегодня налицо сращение, взаимопроникновение организованной преступности и террористических структур, что объясняется совпадением их целей и задач. Связь здесь амбивалентная: преступные организации оказывают материальную поддержку терроризму, а те, в свою очередь, оказываются втянутыми в их деятельность.

Как мы видим, тенденции современного терроризма дают основание оценивать этот деструктивный феномен как долговременный фактор общественной жизни. К сожалению, в настоящее время терроризм остается одной из самых опасных угроз всему мировому сообществу. И каждый из нас должен осознавать, что борьба с этим деструктивным явлением возможна только при консолидации всех общественных институтов во всем мире.

Список литературы:

1. О противодействии терроризму : федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146
2. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 17 ноября 2005 г.) : ратифиц. Федер. законом от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3452.
3. Киреев М.П. Закон по терроризму необходимо ужесточить! // Полиция России. 2011. № 1. С. 51–53.

Андрей Анатольевич Тужик,
начальник отдела УУР
УМВД России по Рязанской области
E-mail: atuzhik2@mvd.ru

Александр Александрович Харитонов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: alex555_80@mail.ru

**Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов
внутренних дел по борьбе с преступной деятельностью участников
движения «колумбайнеров»**

Аннотация

В статье отмечена актуальность исследования деятельности по противодействию движению «колумбайнеров» оперативно-розыскными методами. В этой связи сделан вывод о необходимости уточнения оперативно-розыскной характеристики составов преступлений, совершаемых участниками такого движения и обозначена основная цель оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска органов внутренних дел по борьбе с преступной деятельностью участников движения «колумбайнеров» в виде профилактики и предупреждения такого вида преступности.

Ключевые слова и словосочетания: колумбайн; противодействие преступности; оперативно-розыскная деятельность.

Вопросы распространения деструктивного поведения в молодежной среде к сожалению до настоящего момента не утрачивают своей актуальности. Это проявляется в росте уровня ненависти и агрессии, в жестоком и враждебном отношении к окружающим, в преступной деятельности, актах экстремизма и кибертерроризма, а также в других формах асоциального поведения и противоправных действий. Исследования данной проблемы показывает, что деструктивное поведение общества в настоящее время молодеет и все чаще совершают преступления лица возрастом 15–25 лет. «Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением

действий насильственного характера по национальным, религиозным и политическим мотивам» [1].

Проблема распространения среди несовершеннолетних идеологии «Колумбайн» или «Скулшутинг» в настоящее время приобрела значительный характер, что обусловлено не только количеством вооруженных нападений в образовательных организациях, но и тем общественным резонансом, который вызывает каждый такой факт. В своем выступлении на парламентских слушаниях Государственной Думы Российской Федерации, состоявшихся 24 ноября 2021 года, председатель Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Н. А. Останина указала на имеющиеся проблемы как законодательного, так и социального характера, являющиеся следствием развития «колумбайнинга» среди молодежи, отразив что не смотря на принимаемые государственными органами меры имеются серьезные просчеты в образовательной государственной политике, в том числе недостатки воспитания и качество образования, отсутствует взаимосвязь триады родитель-ученик-учитель. [2, с. 21–22]. Определение термина «колумбайн» («скулшутинг») не имеет своего нормативного закрепления, однако в научной сфере данная идеология изучалась неоднократно и всесторонне [3; 4; 5 и т. д.], также и в средствах массовой информации закрепилось общеупотребительное его понимание, как действие, связанное с нападением на граждан в образовательном учреждении, сопряженное с применением оружия, совершенное лицами, обучающимися или ранее обучавшимися в таком учреждении.

С точки зрения уголовной классификации, явление «колумбайн» можно определить по-разному, в зависимости от целей, способов и результатов нападения. В том случае, если нападение на граждан, находящихся в учебном заведении, совершалось из хулиганских побуждений, то есть имело место грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, как с применением оружия, в том числе взрывных устройств, так и без оружия, но применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти, а также вражды в отношении какой-либо социальной группы, то такие действия попадают под квалификацию статьи 213 УК РФ. При совершении «колумбайнером» во время нападения на учебное заведение убийства, в том числе квалифицированных составов, возбуждается уголовное дело по соответствующей части статьи 105 УК РФ. Сопутствующими составами могут являться статьи УК РФ, связанные с незаконным оборотом оружия и наркотических средств. В том случае, если нападение имеет все признаки теракта, то действия нападающего и иных лиц, участвующих в нападении, необходимо квалифицировать по статье 205 УК РФ («Террористический акт»). Не исключены ситуации, когда действия

преступников координируются преступным сообществом (преступной организацией), то есть имеет место совершение преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ [6].

Таким образом, оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с деятельностью участников движения «колумбайнеров» разнообразна и зависит не только от личности преступника, которое зачастую является несовершеннолетним лицом, но и от объективной стороны совершаемых им действий, образующих различные составы уголовных преступлений.

На фоне данных статистики о снижении уровня преступности среди несовершеннолетних (по данным МВД России, количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось в 2023 году по сравнению с 2024 годом на 10,3 %¹), каждое такое преступное проявление воспринимается обществом, как чрезвычайное происшествие, ответственность за ликвидацию последствий которого лежит на правоохранительных органах.

Несомненно, правоохранительные органы должны задействовать весь свой потенциал, по борьбе с такого рода преступлениями, используя, в первую очередь, возможности оперативно-розыскной деятельности, как наиболее эффективного механизма противодействия преступности. В этой связи стоит отметить, что организация оперативно-розыскной деятельности, должна быть направлена в первую очередь на выявление фактов подготовки к таким преступным проявлениям и пресечении таких преступлений на стадии подготовки. В том случае, если планируемое «колумбайнером» преступление уже совершено, то роль оперативных подразделений органов внутренних дел заключается в выявлении сообщников, пособников и подстрекателей такого преступления.

Отметим, что при организации оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступной деятельностью участников движения «колумбайнеров», в первую очередь необходимо учитывать именно этот факт, что во многом предопределяет выбор тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Как было отмечено вышеуказанном в докладе Н. А. Останиной, одной из причин развития идеологии «колумбайна» является информационное пространство, такие как интернет, телевидение и компьютерные игры, которые пропагандируют превосходство насилия над интеллектом и моральными ценностями [2, с. 23]. Таким образом оперативным подразделениям органов

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС Гарант. (Дата обращения 12.09.2024).

внутренних дел, при организации деятельности направленной на борьбу с данными деструктивными проявлениями необходимо в первую очередь обратить внимание на информационно-аналитическую работу, так как без наличия информации невозможно дальнейшее прогнозирование криминогенной обстановки и планирование проведения оперативно-розыскных мероприятий направленных на выявление лиц склонных к совершению преступлений, а также их причин и условий. Отметим, что эффективная деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступной деятельностью участников движения «колумбайнеров» должна проводиться с учетом выявления в сети Интернет сторонников данной идеологии. Особую роль играет деятельность оперативно-технических подразделений органов внутренних дел по осуществлению мониторинга социальных сетей в интернете, в том числе с использованием технологий OSINT. Анализ практики деятельности оперативных подразделений показал, что при мониторинге сети Интернет необходимо обратить особое внимание на следующие признаки проявления деструктивных идей колумбайна:

- наименование аккаунта;
- аватар с характерными отсылками к событиям в школе «Колумбайн»;
- анализ подписок на аккаунты пользователя Сети [7, с. 30].

Если в действиях преступника содержатся признаки подготавливаемого преступления, предусмотренного только частью 1 ст. 213 УК, то этот состав не относится к тяжким преступлениям, что в некоторой степени снижает возможности оперативно-розыскного противодействия. Во всех остальных случаях, в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», на основании судебного решения и при наличии соответствующей оперативно-розыскной информации допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища¹.

При установлении указанных лиц необходимо провести профилактические мероприятия, направленные на недопущение противоправных акций, что и будет являться конечной целью деятельности по организации подразделений уголовного розыска по оперативно-розыскному противодействию движению «колумбайнеров».

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС Гарант. (Дата обращения 12.09.2024).

Подводя итог необходимо сделать вывод о том что одним из значимых и актуальных направлений оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел является информационно-аналитическая работа которая направлена на получение достоверных сведений которые являются основой проведения оперативно-розыскных мероприятий направленных на борьбу с деструктивным поведением в среде несовершеннолетних, в том числе искоренение детерминантов развития идеологии «колумбайна».

Список литературы:

1. Демидова Е. В. К вопросу о противоправной деятельности молодежных группировок экстремисткой направленности в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института № 1 (7), 2012, с. 40-42.
2. Роль государственных органов власти и общественных организаций по предотвращению вооруженных нападений на детей и подростков в образовательных организациях. Материалы парламентских слушаний. М.: Издание Государственной Думы, 2022. 128 с.
3. Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения): дис... д-ра юрид. наук. Москва. 2020.
4. Суходольская Ю. В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования: дис... канд. юрид. наук. Москва. 2024.
5. Рыбокитова Ж. И. Предупреждение преступности среди студентов образовательных организаций (по материалам Центрального федерального округа): дис... канд. юрид. наук. – Тамбов. 2024.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. Сайт МВД России. Электронный ресурс. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/>. (Дата обращения 12.09.2024).
7. Куликов А. Г. О некоторых аспектах оперативно-разыскного противодействия колумбайну в социальных сетях // Проблемы правоохранительной деятельности №4, 2021, с. 30-34

Сергей Борисович Фоменко,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
E-mail: sergfomenko80@gmail.com

Валентин Геннадьевич Выструпов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления органами
внутренних дел в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: vvystropov2@mvd.ru

Использование защитных сооружений гражданской обороны в ходе военных конфликтов

Аннотация

В основе статьи лежат результаты исследования использования защитных сооружений гражданской обороны (далее – ЗСГО) в условиях современных военных конфликтов. Рассматриваются правовые аспекты функционирования этих сооружений в Российской Федерации, их актуальность в условиях военных конфликтов, а также перспективы их дальнейшего развития и совершенствования, особенности их использования на примере Курской и Белгородской областях. Эти регионы граничат с Украиной и находятся в непосредственной близости к зоне ведения боевых действий, что делает вопросы гражданской обороны в данных областях особенно актуальными. В работе используется анализ нормативных правовых актов РФ, научной литературы и официальных данных, касающихся системы гражданской обороны и её инфраструктуры.

Ключевые слова и словосочетания: гражданская оборона; защитные сооружения гражданской обороны; военный конфликт; правовое регулирование; защита населения.

В последние десятилетия характер военных конфликтов претерпел значительные изменения. Ярким примером является проведение Российской Федерацией специальной военной операции (далее – СВО) по защите русско-

язычного населения Донбасса. Ставка на высокоточные средства поражения, массированные авиаудары, беспилотные летательные аппараты ставит перед системой гражданской обороны новые задачи. В этих условиях ЗСГО остаются важнейшим элементом защиты населения.

С начала СВО Курская и Белгородская области России неоднократно подвергались атакам вооруженных сил Украины (далее – ВСУ), включая ракетные и артиллерийские обстрелы, налеты беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) и приграничные инциденты, в результате чего, риск возникновения чрезвычайных ситуаций, требующих эвакуации населения и использования ЗСГО, стал реальностью. По состоянию на август 2024 года эти регионы остаются одними из наиболее пострадавших от боевых действий на Российской территории.

Наличие и состояние ЗСГО в этих областях играет ключевую роль в обеспечении безопасности населения в случае военных действий.

Рассмотрим подробнее, как используются ЗСГО в этих регионах, какие проблемы существуют и какие меры предпринимаются для их устранения.

В Российской Федерации основополагающим документом, регламентирующим вопросы гражданской обороны, является Федеральный закон «О гражданской обороне» № 28-ФЗ от 12 февраля 1998 года (в действующей редакции)¹. Согласно закону, гражданская оборона направлена на защиту населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий.

ЗСГО подразделяются на убежища, противорадиационные и иные укрытия, предназначенные для защиты населения от поражающих факторов, таких как поражающих элементов различных типов боеприпасов, взрывная волна, а так же радиоактивное заражение, химическое и биологическое загрязнение.

¹ Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ "О гражданской обороне" (с изменениями и дополнениями) // Гарант // <https://base.garant.ru/178160/>

Обязанность по обеспечению строительства, содержания и эксплуатации защитных сооружений возложена на органы государственной власти, местного самоуправления и организации, независимо от их форм собственности. Кроме того, Постановление Правительства РФ от 26.11.2007 № 804 «Об утверждении Положения о гражданской обороне в Российской Федерации» (в действующей редакции)¹ определяет задачи и полномочия органов власти и местного самоуправления в области гражданской обороны, включая создание, содержание и эксплуатацию ЗСГО.

На уровне субъектов РФ, в частности Курской и Белгородской областей, вопросы гражданской обороны регулируются региональными нормативно-правовыми актами, такими как законы о гражданской обороне и защите населения, постановления губернаторов, а также ведомственные инструкции МЧС РФ и других федеральных органов исполнительной власти.

На территории Российской Федерации имеется разветвлённая сеть ЗСГО, которая включает как специализированные убежища, так и укрытия двойного назначения. Данные объекты могут использоваться как в военное так и в мирное время, например, в качестве паркингов, складов, подвалов и т. п.² В крупных населённых пунктах и на стратегически важных объектах число таких сооружений значительное количество, однако их состояние и пригодность к эксплуатации в условиях реальной угрозы остаются под вопросом.

Согласно данным МЧС РФ, большая часть защитных сооружений требует модернизации и ремонта. Это связано с их износом, несовершенством проектных решений, не отвечающих современным требованиям, а также недостаточным финансированием [1].

По данным регионального управления МЧС, на территории Курской области имеется более 800 защитных сооружений гражданской обороны.

ЗСГО Курской области включают:

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 804 "Об утверждении Положения о гражданской обороне в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Гарант // <https://base.garant.ru/192291/>

² Далее по тексту – «заглубленные помещения подземного пространства или заглубленные помещения»;

1. **Убежища**, рассчитанные на размещение нескольких сотен человек. Эти сооружения оборудованы системами вентиляции, фильтрации воздуха, запасами воды и продовольствия.

2. **Противорадиационные укрытия**, которые обеспечивают защиту от радиоактивного заражения и могут быть использованы как для укрытия населения, так и для размещения медицинских пунктов и командных центров.

Большинство из них построены в советский период и располагаются вблизи крупных населенных пунктов, стратегически важных объектов и требует модернизации.

3. **Заглубленные помещения**, любые помещения подземного пространства, которые могут обеспечивать защиту населения от поражающих элементов различных боеприпасов.

В 2023-2024 году, в связи с обострением ситуации на границе, ЗСГО Курской области были приведены в состояние повышенной готовности. Постановлением Губернатора Курской области от 10.04.2023 года № 123-ПГ "О внесении изменений в Постановление губернатора Курской области от 22.10.2008 г. № 474 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в Курской области»¹ определены меры по модернизации и ремонту ЗСГО, а также планы по строительству новых сооружений, отвечающих современным требованиям.

Белгородская область.

Белгородская область имеет схожую с Курской областью структуру ЗСГО, но с большей плотностью объектов ввиду географической близости к зоне активных боевых действий.

В Белгородской области насчитывается около 1 200 ЗСГО различного типа, включая убежища, противорадиационные укрытия и укрытия двойного назначения. Многие из этих объектов, расположенные в приграничных районах,

¹ Постановление Губернатора Курской области от 10.04.2023 года № 123-ПГ "О внесении изменений в Постановление губернатора Курской области от 22.10.2008 г. № 474 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в Курской области»// <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/4600202304140007?index=2/>

были построены с расчетом на использование в условиях потенциальной агрессии, и поэтому они обладают повышенной стойкостью к воздействию взрывных волн и радиоактивного заражения.

В рамках реализации Постановления губернатора Белгородской области от 26 апреля 2021 года N 42 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в Белгородской области»¹, проведено обследование состояния укрытий и убежищ, выявлены объекты, требующие капитального ремонта, и определены приоритетные направления их модернизации. Также предусмотрены мероприятия по повышению осведомленности населения о расположении ЗСГО и правилах их использования.

С начала СВО и до августа 2024 года Белгородская и Курская области регулярно подвергались обстрелам и атакам. Больше 2 тысяч обстрелов приграничных районов России произошло с начала СВО [2].

В результате атак в Белгородской области за период вооруженного конфликта погибли десятки мирных жителей, более 100 были ранены. Эти цифры значительно возросли на фоне увеличения интенсивности обстрелов и диверсионных операций на территории региона [3]. В Курской области также были зафиксированы инциденты с жертвами среди гражданского населения, особенно после обострения ситуации в августе 2024 года, когда украинские войска временно вошли на территорию региона [4].

Справочно:

Белгородская область:

Более 500 зарегистрированных инцидентов обстрелов, атак БПЛА и ракетных ударов с территории Украины. Пик активности пришелся на 2023 год, когда были зафиксированы масштабные атаки на города, такие как Шебекино и Белгород.

¹ Постановление губернатора Белгородской области от 26 апреля 2021 года N 42 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в Белгородской области" // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс»: <https://docs.cntd.ru/document/574717142>.

Курская область:

Более 1900 атак с начала Специальной операции, на сегодняшний момент 1906 раз территория Курской области подвергалась обстрелам со стороны Украины. В августе 2024 года зафиксировано вторжение Украинских диверсионно-разведывательных групп (ДРГ), в ходе которого украинские силы временно захватили несколько населенных пунктов в Суджанском районе, а также большое количество приграничных сёл.

Перспективы развития системы ЗСГО в России связаны с необходимостью адаптации к новым типам угроз. Одним из направлений совершенствования является внедрение современных технологий для укрепления конструкций и повышения их стойкости к воздействию новых средств поражения. Важным аспектом является также интеграция ЗСГО в общую инфраструктуру городов, что позволит повысить их функциональную значимость и обеспечить поддержание в надлежащем состоянии.

Кроме того, актуальной задачей является разработка новых стандартов и норм, регулирующих проектирование и эксплуатацию ЗСГО с учетом современных угроз, плотности проживания населения в городской и сельской местности. Это может включать в себя пересмотр подходов к планированию городских пространств, усиление контроля за состоянием существующих сооружений, а также активизацию работы по обучению населения правилам поведения и использования защитных сооружений.

Проанализировав существующие вопросы использования защитных сооружений в ходе военных конфликтов, можно выделить основные проблемные аспекты их функционирования и использования:

Фактическое количество защитных сооружений. В Белгородской и Курской областях, особенно в приграничных районах, остро ощущается нехватка защитных сооружений, таких как бомбоубежища и подземные укрытия. Многие из них были построены еще во времена Советского Союза и сейчас либо находятся в неудовлетворительном состоянии, либо не соответствуют современным требованиям безопасности. В некоторых населенных пунктах

отсутствуют защитные сооружения, что ставит население под угрозу во время обстрелов и налетов.

Доступность укрытий. Многие укрытия расположены на значительном расстоянии от жилых домов и труднодоступны для пожилых людей, детей и лиц с ограниченными возможностями. В некоторых случаях двери защитных сооружений оказываются закрытыми, или доступ к ним ограничен из-за бюрократических преград и отсутствия четких инструкций для населения. Это создает дополнительные риски в случае необходимости экстренной эвакуации.

Отсутствие культуры использования ЗСГО. Многие жители указанных регионов недостаточно информированы о расположении укрытий и правилах поведения во время воздушных тревог. Учебные тренировки проводятся редко, а информирование населения часто ограничивается краткими сообщениями в СМИ или посредством SMS-сообщений и мессенджеров, которые не всегда достигают целевой аудитории. Как результат, в критических ситуациях люди могут растеряться и не знать, как правильно действовать, или вовсе не обратиться на него внимания.

Эффективность защитных сооружений. Из-за вышеперечисленных проблем эффективность существующих защитных сооружений остается под вопросом. В некоторых случаях они не могут обеспечить должный уровень защиты от современных средств поражения, таких как высокоточные ракеты и дроны-камикадзе. Более того, психологическое воздействие от отсутствия уверенности в безопасности приводит к усилению паники среди населения.

Таким образом, важнейшим фактором эффективности использования ЗСГО, является своевременное оповещение населения о возникающих угрозах, их информированность о наличии и расположения убежищ, а в случае их отсутствия, использования любых заглубленных помещений и укрытий, обладание необходимых знаний, навыков и умений при объявлении сигналов ГО. Все это достигается систематическим изучением методического материала, тренировками, учениями.

Проводимая в октябре текущего года Всероссийская тренировка системы оповещения гражданской обороны показала, что сигнал тревоги прозвучал во всех городах, однако речевое оповещение не осуществлялось, какая именно угроза: «воздушная тревога», «радиационная или химическая опасность», населению не доводилось, а от знания угрозы зависит какое укрытие необходимо использовать. Освещая вопросы оповещения населения, положительным моментом могло быть внедрение в практику их дублирование не только в SMS-сообщениях и мессенджерах, а также на интерактивных рекламных панелях, размещенных на улицах в местах с массовым нахождением граждан, автодорогах, системах оповещения торговых центров, предприятий и учреждений.

В целях качественного информирования населения о наличии и расположения убежищ, предлагается использовать печатные и электронные ресурсы местных средств массовой информации, институт уличкомов, старших домов, размещения указанной информации на квитанциях по оплате ЖКХ, распространения памяток и буклетов.

Организация работы по обучению населения действиям по ГО в свете реализации положений Постановления Правительства Российской Федерации от 02.11.2000 № 841 «Об утверждении Положения по подготовке населения в области гражданской обороны»¹, организована органами власти на должном уровне, однако с таким категориям как неработающее население, маломобильные граждане, уделяется недостаточное внимание. На постоянной основе, органам местного самоуправления вопросы гражданской обороны предлагаются рассматриваться на сходах граждан, ежегодном отчете перед населением, или индивидуальном посещении по месту жительства. В первую очередь указанные меры предлагается реализовывать в сельской местности, где иные средства оповещения и обучения попросту отсутствуют.

¹ Постановления Правительства Российской Федерации от 02.11.2000 № 841 «Об утверждении Положения по подготовке населения в области гражданской обороны» // Гарант // <https://base.garant.ru/182661/>.

Как мы видим, проблемные аспекты повышения эффективности использования защитных сооружений гражданской обороны, имеют глобальный, специфический характер, затрагивающий различные сферы деятельности государственного управления, требующих системного подхода в их решении, постоянного внимания и контроля со стороны государства. Уделяя должное внимание в совершенствовании деятельности в области гражданской обороны, удастся достичь должной культуры населения по использованию защитных сооружений гражданской обороны, что позволит минимизировать потери среди мирных граждан нашей страны в ходе военных конфликтов.

Список литературы:

1. Статья «Противоречия и проблемные вопросы ресурсного обеспечения задач гражданской обороны» В.Н. Григорьев, В.А. Дуганов, Журнал Технология гражданской безопасности, 2022, № 3 (73).
2. Текст интервью ТАСС руководителя погранслужбы ФСБ России Владимира Кулишова. URL: <https://rg.ru/2023/05/27/vladimir-kulishov-v-prigranichnyh-s-ukrainoj-regionah-usilen-kontrrazvedyvatelnyj-rezhim.html>.
3. Статья сетевого издание «Бел.Пу». URL: <https://bel.ru/news/2024-03-15/tri-mesyatsa-2024-goda-skolko-mirnyh-zhiteley-pogiblo-v-belgorode-iz-za-obstrelov-vsu-5025226>.
4. РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20241008/kurskaya-1976907524.html>.
5. Методические рекомендации МЧС России Воронежской области по укрытию населения в защитных сооружениях гражданской обороны, заглубленных помещениях и других помещениях подземного пространства. Воронеж. 2022 г.

Амирджон Сайвалиевич Химматов,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
E-mail: amirjon_2022@inbox.ru

Анализ деятельности сил и средств органов внутренних дел Республики Таджикистан в особых условиях

Аннотация

Данная статья посвящена анализу деятельности сил и средств органов внутренних дел (ОВД) Республики Таджикистан в условиях, требующих особого подхода и подготовки. Рассматриваются ключевые аспекты функционирования ОВД в чрезвычайных ситуациях, включая стихийные бедствия, террористические угрозы и социальные конфликты. Оценивается эффективность взаимодействия различных структур, а также выделяются проблемы и направления для улучшения работы органов внутренних дел.

***Ключевые слова и словосочетания:** органы внутренних дел; Республика Таджикистан; особые условия; общественная безопасность; чрезвычайные ситуации; стихийные бедствия; террористические угрозы; материально-техническое обеспечение.*

Деятельность органов внутренних дел играет важную роль в обеспечении общественной безопасности и правопорядка в стране. В условиях повышенных угроз, таких как стихийные бедствия, террористические акты и социальные конфликты, эффективность работы ОВД становится особенно актуальной. Республика Таджикистан, расположенная в горной местности и имеющая сложную социально-экономическую ситуацию, сталкивается с множеством вызовов, требующих от силовых структур высокой готовности и профессионализма.

Деятельность органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций требует высокой степени подготовки, слаженности действий и эффективного взаимодействия с другими службами. Особенности функционирования ОВД в таких условиях определяют необходимость постоянного совершенствования систем управления, подготовки кадров и применения новых технологий[3]. Это позволит не только повысить эффективность работы ОВД, но и гарантировать безопасность граждан в сложных ситуациях. Таджикистан часто подвергается воздействию стихийных бедствий, таких как землетрясения, наводнения и снежные лавины. В таких ситуациях ОВД должны быть готовы к мобилизации сил для оказания помощи населению, обеспечения общественного порядка и координации действий с другими службами.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих выступлениях неоднократно подчеркивал важность мира, стабильности и безопасности для страны, опираясь на исторический опыт. Его слова: «Мы, таджики, на своем горьком опыте знаем, к каким страшным последствиям может привести война. Для того, чтобы больше ни один член нашего общества не испытывал беспокойства, мы должны избавиться от экстремистских и авантюрных сил и защитить страну от их пагубного влияния» [2] отражают глубокое понимание последствий гражданской войны в Таджикистане, которая нанесла серьезный урон народу и государству.

Эти слова президента подчеркивают важность защиты от внутренних и внешних угроз, включая экстремизм, терроризм и деструктивные силы, которые могут дестабилизировать общество. В условиях глобальных и региональных угроз безопасность Таджикистана напрямую зависит от активных усилий по защите населения и государственности от деструктивных влияний. Стремление к стабильности и миру стало основой государственной политики, что нашло отражение в деятельности силовых структур, таких как органы внутренних дел, которые играют ключевую роль в обеспечении порядка и безопасности.

Рахимов А. акцентирует внимание на важности подготовки кадров, утверждая, что «сотрудники ОВД должны пройти специальную подготовку,

чтобы эффективно действовать в условиях кризиса» [4]. Она считает, что регулярные тренировки и учения помогают создать у сотрудников навыки, необходимые для работы в сложных условиях.

В своей очередь Алиев, Д. подчеркивает важность психологической поддержки, утверждая, что «психологическое состояние граждан в условиях ЧС оказывает значительное влияние на уровень общественной безопасности» [1]. Она рекомендует, чтобы ОВД оказывали не только физическую защиту, но и эмоциональную поддержку пострадавшим.

Мнения ученых подтверждают необходимость комплексного подхода к деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций. Эффективное взаимодействие, подготовка кадров, использование современных технологий и внимание к психологическим аспектам являются ключевыми для повышения эффективности работы ОВД в условиях кризиса.

Республика Таджикистан также сталкивается с угрозами терроризма, что требует от ОВД разработки специальных стратегий и оперативного реагирования. Важно учитывать необходимость совместной работы с международными и региональными организациями для обмена информацией и опытом.

В условиях социальной напряженности, вызванной экономическими и политическими факторами, ОВД сталкиваются с необходимостью предотвращения массовых беспорядков и поддержания правопорядка. Это требует специальных тактических приемов и подготовки личного состава.

В случаях возникновения угроз или чрезвычайных ситуаций создаются мобилизационные группы, которые могут оперативно реагировать на изменения обстановки. Их организация и функционирование требуют четкого взаимодействия с другими службами ОВД также располагают специальными подразделениями, подготовленными к работе в условиях особых операций, что позволяет эффективно реагировать на террористические угрозы и другие экстренные ситуации.

Одна из основных проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, – нехватка материально-технических ресурсов и оборудования. Это сказывается на способности оперативно реагировать на возникающие угрозы.

Качество подготовки кадров для работы в особых условиях также оставляет желать лучшего. Необходимы системные программы повышения квалификации сотрудников ОВД, ориентированные на специфические условия их работы.

Эффективное взаимодействие между различными государственными структурами и службами, участвующими в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, требует разработки четких регламентов и протоколов.

Вывод:

1. Комплексный подход к реагированию: эффективность деятельности органов внутренних дел (ОВД) в условиях чрезвычайных ситуаций (ЧС) зависит от комплексного подхода, включающего взаимодействие всех заинтересованных структур, таких как Министерство по чрезвычайным ситуациям, медицинские службы и местные органы власти.

2. Подготовка и обучение кадров: специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов является ключевым фактором успеха при реагировании на чрезвычайные ситуации. Регулярные тренировки и учения способствуют формированию.

3. Использование современных технологий: применение современных технических средств, таких как беспилотные летательные аппараты и системы геоинформационного анализа, значительно повышает оперативность и точность действий ОВД в условиях ЧС. Это позволяет более эффективно оценивать обстановку и принимать решения.

Психологическая поддержка: Поддержка со стороны государства: Для эффективной работы ОВД в условиях ЧС необходимо выделение достаточных финансовых и материально-технических ресурсов со стороны государства, что позволит обеспечить высокую степень готовности и оперативности действий.

В целом успешная деятельность органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций требует постоянного совершенствования, адаптации к

новым вызовам и применения лучших практик, как на национальном, так и на международном уровне.

Анализ деятельности сил и средств органов внутренних дел Республики Таджикистан в особых условиях показывает, что существующие вызовы требуют серьезного внимания и системного подхода. Усовершенствование материально-технической базы, повышение квалификации кадров и развитие механизмов взаимодействия между различными структурами являются необходимыми условиями для повышения эффективности работы ОВД. Реализация предложенных мер позволит не только улучшить оперативную готовность, но и повысить уровень безопасности граждан.

Список литературы:

1. Алиев, Д. Проблемы и пути совершенствования системы безопасности в Таджикистане. Душанбе: Издательство Таджикская правда, 2021.
2. Борьба с преступностью - общенародное дело: сборник выступлений и статей Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова: учеб. пособие. МВД РТ, 2003. С.70-71
3. Кудратов, С. Современные вызовы и угрозы в сфере национальной безопасности Таджикистана. Журнал национальной безопасности и правопорядка, 2022.
4. Рахимов, А. Организация деятельности органов внутренних дел в условиях повышенной угрозы. Научный вестник Академии МВД Республики Таджикистан, 2023.

Константин Михайлович Холостов,
кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры
информационных технологий,
Академия управления МВД России
E-mail: hkm_tula@mail.ru

Игорь Владимирович Горошко,
доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры
информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: ggoroshko@agprf.org

Решение задачи классификации ситуаций в целях поддержки принятия решений по обеспечению общественной безопасности

Аннотация

Рассматриваются вопросы использования возможностей искусственных нейронных сетей для решения задачи классификации возникающих кризисных ситуаций в целях поддержки принятия решений руководителями органов внутренних дел (органами управления, в том числе временными) по управлению подчинённой группировкой сил и средств при разрешении кризисных ситуаций, связанных с нарушением состояния общественной безопасности. Рассматриваются наиболее типичные классы кризисных ситуаций, при этом предлагаемый метод решения задачи классификации позволяет расширять исходный набор новыми классами, обеспечивая таким образом гибкость и адекватность принятия решений в условиях быстро меняющейся обстановки. Использование предлагаемого метода и модели его реализации позволит автоматизировать процесс принятия решений, что в свою очередь, оперативность принятия решений, повышает их качество и адекватность кризисным ситуациям, в целом обеспечивая оперативное и эффективное руководство деятельностью группировки органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности.

Ключевые слова и словосочетания: кризисные ситуации; поддержка принятия решений; органы внутренних дел; искусственные нейронные сети; управленческие решения; классификация.

В условиях цифровой трансформации в органах внутренних дел (ОВД) активно внедряются в систему управления общественной безопасностью в

различных условиях обстановки методы и технологии поддержки принятия решений (ППР). В том числе, системы ППР создаются для решения задач обеспечения управленческой деятельности руководителей, либо органов управления (в том числе временных), направленной на обеспечение общественной безопасности силами и средствами органов внутренних дел [1–4]. В интересах поддержки принятия решений в Ситуационном центре МВД России, а также в иных региональных центрах МВД России, выполняющих функции ситуационных центров, разрабатывается сервис системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России) в рамках реализации опытно-конструкторской работы «Создания системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Ситуационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации», шифр «Конъюнктура».

Для эффективной реализации опытно-конструкторских работ необходимо принять решения о наиболее эффективных методах и моделях, позволяющих осуществлять управление подчиненной группировкой сил и средств в интересах обеспечения требуемого уровня общественной безопасности, один из которых связывается с классификацией кризисных ситуаций и последующим выбором наиболее адекватного решения из набора возможных. Суть метода базируется на основе анализа кризисной ситуации, моделировании ее развития, а также последующему выбору управленческого решения, наиболее адекватному по выбранному классу ситуации. Стоит отметить, что любая кризисная ситуация индивидуальна и решение задачи классификации ситуаций является сложной задачей, в том числе из-за нечеткости и неполноты их описания.

Решение задачи классификации ситуаций в целях поддержки принятия решений по обеспечению общественной безопасности предполагает разработку методов, моделей и алгоритмов функционирования систем ППР по управлению группировкой сил и средств ОВД в интересах обеспечения общественной безопасностью на основе предварительного анализа описаний кризисных ситуаций, последующего выполнения классификации, выбора

соответствующего управленческого решения из имеющихся альтернатив, в том числе с поиском условно-оптимального решения по классификации.

Сущность задачи классификации и особенности классификации кризисных ситуаций

Для решения задачи необходимо реализовать при помощи информационных и информационно-аналитических систем [2; 7], использующих в том числе технологии искусственного интеллекта (искусственные нейронные сети), реализовать ряд функций, в том числе:

1. Функцию предварительной обработки информации о текущей обстановке в целях выявления и фиксации ситуаций, определяемых как кризисные ситуации или потенциально способные перейти в кризисные.
2. Функцию формализации лингвистического описания кризисных ситуаций в искусственный язык информационно-аналитической системы.
3. Функцию классификации ситуаций на основе искусственной нейронной сети (ИНС) и разработанных моделей машинного обучения (ММО).
4. Функцию прогноза развития кризисной ситуации на основе типовых моделей и математических методов прогнозирования.
5. Функцию выбора оптимального (условно-оптимального) решения путем поиска компромиссов на множестве результатов классификации.

Условно-оптимальное решение нами указывается в связи с тем, что при решении задачи оптимизации на основе поиска компромиссов, полученный результат может не соответствовать глобальному экстремуму, но тем не менее, быть неким локальным экстремумом, удовлетворяющим условиям компромисса.

Для формализации задачи классификации предлагается характеристику внешних и внутренних условий существования ОВД, результаты их оперативно-служебной деятельности, представленные в виде качественных описаний и количественных оценок в виде многомерных векторов, базируясь на методе экспертных оценок [4]:

$\bar{X} = (x_1, x_2, x_3 \dots x_N)$ – вектор внешних и внутренних условий;

$\bar{Y} = (y_1, y_2, y_3 \dots y_M)$ – вектор результатов деятельности.

Такие векторы будут являться исходными данными для работы ИНС на применяемых ММО, решающих задачу классификации.

Формально задачу ситуационного управления критическими ситуациями, в том числе складывающимися в сфере охраны общественного порядка, можно представить следующим образом [3]:

$$S_l: Q_n \xRightarrow{u_k} Q'_n, \quad (1)$$

где S_l – полная ситуация на территории обслуживания (l – условный номер полной ситуации);

Q_n – критическая ситуация, сложившаяся в момент времени T (n – условный номер критической ситуации);

Q'_n – новая (полученная) безопасная ситуация к которой стремиться ЛПР;

u_k – управляющее воздействие на систему, то есть управленческое решение (k – идентификационный номер воздействия).

Все множество критических ситуаций Q_n разделяется на классы, которым соответствует наиболее адекватное одно из множества возможных управляющих воздействий u_k . При наличии полного и достаточного описания ситуации через векторы $\bar{X}$ и $\bar{Y}$, появляется возможность ее классификации и, соответственно, определить требуемое управленческое решение.

Отдельную проблему при классификации могут составить кризисные ситуации, относимые сразу к двум типовым классам, сформированным при обучении ИНС. В таком случае необходимо выработать механизм, который позволит решить данную проблему одним из двух способов:

1. Подобрать критерий, который позволит выбрать наиболее подходящее решение по классификации, например, основанное на приоритетах лица, принимающего решение (ЛПР).

2. Создать новый класс, отличающийся от уже определенных, со всеми его атрибутами и соответствующему ему решением.

Очевидно, что второй способ более сложный в разработке и неизбежно приведет к переобучению ИНС. Тогда как первый случае более простой в

реализации, но его использование не всегда позволит получить удовлетворяющее ЛПР решение, так как он лишен универсальности, основан на некоем субъективизме и одномоментном подходе. В таких условиях, в зависимости от сложности задачи, следует применять оба способа. При этом, первый способ – преимущественно в условиях дефицита времени, а второй – в случае высоких требований со стороны ЛПР при решении задачи классификации.

Оптимальная классификация кризисных ситуаций путем выбора на пространстве решений

Две критические ситуации описываемые схожими параметрами факторного пространства в виде векторов $\bar{X}$ и $\bar{Y}$, в ходе классификации на основе ИНС при одном и том же значении меры близости d , будут отнесены к одному классу ситуаций. При этом, следует считать, что в пределах одного класса ситуаций из двух оцениваемых ситуаций достоверность принадлежности к классу L_e больше для той ситуации, для которой назначенная величина меры близости d меньше [6].

В случае отнесения ТС Q_n к двум классам L_e и L_{e+1} критических ситуаций Q_s^0 и Q_{s+1}^0 с одинаковой величиной меры близости d , достоверность принадлежности к классу L_e больше в том случае, если для оцениваемой ситуации Q_n больше модуль суммы относительных значений показателей факторного пространства, рассчитанный для показателей x_{i0} прототипической ситуации Q_s^0 :

$$vs(Q_n | Q_s^0) = \left| \sum_{i=1}^M \frac{x_i - x_{i0}}{\Delta x_i} \right|, \quad (2)$$

где x_{i0} – ожидаемые значения показателей факторного пространства;

Δx_i – допустимое отклонение показателей факторного пространства.

Также введем функцию совпадения, с целью дальнейшего вычисления ее значения для соседних (в упорядоченном ряду) показателей факторного пространства:

$$Cs(x_i, x_{i+1}) = \begin{cases} 1, & \text{при } \left(\frac{x_i - x_{i0}}{\Delta x_i} \right) \left(\frac{x_{i+1} - x_{(i+1)0}}{\Delta x_{i+1}} \right) \geq 0 \quad \left| \begin{matrix} (M-1) \\ i=1 \end{matrix} \right. \\ 0, & \text{при } \left(\frac{x_i - x_{i0}}{\Delta x_i} \right) \left(\frac{x_{i+1} - x_{(i+1)0}}{\Delta x_{i+1}} \right) < 0 \quad \left| \begin{matrix} (M-1) \\ i=1 \end{matrix} \right. \end{cases}. \quad (3)$$

При отсутствии системы моделирования развития кризисной ситуации, выбрать, полученное на основе классификации управляющее воздействие u_k можно, используя алгоритм поиска условно-оптимального решения по классификации ситуаций, реализуемый следующим образом [6].

Шаг 1. На первом этапе предполагает отнесение оцениваемой кризисной ситуации Q_n к классу (классам) на основе нечеткой классификации при помощи ИНС, обученной выделению классов на пространстве прототипических ситуаций.

Шаг 2. Из отобранных классов выбирается оптимальный класс, через вычисление функции совпадения $Cs(x_i, x_{i+1})$ в соответствии с (3). Для кризисной ситуации Q_n , у которой значение суммы $\sum_{i=1}^{M-1} Cs(x_i, x_{i+1}) > 0$ и будет максимальным, отнесение к классу L_e считается оптимальным.

Шаг 3. Если сумма значений функции совпадения для всех классов принимает значение $\sum_{i=1}^{M-1} Cs(x_i, x_{i+1}) \leq 0$, тогда выбирается любой из классов и решение считается неоптимальным.

Оптимальная классификация может быть осуществлена при условии принятия в качестве критерия оптимальности допустимой меры близости d_e , соответствующей отнесению оцениваемой ситуации к классу L_e . Оптимальность классификации достигается путем выбора минимального значения этой меры на множестве её допустимых значений. Для этого введем функцию $W(v_{xi}) = \sum_{i=1}^N w_i v_{xi}$, являющуюся функцией координат вектора входных данных $\bar{X}$. При этом, оптимальным решением из множества из e классов допустимых решений является то, для которого данная функция примет минимальное значение:

$$W^0(v_{xi}) = \min_{1 \leq e \leq E} \sum_{i=1}^N w_i v_{xi}, \quad (4)$$

Полученное из (4) значение $W^0(v_{xi})$ будет являться минимальным значением меры близости $d_{min} = W^0(v_{xi})$, при котором еще возможно получить решение по классификации, то есть можно осуществить классификацию в удовлетворительном виде.

Когда поиск оптимального решения с использованием (4) дает не одно, а несколько решений, то есть в случае, когда $W_0(v_{xi})$ принимает одинаковое значение для двух или более векторов прототипических ситуаций $\bar{X}_{0e}$, то оптимальное решение находится на полученном подмножестве условно-оптимальных решений при условии $\max_{1 \leq e \leq E_0} \left| \sum_{i=1}^N \frac{x_i - x_{i0}}{\Delta x_i} \right|$, где E_0 – размерность полученного подмножества условно-оптимальных решений. Искомое условно-оптимальное решение соответствует следующему критерию оптимальности:

$$W_{\text{опт}}^0(v_{xi}) = \min_{1 \leq e \leq E} \sum_{i=1}^N w_i v_{xi} \max_{1 \leq e \leq E_0} \left| \sum_{i=1}^N \frac{x_i - x_{i0}}{\Delta x_i} \right|. \quad (5)$$

При решении задачи оптимальной классификации мы исходили только из оценки входных параметров управляемой системы $x_i \in \bar{X}$, а также их допустимых отклонений Δx_i . Для оптимальной классификации ситуаций следует провести оценку и по выходным параметрам $y_j \in \bar{Y}$, хотя зачастую в этом нет необходимости.

Заключение

Представленный метод решения задачи классификации кризисных ситуаций, в том числе с поиском оптимального решения по воздействию на них, может быть успешно использован при поддержке принятия решений в сфере обеспечения общественной безопасности на основе примененного подхода по формализации задачи и применения технологий искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Гонов Ш. Х. Актуальные вопросы анализа данных, характеризующих результаты деятельности органов внутренних дел / Ш. Х. Гонов, И. В. Горошко. – Академия управления МВД России: Академия управления МВД России, 2022. – 128 с.
2. Олейник А. Г. Развитие интеллектуальных методов анализа ситуаций для обеспечения работы ситуационных центров арктической зоны российской федерации / А.Г. Олейник, А.В. Маслобоев, А.Я. Фридман // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Технические науки. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 46-58.
3. Ситуационные центры: теоретико-методологические и практические основы применения в организации управления органами внутренних дел

Российской Федерации / В.Б. Княжев, К.М. Холостов, Н.В. Сердюк [и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – 376 с.

4. Холостов К. М., Веревкин В. А. Системы поддержки принятия решений ситуационного центра МВД России // Академическая мысль. – 2020. – № 3(12). – С. 73-80.

5. Холостов К. М. Понятие ситуации в контексте управления в правоохранительной сфере / Вестник Воронежского института. 2016. № 2. – С.191-202.

6. Холостов К. М. Модели и методы поддержки принятия решений на основе ситуационного подхода в системе подготовки руководителей органов внутренних дел // Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук. – М.: Академия управления МВД России, 2024. – 338 с.

7. Фридман А. Я. Моделирование сценариев развития промышленно-природных систем / А.Я. Фридман // Труды Кольского научного центра РАН. – 2021. – Т. 12, № 5(12). – С. 177-182.

Файзали Рахмонали Шарифзода,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель директора
Бюро по координации
борьбы с организованной преступностью и иными
опасными видами преступлений на территории
государств-участников
Содружества Независимых Государств
от МВД Республики Таджикистан
E-mail: faizali_74@mail.ru

Общественная безопасность как институт противодействия внутренним угрозам государства

Аннотация

Анализ сущностного содержания категории «общественная безопасность в нормативных правовых актах государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ)», документах стратегического, концептуального характера выявил определенные различия в подходе к объекту обеспечения общественной безопасности. В Российской Федерации в качестве объектов выступают прежде всего человек, гражданин, а также ценности общества (материальные, духовные). В документах других стран СНГ приоритет отдается защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, т.е. неопределенному кругу лиц. Автор пришёл к выводу, что общественная безопасность, как характеристика состояния наименьшей уязвимости от негативных воздействий - есть устойчивое количественно-качественное обозначение параметров защищенности от угроз не конкретной личности, а неопределенного круга лиц и их формальных и неформальных объединений, социальных групп, в итоге - общества в целом. И вопрос заключается не только в простом сравнении «единичное-множественное». Речь идет о проблеме соблюдения приоритетов прав и свобод человека, частных и публичных интересов, которые нередко входят в противоречия между собой, когда в повседневной деятельности возникает выбор между необходимостью соблюдения законных прав большинства вопреки формально таким же законным правам меньшинства.

***Ключевые слова и словосочетания:** безопасность; национальная безопасность; общественная безопасность; личная безопасность; преступность; криминологический прогноз; объект защищенности; сравнительный анализ; терминология.*

Строительство правового общества развитого государства реализуется через одну из фундаментальных идей, которой является обеспечение

верховенства закона, национальных интересов, защита прав и свобод человека и гражданина, создание условий для достойной жизни жителей страны. Для осуществления этой идеи необходимы безопасность и правопорядок. Преступность является одной из угроз национальной безопасности. Отсюда цель любого государства состоит в обеспечении национальных интересов, безопасности личности, общества и самого государства от криминальных посягательств.

В 2023 году на территориях государств – участников СНГ зарегистрировано 2 422 250 преступлений, что на 1,8 % меньше, чем в 2022 году. Тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений наблюдается с 2019 года [4, с. 5].

Рис.1 Динамика общего количества зарегистрированных преступлений на территориях государств – участников СНГ.

Исходя из результатов анализа преступности и с учетом криминологической оценки основных факторов, влияющих на ее изменения, следует ожидать, что в целом общая криминальная ситуация в государствах – участников СНГ останется стабильной. И тем не менее при неблагоприятном

развитии ситуации данные показатели могут составить 2 450 571 преступление в 2024 году и 2 451 482 – в 2025 году.

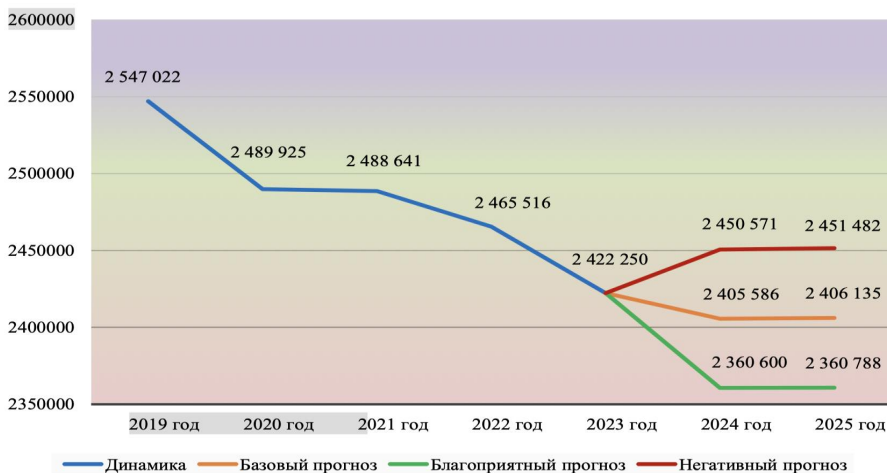

Рис 2. Криминологический прогноз общего количества зарегистрированных преступлений на территориях государств – участников СНГ.

С учетом прогноза динамики криминальной ситуации на территориях государств – участников СНГ в 2023–2024 годах предполагается увеличение числа следующих преступлений: связанных с незаконным оборотом наркотиков; совершенных лицами, ранее совершавшими преступления; в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных организованными группами и преступными сообществами; экономической направленности; террористического характера. В числе сохраняющихся криминальных угроз – преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий. На фоне общемирового глобального роста количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, меры по противодействию киберпреступности в числе приоритетных.

Прогнозные оценки и тенденции наиболее опасных видов преступности на территориях государств–участников СНГ предопределяют следующие приоритетные направления профилактической деятельности: выявление

мошеннических схем, направленных на хищение денежных средств граждан, находящихся на банковских счетах; борьба с незаконным оборотом оружия и боеприпасов; борьба с организацией незаконной миграции как одного из существенных факторов этнической организованной преступности; противодействие проникновению наркотиков в страны Содружества; противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В теоретическом аспекте в рамках категории «общественная безопасность» научный и практический интерес вызывает система взглядов, в частности, на объект защищенности в силу того, что существует неопределенность понятийного аппарата, отражающего существо феномена. Анализ различных нормативных правовых актов, концептуальных документов СНГ свидетельствует о том, что несмотря на общность многих черт, отсутствует единое понимание категории «общественная безопасность». Безусловно, связано это прежде всего с тем, что каждое независимое государство определяет свои концептуальные позиции применительно к собственным условиям жизнедеятельности общества. Однако неоднозначность восприятия тех или иных определений нередко приводит к усложнению понятийного аппарата, что порождает многочисленные дискуссии и бессмысленные споры.

В табличной форме отражено понятие общественной безопасности в некоторых странах Содружества Независимых Государств¹.

Таблица

№	Государства-участники СНГ	Понятие «Общественная безопасность»
1	<i>Российская</i>	Состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от

¹ В качестве инструментария используем сравнительно-правовой метод анализа правовых систем, который допустим при сопоставлении правовых норм, подходов, принципов, форм и методов нормативно-правового и организационного регулирования проблем общественной безопасности Российской Федерации, Республики Таджикистан, других суверенных стран СНГ для изучения сходства и отличий государственно-правовых процессов и явлений. Государства - члены СНГ, в силу определенного единства объективных закономерностей развития и функционирования, имеют много общих черт.

	<i>Федерация¹</i>	преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера
2	<i>Республика Таджикистан²</i>	Политико-правовая, духовно-нравственная и социальная защищенность жизни, здоровья и благополучия граждан Республики Таджикистан, а также ценностей общества от возможных опасностей и угроз, способных нанести им ущерб
3	<i>Республика Казахстан³</i>	Состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность
4	<i>Республика Узбекистан⁴</i>	Состояние защищенности общества от противозаконных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, чрезвычайных ситуаций и иных угроз, которое способствует устойчивому развитию общества и обеспечивает реализацию прав, свобод и законных интересов человека

В обновленной концепции национальной безопасности *Республики Беларусь* под социальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия социальных угроз, обеспечивающее сохранение жизни, здоровья и благосостояния граждан,

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации – Утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-obshchestvennoi-bezopasnosti-v-rossiiskoi-federatsii-utv/> – (дата обращения: 03.08.24).

² Закон Республики Таджикистан «О безопасности» (ред. от 03.08. 2018) https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46031&ysclid=m06v5eajbw174482461 (дата обращения: 03.08.24).

³ Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» https://www.akorda.kz/ru/security_council/national_security/zakon-respubliki-kazahstan-onacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan – (дата обращения: 03.08.24).

⁴ Концепция общественной безопасности Республики Узбекистан - Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 29 ноября 2021 г. № УП-27 - <https://lex.uz/ru/docs/5749295> (дата обращения: 03.08.2024).

духовно-нравственных ценностей белорусского народа¹.

Закон *Кыргызской Республики* «О национальной безопасности»² к основным объектам национальной безопасности относит личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность (ст.1). В Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики общественная безопасность рассматривается наряду с государственной (п.6.1.) без уточнения понятийного аппарата³.

Отметим, что вся палитра имеющихся определений в нормах закона, подзаконных актах, концептуальных позициях имеет право на свое существование, так как в них отражается национальная потребность выражения идеологических, мировоззренческих подходов в категории «безопасность» применительно к условиям жизнедеятельности общества. Тем не менее, теоретические конструкции имеют право на существование, если они освещают не субъективные представления, а отталкиваются от объективной сущности рассматриваемого понятия. Еще в советской России известный правовед, криминолог Н.Н. Полянский категорично утверждал: «Дать надлежащую форму, определяющую термин, – это иногда может иметь значение не меньшее, чем иное, даже серьезное, техническое открытие» [5, с. 132].

Прежде всего, обратим внимание на то, что в Российской Федерации, Белоруссии в качестве объектов выступают прежде всего человек, гражданин, а также ценности общества (материальные, духовные). Отсюда напрашивается вывод, что приоритетным объектом общественной безопасности является

¹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Решение Всебелорусского народного собрания 25 апреля 2024 г. № 5 – Утв. Президентом Республики Беларусь, Председателем Всебелорусского народного собрания А. Лукашенко - <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 03.06.2024).

² Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 г. № 44 (в ред. от 01.12.2017 г.)

³ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики: Приложение № 1 к Указу Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 г. УП № 570 <https://cbd.minjust.gov.kg/430815/edition/1118046/ru> - (дата обращения 15.06.24).

человек, его защищенность. Многие авторы именно так рассматривают структуру общественной безопасности, подчеркивая, что «на индивидуально-личностном уровне обеспечение общественной безопасности – это состояние защищенности прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а равно и его мировоззренческих, морально-нравственных и т.п. ценностей, принципов и правил поведения» [3, с. 26]. В документах Таджикистана, Казахстана, Узбекистана приоритет отдается защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, т.е. неопределенному кругу лиц.

Применительно к нашему исследованию, сфера правоохранительной деятельности может быть разделена на обеспечение безопасности личности, обеспечение государственной, общественной безопасности¹. Так, в соответствии с законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» № 226-ФЗ - 2016 г. предназначением национальной гвардии Российской Федерации является обеспечение «государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина»².

Отсюда можно сделать заключение о том, что общественная безопасность как характеристика состояния наименьшей уязвимости от негативных воздействий есть устойчивое количественно-качественное обозначение параметров защищенности от угроз *не конкретной личности, а неопределенного круга лиц и их формальных и неформальных объединений* (социума), таких, например, как жителей муниципальных образований, трудовых коллективов, других социальных групп, в итоге - общества в целом [6, с. 90].

Что же касается объекта общественной безопасности в правовых и концептуальных документах Российской Федерации, Белоруссии (человек, гражданин) и документах ряда других стран СНГ, таких, как Республика

¹ Некоторые исследователи (И.И. Басецкий, В.С. Гайдельцов, Я.Н. Радюшин, С.А. Трахменок и др.) выделяют в ней несколько уровней: личную, общественную и государственную [2, с. 13-14].

² Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024).https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/068da4d9f82f9c7b49b2e3136915ea93dce6c3c5/ (дата обращения 15.06.24).

Таджикистан, Казахстан, Узбекистан (защищенность граждан, общества), то вопрос заключается не только в простом сравнении «единичное-множественное». Речь идет о проблеме соблюдения приоритетов прав и свобод человека, частных и публичных интересов, которые нередко рассогласуются между собой, когда в реалиях возникает дилемма между необходимостью соблюдения законных прав большинства вопреки формально таким же законным правам меньшинства.

В том же направлении развивается и международная судебная практика, весьма ярко реализующая и возможности, и концептуальные государственные подходы к вопросу ограничения частной, личной сфер гражданина в общественных интересах. Так, Верховный суд Израиля провозгласил принцип, согласно которому публичный интерес в сфере национальной безопасности и обеспечения общественного порядка может накладывать существенные ограничения на свободу слова или свободу вероисповедания при условии, если с определенной долей уверенности можно говорить о ситуации, когда использование этих прав наверняка нанесет существенный ущерб национальным интересам и общественной безопасности [1, с. 26–27].

Демократические основы современного государства предполагают приоритет прав, свобод гражданина и равный этому объем личной ответственности, взятых на себя обязанностей. Лишь баланс в соотношении прав и обязанностей дает возможность создания и поддержанию безопасной социальной среды. Однако наблюдаемый в последнее время перекося в сторону личных прав и свобод, неминуемо приведет к кризисным явлениям в обществе.

Список литературы:

1. Болгова В. В., Новопавловская Е. Е. Обеспечение баланса публичного интереса и неприкосновенности частной жизни посредством конституционного судопроизводства / Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34).
2. Вакульчик М. А. Теоретические и прикладные аспекты применения республиканской системы мониторинга общественной безопасности в борьбе с преступностью / М. А. Вакульчик // Актуальные вопросы оперативно-розыскной

деятельности : республиканская научно-практическая конференция (Минск, 2 июня 2017 г.): тезисы докладов /[редколлегия: А. Н. Тукало (ответственный редактор) и др.] - Минск: Академия МВД, 2017.

3. Воронов А. М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения и организации управления: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2004.

4. О результатах борьбы с преступностью, в том числе организованной, на территориях государств – участников СНГ в 2023 году : аналитический обзор с предложениями / С. А. Невский, Ю.В. Тарасова, Д. Ю. Гребнев, В. Г. Смирнов, С. Д. Покачалов, О. В. Демковец, М. В. Огнева. – М. : ВНИИ МВД России, 2024.

5. Полянский Н. Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. № 5.

6. Сидорова А. З. Криминологическая безопасность образовательных организаций: понятие и субъекты /Алтайский юридический вестник. 2019, № 2 (26).

Алексей Сергеевич Шаров,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России

**Особенности розыскной и поисковой деятельности, осуществляемой
следователем при расследовании мошенничеств с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий**

Аннотация

На основе различий в тактических и управленческих решениях, принимаемых на разных этапах деятельности следователя при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, авторы выявили типичные ситуации при проверке сообщения о преступлении, типичные ситуации на начальном и последующих этапах расследования. Для каждой типовой ситуации разрабатывается алгоритм действий следователя и разрабатываются методические рекомендации по тактике отдельных следственных действий с учетом особенностей совершаемых преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: типовые следственные действия; мошенничество; Интернет; информационно-телекоммуникационные технологии.

Следователи в основном занимаются раскрытием, получением информации об уголовном преступлении, а также расследованием расследования с учетом его объективного и всестороннего характера. Жизненно важной областью расследования является первый этап, на котором проводится изучение фактов, имеющих значение для уголовного расследования.

Именно этот этап дает возможность для разрешения поисковых сложных ситуаций. В рассматриваемом аспекте следует уделить внимание мнению А.М. Хлус, согласно которому поисковая ситуация на первоначальном этапе расследования представляет собой ситуацию, когда субъект не располагает сведениями о лице, которое совершило преступное деяние и подлежит

установлению во время организации поиска. При этом важная первичная цель заключается в установлении, выявлении и фиксации принадлежности определенному лицу выявленных отношений, связей, свойств, признаков [1. с. 87].

Такова природа категории преступлений, рассматриваемой в данном контексте – первоначальных сведений, являющихся источником интереса. В итоге, эти данные могут быть по разному обработаны, но их общая особенность заключается в том, что они содержат информацию, до этого неизвестную правоохранительным органам. Осознание таких сведений позволяет эффективно решать поставленные задачи

Среди составляющих объектов розыскной деятельности следователя особое место занимают: лица, совершившие преступление, но местонахождение их неизвестно; похищенное имущество: документы; орудия преступлений; другие предметы или места, которые имеют розыскную ценность.

Поисковая деятельность следователя направлена на определение стартового положения для начала выявления и расследования преступления [2].

В условиях ограниченности информации о произошедшем событии следователь ищет ключевые обстоятельства события путем осуществления анализа полученных данных, выдвижения начальных следственных версии и их проверки с целью: определение типа ситуации и ее характеристик для принятия решений по поводу направления последующего расследования хищения.

На данном этапе важно осуществить поиск и установить наиболее вероятные следственные версии на основании имеющихся ограниченных данных в кратчайшие сроки для обеспечения наиболее эффективного расследования в последующем.

От качества анализа, первоначального этапа расследования напрямую зависит эффективность и успешность дальнейшего расследования.

На наш взгляд алгоритм поисковой деятельности следователя имеет следующую структуру:

- построение динамической мысленной модели события преступления;

- фактическая проверка предполагаемой модели события преступления;
- принятие решения о дальнейших действиях по расследованию преступления или прекращению расследования.

В свою очередь, розыскная деятельность следователя – это комплекс мероприятий, направленных на поиск уже известного предмета хищения, известных или предполагаемых субъектов хищения, свидетелей, орудий преступления и других объектов, информации или лиц, имеющих значение для расследования хищения.

На этом этапе у следователя уже имеется первичная информация о совершенном деянии, часть информации проверена, присутствует план дальнейших действий по расследованию деяния.

При установлении лица, виновного в совершении преступления, важно проводить розыскную деятельность с учетом особенностей личности преступника. В таких ситуациях очень важно определить друзей, работу, карьеру, другие навыки и интересы человека. Определение правильных каналов продажи и распределения имущества, а также определение потенциальных мест хранения имущества может быть достигнуто за счет ясности этих обстоятельств [3].

Также для определения направления розыска должна учитываться качественная характеристика похищенных ценностей и их количество. Имеющиеся данные о качественной и количественной характеристике похищенного имущества позволяют установить вероятные каналы сбыта, срок хранения похищенного имущества, место и условия хранения.

Вышеперечисленные данные можно получить после поиска и определения источников и носителей информации, определении типичных ситуаций. Нельзя не согласиться с мнением Е. А. Малиновской, согласно которому на основании вышеперечисленных данных «планируется (моделируется) проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые являются проверкой выдвинутых следственных версий по розыску похищенного имущества» [3].

В контексте рассмотрения данной группы преступлений, мы можем обозначить следующие цели этих противоправных действий:

1. Под угрозой находятся элементы, которые являются частью структуры электронных платежных систем. Это включает в себя банки-эмитенты, которые занимаются выпуском платежных карт, также банки, предоставляющие обслуживание компаниям, в деятельность которых входит предоставление услуг владельцам банковских карт. Кроме того, это также относится к расчетным центрам, осуществляющим учет средств клиентов и обеспечивающим связь между банком-эмитентом и пунктом приема платежей по карте.

2. Также в зоне риска находятся компании торговой сферы и организации, оказывающие услуги, которые используют банковские платежные карты в качестве одного из способов расчетов с клиентами [4].

Группировки злодеев, заранее планирующие или осуществляющие угон чужой собственности через использование банковских карт; мошенники и прочие преступники, специализирующиеся на краже пластиковых карт у их законных обладателей для последующего присвоения чужого имущества; лица, занимающиеся подделкой платежных карт в целях маркетинга. Кроме выше указанного, значимость первоначальной информации о преступлении заключается в том, что ее содержание позволяет выдвигать версии, на первоначальном этапе расследования, и определять дальнейшие следственные действия.

Фиктивные договоры аренды помещения, ипотеки, купли-продажи – наиболее распространенные сферы мошенничества. Заключение прочих гражданско-правовых договоров, таких как купля-продажа товаров в Интернете или оказание туристических и строительных услуг, также являются частыми предметами мошенничества. В рамках сайтов знакомств, мошенники могут просить перевести денежные средства, используя оправдание тяжелой жизненной ситуации. Существуют различные способы совершения хищений при помощи интернет-технологий.

Фишинговые атаки включают в себя инвестиции в фейковые «биржи» и розыгрыши, а также дистанционное подписание фиктивного договора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поисковая и розыскная деятельность следователя при расследовании рассматриваемой категории преступлений на последующем этапе обладает своей спецификой и отличается этапами развития выявления и расследования. Также стоит отметить, что хотя поисковая и розыскная деятельность отличаются по содержанию, но они представляют собой единую систему, направленную на расследование преступления.

Список литературы:

1. Хлус А. М. Типичные ситуации в системе информационного обеспечения расследования взяточничества // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019 № 1. С. 87-94
2. Шаталов А. С. Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2016. № 1 (19).
3. Малинина Н. И., Кузьмина С. В. Алгоритм действий следователя в типовых ситуациях расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети интернет // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 462.
4. Сидорова К. С. Алгоритм действий следователя при расследовании мошенничеств, совершаемых дистанционным способом // Закон и право. 2020. № 12.
5. Малиновская Елена Александровна Система методов розыскной деятельности при проведении следственных действий по обнаружению похищенного имущества // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 128.

Научное издание

**ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ, КОНФЛИКТЫ,
СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ**

В авторской редакции

Подписано в печать 21.11.2024. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 30,2 Уч.-изд. л. 23,2. Тираж 129 экз. Заказ № _

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907721-59-3

9 785907 721593 >